

Организация Объединенных Наций

**Доклад
Комитета по правам человека**

Том II

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты • Пятьдесят первая сессия
Дополнение № 40 (A/51/40)**

**Доклад
Комитета по правам человека**

Том II

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты • Пятьдесят первая сессия
Дополнение № 40 (A/51/40)**

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

В настоящем документе содержатся приложения VIII и IX к докладу Комитета по правам человека. Части I-VIII и приложения I-VII и X содержатся в томе I.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Глава</u>		<u>Стр.</u>
I.	ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ	
	A. Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах	
	B. Сессии Комитета по правам человека	
	C. Выборы, членский состав и участники	
	D. Торжественное заявление	
	E. Рабочие группы	
	F. Прочие вопросы	
	G. Кадровые ресурсы	
	H. Освещение работы Комитета	
	I. Документы и публикации, касающиеся работы Комитета	
	J. Утверждение доклада	
II.	МЕТОДЫ РАБОТЫ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА: ОБЩИЙ ОБЗОР НЫНЕШНИХ МЕТОДОВ РАБОТЫ	
	A. Рассмотрение первоначальных периодических докладов	
	B. Просроченные доклады	
	C. Дальнейшая деятельность Комитета в контексте статьи 40	
	D. Комментарии государств-участников в отношении заключительных замечаний Комитета	
	E. Сотрудничество с другими договорными органами	
	F. Доклады, представляемые государствами-участниками в соответствии со статьей 40	
III.	ДОКЛАДЫ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	
	A. Доклады, представленные государствами-участниками в соответствии со статьей 40	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Стр.</u>
В.	Комментарии государств-участников в отношении заключительных замечаний Комитета
С.	Специальные решения Комитета относительно докладов некоторых государств
IV.	ГОСУДАРСТВА, НЕ ВЫПОЛНИВШИЕ СВОИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО СТАТЬЕ 40 ПАКТА
V.	РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА
А.	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (Гонконг)
В.	Швеция
С.	Эстония
Д.	Маврикий
Е.	Испания
Ф.	Замбия
Г.	Гватемала
Н.	Нигерия (обсуждение на пятьдесят шестой сессии)
І.	Нигерия (продолжение на пятьдесят седьмой сессии)
Ј.	Бразилия
К.	Перу
VI.	ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ КОМИТЕТА
VII.	РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ
А.	Ход работы
В.	Увеличение объема работы Комитета в связи с сообщениями, представленными в соответствии с Факультативным протоколом
С.	Подходы к рассмотрению сообщений в соответствии с Факультативным протоколом
Д.	Индивидуальные мнения

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Стр.</u>
Е.	Вопросы, рассмотренные Комитетом
Г.	Эффективное средство правовой защиты, предоставленное государством-участником во время рассмотрения сообщения
Г.	Средства правовой защиты, предусмотренные в соображениях Комитета
Н.	Отказ от сотрудничества со стороны государств-участников в отношении рассматриваемых дел
VIII.	ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

Приложения

I.	Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах и факультативных протоколов и государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта, по состоянию на 28 июля 1996 года
А.	Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах
В.	Государства – участники Факультативного протокола
С.	Статус второго Факультативного протокола, направленного на отмену смертной казни
Д.	Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта
Е.	Осуществление Пакта в новых государствах, которые входили в состав бывших государств – участников Пакта
II.	Членский состав и должностные лица Комитета по правам человека, 1995–1996 годы
III.	Представление докладов и дополнительной информации государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта в течение периода с 30 июля 1995 года по 26 июля 1996 года
IV.	Статус докладов, рассмотренных за отчетный период, и докладов, которые еще предстоит рассмотреть Комитету

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Стр.</u>
V. Замечания общего порядка в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта	
Замечание общего порядка № 25 (57)	
VI. Замечания государств-участников в соответствии с пунктом 5 статьи 40 Пакта	
Франция	
VII. Делегации государств-участников, принявших участие в рассмотрении их соответствующих докладов Комитетом на его пятьдесят пятой, пятьдесят шестой и пятьдесят седьмой сессиях	
VIII. Соображения Комитета по правам человека согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах	1
A. Сообщение № 373/1989, Леннон Стивенс против Ямайки (соображения, принятые 18 октября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)	1
B. Сообщение № 390/1990, Бернар Лубуто против Замбии (соображения, принятые 31 октября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)	12
C. Сообщения №№ 422-424/1990, Адимайо и др. против Того (соображения, принятые 12 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)	18
D. Сообщение № 434/1990, Лал Сираттан против Тринидада и Тобаго (соображения, принятые 26 октября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)	26
E. Сообщение № 454/1991, Энрике Гарсия Понс против Испании (соображения, принятые 30 октября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)	31
F. Сообщение № 459/1991, Осборн Райт и Эрик Харви против Ямайки (соображения, принятые 27 октября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)	36
G. Сообщение № 461/1991, Джордж Грэхем и Артур Моррисон против Ямайки (соображения, принятые 25 марта 1996 года, пятьдесят шестая сессия)	45
H. Сообщения № 480/1991, Хосе Луис Гарсия Фуэнсалида против Эквадора (соображения, принятые 12 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)	53

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Стр.</u>
I. Сообщение № 505/1992, Кентенгере Аклой против Того (соображения, принятые 25 марта 1996 года, пятьдесят шестая сессия)	60
J. Сообщение № 512/1992, Даниэль Пинто против Тринидада и Тобаго (соображения, принятые 16 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)	65
K. Сообщение № 519/1992, Линдон Марриотт против Ямайки (соображения, принятые 27 октября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)	72
L. Сообщение № 521/1992, Владимир Куломин против Венгрии (соображения, принятые 22 марта 1996 года, пятьдесят шестая сессия)	78
Добавление	89
M. Сообщение № 523/1992, Клайд Нептун против Тринидада и Тобаго (соображения, принятые 16 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)	90
N. Сообщение № 527/1993, Утон Льюис против Ямайки (соображения, принятые 18 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)	95
Добавление	103
O. Сообщение № 537/1993, Пол Антони Келли против Ямайки (соображения, принятые 17 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)	104
P. Сообщение № 540/1993, Селис Лауреано против Перу (соображения, принятые 25 марта 1996 года, пятьдесят шестая сессия)	114
Q. Сообщение № 542/1993, Катомбе Л. Чишимби против Заира (соображения, принятые 25 марта 1996 года, пятьдесят шестая сессия)	122
R. Сообщение № 546/1993, Рикли Баррелл против Ямайки (соображения, принятые 18 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)	127
S. Сообщение № 563/1993, Нидия Баутиста де Ареллана против Колумбии (соображения, принятые 27 октября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)	138

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Стр.</u>
T. Сообщение № 566/1993, Иван Шомерш против Венгрии (соображения, принятые 23 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия) .	150
U. Сообщение № 571/1994, Юстас Хенри и Эверальд Дуглас против Ямайки (соображения, принятые 25 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)	162
V. Сообщение № 586/1994, Йозеф Франк Адам против Чешской Республики (соображения, принятые 23 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)	173
Добавление	181
W. Сообщение № 588/1994, Эррол Джонсон против Ямайки (соображения, принятые 22 марта 1996 года, пятьдесят шестая сессия) .	182
Добавление	192
X. Сообщение № 589/1994, Крафтон Томлин против Ямайки (соображения, принятые 16 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия) .	201
Y. Сообщение № 596/1994, Денни Чаплин против Ямайки (соображения, принятые 2 ноября 1995 года, пятьдесят пятая сессия) . .	207
Добавление	214
Z. Сообщение № 597/1994, Питер Грант против Ямайки (соображения, принятые 22 марта 1996 года, пятьдесят шестая сессия) .	215
AA. Сообщение № 598/1994, Карл Стерлинг против Ямайки (соображения, принятые 22 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия) .	223
BB. Сообщение № 599/1994, Уэйн Спенс против Ямайки (соображения, принятые 18 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия) .	229
Добавление	234
CC. Сообщение № 600/1994, Дуэйн Хилтон против Ямайки (соображения, принятые 16 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия) .	235
Добавление	241

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Стр.</u>
IX.	Решения Комитета по правам человека, объявляющие соображения неприемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах 242
А.	Сообщение № 472/1991, Ж.-П.Л. против Франции (решение, принятое 26 октября 1995 года, пятьдесят пятая сессия) 242
В.	Сообщение № 557/1993, Х против Австралии (решение, принятое 16 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия) 247
С.	Сообщение № 573/1994, Гарри Аткинсон и др. против Канады (решение, принятое 31 октября 1995 года, пятьдесят пятая сессия) 256
D.	Сообщение № 584/1994, Антониус Валентейн против Франции (решение, принятое 22 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия) 267
E.	Сообщение № 608/1995, Франц Нахлик против Австрии (решение, принятое 22 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия) 274
	Добавление 279
F.	Сообщение № 638/1995, Эдвард Ласика против Канады (решение, принятое 3 ноября 1995 года, пятьдесят пятая сессия) 281
G.	Сообщение № 645/1995, Вайхере Бордес и др. против Франции (решение, принятое 22 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия) 283
H.	Сообщение № 656/1995, В.Э.М. против Испании (решение, принятое 30 октября 1995 года, пятьдесят пятая сессия) 290
I.	Сообщение № 657/1995, Геррит ван дер Энт против Нидерландов (решение, принятое 3 ноября 1995 года, пятьдесят пятая сессия) 292
J.	Сообщение № 660/1995, Корнелис Й. Конинг и др. против Нидерландов (решение, принятое 3 ноября 1995 года, пятьдесят пятая сессия) 294
K.	Сообщение № 664/1995, Гесина Крюйт-Амез и др. против Нидерландов (решение, принятое 25 марта 1996 года, пятьдесят шестая сессия) 296
X.	Перечень документов, выпущенных за отчетный период

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Соображения Комитета по правам человека согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола к Международному пакту
о гражданских и политических правах

- А. Сообщение № 373/1989, Леннон Стивенс против Ямайки
(соображения, принятые 18 октября 1995 года, пятьдесят
пятая сессия)

Представлено: Ленноном Стивенсом [представлен адвокатом]

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 20 июля 1989 года (первоначальное сообщение)

Дата решения о приемлемости: 12 октября 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 18 октября 1995 года,

завершив рассмотрение сообщения № 373/1989, представленного Комитету по правам человека г-ном Ленноном Стивенсом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения (первоначальное сообщение от 20 июля 1989 года и последующая корреспонденция) является Леннон Стивенс, гражданин Ямайки, приговоренный к смертной казни в 1984 году и отбывающий в настоящее время пожизненное заключение в исправительном центре в Кингстоне. Он повторно подает свою жалобу, которая ранее, 26 июля 1988 года, была объявлена неприемлемой на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор в то время не ходатайствовал о предоставлении разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. 6 марта 1989 года Судебный комитет отклонил ходатайство автора о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции. В настоящее время автор утверждает, что он является жертвой нарушения Ямайкой положений статьи 7, пунктов 2-4 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пунктов 3с и 5 статьи 14 Пакта. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором сообщения

2.1 Автор обвиняется в убийстве Джорджа Лоуренса в округе Уэстморленд приблизительно в 11 часов утра 22 февраля 1983 года. Тело жертвы найдено не было. Обвинение основывается на показаниях трех свидетелей, которые работали вместе с автором или поблизости от него на территории владений некоего г-на Уиллистона в Чарлмонте, Уэстморленд. Так, свидетель Линфорд

Ричардсон показал, что между автором и погибшим "завязалась драка", после чего раздался выстрел. Тот же свидетель показал, что он видел, как автор завернул тело в брезент и унес его. Второй свидетель, Сильвестер Стоун, показал, что он услышал выстрел, выбежал из помещения и увидел автора сообщения, "склонившегося над лежащим на земле телом человека". Третий свидетель, которым являлся подрядчик, заявил, что он видел, как автор преследовал "какого-то человека" (которого он не опознал), догнал этого человека и они оба остановились. Свидетель показал, что автор затем достал из кармана какой-то предмет и направил его на другого человека, раздался выстрел и человек упал на землю.

2.2 В ходе судебного процесса автор под присягой заявил о том, что в тот день он работал на территории владений г-на Уиллистона, когда погибший подошел к нему с каким-то предметом за поясом, похожим на пистолет, и спросил, где он может найти г-на Уиллистона. Автор недружелюбно отреагировал на вопрос г-на Лоуренса, решив, что он представляет угрозу для г-на Уиллистона, после чего г-н Лоуренс попытался достать пистолет. Между автором и погибшим завязалась драка, в ходе которой произошел выстрел и г-н Лоуренс был убит. Автор отправился домой, сообщил своей матери о случившемся, а затем сдался полиции.

2.3 С 22 февраля 1983 года, когда автор сдался полиции, он содержался под стражей. Утверждается, что проводивший расследование инспектор сыскной полиции Бен Лашли сделал ему требуемое при аресте предупреждение лишь 2 марта 1983 года, т.е. восемь дней спустя, сообщив автору о том, что "он ведет расследование по делу об убийстве", и предполагается, что "автор застрелил некоего Джорджа Лоуренса".

2.4 Впоследствии автор был обвинен в совершении убийства, и судебное разбирательство по его делу состоялось в окружном суде Уэстморленда 21-22 февраля 1984 года. Он был признан виновным в совершении преступления и приговорен 22 февраля 1984 года к смертной казни. Апелляционный суд отклонил его апелляцию 4 февраля 1987 года, почти три года спустя. Как указывалось выше, 6 марта 1989 года Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайство автора о специальном разрешении на подачу апелляции.

2.5 Что касается хода судебного разбирательства, то автор утверждает, что судья первой инстанции не проинструктировал присяжных надлежащим образом по вопросу о самообороне, несмотря на то, что он обещал это сделать. Автор также отмечает, что один из свидетелей обвинения был дядей покойного, который имеет серьезные, но не указанные претензии к автору.

2.6 В ходе судебного разбирательства и процедуры обжалования автора представляли адвокаты. При рассмотрении дела Судебным комитетом Тайного совета его представляла pro bono лондонская адвокатская фирма.

2.7 Автор утверждает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он отмечает, что, хотя теоретически на основании конституционных положений он мог бы дать ходатайство об отклонении обвинения, на практике средств правовой защиты он не имеет из-за отсутствия денег, а государство-участник не обеспечивает правовую помощь для подачи такого ходатайства.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что г-н Стивенс является жертвой нарушения положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в связи с содержанием его под стражей в течение семи лет и десяти месяцев в камере смертников. Он отмечает, что в период между осуждением в феврале 1984 года и решением о том, что автор относится к категории преступников, не подлежащих наказанию смертной казнью^a, автора содержали в камере смертников в ужасных условиях. Адвокат отмечает, что столь длительный срок содержания под стражей в условиях постоянного страха и "мук неизвестности" представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение по смыслу статьи 7. В этой связи он ссылается на решение Судебного комитета Тайного совета по делу Пратта и

Моргана, в котором длительный срок содержания подателей жалобы в камере смертников был признан нарушением положений пункта 1 статьи 17 Конституции Ямайки^b.

3.2 Адвокат также заявляет о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта в связи с плохими условиями, в которых содержался и продолжает содержаться под стражей автор. При этом он ссылается на полученные от двух неправительственных организаций сообщения об условиях содержания в тюрьмах Ямайки (май 1990 года), о случаях гибели заключенных и о жестоком обращении с ними в окружной тюрьме Св. Екатерины (в которой автор содержался под стражей до декабря 1992 года). В этих сообщениях указывается о крайней переполненности камер, антисанитарных условиях и отсутствии медицинского или стоматологического обслуживания, плохом питании, а также о продолжительных сроках тюремного заключения.

3.3 Сообщается, что обстоятельства предварительного содержания автора под стражей представляют собой нарушение положений пунктов 2-4 статьи 9 Пакта. Так, согласно протоколу судебного разбирательства автор был задержан 22 февраля 1983 года, однако ему было сделано требуемое при аресте "предупреждение" лишь восемь дней спустя (2 марта 1983 года). Это обстоятельство, как сообщается, противоречит пункту 2 статьи 9, в котором предусматривается, что задержанному в общих чертах сообщаются причины его ареста, а впоследствии указываются конкретные правовые основания. Утверждается, что с учетом восьмидневного срока между арестом и соответствующим "предупреждением" автора предусмотренное требование о "необходимости доведения до сведения арестованного любого предъявленного ему обвинения" не было соблюдено.

3.4 Утверждается также, что вышеописанная ситуация представляет собой нарушение пункта 3 статьи 9: поскольку обвинение г-ну Стивенсу было предъявлено лишь через восемь дней после задержания, он не был "в срочном порядке" доставлен к судье в соответствии с этим положением. В этой связи ссылка делается на ряд утвержденных Комитетом соображений^c. Таким образом, его права, предусмотренные пунктом 4 статьи 9, были также нарушены, поскольку возможность добиться вынесения судом постановления относительно законности его задержания не была ему обеспечена должным образом.

3.5 Утверждается, что почти трехлетний срок (35 с половиной месяцев) между осуждением и апелляцией представляет собой нарушение пунктов 3с и 5 статьи 14 Пакта. Адвокат признает, что причины такой задержки остаются неясными, несмотря на многочисленные попытки его адвокатской фирмы и Комиссии по правам человека Ямайки установить контакт с адвокатом автора, представлявшим его на судебном процессе, и выяснить причины такой задержки. Однако он подчеркивает, что г-н Стивенс не совершал никаких действий, вызвавших или обуславливающих столь длительный срок между осуждением и слушанием апелляции. Утверждается также, что такой длительный срок представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14, в связи с чем ссылка делается на соображения Комитета по делу Муньос против Перу^d, в которых постановил, что "концепция справедливого разбирательства неизменно предполагает, что отправление правосудия должно производиться без неоправданной задержки".

3.6 И наконец, адвокат утверждает, что автор подвергся жестокому обращению со стороны надзирателей окружной тюрьмы Св. Екатерины в нарушение положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Так, в 1991 году один из надзирателей, как утверждает, несколько раз ударил г-на Стивенса по голове, в результате чего он потерял сознание и был помещен в больницу. В заполненном автором вопроснике для Комиссии по правам человека Ямайки он отмечает, что "в результате полученной травмы он по-прежнему плохо видит правым глазом". Об этом случае было сообщено парламентскому омбудсмену, и в полученном от канцелярии омбудсмена письме на имя адвоката от 21 сентября 1993 года было указано, что этот вопрос "будет рассмотрен в срочном порядке". Однако с весны 1994 года каких-либо последующих шагов омбудсменом не предпринималось. Адвокат утверждает, что в отношении этой жалобы все имеющиеся в распоряжении автора внутренние средства правовой защиты исчерпаны, поскольку в

результате отсутствия ответов от омбудсмана и других органов на Ямайке дальнейшая процедура обжалования стала практически невозможной.

Представленная государством-участником информация по вопросу о приемлемости и комментарии автора сообщения по этой информации

4.1 Сообщение было препровождено государству-участнику 15 сентября 1989 года на основании правила 86 правил процедуры Комитета; к государству-участнику была обращена просьба не приводить в исполнение смертный приговор в отношении автора, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. Государство-участник было также проинформировано о том, что автора и его адвоката просили представить дополнительные разъяснения. В 1990 и 1991 годах от автора были получены некоторые неполные пояснения. В ходе сорок пятой сессии Комитета в июле 1992 года было принято решение препроводить сообщение государству-участнику на основании правила 91 правил процедуры с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости этого дела. Просьба была повторена на основании правила 86. Обе просьбы были препровождены государству-участнику 5 сентября 1992 года.

4.2 В представлении от 27 апреля 1993 года государство-участник выражает сожаление в связи с тем, что, "ввиду отсутствия сообщения, в котором приводятся лежащие в основе жалобы автора факты и указываются статьи Пакта, положения которых были якобы нарушены, ответ Комитету оно подготовить не сможет". Это представление было получено после направления 6 мая 1993 года Комитетом напоминания государству-участнику; 28 июля 1993 года государство направило дополнительное представление.

4.3 В этом представлении государство-участник отмечает, что "как представляется, автор сообщения жалуется на нарушения положений статей 7 и 10 Пакта". По мнению государства-участника, эта жалоба является неприемлемой на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Так, автор сообщения сохраняет право на обжалование на основании конституционных положений предполагаемого нарушения его прав путем подачи соответствующего ходатайства. Кроме того, в связи с любыми травмами, которые, как утверждается, были нанесены автору в результате жестокого обращения с ним в тюрьме, он имеет право "предъявлять гражданский иск за нанесение ущерба в результате совершенного на него нападения. Это право представляет собой еще одно средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано, прежде чем данное сообщение может рассматриваться Комитетом".

5.1 В замечаниях адвоката от 17 марта 1994 года относительно представления государства-участника содержится несколько новых утверждений, которые подробно изложены выше в пунктах 3.1 и 3.3-3.5. В частности, он утверждает, что с учетом обстоятельств дела рассматривать подачу соответствующего ходатайства на основании конституционных положений в качестве имеющегося в распоряжении эффективного средства правовой защиты невозможно, поскольку г-н Стивенс не имеет достаточно средств, а для подачи ходатайств на основании конституционных положений правовая помощь не обеспечивается.

5.2 Замечания адвоката вместе со всеми приложениями были препровождены 5 мая 1994 года государству-участнику с дополнительной просьбой представить комментарии и замечания относительно представления адвоката. По состоянию на 30 сентября 1994 года какого-либо дополнительного представления от государства-участника не поступало.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своей пятьдесят второй сессии. Он принял к сведению упомянутые выше в пункте 4.2 критические замечания государства-участника, однако напомнил, что в соответствии с предусмотренной Факультативным протоколом процедурой лицо, которое утверждает, что оно является жертвой нарушения каких-либо прав, изложенных в

Пакте, не обязано конкретно ссылаться на статьи Пакта. Из препровожденных государству-участнику документов ясно вытекает, что жалоба автора касается вопросов, связанных с условиями содержания его под стражей и его права на справедливое судебное разбирательство.

6.2 Комитет отметил, что часть утверждений автора касалась напутствия судьи присяжным в отношении оценки доказательств и вопроса о том, возникают ли в связи с данным делом соображения, касающиеся самообороны. Комитет вновь подтвердил, что рассмотрение вопроса о конкретных напутствиях судьи присяжным в принципе относится к компетенции апелляционных судов государств-участников, за исключением тех случаев, когда такие напутствия носят явно произвольный характер или обуславливают отказ в правосудии, или если судья явно нарушает обязательство сохранять беспристрастность. Представленные на рассмотрение Комитета материалы не свидетельствуют о том, что напутствие судьи присяжным по данному делу характеризовалось подобными недостатками, в частности вопрос о самообороне был некоторым образом поставлен перед присяжными. Таким образом, эта часть сообщения была признана неприемлемой на основании статьи 3 Факультативного протокола.

6.3 Что касается утверждений в отношении статей 7 и 10 Пакта, касающихся общих условий тюремного заключения, то Комитет прежде всего отметил, что адвокат затронул вопрос об условиях тюремного заключения, ссылаясь лишь на два сообщения неправительственных организаций по поводу условий содержания под стражей в тюрьмах Ямайки, не касаясь при этом положения самого г-на Стивенса в камере смертников или в Исправительном центре в Кингстоне. Неизвестно также, обращалось ли внимание компетентных органов Ямайки на эти жалобы. Таким образом, эти утверждения были признаны неприемлемыми на основании пункта 2b статьи 5 Протокола.

6.4 Комитет принял к сведению утверждение адвоката о том, что срок в 8 лет и 10 месяцев, проведенный г-ном Стивенсом в камере смертников, представляет собой нарушение статьи 7 Пакта. Хотя этот вопрос не поднимался в судах Ямайки путем подачи ходатайств на основании конституционных положений, тот факт, что правовая помощь в этих целях не обеспечивается и что автор зависит от такой правовой помощи, не оспаривается. В отношении этого утверждения Комитет не считает, что в данных обстоятельствах подача ходатайства на основании конституционных положений является эффективным средством правовой защиты.

6.5 Что касается утверждения о жестоком обращении с автором в камере смертников в течение 1991 года, то Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что данное дело является неприемлемым, поскольку автор не подавал ходатайства об отклонении обвинения на основании статьи 25 Конституции Ямайки. Комитет напомнил, что автор и его адвокат пытались добиться проведения расследования в отношении случаев предполагаемого жестокого обращения с г-ном Стивенсом, в частности через службу парламентского омбудсмана, однако по состоянию на начало 1994 года эти усилия были безрезультатными. Комитет также напомнил, что Верховный (Конституционный) суд Ямайки при рассмотрении в последнее время дел разрешал подавать ходатайство о правовой защите на основании конституционных положений в связи с нарушением основных прав после отклонения апелляции по уголовным делам. Вместе с тем он также напоминает, что, как неоднократно указывало государство-участник, правовая помощь для подачи ходатайств на основании конституционных положений не предоставляется; таким образом, Комитет пришел к выводу, что, поскольку правовая помощь не обеспечивается, ничто не препятствует рассмотрению этого аспекта дела на основании пункта 2b статьи 5.

6.6 Аналогичные соображения распространяются на утверждение автора в отношении пунктов 2-4 статьи 9 и пунктов 3c и 5 статьи 14. Хотя теоретически автор имел возможность подать ходатайство на основании конституционных положений, на практике сделать этого он не мог ввиду отсутствия правовой помощи. С соответствующими изменениями изложенные выше в пункте 6.4 соображения являются приемлемыми.

6.7 12 октября 1994 года Комитет объявил данное сообщение приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы, относящиеся к статье 7, пунктам 2-4 статьи 9, пункту 1 статьи 10 и пунктам 3с и 5 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника по существу дела и комментарии автора по этим замечаниям

7.1 В представлении от 27 января 1995 года государство-участник оспаривает обоснованность ссылки адвоката на решение Судебного комитета Тайного совета по делу Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки в связи с приведенным им доводом на основании статьи 7 Пакта (продолжительность содержания под стражей в камере смертников). Ссылаясь на соображения Комитета по этому делу от 6 апреля 1989 года, в которых было признано, что сама по себе задержка не является достаточным основанием для утверждений о нарушении статьи 7 Пакта^e, государство-участник утверждает, что решение Тайного совета по делу Пратта и Моргана не устраняет необходимость установления в каждом конкретном случае того факта, является ли содержание под стражей в камере смертников на протяжении более пяти лет нарушением статьи 7. Что касается дела автора, то неисчерпание им внутренних средств правовой защиты в течение короткого срока в значительной мере обусловило задержку приведения в исполнение вынесенного ему смертного приговора до принятия решения об изменении категории вменяемого в вину преступления и осуждении за совершение тяжкого убийства, не караемого смертной казнью.

7.2 Что касается предполагаемого нарушения пунктов 2-4 статьи 9, то государство-участник утверждает, что обстоятельства ареста и содержания под стражей автора (т.е. тот факт, что он сам сдался полиции "в связи с убийством г-на Лоуренса") являлись таковыми, что он был в полной мере осведомлен о причинах ареста и содержания под стражей. С учетом этих обстоятельств и трудностей, с которыми столкнулась полиция в связи с поисками тела погибшего, срок содержания автора под стражей в полиции (восемь дней) следует считать оправданным. По мнению государства-участника, тот факт, что автор сам сдался полиции, подтверждает обоснованность такой позиции.

7.3 Государство-участник считает, что утверждение автора о нарушении положений пунктов 3с и 5 статьи 14 являются необоснованными. Утверждается, в частности, что отсутствуют какие-либо доказательства того, что такая задержка была обусловлена каким-либо действием или упущением со стороны судебных органов Ямайки.

7.4 Что касается предполагаемого жестокого обращения с г-ном Стивенсоном в камере смертников в течение 1991 года, то государство-участник в представлении от 13 марта 1995 года отмечает, что никаких нарушений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта не было, поскольку причиненные автору повреждения явились результатом "оправданного применения силы надзирателем с целью умирения заявителя, совершившего на него нападение". Государство-участник утверждает, что такое оправданное применение силы не является нарушением положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Оно добавляет, что в результате нападения автора этот надзиратель был вынужден обратиться за медицинской помощью.

8.1 В своих комментариях адвокат вновь утверждает, что г-н Стивенс подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в силу своего заключения в течение восьми лет и десяти месяцев в камере смертников. В частности, он подчеркивает длительность задержки и условия содержания в камере смертников и утверждает, что приведение в исполнение смертного приговора, которое состоялось бы более чем через пять лет после осуждения, "несомненно причинило бы боль и страдания", и именно по этой причине Судебный комитет рекомендовал смягчить приговор и заменить его пожизненным заключением всем приговоренным к смертной казни узникам на Ямайке, содержащимся в заключении более пяти лет.

8.2 По причине несостоятельности адвокат отклоняет утверждения о том, что в некоторой мере задержка приведения в исполнение приговора, возможно, вызвана действиями г-на Стивенса, и

ссылается на решение Тайного совета по делу Прагга и Моргана, в котором утверждается, что "если процедура обжалования позволяет заключенному затягивать процедуру рассмотрения апелляции на несколько лет, то это обусловлено недостатками апелляционной системы, позволяющей такие задержки, и заключенный не несет ответственности за использование этой системы в своих интересах".

8.3 Адвокат повторяет, что его клиент содержался под стражей в течение восьми дней, "как предполагается, без права переписки и общения", и он не был проинформирован о предъявленном ему обвинении в убийстве. Он ссылается на замечание Комитета общего порядка № 8 (16) по статье 9, в котором Комитет отмечает, что согласно пункту 3 статьи 9 задержка не должна превышать нескольких дней и предварительное заключение не должно являться исключением. Адвокат также отмечает, что требование сообщать о причинах ареста в момент ареста предусматривается общим правом и в настоящее время закреплено в статье 28 Закона о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 года. Хотя он признает, что г-н Стивенс добровольно явился вместе со своей матерью в полицейский участок в Монтего-Бей, чтобы "сообщить о смерти Джорджа Лоуренса", содержание автора под стражей в течение восьми дней без предъявления обвинения в данных обстоятельствах он считает неоправданным.

8.4 С учетом этих обстоятельств он утверждает, что в пункте 2 статьи 9 предусматривается обязательство а) сообщать при аресте его причины и б) в "срочном порядке" сообщать арестуемому о всех предъявляемых ему обвинениях. 22 февраля 1983 года автору было сообщено лишь то, что он содержится под стражей "до получения полицией дополнительной информации". Такая ситуация, как утверждается, противоречит требованиям пункта 2 статьи 9.

8.5 Что касается предполагаемого нарушения положений пункта 3 статьи 9, то адвокат ссылается на предыдущие решения Комитета, в которых подчеркивается, что задержки не должны превышать нескольких дней^f. Он также отмечает, что в соответствии с особым мнением члена Комитета Б. Веннергрена, которое содержится в добавлении к одному из соображений, выражение "в срочном порядке" не допускает задержку более двух или трех дней^g.

8.6 И наконец, адвокат утверждает, что, согласно пункту 4 статьи 9, каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право безотлагательно оспаривать законность своего задержания в суде. Он опровергает довод государства-участника о том, что судебные органы в праве на использование этой процедуры г-ну Стивенсу не отказывали, а скорее сам автор не воспользовался правом ходатайствовать о применении процедуры habeas corpus.

8.7 В последующем сообщении от 21 апреля 1995 года адвокат заявляет, что государство-участник не может закрывать глаза на утверждение автора о том, что он подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, даже без представления в качестве доказательства официального отчета о случае избиения автора надзирателем в 1991 году. Он утверждает, что ссылка государства-участника на "оправданное применение силы" для усмирения заявителя, напавшего на надзирателя, вводит в заблуждение, поскольку в статье 3 принятого Организацией Объединенных Наций Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и в Правилах, касающихся исправительных учреждений Ямайки, говорится о необходимости реабилитации и уважения человеческого достоинства заключенных, что предполагает применение силы лишь в случае "крайней необходимости".

8.8 Адвокат ссылается на доклад, подготовленный в 1983 году парламентским омбудсменом Ямайки, в котором он отмечает, что правила, регулирующие деятельность пенитенциарных учреждений Ямайки, систематически нарушаются и что имеют место случаи "безжалостного и неоправданного избиения" заключенных тюремными надзирателями. Кроме того, по имеющимся сведениям, Комиссия по правам человека Ямайки со времени ее создания в 1968 году не перестает получать информацию о нарушениях прав заключенных. Кроме того, адвокат отмечает,

что несколько заключенных погибли в результате столкновений между надзирателями и заключенными; обстоятельства их смерти нередко остаются неясными и подозрительными. Утверждается, что другие заключенные подвергаются притеснениям лишь в силу того, что они являлись свидетелями избиений и убийств, совершаемых тюремными надзирателями. Имели место четыре таких случая: 28 мая 1990 года (смерть трех заключенных в результате травм, нанесенных им тюремным персоналом), 30 июня 1991 года (четверо заключенных были убиты другим заключенным, которому, как сообщается, заплатили за это тюремные надзиратели) и 4 мая 1993 года и 31 октября 1993 года (четверо заключенных были застрелены в своих камерах).

8.9. Утверждается, что в связи с этими актами насилия в отношении лиц, содержащихся в камере смертников в окружной тюрьме Св. Екатерины, государство-участник не представило какой-либо информации, свидетельствующей о том, что в 1991 году автор не являлся жертвой нарушений статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Ссылаясь на правило 173 Правил, касающихся исправительных учреждений Ямайки, и правило 36 принятых Организацией Объединенных Наций Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, которые касаются внутренних процедур подачи жалоб, адвокат утверждает, что заключенные на Ямайке не получают адекватного возмещения на основании предусмотренных в отношении тюрем внутренних процедур подачи жалоб. В отношении некоторых из них могут применяться карательные меры в том случае, если они дают свидетельские показания против надзирателей, злоупотребивших своим положением. Он повторяет, что ему не удалось получить копию следственного дела по факту избиения г-на Стивенса, и он по-прежнему ставит под сомнение то обстоятельство, что надзиратель, нанесший травму его клиенту, якобы использовал "силу лишь в той мере, насколько это было необходимо" (правило 90 Правил, касающихся исправительных учреждений Ямайки).

Рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола, и основывает свои соображения на следующих выводах.

9.2 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что его права, предусмотренные статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 Пакта, были нарушены в результате его избиения тюремным надзирателем во время содержания в камере смертников. Он отмечает, что, хотя сделанное в этой связи утверждение автора остается несколько неопределенным, само государство-участник признало, что автору были нанесены травмы в результате применения надзирателями силы; автор уточнил, что нанесенными ему телесными повреждениями являлись травмы головы и что в результате этого он по-прежнему плохо видит правым глазом. Комитет считает, что государство-участник не представило достаточно обоснованных доводов для утверждения, что нанесение автору травмы явилось результатом "оправданного применения силы" надзирателем. Комитет также повторяет, что государство-участник обязано по возможности в кратчайшие сроки провести тщательное расследование случаев предполагаемого плохого обращения с заключенными. С учетом имеющейся в распоряжении Комитета информации представляется, что получение жалобы автора омбудсменом было подтверждено, однако в связи с этой жалобой тщательное расследование в кратчайшие сроки не проводилось. С учетом обстоятельств дела Комитет приходит к выводу, что такое обращение с автором противоречит положениям статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

9.3 Комитет принял к сведению довод адвоката о том, что срок в 8 лет и 10 месяцев, проведенный г-ном Стивенсом в камере смертников, представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 7. Он в полной мере осведомлен о *ratio decidendi* решения Судебного комитета Тайного совета от 2 ноября 1993 года по делу Пратта и Моргана, на которое ссылался адвокат, и принял к сведению полученный в этой связи ответ государства-участника.

9.4 С учетом отсутствия особых обстоятельств, которых в данном деле не имеется, Комитет подтверждает свое мнение о том, что само по себе длительное судебное разбирательство не представляет собой жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинства обращения и что в делах, касающихся смертной казни, даже крайне затянутые сроки содержания под стражей в камере смертников, как правило, не могут рассматриваться в качестве жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения^h. В данном случае между осуждением автора и отклонением Судебным комитетом его ходатайства о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции прошло немногим более пяти лет; еще три года и девять месяцев он провел в камере смертников, прежде чем его приговор был смягчен и заменен на пожизненное заключение на основании Закона о преступлениях против человека 1992 года с внесенными в него поправками. Поскольку средства правовой защиты в распоряжении автора в то время еще имелись, Комитет не считает, что такая задержка представляла собой нарушение статьи 7 Пакта.

9.5 Автор заявляет о нарушении пункта 2 статьи 9, поскольку причины его ареста ему не были сообщены в срочном порядке. Однако неоспоримым является то, что г-н Стивенс был в полной мере осведомлен о причинах его содержания под стражей, поскольку он сам сдался полиции. Комитет также не считает, что выдвинутое против автора обвинение не было ему сообщено "в срочном порядке". Из протокола судебного разбирательства явствует, что проводивший расследование полицейский (следователь из участка Уэстморленда) предупредил г-на Стивенса в максимально возможный короткий срок после того, как он узнал, что г-на Стивенса содержат под стражей в полицейском участке Монтего-Бей. В данных обстоятельствах Комитет считает, что положения пункта 2 статьи 9 нарушены не были.

9.6 Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 статьи 9, то остается неясным, в какой точно день автор предстал перед компетентным судьей или другим должностным лицом. Во всяком случае, на основе имеющихся в распоряжении Комитета данных это могло произойти лишь после 2 марта 1983 года, т.е. более чем через восемь дней после задержания г-на Стивенса. Хотя значение выражения "в срочном порядке" в пункте 3 статьи 9 необходимо определять в каждом конкретном случае, Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка по статье 9ⁱ и свои предыдущие решения в соответствии с Факультативным протоколом, согласно которому задержка не должна превышать нескольких дней. В данном случае задержка, превышающая восемь дней, не может рассматриваться в качестве совместимой с пунктом 3 статьи 9.

9.7 Что касается предполагаемого нарушения пункта 4 статьи 9, то следует отметить, что сам автор не ходатайствовал об использовании процедуры habeas corpus. После того, как 2 марта 1983 года он был проинформирован о том, что его подозревают в убийстве г-на Лоуренса, он мог бы ходатайствовать о безотлагательном вынесении постановления относительно законности его задержания. Какие-либо доказательства того, что он или его адвокат сделали это, отсутствуют. Поэтому вывод о том, что г-ну Стивенсу было отказано в возможности безотлагательного рассмотрения судом вопроса о законности его задержания, невозможен.

9.8 И наконец, автор заявляет о нарушении пунктов 3с и 5 статьи 14 в связи с чрезмерно большим сроком, прошедшим между судебным разбирательством по его делу и рассмотрением его апелляции. С учетом этих обстоятельств Комитет отмечает, что в ходе подготовки лондонским адвокатом ходатайства автора о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета представлявшему интересы автора адвокату неоднократно и безуспешно предлагалось представить разъяснения по поводу чрезмерно большого срока, прошедшего между судебным разбирательством и слушанием апелляции в декабре 1986 года. Хотя период времени продолжительностью в два года и десять месяцев, прошедший между судебным разбирательством и рассмотрением апелляции по делу о преступлении, за которое по закону может быть назначена смертная казнь, вызывает сожаление и обеспокоенность, постановить на основе имеющихся в распоряжении Комитета материалов, что за такую задержку ответственность главным образом несет государство-участник, а не автор, Комитет не может.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Ямайкой статьи 7, пункта 3 статьи 9 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

11. Комитет считает, что в соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта г-н Стивенс имеет право на соответствующее средство правовой защиты, включая компенсацию и дополнительное рассмотрение его дела Советом по условно-досрочному освобождению.

12. Принимая во внимание, что при присоединении государства-участника к Факультативному протоколу оно признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, и обеспечивать эффективное и доступное средство правовой защиты в случае установления какого-либо нарушения, Комитет был бы признателен за получение от государства-участника в течение 90 дней информации о мерах, принятых для выполнения настоящих соображений Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a На основании Закона 1992 года (с поправками) о преступлениях против личности.

^b Апелляция № 10 от 2 ноября 1993 года, поданная в Тайный совет.

^c См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (A/46/40), приложение XI.D, сообщение № 253/1987 (Келли против Ямайки), соображения, принятые 8 апреля 1991 года, и добавление II; и там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX.I, сообщение № 277/1988 (Теран Хихон против Эквадора), соображения, принятые 26 марта 1992 года.

^d Там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение X.D, сообщение № 203/1986, соображения, принятые 4 ноября 1988 года, пункт 11.3.

^e Там же, приложение X.F, сообщения №№ 210/1986 и 225/1987 (Пратт и Морган против Ямайки), соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 13.6.

^f Там же, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (A/46/40), приложение XI.D, сообщение № 253/1987 (Келли против Ямайки), соображения, принятые 8 апреля 1991 года, пункт 5.8; и там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX.I, сообщение № 277/1988 (Теран Хихон против Эквадора), соображения, принятые 26 марта 1992 года, пункт 5.3.

^g Там же, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (A/46/40), приложение XI.D, добавление II.

^h Там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX.F, сообщения №№ 270/1988 и 271/1988 (Барретт и Сутклиф против Ямайки), соображения, принятые 30 марта 1992 года, пункт 8.4.

ⁱ Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/37/40), приложение V, замечание общего порядка № 8 (16), пункт 2.

В. Сообщение № 390/1990, Бернар Лубуто против Замбии
(соображения, принятые 31 октября 1995 года, пятьдесят
пятая сессия)*

Представлено: Бернаром Лубуто

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Замбия

Дата сообщения: 1 января 1990 года (первоначальное сообщение)

Дата решения о приемлемости: 30 июня 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 31 октября 1995 года,

завершив рассмотрение сообщения № 390/1990, представленного Комитету по правам человека г-ном Бернаром Лубуто в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Бернар Лубуто, гражданин Замбии, в настоящее время ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в тюрьме строгого режима в Кабве, Замбия.

Факты, представленные автором

2.1 Автор был приговорен к смертной казни 4 августа 1983 года за ограбление при отягчающих обстоятельствах, совершенное 5 февраля 1980 года. 10 февраля 1988 года Верховный суд Замбии отклонил его апелляцию.

2.2 Согласно доказательствам, представленным обвинением в ходе судебного разбирательства, 5 февраля 1980 года автор и двое обвиняемых похитили автомобиль (фургон марки "Датсун") у Марселя Жозефа Мортье. Один из обвиняемых сел в машину г-на Мортье, угрожая ему оружием. Автор и другой обвиняемый стояли неподалеку в кустах. Нападавший несколько раз выстрелил в одного из рабочих, нанятых г-ном Мортье, который находился в машине и попытался убежать с места происшествия. Затем злоумышленник поехал на машине вместе с г-ном Мортье, после чего последний выбросился из машины и упал на землю. По нему открыли огонь, однако он не был ранен. Впоследствии автор был опознан в ходе процедуры опознания, и обвинение представило подписанное автором заявление, в котором он признает свою причастность к ограблению.

* Текст особого мнения одного из членов Комитета содержится в добавлении.

2.3 В ходе судебного разбирательства автор заявил о том, что он был арестован полицией вечером 4 февраля 1980 года после драки в таверне. В течение всей ночи его держали в полицейском участке; утром 5 февраля, незадолго до освобождения, ему сообщили об ограблении. Его доставили в отделение, где один из рабочих г-на Мортъе заявил о том, что он соответствует описанию грабителя. После этого автор был вновь помещен в камеру, однако продолжал отрицать какую-либо причастность к совершенному ограблению. 7 февраля 1980 года он участвовал в процедуре опознания и был опознан в качестве одного из грабителей рабочими, которых он встретил ранее в полицейском участке.

2.4 Показания автора были отклонены судом на основе записей в журнале полиции, свидетельствующих, в частности, о том, что автор был арестован поздно вечером 5 февраля 1980 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что судебное разбирательство по его делу являлось несправедливым, поскольку судья принял все представленные против него показания, хотя их тщательное рассмотрение выявило бы несоответствия в заявлениях, сделанных свидетелями. Он также утверждает, что его защитник советовал ему признать свою вину и что, когда он отказался, защитник не провел перекрестного допроса свидетелей. Автор утверждает, что вынесенный против него смертный приговор не соответствует тяжести преступления, поскольку в ходе ограбления никто не был убит или ранен.

3.2 Автор утверждает, что полиция подвергала его пыткам с целью принуждения к даче показаний. Он утверждает, что его избивали шлангом и кабелем, что ему вставляли между пальцами деревяшки и били пальцами об стол и что к его пенису привязывали ружье, после чего заставляли вставать и ходить. Эти утверждения были представлены в ходе судебного разбирательства, однако судья, основываясь на имеющихся доказательствах, счел, что заявление автора полиции было сделано добровольно и без принуждения.

3.3 Хотя автор не ссылается на положения Пакта, на основе представленных им утверждений и фактов представляется, что автор утверждает, что он является жертвой нарушения Замбией статей 6, 7 и 14 Пакта.

Решение Комитета о приемлемости

4.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения в ходе своей пятьдесят первой сессии. Он отметил с обеспокоенностью отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника, которое не представило никаких замечаний по вопросу о приемлемости.

4.2 Комитет счел неприемлемыми претензии автора, касающиеся хода судебного разбирательства. Он напомнил о том, что в принципе оценка фактов и доказательств по тому или иному конкретному делу не входит в компетенцию Комитета, и счел, что отчет о ходе судебного разбирательства не подтверждает утверждений автора. В частности, из указанного отчета следует, что на самом деле защитник автора провел перекрестный допрос свидетелей, дававших показания против автора.

4.3 Комитет выразил мнение о том, что в связи с продолжительностью процедур против автора могут возникать вопросы по пункту 3с статьи 14, а что касается апелляции – по пункту 5 статьи 14 Пакта. Комитет также выразил мнение о том, что в связи с утверждением автора о несоразмерности вынесения смертного приговора, поскольку в ходе ограбления никто не был убит или ранен, могут возникать вопросы по пункту 2 статьи 6 Пакта, а в связи с его утверждением о том, что полиция подвергала его пыткам с целью принуждения к даче показаний, – по статье 7 Пакта, которые следует рассмотреть по существу.

4.4 Таким образом, 30 июня 1994 года Комитет по правам человека признал указанное сообщение приемлемым в той мере, в которой оно, как представляется, затрагивает вопросы по статьям 6 и 7 и пунктам 3с и 5 статьи 14 Пакта. В соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета к государству-участнику была обращена просьба не приводить в исполнение смертный приговор против автора до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Представление государства-участника по вопросам существа и замечания по нему автора

5.1 В представлении от 29 декабря 1994 года государство-участник признает, что разбирательство по делу г-на Лубуто происходило в течение довольно длительного срока. Государство-участник просит Комитет принять во внимание тот факт, что Замбия является развивающейся страной, а также те проблемы, с которыми она сталкивается в области отправления правосудия. В представлении поясняется, что рассматриваемое дело является не единственным и что рассмотрение судами апелляций как по гражданским, так и по уголовным делам занимает длительное время. Согласно государству-участнику, это объясняется тем, что судьи не располагают административной поддержкой. Вследствие отсутствия стенографисток им приходится самим составлять отчеты о ходе слушаний. Затем эти отчеты отпечатываются, после чего они должны быть повторно прочитаны судьями, что вызывает чрезмерные задержки. Государство-участник также ссылается на издержки, связанные с подготовкой судебных документов.

5.2 Государство-участник также отмечает усиление преступности и увеличение числа дел, по которым судам приходится принимать решения. Вследствие тяжелого экономического положения в стране возможность обеспечения судов оборудованием и услугами для ускорения рассмотрения дел отсутствует. Государство-участник утверждает, что оно пытается улучшить существующее положение и что недавно оно приобрело 9 компьютеров и ожидает получения еще 40.

5.3 Государство-участник заключает, что задержки, с которыми столкнулся автор в процессе разбирательства по его делу, являются неизбежными вследствие описанной выше ситуации. Оно далее утверждает, что в рассматриваемом случае никакого нарушения пункта 5 статьи 14 допущено не было, поскольку апелляция автора была заслушана Верховным судом, хотя и с задержкой.

5.4 Что касается утверждения автора о том, что вынесение смертного приговора является несоразмерным, поскольку в ходе ограбления никто не был убит или ранен, то государство-участник утверждает, что вынесенный автору приговор соответствует замбийскому законодательству. Оно поясняет, что в Замбии случаи вооруженных ограблений являются многочисленными и что жертвы нападений остаются травмированными. В силу этой причины государство-участник рассматривает ограбление, совершенное с применением огнестрельного оружия, в качестве серьезного преступления, независимо от того, был ли кто-либо ранен или убит. И наконец, государство-участник утверждает, что приговор по делу автора был вынесен компетентными судами.

5.5 Кроме того, государство-участник указывает на то, что в соответствии со статьями 59 и 60 Конституции президент Республики Замбия может осуществлять прерогативу помилования. Дело автора было представлено на его рассмотрение, и по нему ожидается принятие решения. Государство-участник далее заявляет о том, что задержка при рассмотрении апелляции и тот факт, что в ходе нападения никто не был ранен, приняты во внимание Консультативным комитетом по осуществлению прерогативы помилования.

5.6 В отношении утверждения автора о том, что полиция подвергала его пыткам с целью принуждения к даче показаний, государство-участник утверждает, что в соответствии с законодательством Замбии применение пыток запрещается. Любое лицо, явившееся жертвой применения пыток полицией, может ходатайствовать о возмещении ущерба в соответствии как с

уголовным, так и с гражданским законодательством. В рассматриваемом случае автор не воспользовался ни одной из этих возможностей, и государство-участник выражает мнение о том, что если бы утверждения автора являлись правдивыми, то его защитник, несомненно, порекомендовал бы ему это сделать.

5.7 Государство-участник далее поясняет, что, если в ходе судебного разбирательства обвиняемый заявляет о том, что полиция подвергала его пыткам с целью получения признания, суд обязан провести так называемое "разбирательство в рамках разбирательства" с целью определения того факта, было ли признание сделано добровольно или нет. В случае автора такое разбирательство было проведено, однако на основе представленных показаний следовало, что обвиняемый утверждал, что им просто сказали подписать заявление без представления признания. После этого суд продолжил проведение основного разбирательства, и решение по вопросу о том, делал автор заявление или нет, было принято на основе всех показаний в конце судебного разбирательства. Из отчета о ходе разбирательства следует, что судья пришел к заключению о том, что автор не подвергался физическому насилию. Он основывал свой вывод на том факте, что следственный судья, перед которым автор и его сообвиняемый предстали 8 февраля 1980 года, не зафиксировал никаких ранений или следов избиений, а кроме того, автор не жаловался ему на жестокое обращение; судья также принял во внимание несоответствия в показаниях автора, равно как и показания сотрудников полиции о том, что обвиняемый содействовал проведению расследования. Никаких сведений о том, что автору оказывалась медицинская помощь в связи с ранениями, которые могли быть причинены в результате жестокого обращения, не имелось.

5.8 И наконец, государство-участник подтверждает, что в соответствии с просьбой Комитета соответствующим властям было отдано распоряжение не приводить в исполнение смертный приговор против автора до тех пор, пока его дело находится на рассмотрении Комитета.

6. В своих замечаниях по представлению государства-участника автор поясняет, что он впервые предстал перед судьей 4 июля 1981 года и что после этого судебное разбирательство неоднократно откладывалось, поскольку обвинение не было готово. В конце июля 1981 года дело было передано другому судье, который не приступил к его рассмотрению. Фактическое разбирательство по данному делу началось лишь 22 сентября 1982 года, после того как оно было передано еще одному судье.

Вопросы и процедуры, рассматриваемые Комитетом

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что автор был осужден и приговорен к смертной казни в соответствии с законом, предусматривающим вынесение смертного приговора за совершение ограбления с применением огнестрельного оружия. Следовательно, вопрос, по которому необходимо принять решение, заключается в том, является ли приговор, вынесенный по рассматриваемому делу, совместимым с пунктом 2 статьи 6 Пакта, который разрешает вынесение смертных приговоров лишь "за самые тяжкие преступления". Учитывая тот факт, что в рассматриваемом деле применение огнестрельного оружия не привело к смерти или ранению какого-либо лица и что в соответствии с законодательством суд не мог принять эти элементы во внимание при вынесении приговора, Комитет считает, что обязательное вынесение смертного приговора при указанных обстоятельствах нарушает пункт 2 статьи 6 Пакта.

7.3 Комитет принял к сведению пояснения государства-участника в отношении задержки в ходе судебного разбирательства против автора. Комитет признает сложное экономическое положение, в котором находится государство-участник, однако желает подчеркнуть, что права, закрепленные в Пакте, представляют собой минимальные нормы, которые все государства-участники договорились

соблюдать. В пункте 3с статьи 14 говорится о том, что все обвиняемые должны иметь право быть судимыми без неоправданных задержек, и это требование также распространяется на право, касающееся пересмотра осуждения и приговора, гарантируемое в пункте 5 статьи 14. Комитет считает, что восьмилетний срок, истекший с момента ареста автора в феврале 1988 года до принятия окончательного решения Верховным судом, отклонившим его апелляцию в феврале 1988 года, несовместим с требованиями, содержащимися в пункте 3с статьи 14.

7.4 Что касается утверждения автора о том, что после ареста его подвергли жестоким избиениям и пыткам, то Комитет отмечает, что это утверждение находилось на рассмотрении судьи, который отклонил его на основе имеющихся доказательств. Комитет считает, что имеющаяся у него информация является недостаточной для признания нарушения статьи 7 в связи с делом автора.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся у него факты свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 6 и пункта 3с статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. Комитет считает, что в соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта г-н Лубуго имеет право на соответствующее и эффективное средство правовой защиты, предполагающее смягчение приговора. Государство-участник обязано принять надлежащие меры с целью обеспечения того, чтобы подобные нарушения не происходили в будущем.

10. Учитывая тот факт, что, став государством - участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета принимать решения по вопросам о том, имели ли место нарушения Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся на его территории и подпадающим под его юрисдикцию, признаваемые в Пакте права и предоставлять им эффективные и осуществимые средства правовой защиты в случае признания нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых с целью осуществления соображений Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Добавление

Особое мнение члена Комитета г-на Нисуке Андо

Я не выступаю против соображений Комитета по рассматриваемому делу. Однако в отношении содержащегося в соображениях утверждения о том, что "применение огнестрельного оружия не привело к гибели или ранению какого-либо лица", я хотел бы добавить следующее:

Определенные категории деяний характеризуются в качестве "преступлений", поскольку они создают серьезную опасность, которая может привести к гибели большого числа людей или причинению им непоправимого ущерба. В число таких преступлений входят взрывы бомб в оживленных кварталах, уничтожение водохранилищ, отравление питьевой воды, применение отравляющих газов на станциях метро и, возможно, шпионаж в военное время. По моему мнению, применение самых суровых наказаний, включая, в тех случаях, когда это необходимо, смертную казнь, могло бы быть оправданным против этих преступлений, даже если по той или иной причине они не привели к гибели или ранению какого-либо лица.

Нисуке Андо

[Подлинный текст на английском языке]

С. Сообщения № 422-424/1990, Адимайо и др. против Того (соображения, принятые 12 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)*

Представлены: Адимайо М. Адуайомом, Софиану Т. Диассо и Яво С. Добу

Жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Того

Даты сообщений: 31 июля 1990 года, 31 июля 1990 года и 1 августа 1990 года, соответственно (первоначальные представления)

Дата решения о приемлемости: 30 июня 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 12 июля 1996 года,

завершив рассмотрение сообщений № 422/1990, 423/1990 и 424/1990, представленных Комитетом по правам человека гг. Адимайо М. Адуайомом, Софиану Т. Диассо и Яво С. Добу в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщений и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Авторами сообщения являются Адимайо М. Адуайом, Софиану Т. Диассо и Яво С. Добу, три гражданина Того, в настоящее время проживающие в Ломе. Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушений Того статей 9 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу в отношении Того 30 июня 1988 года.

Факты, представленные авторами

2.1 Автором сообщения № 422/1990 является г-н Адуайом, преподаватель Бенинского университета (Того) в Ломе. Он утверждает, что 18 сентября 1985 года он был арестован полицией в Ломе и 25 сентября 1985 года был переведен в ломейский пенитенциарный центр. Ему были предъявлены обвинения в lèse-majesté (оскорбление главы государства при исполнении им своих обязанностей), и против него было возбуждено уголовное дело. Однако 23 апреля 1986 года предъявленные ему обвинения были сняты, и он был освобожден. Впоследствии он безуспешно ходатайствовал о восстановлении его в должности старшего преподавателя университета, которую он занимал до ареста.

2.2 Автор сообщения № 423/1990 г-н Диассо также работал преподавателем в Бенинском университете. Он был арестован 17 декабря 1985 года сотрудниками тоголезской национальной

* Текст особого мнения одного из членов Комитета содержится в добавлении.

жандармерии якобы за то, что у него имелись листовки, в которых критиковались условия жизни иностранных студентов в Того и в которых утверждалось, что деньги, "растрачиваемые" на политическую пропаганду, более целесообразно было бы израсходовать на улучшение условий жизни и оборудования в тоголезских университетах. Он был заключен в ломейскую тюрьму 29 января 1986 года. Ему также были предъявлены обвинения в оскорблении главы государства, однако прокуратура, признав эти обвинения необоснованными, освободила его 2 июля 1986 года. Впоследствии он безуспешно добивался восстановления в должности адъюнкт-профессора экономики в университете.

2.3 Автор сообщения № 424/1990 г-н Добу работал инспектором в министерстве почт и связи. Он был арестован 30 сентября 1985 года и 4 октября 1985 года переведен в ломейскую тюрьму якобы за то, что он был застигнут при прочтении документа, в котором излагался проект устава новой политической партии. Ему были предъявлены обвинения в оскорблении главы государства при исполнении им своих обязанностей. Однако 23 апреля 1986 года обвинения были сняты, и автор сообщения был освобожден. Впоследствии он безуспешно ходатайствовал о восстановлении в своей прежней должности.

2.4 В рамках административных процедур после ареста авторов им была прекращена выплата зарплаты на том основании, что они без оправдательных причин покинули свои должности.

2.5 Что касается требования об исчерпании внутренних средств судебной защиты, то авторы утверждают, что они представили свои соответствующие дела на рассмотрение Национальной комиссии по правам человека, органа, который, по их утверждению, был создан для рассмотрения жалоб на нарушения прав человека. Однако эта комиссия не рассмотрела их жалобы, а лишь передала их дела на рассмотрение административной палаты апелляционного суда, которая, по всей видимости, сочла неуместным рассмотрение их дел. Автор сообщения № 424/1990 также высказывает жалобы в отношении задержек в рассмотрении его дела в апелляционном суде: так, документы, представленные министерством почт и связи, были направлены ему примерно через семь месяцев после их получения судом.

Существо жалобы

3.1 Авторы утверждают, что их арест и задержание противоречат пункту 1 статьи 9 Пакта. Это было косвенно подтверждено государством-участником, когда государство сняло все предъявленные им обвинения. Они также утверждают, что государство-участник нарушило статью 19, поскольку они были подвергнуты преследованию за то, что они имели в своем распоряжении, читали или распространяли документы, содержавшие лишь оценку внутренней или внешней политики Того.

3.2 Авторы просят восстановить их в должностях, которые они занимали до ареста, а также ходатайствуют о компенсации в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и замечания и пояснения авторов сообщений

4.1 Государство-участник возражает против приемлемости сообщений на том основании, что их авторы не исчерпали имеющихся внутренних средств судебной защиты. Оно отмечает, что такие дела должны рассматриваться в апелляционном суде. Что касается г-д Адуайома и Диассо, то их наниматель (Бенинский университет) не представил необходимые материалы и поэтому административная палата апелляционного суда не смогла вынести решения. Что же касается г-на Добу, то автор якобы не высказал своих замечаний в отношении материалов, представленных министерством почт и связи. Государство-участник утверждает, что внутренние средства судебной защиты не были исчерпаны, поскольку административная палата не вынесла никакого решения.

4.2 Государство-участник также отмечает, что еще одним средством правовой защиты для авторов сообщений является Закон об амнистии от 11 апреля 1991 года, принятый президентом Республики. Этот закон охватывает все дела по политическим преступлениям, как они определены в уголовном кодексе ("преступления политического характера, подпадающие под действие уголовного законодательства"), которые были совершены до 11 апреля 1991 года. В статье 2 Закона об амнистии четко предусматривается возможность восстановления на гражданской службе или в частном секторе. Амнистия предоставляется прокурором ("Прокурором Республики или судьей, назначенным Генеральной прокуратурой") в течение трех дней после получения ходатайства (статья 4). Согласно статье 3, представление ходатайства в рамках этих положений не препятствует жертве возбуждать иски в обычных судах.

5.1 После того как Комитет на своей сорок девятой сессии (1993 год) просил авторов представить дальнейшие пояснения, авторы сообщений в письмах от 23 декабря, 15 ноября и 16 декабря 1993 года, соответственно, проинформировали Комитет о том, что они были восстановлены в своих должностях на основании закона от 11 апреля 1991 года. Г-н Диассо отмечает, что он был восстановлен с 27 мая 1991 года, а остальные – 1 июля 1991 года.

5.2 Авторы отмечают, что разбирательство в административной палате апелляционного суда не продвигается вперед и что их дела, как представляется, были отложены после их восстановления в должности на основании закона об амнистии. В то же время они утверждают, что этот закон не должен был к ним применяться, поскольку они не представали перед судом и не были осуждены за совершение какого-либо преступления, а лишь подверглись незаконному аресту и задержанию, а впоследствии были освобождены после того, как выдвинутые против них обвинения были сняты. Они добавляют, что им не была выплачена задолженность по заработной плате за период с момента ареста по момент восстановления в должности и что они были лишены доходов в течение этого периода.

5.3 Что касается статуса Бенинского университета, то автор утверждает, что, хотя университет, про крайней мере в теории, пользуется административной и финансовой автономией, на практике он находится под контролем государства, поскольку 95 процентов его бюджета контролируется государством.

5.4 Авторы отвергают утверждения государства-участника о том, что они не использовали имеющиеся внутренние средства судебной защиты. В этой связи они утверждают, что разбирательство в административной палате апелляционного суда является совершенно неэффективным, поскольку их дела явно были отложены после их восстановления в должности согласно закону об амнистии и что ничего с этих пор не изменилось. В то же время они не указывают, подали ли они какие-либо жалобы в целях выплаты им задолженности по заработной плате.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения в ходе своей пятьдесят первой сессии. Он с обеспокоенностью отметил, что от государства-участника не поступило ответа на просьбу о представлении пояснений по вопросу об исчерпании внутренних средств судебной защиты, которая была направлена ему 26 октября 1993 года.

6.2 Комитет отметил утверждения авторов в связи со статьей 9 и указал, что их арест и задержание имели место до вступления Факультативного протокола в силу в отношении Того (30 июня 1988 года). Он далее отметил, что нарушения, о которых поступило сообщение, имели последствия после вступления Факультативного протокола в силу в отношении Того, поскольку авторам отказывали в восстановлении в должности до 27 мая и 1 июля 1991 года, соответственно, и что им не была выплачена задолженность по заработной плате или иная форма компенсации. Комитет считал, что эти продолжающиеся последствия можно квалифицировать как

подтверждение нарушений, совершенных ранее государством-участником. Поэтому Комитет пришел к выводу о том, что *ratione temporis* не препятствуют ему в рассмотрении сообщений, и отметил, что в этой связи могут быть затронуты вопросы согласно пункту 5 статьи 9, статье 19 и статье 25с Пакта.

6.3 Комитет принял к сведению утверждения государства-участника о том, что внутренние средства судебной защиты не были исчерпаны, а также утверждения авторов, что процедура разбирательства в административной палате апелляционного суда является неэффективной, поскольку после восстановления авторов в должности согласно закону об амнистии не было достигнуто никакого прогресса, и что упомянутые дела, как представляется, были отложены. На основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет не считает, что обращение в административную палату апелляционного суда представляет собой имеющееся и эффективное средство правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 В этой связи 30 июня 1994 года Комитет объявил сообщение приемлемым, поскольку оно, как представляется, затрагивает вопросы по пункту 5 статьи 9, статье 19 и статье 25с Пакта. Во исполнение пункта 2 правила 88 своих правил процедуры Комитет далее принял решение о совместном рассмотрении сообщений авторов.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Срок представления замечаний государства-участника согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола истек 10 февраля 1995 года. От государства-участника не было получено никаких материалов, несмотря на напоминание, направленное ему 26 октября 1995 года. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием сотрудничества со стороны государства-участника, в том что касается существа жалоб, представленных авторами. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник, действуя добросовестно и в пределах установленных сроков, должно представить Комитету всю имеющуюся у него информацию. Государство-участник не сделало этого; в этих обстоятельствах утверждения авторов сообщений должны быть надлежащим образом учтены в той мере, в которой они являются обоснованными.

7.2 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, согласно пункту 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Авторы утверждают, что они не получили компенсацию за период произвольного ареста вопреки пункту 5 статьи 9 Пакта. Разбирательство, возбужденное ими в административной палате апелляционного суда, не привело, если исходить из информации, имеющейся в распоряжении Комитета, к вынесению какого-либо приговора или решения, благоприятного или неблагоприятного для авторов. В этих условиях Комитет не видит оснований отменять свое решение о приемлемости, в котором он постановил, что обращение в административную палату апелляционного суда не представляет собой имеющееся и эффективное средство правовой защиты. Что касается вопроса о том, препятствуют ли *ratione temporis* рассмотрению жалобы авторов согласно пункту 1 статьи 9, то Комитет хотел бы отметить, что он, как правило, не рассматривает жалобы в рамках Факультативного протокола, касающиеся событий, которые имели место после вступления в силу Пакта, но до вступления в силу Факультативного протокола в отношении государства-участника. Некоторые члены отметили, что практика Комитета в этой связи не является убедительной и что ее, возможно, следует пересмотреть в рамках какого-либо подходящего (будущего) дела. Что же касается данного конкретного дела, то Комитет не обнаружил никаких элементов, которые позволили бы ему прийти к каким-либо выводам на основе Факультативного протокола в отношении законности арестов авторов сообщений, поскольку эти аресты были совершены в сентябре и декабре 1985 года, соответственно, и авторы были освобождены в апреле и июле 1986 года, соответственно, т.е. до вступления Факультативного

протокола в силу в отношении Того 30 июня 1988 года. Ввиду вышеизложенного *ratione temporis* не позволяют Комитету рассмотреть данную жалобу в рамках пункта 5 статьи 9.

7.4 Что касается жалобы по статье 19 Пакта, то Комитет отмечает, что не было получено никаких опровержений того, что авторы сначала подверглись преследованиям, а затем не были восстановлены на своих должностях в период с 1986 по 1991 год, в частности, за то, что они читали и, соответственно, распространяли информацию и материалы, в которых подвергалось критике правительство Того и действующая в стране система управления. Комитет отмечает, что свобода информации и выражения своих мнений является краеугольным камнем свободного демократического общества. Суть такого уклада общественной жизни заключается в том, что граждане могут получать информацию об альтернативах политической системе и правящим партиям и что они могут критиковать свои правительства и открыто и публично оценивать их деятельность без боязни какого-либо вмешательства или наказания в пределах, устанавливаемых пунктом 3 статьи 19. Имеющаяся в распоряжении Комитета информация дает основания считать, что авторы не были восстановлены в должностях, которые они занимали до ареста, именно по причине такой деятельности. Государство-участник косвенно подтвердило этот вывод, квалифицировав деятельность авторов как "политические преступления", которые подпадают под действие Закона об амнистии от 11 апреля 1991 года; нет никаких оснований считать, что деятельность авторов создавала угрозу для прав и репутации других лиц или для национальной безопасности и общественного порядка (пункт 3 статьи 19). В этих условиях Комитет считает, что имело место нарушение статьи 19 Пакта.

7.5 Комитет напоминает, что авторы были сняты со своих должностей на период продолжительностью более пяти лет за деятельность, которая, как считалось, противоречит интересам правительства; в этой связи Комитет отмечает, что г-н Добу являлся государственным служащим, тогда как гг. Адуаимом и Диассо являлись сотрудниками Бенинского университета, который практически находится под контролем государства. Что касается дела г-на Добу, то Комитет считает, что доступ к государственной службе на общих условиях равенства включает обязанность государства не допускать дискриминации по признаку политических убеждений и их выражения. Это применяется *a fortiori* к лицам, занимающим должности на государственной службе. Права, зафиксированные в статье 25, следует также рассматривать как включающие свободу заниматься политической деятельностью как индивидуально, так и в рамках политических партий, обсуждать государственные дела, критиковать правительство и публиковать материалы политического содержания.

7.6 Комитет отмечает, что авторы были сняты со своих должностей за то, что они якобы "покинули" эти должности после их ареста за деятельность, которая была сочтена противоречащей интересам правительства государства-участника. Г-н Добу являлся государственным служащим, тогда как гг. Адуаимом и Диассо являлись сотрудниками Бенинского университета, который практически находится под контролем государства. В рамках всех трех дел возникает вопрос по статье 25с в том, что касается неспособности авторов вернуться на свои должности в период с 30 июня 1988 года по 27 мая и 1 июля 1991 года, соответственно. В этой связи Комитет отмечает, что невыплата задолженности по заработной плате авторам является следствием их невосстановления на ранее занимаемых ими должностях. Комитет приходит к выводу о том, что в период с 30 июня 1988 года по 27 мая и 1 июля 1991 года, соответственно, имело место нарушение статьи 25с.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, установленные Комитетом, свидетельствуют о нарушениях Того статей 19 и 25с Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта авторы имеют право на соответствующую правовую защиту, включающую компенсацию, размер которой должен устанавливаться на основе суммы, эквивалентной заработной плате, которую они получили бы за период невосстановления,

т.е. начиная с 30 июня 1988 года. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не совершались в будущем.

10. Учитывая тот факт, что, став государством – участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, с тем чтобы предоставить в их распоряжение действенные и реальные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника не позднее чем через 90 дней информацию о мерах, принятых для реализации его Соображений.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Добавление

Особое мнение члена Комитета Фаусто Покара

Хотя я согласен с выводами Комитета по вопросам, поднятым авторами сообщения согласно статьям 19 и 25с, я не могу присоединиться к выводам Комитета по вопросам, затронутым в рамках пункта 5 статьи 9 Пакта. По этому вопросу Комитет считает, что, поскольку *ratione temporis* не позволяют ему установить законность ареста и задержания авторов согласно пункту 1 статьи 9 Пакта, *ratione temporis* не позволяет ему изучить их заявления в отношении компенсации согласно пункту 5 статьи 9. Я не разделяю эти выводы по следующим причинам.

Во-первых, мое личное мнение заключается в том, что заявление в рамках пункта 1 статьи 9 могло бы быть рассмотрено Комитетом, даже если факты, о которых говорится в сообщении, имели место до вступления Факультативного протокола в силу в отношении Того. Как я уже отмечал в отношении других сообщений и в более широком смысле при обсуждении Комитетом своего Комментария общего порядка в отношении оговорки (см. ССРР/С/SR.1369, пункт 31), Факультативный протокол предусматривает процедуру, позволяющую Комитету следить за осуществлением обязательств, взятых на себя государствами – участниками Пакта, но он не оказывает существенного воздействия на обязательства как таковые, которые должны выполняться с момента вступления в силу Пакта. Другими словами, он позволяет Комитету рассматривать нарушения таких обязательств не только в рамках процедуры представления докладов, предусмотренной в статье 40 Пакта, но также в контексте рассмотрения индивидуальных сообщений. Если исходить из чисто процедурных соображений, то, за исключением тех случаев, когда государство-участник высказывает оговорку при присоединении к Протоколу, компетенция Комитета распространяется также на события, которые имели место до вступления Факультативного протокола в силу в отношении данного государства при условии, что такие события имели место или продолжают иметь последствия после вступления в силу Пакта.

Даже если допустить, как это следует из мнения большинства, что *ratione temporis* препятствуют Комитету рассматривать утверждения авторов в рамках пункта 1 статьи 9 Пакта, то все равно неправильно считать, что *ratione temporis* также препятствует Комитету рассматривать их утверждения в рамках пункта 5 статьи 9. Хотя право на компенсацию, которое имеет каждое лицо, незаконно подвергнутое аресту или задержанию, можно также рассматривать как один из аспектов средств правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2, т.е. средств правовой защиты в связи с нарушением права, установленного в пункте 1 статьи 9, Пакт не устанавливает причинно-следственной связи между этими двумя положениями статьи 9. Скорее в формулировке пункта 5 статьи 9 предусматривается, что ее применимость не зависит от выводов в рамках пункта 1 статьи 9; незаконный характер ареста или задержания может обуславливаться не только нарушением положений Пакта, но также и нарушением положений внутреннего права. В последнем случае право на компенсацию может существовать независимо от того, можно ли квалифицировать арест или задержание как основание для требования в рамках пункта 1 статьи 9, при условии, что такой арест или задержание являются незаконными согласно внутреннему праву. Другими словами, для целей применения пункта 5 статьи 9 ничто не препятствует Комитету рассматривать вопрос о незаконности ареста или задержания, даже если для рассмотрения этого вопроса имеются препятствия в рамках других положений Пакта. Это также применимо в тех случаях, когда невозможность ссылки на другие положения обусловлена тем фактом, что арест или задержание имели место до вступления в силу Пакта или, как это изложено в мнении большинства, до вступления в силу Факультативного протокола. Поскольку в данном случае незаконный характер ареста и задержания авторов сообщений согласно внутреннему праву не оспаривается, я считаю, что их право на компенсацию согласно пункту 5 статьи 9 Пакта было нарушено и что Комитету следовало сделать соответствующие выводы в отношении данного вопроса.

Фаусто Покар

[Подлинный текст на английском языке]

D. Сообщение № 434/1990, Лал Сираттан против Тринидада и Тобаго
(соображения, принятые 26 октября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)

Представлено: Лалом Сираттаном [представлен адвокатом]

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 17 декабря 1990 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 17 марта 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 26 октября 1995 года,

завершив рассмотрение сообщения № 434/1990, представленного Комитету по правам человека г-ном Лалом Сираттаном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Лал Сираттан, гражданин Тринидада и Тобаго, ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в государственной тюрьме Порт-оф-Спейна. Он утверждает, что является жертвой нарушения Тринидадом и Тобаго статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 Автор заявляет, что 27 декабря 1982 года он был арестован и заключен под стражу в связи с убийством 26 декабря 1982 года Моти Рамутара; 28 декабря 1982 года ему было предъявлено обвинение в умышленном убийстве. Автор далее отмечает, что 29 августа 1983 года по завершении предварительного следствия, которое продолжалось восемь месяцев, следственный судья заменил обвинение в умышленном убийстве обвинением в непредумышленном убийстве и что он был отпущен на свободу под залог. 18 сентября 1984 года он был вновь арестован и привлечен к судебной ответственности по обвинению в умышленном убийстве. Разбирательство по его делу проходило в высоком суде Порт-оф-Спейна 6-11 марта 1986 года. Он был признан виновным в предъявленных ему обвинениях и приговорен к смертной казни.

2.2 Главными свидетелями обвинения являлись сын и жена погибшего. Согласно показаниям сына погибшего, 26 декабря 1982 года он и его родители вернулись домой около семи часов вечера. Перед домом автора они увидели одного из служащих отца – некоего Б., по всей видимости, находившегося в состоянии алкогольного опьянения, который угрожал автору и членам его семьи. Когда отец попытался утихомирить Б., из дома выбежала жена автора и заявила отцу, что это он несет ответственность за недостойное поведение Б. Сын погибшего показал также, что затем он увидел, как из дома выбежал автор, держа в руках нечто вроде

металлического гарпуна, и погнался за его отцом, который не смог убежать, поскольку ему преграждала путь изгородь. Автор нанес отцу несколько колющих ударов и убежал. Показания сына погибшего были в целом подтверждены его матерью.

2.3 Патологоанатом показал, что телесные повреждения, повлекшие за собой смерть покойного, могли быть нанесены оружием, которое описывалось очевидцами происшествия.

2.4 Автор дал показания под присягой и подтвердил свое предварительное заявление, сделанное в полиции 27 декабря 1982 года. В этом заявлении автор отмечал, что Б. и некий Дж. (который также присутствовал на месте происшествия) бросали камни в его дом, что Б. угрожал ему и что он просил погибшего увести Б. домой. После этого погибший попытался утихомирить Б. Когда Б. и погибший начали драться, автор вместе со своей семьей был вынужден покинуть свой дом и провести ночь в доме некоего С.П. Он далее показал, что отношения между ним и погибшим и его семьей всегда были самыми дружескими.

2.5 Показания жены автора отличались от показаний ее мужа. Она заявила, что Б. и погибший оскорбляли ее и что погибший и члены его семьи бросались камнями, после чего она и ее муж были вынуждены покинуть свой дом. Она отрицала, что ее муж выходил в тот вечер на улицу, о чем она заявляла ранее в своих показаниях полиции. С учетом ее показаний судья обратил внимание жюри присяжных на присутствие в происшествии элемента провокации. В пользу автора давал показания еще один свидетель, однако его показания не имели особого значения для разбирательства дела, поскольку он слышал лишь крики на улице и не мог сказать, кто конкретно принимал участие в инциденте.

2.6 Апелляционный суд Тринидада и Тобаго отклонил апелляцию автора 9 марта 1987 года. Его ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета было отклонено 26 мая 1988 года. 3 декабря 1992 года был издан приказ о приведении в исполнение смертного приговора в отношении автора 8 декабря 1992 года. 7 декабря 1992 года атторней Тринидада и Тобаго представили от имени автора конституционное ходатайство, мотивируемое главным образом тем, что исполнение смертного приговора в отношении автора после столь продолжительных задержек означало бы нарушение его конституционных прав. Приведение смертного приговора в исполнение было отложено до завершения рассмотрения аналогичного конституционного ходатайства по другому делу.

2.7 4 января 1994 года автор был информирован о том, что с учетом решения, вынесенного Судебным комитетом Тайного совета по делу Эрд Пратт и Айвен Морган против Генерального прокурора Ямайки^a, президент Тринидада и Тобаго издал приказ о замене смертного приговора пожизненным заключением.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его атторней не смог обеспечить должную защиту и что в результате этого судебное разбирательство было несправедливым^b. Он заявляет, что намеревался признаться в совершении преступления и защищать себя самолично, указав на то, что прибегнул к законному праву на самозащиту по причине того, что совершению преступления предшествовали целых три года провоцирующих действий, причем в течение этого периода времени среди прочего имел место случай, когда погибший и члены его семьи избили его дочь. Далее он отмечает, что, признав в ходе предварительного слушания свою вину в совершении непредумышленного убийства, он уже подтвердил факт совершения преступления, однако в ходе судебного разбирательства его атторней "не дал ему возможности высказаться", построив защиту на доказывании алиби. Он заявляет, что атторней ни разу не попытался выразить протест в связи с тем, что при рассмотрении дела в высоком суде отсутствовало заключение судебного врача, а также в связи с тем, что на суде отсутствовал фотограф, который фотографировал место происшествия^c. Автор далее заявляет, что его атторней попросту отказался отстаивать апелляцию, поскольку не

представил в ее обоснование никаких мотивов^d. В этой связи автор добавляет, что, несмотря на это, "у атторнея хватило смелости обратить внимание председательствующего судьи на то, что я уже нахожусь в тюрьме, и в этой связи просить его назначить мне пятилетний срок тюремного заключения, поскольку в моем случае речь действительно идет о провоцирующих действиях".

3.2 Адвокат сообщает, что в деле автора присутствует ряд факторов, которые дают основания считать, что по его делу не было проведено справедливого судебного разбирательства. Касаясь отсутствия на суде экспертных заключений, адвокат признает, что защита вправе комментировать отсутствие таких доказательств с целью ослабить позицию обвинения, однако, как правило, защита не требует представления таких доказательств. Вместе с тем отсутствие заключения эксперта и других доказательств имели крайне важное значение для дела автора, поскольку сторона обвинения строила свои доводы исключительно на опознании автора сыном и женой погибшего в условиях сумерек, хотя жена погибшего страдала близорукостью и не имела при себе очков. Кроме того, ввиду близких родственных связей свидетелей и погибшего и враждебных отношений между двумя семьями возникают серьезные сомнения в достоверности показаний свидетелей. Адвокат далее сообщает, что в этих обстоятельствах судья должен был призвать присяжных к осмотрительности. Вместо этого судья заявил следующее: "Я не думаю, [...] что у вас возникнут какие-либо трудности с опознанием участников происшествия". По мнению адвоката, такое заявление можно считать равноценным неправильному напутствию, в результате чего справедливое судебное разбирательство по делу обеспечено не было.

3.3 Адвокат далее сообщает, что главные свидетели по делу, например Б., Дж. и С.П., не были вызваны в суд для дачи показаний и что с момента ареста автора до начала судебного разбирательства прошло более трех лет. Он отмечает, что такая задержка представляется особо нежелательной в случаях, когда главный спорный вопрос заключается в опознании правонарушителя свидетелями. Таким образом, вышеприведенные факты свидетельствуют о нарушении статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4. В своем представлении от 10 сентября 1993 года государство-участник подтверждает, что автор исчерпал все внутренние средства правовой защиты в связи с возбужденным против него уголовным делом.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения на своей пятидесятой сессии.

5.2 Комитет счел неприемлемыми претензии автора в отношении оценки доказательств и напутствия судьи присяжным. Комитет напомнил, что, как правило, оценка фактов и доказательств по тому или иному делу или анализ конкретного напутствия судьи присяжным заседателям является прерогативой апелляционных судов государств – участников Пакта, за исключением тех случаев, когда можно установить, что напутствия присяжным носят явно произвольный характер или равносильны отказу в правосудии, или что судья явно нарушил свое обязательство сохранять беспристрастность. В представленных на рассмотрение Комитета материалах отсутствовали какие-либо доказательства того, что такие недостатки были присущи напутствию председательствовавшего судьи или процедурам судебного разбирательства.

5.3 Комитет далее отметил, что автор и его адвокат не сумели обосновать для целей приемлемости претензию о том, что автор не был надлежащим образом представлен в ходе судебного разбирательства и процедур обжалования и что судебное разбирательство носило несправедливый характер, поскольку главные свидетели по делу не были вызваны в суд для дачи показаний.

5.4 Вместе с тем Комитет отметил, что продолжительный период времени, истекший с момента первоначального ареста автора 27 декабря 1982 года до его осуждения 11 марта 1986 года, может служить основанием для постановки вопроса в соответствии с пунктом 3с статьи 14, который надлежит рассмотреть по существу.

5.5 В этой связи 17 марта 1994 года Комитет по правам человека объявил сообщение приемлемым в той мере, в какой оно дает основания ссылаться на положения пункта 3с статьи 14 Пакта.

Дополнительная информация, полученная от государства-участника

6. В представлении от 19 апреля 1995 года государство-участник подтверждает, что 31 декабря 1993 года вынесенный автору смертный приговор был заменен на пожизненное заключение.

Стоящие перед Комитетом вопросы и порядок их рассмотрения

7.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей представленной сторонами информации. Комитет с озабоченностью отмечает, что по получении решения Комитета о приемлемости государство-участник ограничилось лишь тем, что информировало Комитет о замене вынесенного автору смертного приговора более мягким наказанием и что от государства-участника не было получено никакой информации, разъясняющей затрагиваемый в настоящем сообщении вопрос. Комитет напоминает, что из положений пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно следует, что государство-участник должно добросовестно изучать все выдвигаемые против него обвинения и представлять в Комитет всю имеющуюся в его распоряжении информацию. С учетом того, что государство-участник не оказало Комитету никакого содействия в разъяснении стоящего перед ним вопроса, представляется необходимым надлежащим образом принять во внимание утверждения автора.

7.2 Комитет отмечает, что представленная ему информация свидетельствует о том, что автор был арестован 27 декабря 1982 года, что он был освобожден под залог 29 августа 1983 года по завершении предварительного следствия по его делу, что он был вновь арестован 18 сентября 1984 года, что судебное разбирательство по его делу началось 6 марта 1986 года и что он был осужден и приговорен к смертной казни 11 марта 1986 года. Хотя представленные в Комитет материалы не дают четкого ответа на вопрос о том, сколько предварительных следствий проводилось: одно или два, а также о том, какой характер носило совершенное преступление: было ли это непредумышленное убийство или умышленное убийство, Комитет считает, что с учетом обстоятельств данного дела более чем трехлетняя задержка с момента первоначального ареста автора до начала судебного разбирательства по его делу представляет собой в отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника нарушение положений пункта 3с статьи 14 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 3с статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. В соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Сираттану эффективное средство правовой защиты. Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник смягчило вынесенный автору смертный приговор, и рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о досрочном освобождении автора из тюрьмы по той причине, что он уже провел 10 лет в тюрьме, причем 7 лет и 9 месяцев – в качестве приговоренного к смертной казни. Государство-участник обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает признание им компетенции Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и гарантировать эффективное и подкрепленное надлежащими процедурами средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника не позднее чем через 90 дней информацию о принятых мерах с целью практической реализации сформулированных Комитетом соображений.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a Решение Тайного совета от 2 ноября 1993 года по апелляции № 10/1993.

^b На всех этапах судебного разбирательства, т.е. в ходе предварительного слушания, судебного процесса и процедуры обжалования в апелляционном суде, автора представлял один и тот же адвокат.

^c Из протоколов суда явствует, что фотограф выехал из страны и что адвокат автора обратился к суду с просьбой представить ему разрешение на посещение места происшествия. Обвинение отказалось удовлетворить эту просьбу, поскольку после инцидента дом автора сгорел. После этого ходатайство было отозвано.

^d Из письменного решения Апелляционного суда явствует, что, представ перед Апелляционным судом, адвокат признал, что после изучения доказательств по делу и содержания напутственного слова судьи присяжным он не сумел найти оснований для обжалования в пользу его клиента. Апелляционный суд согласился с мнением адвоката, отметив при этом, что "для целей составления протокола члены суда просмотрят материалы по делу".

Е. Сообщение № 454/1991, Энрике Гарсия Понс против Испании (соображения, принятые 30 октября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)

Представлено: Энрике Гарсией Понсом

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 29 декабря 1990 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 30 июня 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 30 октября 1995 года,

завершив рассмотрение сообщения № 454/1991, представленного в Комитет по правам человека г-ном Энрике Гарсией Понсом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения является Энрике Гарсия Понс, гражданин Испании, 1951 года рождения, в настоящее время проживающий в Бадалоне, Испания. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пункта 1 статьи 14, статьи 25с и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Представленные факты

2.1 Автором сообщения является гражданский служащий местного отделения Национальной службы занятости (Instituto Nacional de Empleo) в муниципалитете города Бадалона. 20 декабря 1986 года он был назначен заместителем окружного суда Бадалоны, функции которого он исполнял до 16 октября 1987 года; после своего назначения он просил своего работодателя, Министерство труда и социального обеспечения, официально оформить его новый статус и подтвердить, что с точки зрения административных функций ему были приданы "специальные полномочия". Министерство отказалось удовлетворить эту просьбу.

2.2 Через некоторое время в том же 1987 году автору было вновь поручено замещать окружного судью Бадалоны, однако к осуществлению этих функций он так и не приступил, поскольку пост окружного судьи был занят новым судьей. В этой связи автор направил ходатайство о предоставлении ему пособия по безработице (prestaciones de desempleo). В этой связи он вновь просил официально признать его административный статус, однако его работодатель отказался рассмотреть его просьбу. Ввиду того, что в 1988 году ситуация не изменилась, автор направил в компетентный административный суд жалобу на Национальную службу занятости, в которой он просил предоставить ему пособие по безработице. 27 мая 1988 года 9-й суд по

социальным вопросам (Барселона) отклонил его ходатайство, мотивируя это тем, что, поскольку у автора сохранялась возможность возобновить работу на своем прежнем месте, он не мог претендовать на получение пособия по безработице. При этом утверждалось, что цель, которую при этом преследовал автор, заключалась в том, чтобы отказаться от своего прежнего поста, дающего ему право на получение более низкого пособия по безработице по сравнению с тем пособием, которое он намеревался получать в период подготовки к карьере судебного должностного лица.

2.3 11 мая 1989 года Национальная служба занятости постановила, что начиная с конца 1986 года автор находится в "добровольном отпуске без содержания". Автор оспорил это решение и продолжал выполнять, когда его просили об этом, функции заместителя окружного судьи. Он утверждал, что, поскольку все заместители судей выплачивают взносы в систему страхования по безработице, он также имеет право на получение соответствующего пособия. На этом основании он попытался обжаловать решение от 27 мая 1988 года, однако 30 апреля 1990 года Верховный суд Каталонии отклонил поданную им апелляцию.

2.4 22 июня 1990 года автор направил конституционное ходатайство (*recurso de amparo*) в Конституционный суд. 21 сентября 1990 года Конституционный суд отклонил жалобу автора. 10 ноября 1990 года автор вновь направил в Конституционный суд апелляцию, в которой отмечал, что во всей Испании он является единственным заместителем судьи, который не имеет права на получение пособия по безработице, и что такая ситуация свидетельствует о нарушении его конституционных прав. 3 декабря 1990 года Конституционный суд подтвердил ранее вынесенное им решение. В этой связи автор сообщает, что он исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. Автор утверждает, что является жертвой отказа ему в праве на равенство перед судами, предусмотренном в статье 14 Пакта, дискриминации в отношении доступа к государственной службе в нарушение пункта статьи 25с и дискриминации в связи с отказом предоставить ему пособие по безработице в нарушение статьи 26.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости

4. В своем представлении от 17 сентября 1991 года государство-участник отмечает, что "сообщение г-на Гарсии Понса в принципе удовлетворяет требованиям приемлемости, установленным в статье 3 и пункте 2 статьи 5 Факультативного протокола... и что оно не противоречит положениям Пакта". Не оспаривая факт приемлемости сообщения, государство-участник отмечает, что будет в должном порядке направлять представления по существу дела.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет пришел к выводу, что для целей признания сообщения приемлемым автор надлежащим образом обосновал свои утверждения, и удостоверился в том, что сообщение не противоречит статьям 1, 2 и 3 Факультативного протокола. Комитет далее отметил, что соответствующее государство-участник признало факт исчерпания внутренних средств правовой защиты.

6. В силу вышеизложенного 30 июня 1994 года Комитет по правам человека постановил, что сообщение является приемлемым в той мере, в какой оно может затрагивать вопросы, подпадающие под сферу применения статей 14, 25 и 26 Пакта.

Представления государства-участника по существу дела

7.1 В своих представлениях от 13 февраля и 15 июня 1995 года государство-участник отрицает какие-либо нарушения Пакта. Касаясь фактов по делу, государство-участник отмечает, что автор является не безработным, а гражданским служащим и что, хотя ему несколько раз предоставляли отпуск для целей временного исполнения обязанностей заместителя судьи, он всегда имел возможность вернуться на свою прежнюю работу; таким образом, он никогда не был безработным и соответственно не может претендовать на получение пособия по безработице. В сообщении автора прослеживается противоречие, обусловленное его желанием исполнять обязанности судьи на постоянной основе и нежеланием отказаться от тех гарантий, которые дает ему статус гражданского служащего в его нынешнем положении.

7.2 В связи с утверждением автора о том, что он является единственным безработным заместителем судьи, который не получает пособия по безработице, государство-участник отмечает, что автор не привел ни одного случая, который свидетельствовал бы о том, что лицо, находящееся в аналогичном с автором положении, т.е. гражданский служащий, временно отпущенный с занимаемого им поста, получал право на иной режим обращения. Пособие по безработице получают лишь те безработные заместители судей, которые действительно являются безработными, однако автор находится в иной ситуации. Равным образом он не может рассчитывать на принятие специальной юридической нормы, позволяющей ему сохранять за собой пост на гражданской службе на тот период, когда, вместо исполнения своих служебных обязанностей, готовится к конкурсным экзаменам, получая при этом пособие по безработице в связи с окончанием срока его назначения на пост заместителя судьи.

7.3 В связи с предполагаемым нарушением статьи 14 Пакта государство-участник заявляет, что автор имеет равный по сравнению с другими гражданами доступ ко всем испанским судам, включая Конституционный суд, и что все его жалобы добросовестно рассматривались компетентными судами, о чем свидетельствуют соответствующие решения и иные материалы. Вполне понятно, что автор не согласен с решением по его делу, однако он не представил достаточные доказательства в обоснование своей претензии о том, что многочисленные судебные инстанции не соблюдали процессуальные гарантии.

7.4 В связи с предполагаемым нарушением статьи 25 Пакта государство-участник заявляет, что в ходе осуществления возбужденных автором многочисленных процедур он ни разу не ссылался на право, гарантируемое статьей 25 Пакта. Кроме того, данный вопрос не имеет отношения к настоящему делу, поскольку в нем идет речь не о праве на равный доступ к государственной службе, а о предполагаемом лишении права на получение пособия по безработице.

Замечания автора

8.1 В своих замечаниях от 29 марта и 29 июля 1995 года автор вновь утверждает, что является жертвой дискриминации, и заявляет, что соответствующие испанские законы противоречат положениям Пакта, в частности правила 1987 года и циркуляр 10/86 заместителя секретаря министерства юстиции в отношении статуса заместителей судей. Он далее утверждает, что временный и ненадежный статус заместителей судей ставит под угрозу принцип независимости судебной системы.

8.2 Он отвергает утверждение государства-участника о том, что им движут главным образом экономические соображения и что он рассчитывает на принятие специальной юридической нормы, учитывающей его интересы. Жалование, которое он зарабатывал в качестве судьи, мало чем

отличалось от его жалования на гражданской службе, куда он был вынужден возвращаться для целей удовлетворения своих минимальных потребностей. Он далее подчеркивает, что в разное время в период 1986–1992 годов он добросовестно выполнял обязанности заместителя судьи и выплачивал взносы в систему страхования от безработицы. Он настаивает на необходимости внесения в соответствующие законодательство и практику изменений, в соответствии с которыми лица, вносящие взносы в систему страхования по безработице, могли бы получать пособие по безработице с момента окончания их временного трудового контракта, несмотря на сохраняющуюся у них возможность возвращения на какое-либо другое место работы в системе гражданской службы.

8.3 Автор заключает, что, поскольку он является единственным заместителем судьи, который не получает пособия по безработице, его следует считать жертвой дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта.

Изучение вопроса о приемлемости и рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 В связи с утверждениями автора, касающимися пункта статьи 25с Пакта, Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор ни разу не ссылался на это право в ходе любых процедур в испанских судах; при этом и сам автор не утверждал, что он не имеет возможности сослаться на это право в местных судах. В этой связи Комитет, ссылаясь на пункт 4 правила 93 своих правил процедуры, выделяет часть сообщения, касающуюся претензий по статье 25 Пакта, и объявляет ее неприемлемой ввиду исчерпания внутренних средств правовой защиты.

9.3 До рассмотрения существа настоящего дела Комитет хотел бы обратить внимание на то, что, хотя в Международном пакте о гражданских и политических правах право на социальное обеспечение как таковое не гарантируется, соответствующие спорные вопросы, относящиеся к сфере применения положений Пакта, могут тем не менее возникать в случае нарушения принципа равноправия, закрепленного в статьях 14 и 26 Пакта.

9.4 В этой связи Комитет вновь ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым не все различия в режиме обращения могут квалифицироваться в качестве дискриминации по смыслу соответствующих положений Пакта^a. Разграничения, не противоречащие положениям Пакта и носящие обоснованный характер, не относятся к категории запрещаемой дискриминации.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он является единственным безработным заместителем судьи, который не получает пособия по безработице. Вместе с тем из имеющейся в распоряжении Комитета информации явствует, что соответствующая категория получателей пособия по безработице охватывает лишь тех безработных заместителей судей, которые не могут незамедлительно возобновить работу в какой-либо другой должности по окончании срока их временного назначения. К этой категории автор не относится, поскольку он имеет статус гражданского служащего. По мнению Комитета, проведение разграничений между безработными заместителями судей, которые являются гражданскими служащими, получившими специальный отпуск, и безработными заместителями судей, которые таковыми не являются, нельзя считать произвольным или необоснованным. На основании вышеизложенного Комитет заключает, что предполагаемое различие в режиме обращения не влечет за собой нарушения принципа равноправия и недискриминации, провозглашенного в статье 26 Пакта.

9.6 Что касается претензий автора по статье 14, то после тщательного изучения различных судебных процедур, возбужденных автором в Испании, а также принятых по их завершении

решений Комитет заключает, что представленные доказательства не содержат оснований для вывода о том, что автору было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта.

10. Руководствуясь положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет по правам человека заключает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении Испанией каких-либо положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечание

^a См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (A/42/40), приложение VIII.D, сообщение № 182/1984 (Зван де Врис против Нидерландов), соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 13; и там же, пятидесятая сессия, Дополнение № 40 (A/50/40), том II, приложение X.K, сообщение № 516/1992 (Симунек и др. против Чешской Республики), соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункт 11.5.

Г. Сообщение № 459/1991, Осборн Райт и Эрик Харви против Ямайки
(соображения, принятые 27 октября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)

Представлено: Осборном Райтом и Эриком Харви [представлены адвокатом]

Жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 27 февраля 1991 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 17 марта 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 октября 1995 года,

завершив рассмотрение сообщения № 459/1991, представленного Комитету по правам человека г-ном Осборном Райтом и г-ном Эриком Харви в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения, их адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Авторами сообщения являются два гражданина Ямайки – Осборн Райт и Эрик Харви, в период представления сообщения ожидавшие смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Ямайкой положений статей 6, 7, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом.

Факты, представленные авторами

2.1 В декабре 1980 года авторам сообщения было предъявлено обвинение в убийстве Тимоти Кларка, а в октябре 1981 года по их делу было начато судебное разбирательство. В июле 1983 года по завершении судебного разбирательства суд присяжных не вынес единодушного вердикта, после чего было назначено повторное разбирательство. Новое судебное разбирательство состоялось в районном суде Кингстона. 29 апреля 1988 года авторы были признаны виновными и приговорены к смертной казни. 10 октября 1988 года Апелляционный суд Ямайки отклонил их жалобы и 15 ноября 1988 года вынес письменное постановление. В феврале 1991 года судебный комитет Тайного совета отклонил их прошение о предоставлении им специального разрешения на обжалование. Этим, как утверждается, внутренние средства правовой защиты исчерпываются.

2.2 Согласно материалам судебного дела, 2 ноября 1980 года авторы и еще один или два мужчины, ограбив мясника и забрав у него 20 000 ямайских долларов, остановили под предлогом просьбы о помощи автомашину в районе Пеппер, приход Сант-Элизабет. Они нанесли огнестрельное ранение водителю, Стэнвиллу Бекфорду, а затем застрелили Тимоти Кларка, пассажира, пытавшегося бежать. В своих показаниях г-н Бекфорд заявил, что перед тем как потерять сознание, он видел, как г-н Райт стрелял в г-на Кларка. Кеннет Уайт, который разговаривал с мясником до его ограбления, опознал г-на Харви как одного из участников

преступления. Мясник, г-н Френсис, давая показания в суде, опознал в г-не Райте и г-не Харви участников ограбления. Согласно показаниям сержанта уголовной полиции Ашмана, данным в ходе предварительного слушания, г-н Райт после его ареста 2 ноября 1980 года сознался в совершении данного преступления, указал место, где спрятано орудие убийства, и сообщил полиции адреса его сообщников – г-на Харви и некоего г-на Кемпбелла. И у г-на Райта, и у г-на Харви были найдены пачки банкнот по 200 ямайских долларов. На руке г-на Харви были обнаружены часы мясника. В ходе повторного разбирательства сержант Ашман скончался, и его показания были приняты в качестве доказательства.

2.3 Защита подсудимых была построена на алиби. Г-н Райт заявляет, что он все утро провел у своей подруги и ушел оттуда лишь во второй половине дня, чтобы купить овощей и положить 500 ямайских долларов на банковский счет своей матери, после чего был арестован. Он отрицает, что ранее сознался сотрудникам полиции в совершении убийства. Г-н Харви утверждает, что он занимается рыболовством и 2 ноября 1980 года он находился в бухте Олд Харбор, где чинил рыболовные сети, и что он не был знаком с г-ном Райтом и с г-ном Кемпбеллом. Он был арестован 4 ноября 1980 года, когда собирался выйти в море. Он отрицает, что у него находились часы мясника или какие-либо похожие на них часы.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что разбирательство по их делу не было справедливым. В частности, они заявляют, что в своем заключительном слове судья необъективно отдал предпочтение стороне обвинения. Далее утверждается, что судья не дал присяжным надлежащих инструкций относительно оценки достоверности показаний сержанта Ашмана, а также не предупредил их о серьезных последствиях принятия этих показаний в качестве доказательств, тем более что подсудимые были лишены возможности проверить их достоверность путем перекрестного допроса. Сержант Ашман дал показания в ходе предварительного судебного слушания в 1981 году. Хотя г-н Харви был представлен адвокатом, г-н Райт был лишен помощи защитника, и в ходе предварительного слушания не было проведено эффективного перекрестного допроса г-на Ашмана с целью проверки его показаний. В своем заключительном выступлении судья дал понять, что тот факт, что авторы не подвергли г-на Ашмана перекрестному допросу в ходе предварительного расследования, оправдывает выводы обвинения, но при этом он не учел факт отсутствия защитника у г-на Райта и вероятность неполного информирования адвоката г-на Харви. Кроме того, судья не заострил в достаточной степени внимание присяжных на серьезности процедуры опознания в суде и не сообщил о нарушениях, допущенных в ходе опознания г-на Харви. Г-н Харви утверждает, что он был опознан г-ном Уайтом лишь при повторном опознании, которое проводилось без соблюдения надлежащей процедуры, поскольку свидетель имел возможность видеть его до начала опознания. Затем г-н Харви был опознан г-ном Бекфордом и г-ном Френсисом лишь в ходе судебного опознания, проводившегося более чем семь лет спустя после совершения преступления; при этом оба эти свидетеля не смогли опознать его в ходе следствия. Г-н Райт далее утверждает, что его опознание г-ном Бекфордом в суде носило предвзятый характер, поскольку пять лет назад г-н Райт работал у г-на Бекфорда, а затем между ними возник конфликт. Тот факт, что судья в своем напутственном слове присяжным не уделил должного внимания этим обстоятельствам, является, по мнению авторов, нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.2 Кроме того, утверждается, что судья отказал в просьбе защиты о вызове в суд свидетеля для подтверждения записей в регистрационном журнале полицейского участка; в журнале содержались важные сведения, с помощью которых можно было бы проверить правдивость неподтвержденных показаний г-на Ашмана. Согласно утверждению, фамилия сотрудника полиции, сделавшего в журнале соответствующую запись, была сообщена защите только в ходе суда, несмотря на предпринятые ранее попытки получить информацию в полицейском участке. Таким образом, защита была лишена возможности подготовить этого сотрудника полиции до начала слушания дела. Свидетель явился в суд уже после выступления стороны защиты, но до

заключительного слова судьи. Таким образом, авторы заявляют, что у судьи не было причин отказывать в заслушании свидетеля и в ознакомлении присяжных с содержанием регистрационного журнала. Утверждается, что отказ судьи в вызове свидетеля защиты является нарушением пунктов 1 и 3е статьи 14 Пакта.

3.3 Авторы далее утверждают, что в данном случае нарушен пункт 3с статьи 14, поскольку обвинительный приговор по их делу был вынесен лишь спустя восемь лет после совершения преступления. По их мнению, подобная задержка является совершенно необоснованной. Авторами указываются сроки проведения судебных разбирательств по их делу, из которых следует, что начало слушаний неоднократно назначалось, а затем откладывалось на более поздний срок из-за отсутствия либо обвиняемых, либо защитников или свидетелей. В этой связи авторы отмечают, что 23 февраля 1984 года г-н Райт был освобожден из-под стражи после вынесения ему оправдательного приговора по другому обвинению. Он не пожелал явиться в суд и летом 1986 года был вновь арестован. Суд состоялся не сразу же, в 1986 году, а был отложен до апреля 1988 года. Сообщается, что подобная задержка нанесла ущерб защите, поскольку обвинение строилось на судебном опознании обвиняемых, состоявшемся через восемь лет после совершения преступления. Кроме того, главного свидетеля алиби г-на Райта – его тогдашнюю подругу, дававшую показания в ходе первого судебного разбирательства, – впоследствии найти не удалось. В период между двумя судебными процессами сержант Ашман скончался, и проведение перекрестного допроса с целью проверки его показаний стало невозможным. В этой связи адвокат отмечает, что при рассмотрении дела судебным комитетом Тайного совета его члены заявили о своей неготовности комментировать неэффективный характер судебной системы Ямайки.

3.4 Авторы также заявляют о нарушении их прав, предусмотренных в пунктах 3b и d статьи 14 Пакта. Они утверждают, что на протяжении всего разбирательства по их делу на Ямайке их интересы в суде не были представлены надлежащим образом. Г-н Харви указывает, что в ходе первого судебного процесса он был представлен частным адвокатом, но в ходе повторного слушания его дела он нуждался в правовой помощи. Г-н Харви утверждает, что он не имел предварительной беседы с представлявшим его защитником и впервые встретился с ним уже перед началом суда, в апреле 1988 года. Г-н Райт нуждался в правовой помощи в ходе всего разбирательства по его делу; он не имел защитника на предварительном слушании. Утверждается, что из-за слабой подготовки защиты не проводился непосредственный перекрестный допрос свидетелей обвинения, отсутствовало в достаточном объеме общение между авторами и их адвокатами, а количество свидетелей защиты было незначительным. Согласно утверждению, все это свидетельствует о существенных недостатках системы правовой помощи на Ямайке. В этой связи авторы отмечают, что в ходе повторного разбирательства судья неоднократно подвергал защиту критике за недобросовестное выполнение своих обязанностей.

3.5 Что касается апелляции, то, как утверждается, г-ну Райту не была сообщена дата ее рассмотрения, перед рассмотрением апелляции его адвокат с ним не беседовал и он узнал об апелляции лишь тогда, когда адвокат сообщил ему, что она отклонена. Г-н Харви заявляет, что 17 августа 1988 года его адвокат сообщил ему, что не может представлять его интересы в Апелляционном суде. Во втором письме от 18 октября 1988 года адвокат информировал г-на Харви о том, что его апелляция оставлена без удовлетворения. Очевидно, его адвокат представлял его в ходе слушания дела, несмотря на данный ранее отказ, и заявил, что не может обеспечивать поддержку апелляции. Утверждается, что в результате этого авторы оказались лишены эффективного представительства их интересов в Апелляционном суде, что является нарушением их права на справедливое судебное разбирательство.

3.6 Авторы также заявляют, что их длительное содержание под стражей в крайне тяжелых условиях представляет собой нарушение Пакта, в особенности пункта 1 статьи 10. В этой связи упоминается доклад одной из неправительственных организаций с описанием условий, в которых на Ямайке содержатся лица, приговоренные к смертной казни. Согласно утверждению, условия содержания авторов характеризуются недостаточным и низкокалорийным питанием, отсутствием

доступа в помещения для отдыха и занятий спортом, а также чрезмерно долгим пребыванием в камерах. Г-н Райт заявляет, что в марте 1991 года он заболел и был отправлен в больницу Спэниш-таун.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости и замечания авторов по данному представлению

4. В своем представлении от 18 ноября 1991 года государство-участник заявило, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку внутренние средства правовой защиты не исчерпаны. Оно признало, что авторами использованы все возможности обжалования, предусмотренные уголовным законодательством, но указало, что они не исчерпали конституционных средств правовой защиты. В этой связи государство-участник заявило, что статьи 6, 7 и 14 Пакта аналогичны статьям 14, 17 и 20 Конституции Ямайки. Статья 25 Конституции предусматривает, что любое лицо, считающее, что какое-либо из его основных прав нарушено, может направить апелляцию в Верховный суд.

5. В своих замечаниях по представлению государства-участника адвокат сослался на юридическую практику Комитета, указав, что в отсутствие правовой помощи данное конституционное положение не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей приемлемости сообщения в соответствии с Факультативным протоколом.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения на своей пятидесятой сессии.

6.2 В отношении утверждения государства-участника о неприемлемости сообщения в связи с тем, что внутренние средства правовой защиты не исчерпаны, Комитет, ссылаясь на свою постоянную юридическую практику, указал, что для целей пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства должны быть доступными и эффективными. Комитет подчеркнул, что при недавнем рассмотрении ряда дел Верховный суд Ямайки разрешил воспользоваться конституционными средствами правовой защиты в отношении нарушений основных прав после отклонения апелляционных жалоб, поданных в соответствии с уголовным законодательством. Однако Комитет также напомнил, что в ряде случаев^a государство-участник указывало, что при использовании конституционных средств никакой правовой помощи не оказывалось. Комитет счел, что в отсутствие такой помощи конституционное положение с учетом обстоятельств данного дела не является доступным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей Факультативного протокола. Поэтому Комитет пришел к выводу о том, что положения пункта 2b статьи 5 в данном случае не являются препятствием для рассмотрения сообщения.

6.3 Комитет счел неприемлемой часть утверждений авторов, касающуюся инструктирования судьей присяжных по вопросу об оценке доказательств и значимости результатов опознания. Комитет вновь заявил, что в принципе пересмотр конкретных инструкций, данных судьей присяжным заседателям, относится к компетенции апелляционных судов государств-участников, а не Комитета, за исключением тех явных случаев, когда эти инструкции либо носили произвольный характер, либо привели к нарушению законности, или же когда судья бесспорно нарушил свою обязанность быть беспристрастным. Из представленных Комитету материалов не следовало, что инструкции, данные судьей присяжным при рассмотрении указанного дела, страдают подобными недостатками.

6.4 Комитет счел, что предполагаемое отсутствие помощи адвоката г-ну Райту на предварительном слушании, жалоба на то, что адвокат фактически самоустранился от апелляционного производства без предварительной консультации с авторами, а также вопрос о почти пятилетнем перерыве между первым и вторым судебными разбирательствами могут

затрагивать положения пунктов 3b, c и d статьи 14 Пакта и должны рассматриваться по существу дела.

6.5 Комитет счел неприемлемым утверждение авторов о том, что их длительное содержание в камере для приговоренных к смертной казни в предположительно крайне тяжелых условиях является нарушением Пакта, поскольку авторы не показали, какие шаги были ими предприняты для подачи ямайским властям соответствующей жалобы.

7. На этом основании Комитет по правам человека счел данное сообщение приемлемым в той мере, в какой оно может затрагивать пункты 3b, c и d статьи 14 Пакта. В соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета государству-участнику была направлена просьба не приводить в исполнение смертный приговор в отношении авторов, пока их сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Представление государства-участника по существу дела и замечания авторов

8.1 В своем представлении от 7 ноября 1994 года государство-участник заявляет, что в настоящее время проводится расследование жалобы г-на Райта на то, что он не был представлен адвокатом в ходе предварительного слушания. В отношении утверждения о том, что пятилетний период между окончанием первого и началом повторного разбирательства представляет собой неоправданную задержку и является нарушением пункта 3c статьи 14, государство-участник заявляет, что эта задержка была допущена не только по вине государственных органов. В этой связи государство-участник отмечает, что повторное разбирательство неоднократно откладывалось по причине отсутствия либо адвоката, либо обвиняемых, и подчеркивает, что г-н Райт находился на свободе в течение двух лет, вследствие чего было невозможно начать процедуру повторного разбирательства.

8.2 В отношении апелляции государство-участник указывает, что, как следует из анализа материалов работы Апелляционного суда, адвокат г-на Райта действительно аргументировал подачу апелляции от его имени. Кроме того, государство-участник заявляет, что нет ни единого указания на то, что г-н Райт когда-либо выражал соответствующим властям недовольство своим юридическим представителем и что в данных обстоятельствах государство-участник не может нести ответственность за якобы ненадлежащее представление его интересов в суде.

8.3 15 сентября 1995 года государство-участник информировало Комитет о том, что вынесенный авторам смертный приговор заменен пожизненным заключением.

9.1 В ответ на представление государства-участника г-н Райт вновь заявляет, что его защитник отсутствовал в ходе предварительного слушания и что судье следовало либо отложить слушание, либо обеспечить ему помощь другого адвоката. В отношении отсрочки в проведении повторного разбирательства г-н Райт признает, что он провел на свободе два года и по этой причине не мог присутствовать на суде. Он, однако, утверждает, что данное обстоятельство не объясняет причин того, почему повторное разбирательство не проводилось в отношении второго обвиняемого и почему после его вторичного ареста потребовалось еще два года, чтобы приступить к повторному разбирательству. Что касается апелляции, г-н Райт заявляет, что он никогда не утверждал, что его адвокат не аргументировал поданную апелляцию, а что он лишь не был заранее информирован о дате рассмотрения апелляции и поэтому был лишен возможности проконсультироваться с защитником.

9.2 Защитник авторов сообщения в своем представлении от 3 апреля 1995 года утверждает, что, поскольку предварительное слушание проходило 14 лет назад, государство-участник уже никогда не сможет убедительно обосновать причину проведения предварительного слушания в отсутствие юридического представителя г-на Райта. В этой связи защитник напоминает, что в то время г-ну Райту было лишь 18 лет и он не был знаком с процедурой судебного разбирательства.

В ходе слушания он не сумел провести перекрестный допрос свидетелей обвинения, в частности сержанта Ашмана. Это обстоятельство было обращено судьей против защиты при проведении повторного разбирательства, когда перекрестный допрос Ашмана был уже невозможен. В этой связи утверждается, что сержант Ашман был подвергнут перекрестному допросу в ходе первого разбирательства, но что составленный на первом суде протокол при повторном разбирательстве не фигурировал. Также утверждается, что содержащаяся в протоколе информация могла бы помочь оценить достоверность результатов опознания и что отсутствие этого протокола нанесло серьезный ущерб защите авторов.

9.3 Далее признается, что государство-участник не может нести ответственность за отсрочку повторного разбирательства на два года, когда г-н Райт был на свободе. Однако адвокат отмечает, что решение о повторном разбирательстве было вынесено в июле 1983 года и что г-н Райт был освобожден из-под стражи в феврале 1984 года, и утверждает, что никакие обстоятельства не препятствовали проведению повторного слушания дела до февраля 1984 года. Кроме того, после повторного ареста г-на Райта в начале 1986 года ничто не мешало немедленно назначить дату суда. Адвокат заявляет, что в результате данной отсрочки защите авторов был нанесен серьезный ущерб, поскольку показания сержанта Ашмана можно было лишь зачитать, а не проверить путем перекрестного допроса, опознание в суде было проведено через семь лет после совершения преступления и основного свидетеля алиби г-на Райта найти уже не удалось.

9.4 В отношении г-на Харви адвокат ссылается на свои упомянутые выше представления, касающиеся г-на Райта, и добавляет, что никакие обстоятельства не препятствовали проведению повторного разбирательства по делу г-на Харви даже в отсутствие г-на Райта. Адвокат подчеркивает, что в ходе повторного разбирательства г-н Харви был опознан двумя свидетелями в зале суда лишь через семь лет после совершения преступления, хотя эти же свидетели не смогли опознать его при проведении процедуры опознания сразу же после происшествия. Далее в ходе повторного разбирательства свидетель алиби г-на Харви не смог точно вспомнить дату, когда г-н Харви находился с ним, что сделало его показания менее убедительными. Утверждается, что, если бы повторное судебное разбирательство проводилось раньше, показания этого свидетеля могли бы быть более точными.

9.5 Адвокат указывает, что в ходе апелляционной процедуры защитник г-на Харви признал апелляцию безосновательной, и считает, что подобный фактический отказ защитника г-на Харви от апелляции является нарушением пунктов 3b и d статьи 14 Пакта.

Рассмотрение дела по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как этого требуют положения пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет отмечает, что государство-участник обещало провести расследование в связи с утверждением г-на Райта об отсутствии надлежащего представления его интересов на предварительном слушании, но не сообщило никакой дополнительной информации. В этих обстоятельствах у Комитета нет никаких сомнений относительно того, что г-н Райт не был представлен адвокатом в ходе предварительного слушания его дела. Комитет утверждает, что обвиняемому, которому грозит высшая мера наказания, должна предоставляться правовая помощь. Это требование распространяется не только на процедуры судебного разбирательства и рассмотрения последующих апелляций, но и на любое предварительное слушание данного дела. Комитет отмечает отсутствие указания на то, что г-н Райт не был юридически представлен на предварительном слушании по собственной вине. Поэтому Комитет считает, что лишение г-на Райта помощи защитника на предварительном слушании представляет собой нарушение пункта 3d статьи 14 Пакта.

10.3 Комитет отмечает, что первое судебное разбирательство по делу авторов завершилось 29 июля 1983 года при отсутствии единодушного вердикта присяжных, вследствие чего было решено провести повторное разбирательство. Согласно материалам дела, начало повторного разбирательства было назначено на 22 февраля 1984 года, а затем отложено, поскольку обвиняемый Райт был освобожден из-под стражи. Хотя г-н Харви по-прежнему находился под стражей, проводились формальные слушания дела и неоднократно назначались даты начала судебных заседаний, повторное разбирательство было начато лишь 26 апреля 1988 года, через 22 месяца после повторного ареста г-на Райта. По мнению Комитета, с учетом обстоятельств данного дела подобная задержка не может считаться совместимой с положениями пункта 3с статьи 14 Пакта.

10.4 Г-н Райт утверждает, что его адвокат не консультировался с ним перед подачей апелляции, вследствие чего он не был эффективно представлен. Комитет отмечает, что при рассмотрении апелляции г-н Райт был представлен адвокатом, защищавшим его в суде, что адвокат выдвинул и аргументировал ряд оснований для подачи апелляции, оспаривая при этом некоторые решения судьи и усомнившись в правильности инструкций, данных судьей присяжным. В данных конкретных обстоятельствах Комитет считает, что право г-на Райта на эффективное представление его интересов в ходе апелляционной процедуры не было нарушено.

10.5 В отношении утверждения г-на Харви о том, что он не был эффективно представлен при подаче апелляции, Комитет на основании постановления Апелляционного суда отмечает, что адвокат г-на Харви по апелляционной процедуре в ходе слушания признал апелляцию безосновательной. Комитет напоминает, что, хотя пункт 3d статьи 14 Пакта не предусматривает права обвиняемого на выбор защитника, предоставляемого ему бесплатно, суду следует удостовериться в том, что ведение дела этим защитником не противоречит интересам правосудия. Не ставя под сомнение профессиональный характер решения защитника, Комитет считает, что, если в ходе рассмотрения дела о преступлении, за которое предусмотрена смертная казнь, адвокат обвиняемого признает апелляцию безосновательной, суд должен убедиться в том, что защитник консультировался с обвиняемым и соответствующим образом проинформировал его. Если же этого не произошло, суд должен проследить за тем, чтобы обвиняемый был информирован об этом и имел возможность получить другого адвоката. По мнению Комитета, в данном случае г-на Харви следовало проинформировать о том, что его защитник не собирается приводить какие-либо аргументы в пользу апелляции, с тем чтобы он мог рассмотреть иные возможные варианты защиты. В данных обстоятельствах Комитет считает, что интересы г-на Харви не были должным образом представлены в ходе апелляционной процедуры, что является нарушением пунктов 3b и d статьи 14.

10.6 По мнению Комитета, вынесение смертного приговора в результате судебного разбирательства, в ходе которого нарушены положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта, если продолжение процедуры обжалования данного приговора является невозможным. Как уже отмечалось Комитетом в его замечании общего порядка № 6 (16), положение о том, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом и не должен противоречить положениям Пакта, означает, что "предусмотренные в нем гарантии процедурного характера должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр судом высшей инстанции"^b. Поскольку при рассмотрении данного дела смертный приговор был вынесен без оказания г-ну Райту правовой помощи на предварительном слушании, без должного соблюдения права обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки и при отсутствии эффективного представления интересов г-на Харви в ходе апелляционной процедуры, здесь также имеет место нарушение статьи 6 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты,

которыми он располагает, указывают на нарушение пунктов 3b, c и d статьи 14, а также статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

12. Комитет полагает, что Осборн Райт и Эрик Харви вправе рассчитывать на надлежащее средство правовой защиты в соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта. Учитывая обстоятельства дела, Комитет считает, что это должно повлечь за собой их освобождение. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не совершались в будущем.

13. Учитывая, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, данное государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать факт нарушения положений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а также обеспечить эффективное средство правовой защиты в случае нарушений этих прав, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых в соответствии с данными соображениями Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a См., например, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/47/40), приложение IX.J, сообщение № 283/1988 (Литтл против Ямайки), соображения, принятые 1 ноября 1991 года; там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (А/49/40), том II, приложение IX.A, сообщение № 321/1988 (Томас против Ямайки), соображения, принятые 19 октября 1993 года; и там же, приложение IX.G, сообщение № 352/1989 (Дуглас, Джентлес и Керр против Ямайки), соображения, принятые 19 октября 1993 года.

^b Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/37/40), приложение V, замечание общего порядка № 6 (16), пункт 7.

Г. Сообщение № 461/1991, Джордж Грэхем и Артур Моррисон против Ямайки (соображения, принятые 25 марта 1996 года, пятьдесят шестая сессия)*

Представлено: Джорджем Грэхемом и Артуром Моррисоном [представлены адвокатом]

Жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 18 марта 1991 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 12 октября 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 461/1991, представленного Комитету по правам человека г-ном Джорджем Грэхемом и г-ном Артуром Моррисоном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения, их адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Авторами сообщения являются граждане Ямайки Джордж Грэхем и Артур Моррисон, на момент представления сообщения ожидавшие смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины. После представления сообщения 31 октября 1993 года г-н Моррисон погиб в окружной тюрьме Св. Екатерины в результате происшествия. 29 мая 1995 года вынесенный г-ну Грэхему смертный приговор был заменен пожизненным заключением. Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения Ямайкой статьи 6, статьи 7 и пунктов 1, 3 и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом.

Факты, представленные авторами

2.1 Обоим авторам было предъявлено обвинение в совершении 8 мая 1984 года убийства некоего О.Б. 16 апреля 1986 года, после трехдневного судебного разбирательства, они были признаны виновными в указанном преступлении и приговорены окружным судом Кингстона к смертной казни. 12 октября 1987 года Апелляционный суд Ямайки отклонил их заявление на подачу апелляции. 13 декабря 1990 года Судебный комитет Тайного совета отклонил их ходатайство о предоставлении им специального разрешения на подачу апелляции. Утверждается, что тем самым имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В декабре 1992 года инкриминированное авторам преступление было классифицировано как тяжкое убийство, караемое смертной казнью, в соответствии со статьей 7 Закона 1992 года о преступлениях против физических лиц (поправка).

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры член Комитета г-н Лорел Фрэнсис не участвовал в утверждении данных соображений.

2.2 О.Б. был застрелен в квартире его родителей в присутствии их самих и трех его сестер. Дело против авторов было возбуждено на основании показаний одной из сестер погибшего, С.Б., которая опознала авторов в суде; очной ставки при этом не проводилось. С.Б. показала, что 8 мая 1984 года около 19 часов к ним в квартиру ворвались пятеро вооруженных мужчин; среди них она узнала Джорджа Грэхема, известного ей под прозвищем "Толстосум", и Артура Моррисона, который также был ей знаком. По ее словам, Джордж Грэхем сказал: "Не стреляйте, здесь ребенок", - и попытался вывести О.Б. из квартиры. О.Б. вырвался и побежал в соседнюю комнату, где находился его отец. Затем в квартиру ворвались около 15 вооруженных мужчин, и, как сообщается, Артур Моррисон сказал: "Мек, мальчишку убрать". Двое других дважды выстрелили О.Б. в голову; его отец никого из них не опознал. С.Б. далее показала, что один из них, уходя, сорвал с ее сестры золотую цепочку, но другой приказал ему вернуть ее, поскольку "они пришли не грабить, а убивать".

2.3 По мнению обвинения, хотя авторы не являются непосредственными убийцами О.Б., они являлись участниками совместного плана или преступного сговора с целью убить его и поэтому виновны в убийстве на основании доктрины общего умысла при совершении группового преступления. В суде со скамьи подсудимых авторы сделали заявление без присяги, утверждая, что в момент совершения преступления находились в другом месте. После изложения материалов обвинения адвокат г-на Грэхема сделал заявление об отсутствии состава преступления, которое было отклонено судьей. При подведении итогов разбирательства судья, в частности, отметила, что если свидетель знает обвиняемого, то в проведении опознания нет необходимости.

2.4 В ходе судебного разбирательства интересы авторов представляли адвокаты, оказывающие правовую помощь. Из материалов слушания следует, что назначенные авторам адвокаты ранее совместно вели защиту обоих авторов и двух других обвиняемых. В первый день слушания один из адвокатов указал, что они затем распределили ведение дела, что он и младший адвокат будут представлять г-на Моррисона, а еще один адвокат - г-на Грэхема; далее он заявил, что адвокат г-на Грэхема не мог присутствовать в этот день, и по просьбе судьи согласился вести его защиту. Утром следующего дня перед началом перекрестного допроса первого свидетеля было объявлено, что первый адвокат будет представлять г-на Моррисона, а второй - г-на Грэхема. Третий адвокат, по-видимому, отстранился от ведения защиты.

2.5 В ходе апелляционной процедуры авторов представлял другой адвокат. В Апелляционном суде он заявил, что, тщательно изучив материалы дела и заключительное выступление судьи, он не нашел оснований для подачи апелляции от имени своих клиентов. После пересмотра дела Апелляционный суд согласился с адвокатом и отклонил заявление о разрешении на подачу апелляции. Как видно из письменного постановления, рассмотрение апелляции в Апелляционном суде было назначено на 26 мая 1987 года, но затем было сделано распоряжение "отложить рассмотрение данного дела на две недели, с тем чтобы обеспечить услуги главного адвоката". Согласно последующей информации, "через пять месяцев положение не изменилось", а затем был назначен упомянутый выше адвокат.

2.6 В Судебном комитете Тайного совета защиту авторов обеспечивала на основе pro bono одна из адвокатских фирм Лондона. Основной аргумент ходатайств авторов перед Судебным комитетом Тайного совета о предоставлении им специального разрешения на подачу апелляции заключался в том, что председательствующая судья неверно проинструктировала присяжных по вопросу выявления и/или признания доказательств, а также по вопросу об общем умысле.

Жалоба

3.1 Относительно пункта 1 статьи 14 Пакта авторы заявляют, что судья неправильно инструктировала присяжных по вопросам, связанным с "общим умыслом". Они далее утверждают, что судья не предупредила присяжных об опасности ошибочного выявления или признания доказательств.

3.2 Относительно подготовки и ведения защиты в суде г-н Моррисон жаловался на то, что до начала слушания адвокаты ни разу не обсуждали с ним его дело и не обращались к нему за инструкциями. Утверждается, что ни с г-ном Моррисоном, ни с г-ном Грэхемом вопрос о замене адвоката на второй день судебного разбирательства не обсуждался. Г-н Грэхем жалуется на то, что он имел лишь минимальную возможность впоследствии проинструктировать адвоката и что при таких обстоятельствах ведение его защиты было неадекватным.

3.3 Относительно своей апелляции оба автора утверждают, что их просьба быть представленными главным адвокатом была проигнорирована и что при назначении им защитника для ведения апелляционной процедуры их мнение не учитывалось. Они заявляют, что при подаче апелляции на вынесенный приговор, предусматривающий высшую меру наказания, право на справедливое судебное разбирательство включает право быть представленным либо адвокатом по своему выбору, либо адвокатом, служебный и профессиональный уровень которого позволяют ему осуществить апелляционную процедуру компетентно и тщательно. Авторы далее заявляют, что их не проинформировали о назначении им адвоката, что они с ним ни разу не встречались и не беседовали и что адвокат отстранился от дальнейшего ведения апелляционной процедуры без их согласия. В этой связи авторы также указывают, что они были лишены возможности защищать себя самостоятельно, поскольку их просьба присутствовать при рассмотрении апелляции была либо проигнорирована, либо отклонена. Утверждается, что, поскольку авторам было отказано в праве иметь адвоката по собственному выбору или присутствовать при рассмотрении апелляции, а их адвокат отказался от дальнейшего ведения апелляционной процедуры, они также были лишены права на эффективный пересмотр Апелляционным судом их обвинения и приговора.

3.4 Наконец, авторы заявляют, что период их содержания в камере смертников наряду с чувством тревоги и психическим стрессом, которые они пережили, находясь в неведении относительно того, будут ли власти продолжать свою политику приостановления исполнения смертных приговоров или нет, представляют собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, нарушающее статью 7 Пакта. Кроме того, утверждается, что возобновление приведения в исполнение смертных приговоров после подобного периода ожидания казни, никак не обоснованного с юридической точки зрения, является нарушением статьи 6 Пакта.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости

4. В своем представлении от 11 февраля 1993 года государство-участник заявляет, что данное сообщение неприемлемо по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно утверждает, что авторы использовали все возможности обжалования в рамках уголовного законодательства, но не прибегли к средству защиты, предусмотренному в Конституции Ямайки. В этой связи государство-участник утверждает, что положения пунктов 1, 3d и 5 статьи 14 Пакта созвучны положениям статей 20 и 110 Конституции. Согласно статье 25 Конституции любое лицо, считающее, что какое-либо из его основных прав нарушено, может подать апелляцию в Верховный суд.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения на своей пятьдесят второй сессии.

5.2 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о неприемлемости сообщения по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты и напомнил о своей постоянной практике, согласно которой для целей пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства должны быть эффективными и доступными. Комитет отметил, что при рассмотрении недавних дел Верховный суд Ямайки удовлетворил ходатайства о применении конституционной процедуры восстановления нарушенных основных прав после того, как апелляции по этим делам,

поданные в рамках уголовного законодательства, были отклонены. Однако Комитет также напомнил, что государство-участник неоднократно указывало, что правовая помощь обвиняемым для этих целей не предоставлялась. Комитет счел, что в отсутствие правовой помощи ходатайство об использовании конституционной процедуры обжалования при данных обстоятельствах дела не является доступным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей Факультативного протокола. Таким образом, в этой связи Комитет решил, что положения пункта 2b статьи 5 не препятствуют рассмотрению данного сообщения.

5.3 Относительно претензий авторов по статьям 6 и 7 Пакта Комитет, отметив отсутствие в их распоряжении дальнейших средств правовой защиты, счел, что эти утверждения следует рассмотреть по существу.

5.4 Относительно заявления авторов о том, что судебное разбирательство по их делу было несправедливым из-за неправильных инструкций, данных судьей присяжным по вопросам общего умысла и выявления доказательств, Комитет вновь подчеркнул, что в принципе оценка фактов и доказательств по конкретному делу входит в компетенцию апелляционных судов государств-участников, а не Комитета. Аналогичным образом в компетенцию Комитета не входит пересмотр конкретных инструкций судьи присяжным заседателям, за исключением случаев, когда может быть твердо установлено, что такие инструкции были явно произвольными, либо равноценными отказу в правосудии, или что судья явно нарушил свою обязанность быть беспристрастным. Имеющиеся в распоряжении Комитета материалы не выявили того, что инструкции судьи или ход разбирательства страдают такими недостатками. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

5.5 Комитет счел, что авторам не удалось обосновать для целей приемлемости свое утверждение о том, что подготовка и ведение их защиты в суде были неадекватными. Согласно переданной Комитету информации, г-на Моррисона защищал тот же адвокат, который представлял его и г-на Грэхема на предварительном слушании, что г-н Грэхем не высказал возражений против решения о том, что его защиту будет вести младший адвокат и что председательствующему судье самими авторами или от их имени не было выражено жалоб на то, что у них не имеется достаточного времени или условий для подготовки защиты. Кроме того, авторы конкретно не указали, каким образом адвокаты нарушили их инструкции, а также в чем адвокат г-на Моррисона или младший адвокат, представлявший г-на Грэхема, допустили небрежность в выполнении своих профессиональных обязанностей. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

5.6 В том что касается утверждений авторов о подготовке и ведении их защиты в ходе апелляционной процедуры, а также вопроса о том, следовало ли при данных обстоятельствах разрешить авторам присутствовать при рассмотрении их ходатайства о предоставлении им специального разрешения на подачу апелляции, Комитет счел, что это может затрагивать пункты 1, 3b и d и 5 статьи 14 Пакта; следовательно, эти утверждения должны быть рассмотрены по существу.

5.7 Наконец, Комитет принял к сведению представленную третьей стороной информацию о том, что г-н Моррисон скончался 31 октября 1993 года, почти за год до принятия решения о приемлемости, и обратился к государству-участнику с просьбой подтвердить эту информацию и прояснить обстоятельства смерти г-на Моррисона.

6. Таким образом, Комитет по правам человека принял решение считать данное сообщение приемлемым в той мере, в какой оно может поставить вопросы по статьям 6 и 7, а также в отношении рассмотрения ходатайства авторов – по пунктам 1, 3b и d и 5 статьи 14 Пакта. В соответствии с правилом 86 своих правил процедуры Комитет просил государство-участника не приводить в исполнение вынесенный г-ну Грэхему смертный приговор, пока данное сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Представление государства-участника по существу дела и замечания адвоката по этому представлению

7.1 Государство-участник в своем представлении от 27 июля 1995 года отрицает, что в деле авторов допущено нарушение статьи 7 Пакта. В этой связи оно ссылается на решение Комитета по делу Прагг и Моргана против Ямайки, в котором Комитет указал, что "длительное судебное разбирательство само по себе не является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением"^a. Поэтому государство-участник отмечает, что недостаточно утверждать, что длительное пребывание в камере смертников является жестоким и бесчеловечным обращением: обстоятельства конкретного дела должны указывать на особые факторы, в силу которых обращение становится жестоким или бесчеловечным.

7.2 Государство-участник утверждает, что авторам не удалось обосновать свое утверждение о том, что в их случае нарушена статья 6 Пакта.

7.3 В отношении защиты интересов авторов в ходе апелляционной процедуры государство-участник заявляет, что, как видно из материалов Апелляционного суда, адвокат, представлявший г-на Моррисона в суде, в своем письме от 30 апреля 1986 года подтвердил, что он будет вести защиту авторов при рассмотрении их апелляции. В последующем письме от 27 мая 1987 года адвокат просил исключить его имя из списка, поскольку ему сообщили, что авторы дают инструкции главному адвокату. Апелляционный суд письмом от 25 июня 1987 года соответствующим образом проинформировал г-на Моррисона и просил его сообщить суду имя выбранного им адвоката. Ответа от него не последовало, и 31 августа 1987 года авторам было направлено второе аналогичное письмо, в котором суд информировал их о том, что их дело будет рассматриваться на осенней судебной сессии, начиная с 21 сентября 1987 года, и просил сообщить имя их адвоката или указать, что им не удастся выбрать себе адвоката. Ответа вновь не последовало, и в сентябре 1987 года суд издал постановление об оказании правовой помощи и назначил для защиты авторов опытного адвоката. На основании вышеизложенного государство-участник делает вывод о том, что у авторов были широкие возможности для самостоятельного выбора адвоката и что назначение адвоката в рамках оказания правовой помощи в конкретных обстоятельствах дела не являлось нарушением Пакта.

7.4 В отношении утверждений о ходе апелляционной процедуры государство-участник заявляет, что, поскольку был назначен компетентный адвокат, характер ведения данного дела не относится к ответственности государства.

7.5 Наконец, государство-участник заявляет, что оно предоставит Комитету информацию об обстоятельствах смерти г-на Моррисона, как только оно будет располагать такой информацией.

7.6 В январе 1996 года государство-участник информировало Комитет о том, что 29 мая 1995 года вынесенный г-ну Грэхему смертный приговор был заменен пожизненным заключением.

8.1 В своих замечаниях относительно представления государства-участника адвокат ссылается на решение Тайного совета по делу Прагг и Морган против Генерального прокурора Ямайки от 2 ноября 1993 года и призывает Комитет принять точку зрения Тайного совета о том, что "в любом случае, когда приведение смертного приговора в исполнение задерживается более чем на пять лет после его вынесения, имеются серьезные основания полагать, что такая задержка представляет собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание".

8.2 В отношении защиты интересов в ходе апелляционной процедуры адвокат указывает, что он готов получать от авторов дальнейшие инструкции и просит предоставить ему копии писем, упомянутых государством-участником. Адвокат вновь заявляет, что представитель авторов для ведения апелляционной процедуры был назначен без ведома авторов, и по-прежнему утверждает, что это является нарушением статьи 14 Пакта.

Вопросы и рассмотрение дела в Комитете

9. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не представило информацию об обстоятельствах смерти г-на Моррисона в соответствии с просьбой Комитета, выраженной в его решении о приемлемости.

10.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как этого требуют положения пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Учитывая смягчение вынесенного г-ну Грэхему смертного приговора, Комитет не считает нужным рассматривать аргумент адвоката о том, что приведение смертного приговора в исполнение явилось бы нарушением статьи 6 Пакта.

10.3 Адвокат авторов заявил, что продолжительность их содержания в камере смертников представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, нарушающее статью 7 Пакта. Комитет ссылается на свою предыдущую практику^a, в частности на свои соображения относительно сообщения № 588/1994 (Джонсон против Ямайки), принятые 22 марта 1996 года (см. раздел W ниже), и заявляет, что, согласно практике Комитета, содержание в камере смертников в течение какого-либо определенного периода не является нарушением статьи 7 Пакта при отсутствии дальнейших усугубляющих обстоятельств. В данном же деле ни автор, ни его адвокат, помимо продолжительности содержания в камере смертников, не отметили никаких усугубляющих обстоятельств, в силу которых это содержание являлось бы жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием, нарушающим статью 7 Пакта. Таким образом, Комитет делает вывод о том, что положения статьи 7 не были нарушены.

10.4 Относительно утверждений авторов о подготовке и ведении апелляционной процедуры Комитет отмечает, что, бесспорно, рассмотрение апелляции неоднократно откладывалось, с тем чтобы позволить авторам выбрать адвоката. В конечном счете, поскольку авторы не сообщили дальнейшей информации о том, кто будет представлять их интересы, Апелляционный суд принял решение назначить адвоката в порядке оказания правовой помощи. Авторы заявили о том, что суд не проинформировал их о назначении такого адвоката и что назначенный адвокат фактически отозвал апелляцию, не проконсультировавшись с ними и не сообщив им об этом. Комитет отмечает, что, как следует из письменного постановления Апелляционного суда, суд пересмотрел данное дело *proprio motu*.

10.5 Комитет, ссылаясь на свою практику (см., в частности, пункт 10.5 раздела F выше), отмечает, что в соответствии с пунктом 3d статьи 14 Пакта суду следует убедиться в том, что ведение дела адвокатом не является несовместимым с интересами правосудия. Хотя Комитет не может ставить под сомнение профессиональные качества адвоката, он считает, что, когда адвокат обвиняемого, в особенности приговоренного к смертной казни, заявляет, что для подачи апелляции нет оснований, суду надлежит удостовериться в том, что адвокат проконсультировался с обвиняемым и соответствующим образом проинформировал его. В противном случае суд должен предоставить обвиняемому такую информацию и возможность получить другого адвоката. По мнению Комитета, в данном случае г-на Грэхема и г-на Моррисона следовало проинформировать о том, что адвокат, назначенный им в порядке правовой помощи, не намерен приводить какие-либо доводы в поддержку апелляции, с тем чтобы они могли рассмотреть какие-либо оставшиеся в их распоряжении варианты. При данных обстоятельствах Комитет считает, что интересы г-на Грэхема и г-на Моррисона не были эффективно представлены в ходе апелляционной процедуры в нарушение пунктов 3b и d статьи 14.

10.6 По мнению Комитета, вынесение смертного приговора в результате судебного разбирательства, в ходе которого не были соблюдены положения Пакта, при отсутствии возможностей дальнейшего обжалования приговора, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта.

Как Комитет отметил в своем общем замечании № 6 (16), положение о том, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом и не должен противоречить положениям Пакта, означает, что "должны соблюдаться предусмотренные в нем гарантии процедурного характера, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр [приговора и меры наказания] судом высшей инстанции"^b. Поскольку окончательный смертный приговор по данному делу был вынесен без надлежащей защиты интересов авторов в ходе апелляционной процедуры, имеет место также нарушение статьи 6 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, указывают на нарушение пунктов 3b и d статьи 14 и, следовательно, пункта 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

12. Поскольку права авторов были нарушены, они вправе рассчитывать на средство правовой защиты. Однако государство-участник заменило г-ну Грэхему смертную казнь пожизненным заключением. Комитет считает, что смягчение смертного приговора является при нарушении статьи 6 надлежащим средством правовой защиты в соответствии с пунктом 3a статьи 2. В связи с нарушением пунктов 3b и d статьи 14 государство-участник должно обеспечить соответствующее средство правовой защиты. Комитет подчеркивает, что государство-участник обязано принять меры к тому, чтобы подобные нарушения не совершались в будущем.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение X.F, сообщения №№ 210/1986 и 225/1987, соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 13.6.

^b Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V, общее замечание № 6 (16), пункт 7.

н. Сообщение № 480/1991, Хосе Луис Гарсия Фуэнсалида против Эквадора (соображения, принятые 12 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Хосе Луис Гарсия Фуэнсалида [представлен адвокатом]

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Эквадор

Дата сообщения: 4 ноября 1991 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 15 марта 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собралась 12 июля 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 480/1991, представленного Комитету по правам человека г-ном Хосе Луисом Гарсия Фуэнсалида в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Хосе Луис Гарсия Фуэнсалида, гражданин Чили, в настоящее время проживающий в Кито, который в момент представления сообщения находился в заключении в тюрьме № 2 Кито. Он заявляет, что является жертвой нарушения Эквадором статей 3, 7, 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет Экуменическая комиссия по правам человека – эквадорская неправительственная организация.

Факты, представленные автором

2.1 Автор сообщения, парикмахер по профессии, был задержан 5 июля 1989 года и через два дня был обвинен в изнасиловании Д.К., добровольца "Корпуса мира" Соединенных Штатов, имевшем место 5 мая 1989 года. Он заявляет о своей невиновности, утверждая, что никогда не имел половых сношений ни с одной женщиной. Его дело рассматривалось четвертым судом Пичинчи, и 11 апреля 1991 года он был признан виновным по пунктам обвинения, а 30 апреля 1991 года был приговорен к восьми годам лишения свободы. 2 мая 1991 года он подал апелляцию в вышестоящий суд, ходатайствуя об отмене решения суда и пересмотре дела. Ходатайство об отмене судебного решения было отклонено этой судебной инстанцией, а кассационная жалоба не была рассмотрена в 30-дневный срок, предусмотренный законом. После двух с половиной лет ожидания решения кассационного суда автор сообщения отозвал свою кассационную жалобу как условие освобождения из заключения. В октябре 1994 года он был условно освобожден.

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры член Комитета Хулио Прадо Вальехо не участвовал в утверждении соображений Комитета.

2.2 По поводу своего заключения под стражу автор сообщения указывает, что 5 июля 1989 года около 19.00 он был задержан полицейскими, которые завязали ему глаза и приказали лечь на пол их машины. Из изложения фактов не ясно, имелся ли у них ордер на арест. Очевидно, автор сообщения не знал о причинах его задержания и сначала подозревал, что оно было связано с наркотиками. Лишь через два дня он узнал о том, что подозревается в изнасиловании. Его допрашивали о том, где он находился во время совершения изнасилования. Он заявляет, что подвергался крайне жестокому обращению и что на ночь его привязывали к койке. Он также утверждает, что в нарушение эквадорских законов и действующего порядка у него брали пробы крови и волос.

2.3 Утверждается, что ночью 6 июля 1989 года в глаза и нос автора сообщения, которого продолжали держать с завязанными глазами, залили соленую жидкость. Автор сообщения утверждает, что во время допроса повязка, которой были завязаны его глаза, упала, и он узнал агента полиции, который, по утверждению автора сообщения, затаил на него злобу после предыдущего задержания по подозрению в убийстве близкого знакомого-гомосексуалиста.

2.4 Вечером в тот же день автор сообщения был доставлен в уголовно-следственный отдел Пичинчи (УСО-П), где ему грозили смертью, вынудив подписать заявление о признании вины. Из приговора ясно следует, что на суде он не признал себя виновным и отказался от ранее сделанного признания. Приговор подтверждает, что автор сообщения дал на суде подробные показания относительно событий, связанных с его задержанием и получением у него признания под принуждением.

2.5 Автор сообщения утверждает, что он узнал о событиях, связанных с изнасилованием, из обвинения, оглашенного ему 7 июля 1989 года после его опознания потерпевшей. Кроме того, он утверждает, что до его выставления на опознание его отвезли домой, чтобы он принял душ, побрился и оделся так, как ему сказали полицейские. Он также утверждает, что полицейские взяли у него дома несколько предметов нижнего белья, которые впоследствии были представлены в качестве доказательств его вины, хотя одна из свидетелей, МК. М. П. показала, что эти предметы принадлежат ей.

2.6 Наконец, автор сообщения утверждает, что в субботу, 8 июля 1989 года, полицейский ранил его выстрелом в ногу при, как заявляет полиция, попытке к бегству, что, как утверждает автор, было подстроеной провокацией. Получив это ранение, он был помещен в больницу, где, как он утверждает, он по-прежнему подвергался психологическим пыткам. На суде представитель Экуменической комиссии по правам человека Эквадора, посетившая автора в больнице, заявила следующее: "Я видела у него на ноге две пулевые раны, а также следы от прижигания сигаретой на груди и на руке". Она далее показала: "Я говорила с больным, лежавшим рядом с г-ном Гарсией, и спросила его, действительно ли полицейский угрожал г-ну Гарсии, на что он ответил мне, что это правда и что он слышал, как этот человек (полицейский) угрожал г-ну Гарсии".

2.7 Согласно обвинительному заключению, представленному прокуратурой, ночью 5 мая 1989 года Д.К. была похищена неизвестным, заставившим ее сесть к нему в машину. Все это время он заставлял ее лежать на полу и неоднократно подвергал сексуальным надругательствам. Наконец, он вытолкнул потерпевшую в придорожный кювет, оставив ее в беспомощном состоянии. Потерпевшая сообщила о происшедшем советнику американского посольства, который уведомил о случившемся полицию. На суде полицией утверждалось, что в квартире автора сообщения ею были найдены предметы нижнего белья потерпевшей.

2.8 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с жестоким обращением, которому, как утверждается, он подвергался, указывается, что от имени автора сообщения его адвокат направил жалобу на сотрудников полиции. Дополнительных сведений о ходе расследования этой жалобы не имеется.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что он стал жертвой нарушения положений статьи 3 в связи со статьей 26 Пакта, обосновывая это трудностями, с которыми он столкнулся, пытаясь получить адвоката, из-за того, что, как он утверждает, он гомосексуалист.

3.2 Автор сообщения также утверждает, что он является жертвой неоднократных нарушений статьи 7, поскольку после его задержания он подвергался пыткам и жестокому обращению. Последнее также было подтверждено на суде членом Экуменической комиссии по правам человека Эквадора.

3.3 Автор также утверждает, что имело место нарушение статьи 9, выразившееся в его произвольном задержании и помещении под стражу, поскольку, как он утверждает, он никак не замешан в изнасиловании.

3.4 Кроме того, автор сообщения утверждает, что суд над ним не был беспристрастным и что на нем были нарушены положения статьи 14 Пакта. В этой связи его адвокат утверждает, что его подзащитный был признан виновным, несмотря на доказательства обратного, содержащиеся в показаниях самой потерпевшей, по словам которой насильник был человеком высокого роста с лицом, изрытым оспой. Автор сообщения, опознанный потерпевшей, низкого роста, всего лишь 150 см, без оспин на лице.

3.5 Он также сообщает, что лабораторный анализ проб следов крови и спермы, взятых на теле потерпевшей, показал наличие фермента, не содержащегося в пробе крови автора сообщения, принудительно взятой у него вместе с пробой волос. Чтобы подтвердить это, он просил на суде проведения анализа его крови и семени, в чем суд отказал.

3.6 Кроме того, автор жалуется на нарушение процессуальных сроков, в частности на то, что его кассационная жалоба не была рассмотрена в установленный законом срок, и на то, что через два с половиной года ожидания решения кассационного суда ему пришлось отказаться от этого средства защиты, чтобы получить условное освобождение.

Решение Комитета о приемлемости

4. 26 августа 1992 года сообщение было препровождено государству-участнику, которому была направлена просьба представить Комитету информацию и замечания по вопросу о приемлемости сообщения. Несмотря на два напоминания, направленные 10 мая 1993 года и 9 декабря 1994 года, государство-участник своих замечаний не представило.

5.1 В соответствии с правилом 87 своих правил процедуры до рассмотрения любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Как этого требует подпункт a пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет с озабоченностью отметил отсутствие содействия со стороны государства-участника, несмотря на два направленных ему напоминания. На основе имеющейся у него документации Комитет пришел к выводу, что ничто не препятствует рассмотрению им данного сообщения в соответствии с подпунктом b пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

5.4 Комитет отметил, что автор сообщения не обосновал для целей приемлемости то, что он подвергался иному обращению ввиду своей гомосексуальности, как и то, что это стало причиной

трудностей с получением адвоката. Поэтому эта часть сообщения признается в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола неприемлемой.

5.5 В том что касается того утверждения автора сообщения, что в нарушение статьи 7 Пакта он подвергался пыткам и жестокому обращению, что на суде подтвердила член Экуменической комиссии по правам человека Эквадора, то Комитет пришел к выводу, что факты, изложенные автором сообщения, не будучи опровергнуты государством-участником, могли бы вызвать вопросы в связи со статьями 7 и 10 Пакта. Ввиду отсутствия какого-либо содействия государства-участника Комитет счел, что для целей приемлемости эти утверждения автора сообщения являются обоснованными.

5.6 Что касается утверждений автора сообщения о том, что он был подвергнут произвольному задержанию в нарушение статьи 9 Пакта, то Комитет пришел к выводу, что изложенные факты являются обоснованными для целей приемлемости и вследствие этого заслуживают рассмотрения по существу, прежде всего в том, что касается выдачи ордера на арест и того момента, когда автор сообщения был информирован о причинах его задержания.

5.7 Что касается тех утверждений автора сообщения, что доказательства по его делу не были должным образом оценены судом, то Комитет, руководствуясь своей юриспруденцией, вновь заявил, что, как общее правило, оценка фактов и доказательств по каждому делу является прерогативой апелляционных судов государств – участников Пакта. Поэтому эта часть сообщения признается неприемлемой ввиду ее несовместимости с положениями Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

5.8 Автор также сообщил сведения, касающиеся рассмотрения дела в суде и того, что кассационная жалоба не была рассмотрена в течение двух с половиной лет, которые вызывают вопросы в связи со статьей 14 Пакта и требуют рассмотрения по существу.

6. 15 марта 1995 года Комитет по правам человека постановил, что данное сообщение является приемлемым, и постановил обратиться к государству-участнику и автору сообщения с просьбой о представлении копий ордера на арест и любых решений по данному делу, а также медицинских заключений и информации, касающейся расследования физических посягательств, которым, как утверждает, подвергался г-н Гарсия.

Замечания государства-участника по существу и комментарии автора сообщения

7.1 18 октября 1995 года государство-участник направило Комитету некоторые документы, касающиеся данного дела, не представив опровержения сообщения автора.

7.2 Из полицейского рапорта, по-видимому, следует, что полиция дает фактам, касающимся пыток и жестокого обращения, иную трактовку, чем автор сообщения. Государство-участник сообщает, что не удалось опросить полицейского, виновного, как утверждает, в таком обращении, поскольку последний уже не числится среди сотрудников полиции и место его нахождения неизвестно.

7.3 Из приговора, по которому был осужден автор сообщения, следует, что суд счел убедительной версию полиции, оставив без последствий показания монахини, посетившей автора сообщения в больнице, о содержании которых говорится в пункте 2.6 выше.

7.4 Что касается ранения в ногу, полученного г-ном Гарсией, то государство-участник настаивает, что это огнестрельное ранение было получено им при попытке к бегству:

"Что касается ранения, полученного задержанным, сообщается, что в ходе выезда для производства следственных действий в субботу, 8 июля, на улице Босмедиано, где, по

имевшимся сведениям, проживал другой подозреваемый, задержанный, пользуясь невнимательностью охраны, внезапно бросился бежать, после чего сотрудники полиции, которым была поручена его охрана, сначала окриком приказав ему остановиться, открыли огонь; одна из пуль попала в задержанного, вызвав перелом левой бедренной кости, вследствие чего он был доставлен в больницу им. Эухенио Эспехо для оказания медицинской помощи. Сообщается также, что это ранение никоим образом не было получено в уголовно-следственном отделе Пичинчи и что, кроме того, по этому факту был составлен рапорт, подписанный д-ром Хильдой Марией Аргуэльо Л., вторым прокурором по уголовным делам Пичинчи".

Из документов, направленных государством, не следует, что суд провел какое-либо расследование обстоятельств ранения г-на Гарсии, например, допрос свидетелей, которые, по сообщению полиции, присутствовали при этой попытке к бегству.

7.5 Государство-участник также направило текст рапорта № 4271-SIC-P от 8 июля 1989 года, составленного Клаудио Геррой, из которого следует, что арест г-на Гарсии был произведен в четверг, 6 июля 1989 года, в 10 ч. утра сотрудниками полиции в соответствии с данными дознания и что в квартире г-на Гарсии полицией было изъято женское белье, которое, как было установлено, принадлежало г-же Д.К. Направляется копия заявления г-на Гарсии от 7 июля 1989 года, в котором он признался в совершении изнасилования и в том, что он взял белье г-жи Д.К., и другое заявление от 9 июля 1989 года, в котором он сознался в попытке к бегству; оба заявления были подписаны д-ром Хильдой Аргуэльо, вторым прокурором по уголовным делам Пичинчи. Кроме того, прилагается копия рапорта агента 06 от 8 июля 1989 года по факту попытки к бегству, в котором указывается, что другие свидетели могут подтвердить происшедшее, в частности то, что, до того как открыть огонь на поражение, полицейские стреляли в воздух. Прилагается копия заявления г-жи Д.К. от 7 июля 1989 года в отношении опознания, произведенного 6 июля 1989 года, в ходе которого она "сразу" опознала г-на Гарсию в группе из 10 человек, "будучи полностью уверена в том, что человек, находившийся передо мной, является насильником". Кроме того, препровождается медицинское заключение, составленное при госпитализации г-на Гарсии. Прилагается также другой полицейский рапорт, в котором сообщается, что до проведения опознания г-же К. было направлено несколько фотографий, и фотография г-на Гарсии была направлена сначала по факсу, и что г-жа К. сообщила по телефону из Соединенных Штатов, что "она похожа больше всего из всех фотографий, которые я видела".

7.6 Сообщается, что 5 октября 1994 года г-н Гарсия был условно освобожден и был обязан каждую неделю отмечаться в пенитенциарном центре. Г-н Гарсия туда ни разу не явился, и установить его местонахождение оказалось невозможным, поскольку он уже не проживает по прежнему адресу.

7.7 Государство-участник направило документацию, из которой следует, что 6 июля 1989 года г-н Гарсия был задержан по подозрению в совершении изнасилования американской гражданки Д.К. 5 мая 1989 года. По данным учета иностранцев, г-н Гарсия женат на эквадорской гражданке. Государство-участник не направило копии ордера на арест г-на Гарсии или решений по его делу.

8.1 В своем письме от 29 декабря 1995 года Экуменическая комиссия по правам человека Эквадора, представляющая г-на Гарсию, ссылается на заявление автора сообщения, сделанное судье в 1989 году, в котором он утверждает о своей невинности, отрицает факт попытки к бегству и утверждает, что агент 06 выстрелил в него во время допроса, сначала наложив платок ему на бедро. Он утверждает, что признание было получено у него под пыткой. Это заявление находится в материалах дела.

8.2 В этом письме говорится, что если проверка жалоб, как жалоба г-на Гарсии, поручается самой полиции, то, пытаясь спасти честь мундира, полицейских будут всегда выгораживать.

Рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации материалов и судебных документов, представленных сторонами. Он пришел к выводам, основывающимся на излагаемых ниже соображениях.

9.2 В связи с арестом г-на Гарсии и его заключением под стражу Комитет рассмотрел документы, представленные государством-участником, из которых не следует, что арест был незаконным или произвольным или что г-н Гарсия не был поставлен в известность о причинах его помещения под стражу. Поэтому Комитет не может прийти к какому-либо выводу в отношении утверждений о нарушении положений статьи 9 Пакта.

9.3 Что касается утверждений о жестоком обращении со стороны сотрудника полиции, то Комитет отмечает, что автор сообщил об этом четвертому уголовному суду Пичинчи, который, как это следует из приговора от 30 апреля 1991 года, оставил это сообщение без последствий. В принципе Комитету не надлежит подвергать сомнению оценку доказательств национальными судами, если только такая оценка не является явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии. В материалах, представленных автором сообщения в распоряжение Комитета, не имеется доказательств того, что состоявшееся судебное разбирательство имеет такие пороки.

9.4 Вместе с тем в представленных документах не имеется каких-либо свидетельств того, что инцидент, в ходе которого автор сообщения получил пулевое ранение, был расследован судом. В прилагаемом медицинском заключении не указывается, каким образом было причинено такое ранение, и не содержится предположений на этот счет. Ввиду информации, представленной автором сообщения, и того, что серьезный инцидент, в ходе которого автор сообщения получил ранение, не был расследован, Комитет заключает, что имело место нарушение положений статей 7 и 10 Пакта.

9.5 Что касается разбирательства в суде первой инстанции, то Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило подробных замечаний относительно утверждений автора сообщения о том, что разбирательство не было беспристрастным. Комитет изучил судебное решение и текст приговора от 30 апреля 1991 года, прежде всего отказ суда назначить экспертизы, крайне необходимые для данного дела, и приходит к выводу, что такой отказ представляет собой нарушение положений подпункта e пункта 3 и пункта 5 статьи 14 Пакта.

9.6 Что касается информации, представленной автором сообщения в отношении процессуальных затяжек, в частности того, что его кассационная жалоба не была рассмотрена в установленный законом срок и что спустя более двух с половиной лет ожидания решения по кассационной жалобе он был вынужден отказаться от использования этого средства правовой защиты как условия условного освобождения, Комитет отмечает, что государство-участник не дало каких-либо разъяснений и не направило копий соответствующих решений. Ссылаясь на свою юриспруденцию, Комитет вновь заявляет, что в соответствии с положениями подпункта c пункта 3 статьи 14 Пакта государство-участник обязано обеспечить скорейшее судопроизводство. Государство-участник не представило какой-либо информации, обосновывающей такие затяжки. Комитет заключает, что имело место нарушение положений подпункта c пункта 3 статьи 14 и пункта 5 той же статьи, поскольку автор сообщения оказался вынужден отозвать апелляцию в обмен на условное освобождение.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах,

считает, что доведенные до его сведения факты свидетельствуют о нарушениях Эквадором положений статьи 7, пункта 1 статьи 10, подпунктов с и е пункта 3 и пункта 5 статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с положениями подпункта а пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективные средства правовой защиты. По мнению Комитета, это включает в себя возмещение и гарантии неповторения государством-участником таких нарушений в будущем.

12. Поскольку, являясь участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие нарушений Пакта и в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечить им эффективные средства правовой защиты, применимые в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых для практического осуществления данных соображений.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский.]

Г. Сообщение № 505/1992, Кетенгере Аклой против Того (соображения, принятые 25 марта 1996 года, пятьдесят шестая сессия)

Представлено: Кетенгере Аклой

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Того

Дата сообщения: 11 октября 1991 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 30 июня 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 25 марта 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 505/1992, представленного Комитету по правам человека г-ном Кетенгере Аклой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Кетенгере Акла, гражданин Того, в настоящее время проживающий в Ломе. Он заявляет, что является жертвой нарушения Того пунктов 1 и 2 статьи 1; пунктов 3а, b и c статьи 2; статьи 7; пунктов 1, 2, 3 и 5 статьи 9; пункта 1 статьи 10; пункта 4 статьи 12; пунктов 1 и 2 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу в Того 30 июня 1988 года.

Факты, представленные автором

2.1 Автор, бывший старший офицер полиции, был уволен со службы на основании решения от 13 мая 1986 года. По его мнению, это решение было необоснованным и произвольным и было принято по сфабрикованным обвинениям в грубом нарушении норм профессионального поведения (*faute grave de service*). Г-н Акла лично просил создать дисциплинарный комитет по рассмотрению его дела, но эта просьба не была удовлетворена.

2.2 29 мая 1987 года автор был арестован в собственном доме по приказу президента государства-участника Гнасингбе Эйадемы. Он находился под стражей в течение восьми дней, и, по-видимому, ему не было предъявлено никакого обвинения. На третий день заключения автор смог установить контакт с президентом страны. По мнению автора, он был задержан в связи с тем, что президент испытывал к нему неприязнь личного характера. Автор утверждает, что, пока он находился под стражей, его дом и остальное имущество было изъято и передано его бывшей жене.

2.3 Еще до своего освобождения 6 июня 1987 года г-на Аклу известили о решении президента отказать ему в праве на возвращение в район Ла-Коза (*interdiction de séjour*) и

расположенное в этом районе его родное селение Кара. 24 июля 1987 года полиция вновь пыталась арестовать автора, когда он вернулся в Кару, чтобы забрать кое-что из личных вещей. Ему удалось скрыться, и впоследствии он просил свою сестру забрать его вещи; но она не смогла этого сделать. Автор добавляет, что в июне 1990 года ему сообщили, что сотрудники полиции вновь явились в его дом в его родном селении и произвели в нем обыск.

2.4 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор отмечает, что он направил свыше 40 сообщений властям Того, в которых он просил их восстановить его на службе в полиции, отменить запрещение на въезд в район Ла-Коза и его родное селение, а также вернуть ему его имущество. Ответа на эти сообщения получено не было. Кроме того, он безуспешно обсуждал свое дело с двумя министрами. Что же касается исчерпания доступных средств правовой защиты в местных судах, то, по утверждению г-на Аклы, он направил петицию в не указанный им суд по трудовым спорам, но рассматривавший его дело судья сообщил ему, что он не компетентен определять действительность приказов президента Эйадемы. Судья якобы сообщил автору, что только президент страны может восстановить его на службе в полиции. После подачи жалобы в Комитет по правам человека автор обратился к председателю Апелляционного суда, который, как утверждается, заявил ему, что в Того не существует административного суда, так как в стране не хватает квалифицированных судей.

2.5 Автор также заявляет, что он обращался за помощью к различным местным организациям, включая Комиссию по правам человека Того, но это не привело ни к каким результатам. В заключение он отмечает, что эффективных средств правовой защиты не существует и что он не может защитить себя от пристрастных и дискриминирующих действий судебной системы.

Жалоба

3.1 Автор добивается возвращения ему своей собственности, в частности дома, а также выплаты ему компенсации за упущенную выгоду от сдачи дома в аренду в размере 1 078 000 франков КФА на начало 1992 года. Он оспаривает решение, запрещающее ему посещения района Ла-Коза и его родного селения, а также принятое в 1991 году решение руководителя Службы национальной безопасности об отказе восстановить его на службе.

3.2 Г-н Акла также сообщает о произвольных и незаконных случаях вмешательства в его личную жизнь, посягательств на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции, а также на его честь и репутацию. Кроме того, конфискация его дома и лишение его работы не позволили ему оплатить ни услуги врачей, ни внести плату за образование детей. Автор заявляет также, что в настоящее время он не может оплатить услуги адвоката.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости и замечания по нему автора

4. В своем представлении от 20 октября 1992 года, направленном Комитету в соответствии с правилом 91, государство-участник отмечает, что автор восстановлен на службе в полиции и произведен в более высокий чин. В этой связи государство-участник заявляет, что сообщение автора в Комитет по правам человека следует считать спорным.

5.1 В своих замечаниях автор подтверждает, что 26 мая 1992 года он был восстановлен на службе в полиции и получил повышение, хотя вначале вопрос о его чине оставался открытым. Однако в личном плане никаких изменений не произошло: автору не были возвращены ни его собственность, ни суммы, которые могли быть получены за ее сдачу в аренду (по состоянию на середину января 1993 года они составили 1 228 000 франков КФА), и по-прежнему для него действует запрет на въезд в район Ла-Коза и его родное селение.

5.2 Что касается последнего вопроса, то автор сообщает, что 9 января 1993 года он на свой страх и риск посетил Кару, так как решил продать свой дом местному торговцу. По прибытии в

Кару он подвергся угрозам со стороны своей бывшей жены и ее сыновей, которые старались добиться его ареста по приказу мэра Кары и пытались отговорить возможного покупателя от покупки дома. В результате этого г-н Акла не смог продать свой дом.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 В ходе своей пятьдесят первой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Комитет отметил заявление государства-участника о том, что, поскольку г-н Акла восстановлен на службе в полиции, его жалобу следует считать спорной, однако постановил, что жалобы автора на произвольный арест и заключение под стражу, экспроприацию его дома и ограничение его свободы передвижения не связаны с его жалобами на имевшее место в 1986 году увольнение с гражданской службы и, следовательно, не имеют спорного характера.

6.2 Комитет отметил, что жалобы автора на нарушение статей 7, 9 и пункта 1 статьи 10 Пакта связаны с событиями, происшедшими до 30 июня 1988 года, т.е. до даты вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника. В связи с этим Комитет признал данное сообщение неприемлемым *ratione temporis*.

6.3 Что касается жалобы автора на отказ властей возратить ему его собственность и арендную плату, которую он мог бы получить за нее, то Комитет отмечает, что независимо от того, что конфискация имела место до даты вступления в силу Факультативного протокола для Того, право на владение имуществом не защищено положениями Пакта. В этой связи Комитет принял решение считать такое сообщение неприемлемым *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.4 Комитет считает, что для целей определения приемлемости сообщения автор не обосновал своих жалоб на нарушение статей 1 и 2 Пакта, и пришел к заключению, что представленные им факты не противоречат положениям этих статей.

6.5 Что касается жалобы автора на нарушение статьи 17, то Комитет отмечает, что на основании представленной автором информации, которая не была опровергнута государством-участником, вторжения в его жилище, вмешательство в его личную жизнь, посягательства на его честь и достоинство продолжались и после 30 июня 1988 года. Однако ничто не указывает на то, что автор пытался добиться урегулирования этих проблем в национальных, в частности гражданских судах; общее утверждение автора о его незащищенности перед необъективной и пристрастной судебной системой не получило подробного обоснования. Комитет считает, что простых сомнений в действенности гражданских средств правовой защиты недостаточно для освобождения автора от необходимости попытаться исчерпать эти средства. В этой связи Комитет приходит к заключению, что автор не выполнил требований пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

6.6 Наконец, что касается заявления автора о нарушении статьи 12 Пакта, то Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло того факта, что автору по-прежнему запрещен въезд в район Ла-Коза и его родное селение. Комитет отмечает, что по этому вопросу автор пытался обратиться в судебные инстанции и получил ответ, что в Того не существует административных судов. В таких обстоятельствах Комитет приходит к заключению, что в распоряжении г-на Аклы не было эффективных средств правовой защиты.

7. Основываясь на вышеизложенном, 30 июня 1994 года Комитет по правам человека постановил, что данное сообщение является приемлемым, поскольку в связи с ним может возникнуть вопрос о нарушении статьи 12 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8. Согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола, срок представления замечаний государством-участником истек 10 февраля 1995 года. Несмотря на два напоминания, направленные государству-участнику 14 июля и 31 августа 1995 года, от него не было получено никаких представлений. Комитет высказывает сожаление в связи с тем, что государство-участник отказалось от сотрудничества с ним в обсуждении существа жалоб автора. Из текста пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник должно добросовестно и в установленные сроки представить Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. В отсутствие информации от государства-участника Комитет придает должный вес заявлениям автора в зависимости от степени их обоснованности.

9. С учетом всего вышеизложенного Комитет в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

10. Комитет отмечает, что единственным приемлемым утверждением, которое должно быть рассмотрено по существу, является непровергнутое утверждение автора о том, что ему запрещен въезд в район Ла-Коза и расположенное в нем его родное селение. Статья 12 Пакта закрепляет право на свободное передвижение и свободу выбора местожительства для каждого, кто законно находится на территории какого-либо государства. Если государство-участник в соответствии с пунктом 3 статьи 12 не представит каких-либо обоснований в отношении действующих для автора ограничений, то Комитет будет считать подобное ограничение права автора на свободное передвижение и свободу выбора местожительства нарушением пункта 1 статьи 12 Пакта.

11. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах.

12. Согласно пункту 3а статьи 2 Пакта г-н Акла имеет право на эффективное средство правовой защиты. Комитет считает, что такое средство правовой защиты должно включать меры по незамедлительному восстановлению права г-на Аклы на свободное передвижение и свободный выбор местожительства, а также выплату ему соответствующей компенсации. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не происходили в будущем.

13. Учитывая, что, став государством - участником Факультативного протокола, Того признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, а также предоставлять эффективное средство правовой защиты, если факт нарушения установлен, Комитет хотел бы в течение 90 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых по реализации данных соображений Комитета.

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский.]

Ж. Сообщение № 512/1992, Даниэль Пинто против Тринидада и Тобаго
(соображения, принятые 16 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)

Представлено: Даниэлем Пинто

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 24 июня 1992 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 25 октября 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 16 июля 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 512/1992, представленного Комитету по правам человека г-ном Даниэлем Пинто в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Даниэль Пинто, гражданин Тринидада и Тобаго, в настоящее время отбывающий пожизненное тюремное заключение в Каррерской тюрьме в Тринидаде и Тобаго. В ноябре 1992 года Президент Тринидада и Тобаго заменил вынесенный ему в июне 1985 года смертный приговор пожизненным тюремным заключением. По ранее представленному автором на рассмотрение Комитета делу Комитет в своих соображениях^a пришел к выводу, что при вынесении автору смертного приговора ему не было обеспечено осуществление права на справедливое судебное разбирательство, и выразил мнение, что автор имел право на правовую защиту и подлежит освобождению из-под стражи. В настоящем сообщении автор утверждает, что государство-участник не приняло мер в порядке претворения в жизнь соображений Комитета и что он является жертвой новых нарушений Тринидадом и Тобаго его прав человека.

Факты в изложении автора

2.1 В своем представлении от 24 июня 1992 года автор жалуется на условия заключения и обращение, которому он подвергается в тюрьме. Он заявляет, что, несмотря на неоднократные рекомендации тюремного врача в течение последних 4 лет, тюремная администрация не доставляла его в больницу, и, хотя он много раз заблаговременно записывался на прием к врачу, все такие визиты, по-видимому, были отменены. Автор утверждает, что в результате этого он постепенно теряет зрение.

2.2 Г-н Пинто также утверждает, что в течение более 8 из 10 лет, проведенных им в тюрьме, тюремная администрация не позволяла ему получать необходимую срочную зубоорачебную помощь. В результате этого он страдает от сильных болей. Помимо этого, его неоднократные жалобы на

то, что он сильно страдает от расстройства нервной системы, по его словам, также игнорируются.

2.3 В своем первоначальном представлении, когда он еще содержался в камере смертников, автор жаловался на то, что его содержали в такой части тюрьмы, где нельзя было отличить день от ночи, и что его лишили ежедневной часовой прогулки, что подорвало его здоровье. Он утверждает, что после замены приговора общие условия его заключения не улучшились. Приблизительно в конце 1992 года или в начале 1993 года он был переведен в расположенную на острове тюрьму (Каррерская тюрьма), в которой широко распространены нарушения прав заключенных и ужасные условия заключения. В частности, автор утверждает, что он стал жертвой "преследований и притеснений" в связи с его жалобами о нарушениях прав человека в различные организации. Кроме того, он жалуется на то, что тюремные власти подвергают цензуре его корреспонденцию, вычеркивая любую критику их отношения и действий.

Жалоба

3. Хотя автор конкретно не ссылается на положения Пакта, из вышеизложенного вытекает, что он считает себя жертвой нарушения статей 7 и 10 Пакта в результате отказа ему в лечении и с учетом условий его заключения, а также статьи 17 в результате предполагаемых посягательств на неприкосновенность его корреспонденции.

Информация и замечания, представленные государством-участником, и комментарии автора

4.1 В представлении от 4 марта 1993 года государство-участник отмечает, что автор не подавал жалобы относительно вышеизложенного в компетентные национальные органы. Так, формально он не подавал никаких жалоб тюремной администрации и не направлял никаких ходатайств Президенту. Государство-участник добавляет, что оно было проинформировано о некоторых вопросах в результате полученной от автора "по запросу" информации и что "в то же время было возбуждено" соответствующее дело.

4.2 Государство-участник отмечает, что процедура обжалования условий заключения или других аспектов тюремного заключения регламентируется правилами 278, 279 и 280 тюремных правил. Так, правилом 278 предусматривается необходимость введения порядка регистрации любой просьбы заключенного о встрече с директором тюрьмы, его заместителем или помощником. Согласно правилу 279 вышеупомянутые должностные лица тюремной администрации должны заслушивать ходатайства заключенных "ежедневно в удобное время, помимо субботы и воскресенья". И наконец, правило 280 гласит, что "ходатайства заключенных должны подаваться в надлежащей форме и препровождаться вместе с комментариями директора тюрьмы инспектору для представления им своих комментариев до препровождения этих ходатайств Президенту". Утверждается, что автор не использовал ни одну из этих возможностей.

4.3 В отношении офтальмологического лечения автора государство-участник представляет следующую хронологию:

26 августа 1986 года автор направил тюремному врачу первую просьбу о лечении. 18 сентября 1987 года за государственный счет он был направлен в глазную клинику при Главной больнице Порт-оф-Спейна, и ему были предоставлены очки. 21 февраля 1992 года он обратился с еще одной просьбой о выдаче новой пары очков. Г-н Пинто был записан на прием к главному врачу на 12 марта и 21 мая 1992 года. В эти дни не имелось возможности обеспечить полицейский эскорт, и автор не мог быть доставлен к врачу. Однако 6 августа 1992 года он был доставлен в клинику, и ему был назначен еще один прием у врача на 6 декабря 1992 года.

4.4 Что касается стоматологического лечения, то первоначальное ходатайство автора было подано в августе 1987 года. Стоматолог рекомендовал пломбирование и частичное протезирование на сумму в 2045 долл. США. 4 сентября 1987 года это лечение было одобрено, однако с учетом финансовых ограничений, 10 октября 1987 года было завершено лишь пломбирование. 10 октября 1989 года автор подал еще одно ходатайство о стоматологическом лечении. Стоматолог рекомендовал удалить один зуб и поставить две пломбы на сумму в 265 долл. США. Такое лечение было впоследствии одобрено, однако 14 августа 1992 года (!) автор отказался от него.

4.5 В отношении перенесенных автором нервных расстройств утверждается, что 11 сентября 1985 года г-н Пинто был обследован тюремным врачом и до 2 февраля 1986 года ему обеспечивалось постоянное лечение. Впоследствии тюремный врач вновь осматривал автора в связи с этой проблемой, хотя дата этого осмотра не указывается, и выписал ему лекарство, которое он должен был принимать до 4 апреля 1989 года.

4.6 Государство-участник отмечает, что 13 октября 1992 года автор прошел общий медицинский осмотр, и его психическое и физическое здоровье было признано нормальным. В медицинской справке указывается лишь жалоба на незначительную миопию и слабые боли в нижней части спины.

4.7 Государство-участник отвергает как "полностью необоснованное" утверждение автора о том, что он помещен (был помещен) в ту часть тюрьмы, где невозможно отличить день от ночи, и что его лишили прогулок. Государство-участник заявляет, что заключенных, имеющих такой же статус, как автор, регулярно перемещают в пределах отделения тюрьмы, в котором они содержатся. Указывается, что освещение и вентиляция камер являются адекватными, что позволяет заключенным отличать день от ночи. Как и другим заключенным в этом отделении, автору ежедневно обеспечивается прогулка в течение одного часа, которая в редких случаях отменяется по причине плохой погоды. Государство-участник заявляет, что утверждения автора "представляют собой преднамеренную попытку ввести в заблуждение... Комитет относительно того, что, будучи заключенным, он подвергается необоснованным притеснениям, которые... будут служить важным фактором в случае пересмотра приговора".

4.8 В последующем представлении от 19 мая 1993 года государство-участник отмечает, что 12 ноября 1992 года вынесенный автору смертный приговор был заменен Президентом Тринидада и Тобаго пожизненным тюремным заключением с каторжными работами.

5.1 Автору была предоставлена возможность прокомментировать представление государства-участника. Поскольку он не сделал этого в установленный срок, 19 августа 1993 года ему было направлено напоминание. В двух письмах, датированных маем 1994 года, автор сообщает, что он подготовил замечания по представлению государства-участника и передал их исполняющему обязанности помощника директора тюрьмы (?), который в свою очередь препроводил их заместителю комиссара по делам тюрем. Автор утверждает, что на этом уровне его замечания были "задержаны".

5.2 В двух других письмах от 13 мая и 5 сентября 1994 года автор жалуется, что он не получал корреспонденцию от секретариата Комитета, касающуюся настоящего сообщения. Представляется, что два отправленных секретариатом письма от 3 мая и 26 августа 1994 года он не получил. И наконец, он упоминает документ объемом в пять страниц от 28 мая 1994 года, который он отправил в ответ на представление государства-участника и который, как он утверждает, Комитет также не получил.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

6.1 В ходе своей пятьдесят второй сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости настоящего сообщения. Он принял к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не

воспользовался процедурами, предусмотренными правилами 278–280 тюремных правил Тринидада. С другой стороны, Комитет отметил, что автор обращался с жалобами к национальным властям. С учетом его положения, сначала как смертника, а после 13 ноября 1992 года – как заключенного, отбывающего пожизненное тюремное заключение, несоблюдение предусмотренных формальностей не должно вменяться ему в вину. Тюремной администрации следовало бы *ex officio*, а также с должной тщательностью и в короткие сроки проводить расследование в связи с его жалобой (жалобами). С учетом этого Комитет отметил, что государство-участник лишь сослалось на тюремные правила и на то, что г-н Пинто не воспользовался процедурой, предусмотренной этими правилами; оно не указало, были ли приняты в какой бы то ни было форме последующие меры в связи с жалобой (жалобами) автора. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что требования пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

6.2 Комитет заключил, что автор достаточно обосновал для целей приемлемости свое утверждение о неадекватности медицинских услуг и относительно посягательства на тайну его корреспонденции и что эти вопросы следует рассмотреть по существу.

6.3 Поэтому 25 октября 1994 года Комитет объявил настоящее сообщение приемлемым в той мере, в какой оно, как представляется, затрагивает вопросы, касающиеся статей 7, 10 и 17 Пакта.

Отсутствие сотрудничества государства-участника при рассмотрении вопросов существа и дополнительные комментарии автора по вопросам существа

7.1 3 мая 1995 года истек установленный срок для представления государством-участником информации и замечаний в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола. Несмотря на два напоминания, направленных государству-участнику 1 сентября и 21 ноября 1995 года, и серьезный характер утверждений, изложенных ниже в пунктах 7.3 и 7.4, никакой дополнительной информации от государства-участника получено не было.

7.2 В нескольких письмах за период с 10 апреля по 6 сентября 1995 года автор представляет информацию о принятых им мерах с целью получения положительной рекомендации от Консультативного комитета Тринидада по вопросам помилования. Его ходатайство об освобождении было представлено на рассмотрение этого органа после решения Комитета относительно сообщения № 232/1987, упоминаемого в пункте 1 выше. 23 июля 1995 года Консультативный комитет заслушал его дело, однако, как сообщает автор, "дальнейшее рассмотрение было отложено на неопределенный срок". Хотя шесть других узников, приговоренных к пожизненному тюремному заключению, по рекомендации Консультативного комитета были освобождены, автору в освобождении было отказано.

7.3 Автор отмечает, что Консультативный комитет просил тюремную администрацию подготовить два документа с информацией по его делу; утверждается, что эти документы были подготовлены в январе и феврале 1995 года. Тюремная администрация, как утверждается, неоднократно информировала его о том, что направленные Консультативному комитету документы были весьма неблагоприятными для него и содержали настоятельные рекомендации не освобождать его. Г-н Пинто характеризует информацию, которая была представлена сотрудником тюремной администрации, отвечающим за соблюдение надлежащих условий заключения, как злонамеренную и полностью необоснованную. В этой связи он утверждает, что тюремная администрация стремилась унижить его, поскольку во время заключения в камере смертников он подал жалобу в Организацию Объединенных Наций и другие организации, а также видным политическим деятелям. Так, сотрудники тюремной администрации напоминали ему о том, что министр национальной безопасности являлся Председателем Консультативного комитета, а другим его членом являлся Генеральный прокурор и что в их власти отказать ему в освобождении. Согласно автору, его дело было сфабриковано властями: "Мое поведение в тюрьме является безупречным, однако они [желают] сломить меня по причине моей правозащитной деятельности".

7.4 Автор добавляет, что сотрудник тюремной администрации, который подготовил документ с информацией по его делу, 28 сентября 1995 года сообщил ему, что он составлял этот документ по указке своего начальства и тюремной администрации, что он никогда ни с кем не беседовал по этому вопросу и что тюремная администрация прибегает к любым "махинациям", чтобы навсегда оставить автора в тюрьме. В настоящее время автор просит Комитет оказать влияние на решение правительства государства-участника по его делу.

7.5 В письме от 8 ноября 1995 года бывший адвокат г-на Пинто, представлявший его дело в Комитете, подтверждает, что Консультативный комитет Тринидада по вопросам помилования отложил принятие решения по его делу на неопределенный срок. Адвокат повторяет утверждения автора, изложенные выше в пункте 7.3, а именно, что тринидадские власти сообщили автору, что будут препятствовать его освобождению из-за поданной им в Организацию Объединенных Наций жалобы относительно его дела.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее дело с учетом всей информации, представленной ему сторонами настоящего дела, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет с серьезной обеспокоенностью отмечает невыполнение государством-участником рекомендации Комитета, вынесенной в связи с соображениями, принятыми 20 июля 1990 года относительно первого сообщения г-на Пинто^а. Он также выражает обеспокоенность по поводу утверждений автора и его адвоката о том, что ходатайство г-на Пинто об освобождении, поданное в Консультативный совет по вопросам помилования, было отклонено по причине поданной (поданных) им ранее в Комитет жалобы (жалоб). В этой связи Комитет отмечает, что основной вопрос, затрагиваемый автором в его корреспонденции (более чем в 20 письмах, включая 2 письма на имя Специального докладчика, касающиеся последующих шагов с учетом соображений), главным образом заключается в осуществлении рекомендаций относительно этого ранее рассмотренного дела.

8.3 Автор подавал жалобу в связи с ужасными условиями заключения и притеснениями в Каррерской тюрьме. Государство-участник отклонило это утверждение лишь в самой общей форме; с другой стороны, автор не представил подробную информацию относительно обращения, которому он подвергся, за исключением ссылки на условия заключения, испытываемые в равной степени всеми узниками. С учетом представленных материалов Комитет заключает, что положения статьи 7 нарушены не были. Вместе с тем информирование автора о том, что исключительное право помилования не будет применено, и об отказе в его досрочном освобождении по причине подачи им жалоб на нарушение его прав человека свидетельствует об отсутствии гуманности и представляет собой обращение, оскорбляющее человеческое достоинство автора в нарушение пункта 1 статьи 10.

8.4 В отношении утверждения автора об отказе в медицинском лечении Комитет отмечает, что автору была обеспечена возможность представить комментарии относительно подробного сообщения государства-участника по этому вопросу от 4 марта 1993 года; он также мог это сделать даже после сообщения Комитету о том, что, как утверждает, подготовленные 28 мая 1994 года замечания не были получены Комитетом. Впоследствии он не представлял никакой информации относительно содержания этого документа. Поэтому сообщение государства-участника о том, что г-ну Пинто были обеспечены услуги офтальмолога, стоматолога и психиатра, оспорено не было. С учетом этих обстоятельств Комитет устанавливает, что медицинские услуги, обеспеченные автору в период его содержания в камере смертников, не свидетельствуют о нарушении положений статьи 7 или пункта 1 статьи 10.

8.5 И наконец, автор утверждал о произвольном посягательстве на тайну его корреспонденции в нарушение его права на личную жизнь. Хотя государство-участник не представило комментарии относительно этого утверждения, Комитет отмечает, что имеющиеся в его распоряжении материалы не свидетельствуют о том, что государство-участник умышленно задерживало или перехватывало какие-либо письма автора в Комитет; многие письма, написанные до и после принятия в октябре 1994 года решения о приемлемости, включая написанные от руки "копии" писем на имя Постоянного секретаря министерства национальной безопасности и Генерального прокурора, которые содержали серьезные обвинения в адрес государства-участника, были получены Комитетом без неоправданных задержек. Не имеется доказательств того, что эти письма вскрывались. После тщательного рассмотрения имеющейся информации Комитет заключает, что положения пункта 1 статьи 17 Пакта нарушены не были.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта.

10. Комитет считает, что согласно положениям пункта 3а статьи 2 Пакта г-н Пинто имеет право на эффективное средство правовой защиты. Оно должно включать меры предупреждения в будущем такого обращения, которому подвергся автор.

11. Став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение положений Пакта. Оно также обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и гарантированное средство правовой защиты в том случае, если какое-либо нарушение установлено. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой в течение 90 дней представить информацию о мерах, принятых в связи с настоящими соображениями.

12. Комитет отмечает, что государство-участник до настоящего времени не приняло никаких мер в связи с соображениями Комитета от 20 июля 1990 года^a относительно первоначального сообщения г-на Пинто, в которых Комитет установил, что г-н Пинто имеет право на средство правовой защиты, позволяющее добиться его освобождения. Хотя вынесенный автору смертный приговор был заменен пожизненным тюремным заключением, он по-прежнему не освобожден. Комитет обращает внимание на сделанный им ранее вывод о том, что автору не было обеспечено справедливое судебное разбирательство. Продолжающееся содержание под стражей лица, приговоренного в результате несправедливого судебного разбирательства, может затрагивать вопросы, касающиеся Пакта. Поэтому Комитет призывает государство-участник исправить допущенные нарушения положений Пакта, установленные в соображениях от 20 июля 1990 года, путем освобождения автора и как можно скорее проинформировать Комитет о любых мерах, принятых в этой связи.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечание

^a Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том II, приложение IX.H, сообщение № 232/1987 (Пинто против Тринидада и Тобаго), соображения, принятые 20 июля 1990 года.

к. Сообщение № 519/1992, Линдон Марриотт против Ямайки (соображения, принятые 27 октября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)

Представлено: Линдоном Марриоттом [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 14 июля 1992 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 30 июня 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседании 27 октября 1995 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 519/1992, представленного Комитету по правам человека г-ном Линдоном Марриоттом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Линдон Марриотт, гражданин Ямайки, в настоящее время отбывающий пожизненное заключение в окружной тюрьме Св. Екатерины. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 Автор был арестован 12 марта 1987 года, и в тот же день ему было предъявлено обвинение в убийстве некоего Астона Ньюджента. Его дело рассматривалось в окружном суде Кингстона, он был признан виновным и приговорен к смертной казни 16 декабря 1987 года. Апелляционный суд отклонил апелляцию автора 3 октября 1988 года. 4 октября 1990 года Судебный комитет Тайного совета отклонил его ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции. По словам адвоката, дело автора было повторно рассмотрено в соответствии с Законом о преступлениях против личности (с поправкой) от 1992 года. Убийство, за которое был осужден автор, было классифицировано как тяжкое убийство, не караемое смертной казнью, и поэтому в декабре 1992 года смертный приговор в отношении автора был заменен пожизненным заключением; он получит право на условно досрочное освобождение через 15 лет.

2.2 В ходе судебного разбирательства Розетта Браун, бывшая сожительница автора сообщения, на момент инцидента проживавшая с покойным, показала, что 12 марта 1987 года автор пришел в дом покойного и приказал ей вернуться домой. Она перешла в соседний двор, и за ней проследовали автор сообщения и покойный. Эти два человека начали из-за нее спорить. Ньюджент, очевидно, попытался оттащить автора, схватившего Браун за блузку, после чего автор

ударил Ньюджента ножом. Розетта Браун показала, что она видела, как автор вынул из-за пояса нож, но не могла видеть, как он ударил Ньюджента ножом, поскольку она стояла позади покойного. Соседка Дорретт Уилльямз показала, что она видела, как автор вонзил нож в грудь покойного.

2.3 Третий свидетель обвинителя Розмари Барнетт также была хорошо знакома с покойным и автором сообщения. Она показала, что автор пришел к ней домой утром 12 марта 1987 года, угрожая убить Ньюджента. Он вернулся к ней через час, держа нож с окровавленной рукояткой, и сказал ей, что он убил Ньюджента.

2.4 В заявлении со скамьи подсудимых, сделанном не под присягой, автор утверждал, что Ньюджент толкнул его и ударил ногой, что затем Ньюджент выхватил из кармана нож и замахнулся им на автора и что в последовавшей за этим драке Ньюджент был заколот.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что судебное разбирательство по его делу не было справедливым и беспристрастным, что представляет собой нарушение раздела 20 (1) Конституции Ямайки и статьи 14 Пакта. Он заявляет, что судья, напутствуя присяжных, должным образом не обратил их внимание на провоцирующие действия и что он в напутственном слове не упомянул о самообороне. Кроме того, судья, участвовавший в рассмотрении дела, якобы относился к автору с предубеждением и высказывал иронические и провоцирующие замечания по приговору, которые впоследствии были подвергнуты критике Апелляционным судом и которые, по мнению автора, являются дополнительным доказательством пристрастности суда.

3.2 Автор утверждает далее, что старшина присяжных был знакомым покойного и что поэтому судебное разбирательство не было беспристрастным. Утверждается также, что на предварительном судебном слушании дела защита не была проинформирована о том, что обвинение вызовет на судебное разбирательство третьего свидетеля, вследствие чего не было возможности подготовить контраргументы.

3.3 Кроме того, автор заявляет, что его адвокат, который не представлял его в суде первой инстанции, в Апелляционном суде не высказывал никаких доводов в поддержку апелляции. Адвокат, назначенный для участия в этом деле Советом по правам человека Ямайки, разъясняет, что существуют вопросы, которые могли бы быть подняты в суде первой инстанции, однако, поскольку "некомпетентность адвоката не является основанием для подачи апелляционной жалобы", он заявил, что было бы бесполезно ссылаться на этот аспект.

3.4 В заключение автор утверждает, что время ожидания смертной казни, в течение которого он был лишен возможности пользоваться такими средствами правовой защиты, как подача апелляции, представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу раздела 17 (1) Конституции Ямайки и статьи 7 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и комментарии автора сообщения по этим замечаниям

4.1 В своем представлении от 22 июня 1993 года государство-участник утверждает, что сообщение автора является неприемлемым. При этом оно ссылается на раздел 25 Конституции Ямайки, в котором предусматривается, что любой человек, считающий, что было нарушено какое-либо из его конституционных прав, может обращаться в Верховный суд в целях восстановления в правах. Право на справедливое судебное разбирательство гарантировано в соответствии с разделом 20 Конституции. Поскольку автор не направил ходатайство, предусмотренное Конституцией, государство-участник считает, что данное сообщение является неприемлемым в силу того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник утверждает далее, что в этом сообщении затрагиваются вопросы обстоятельств и доказательств, по которым Комитет не компетентен принимать решения. Оно утверждает, что на этом основании данное сообщение также является неприемлемым.

5.1 В своих комментариях по поводу представления государства-участника адвокат автора оспаривает утверждение о том, что в обстоятельствах дела автора обращение в Верховный суд Ямайки в соответствии с разделом 25 Конституции является доступным и эффективным средством правовой защиты. В этой связи он утверждает, что для использования данного средства правовая помощь автору не оказывается. Далее он заявляет, что, поскольку автор обращался с ходатайством в Апелляционный суд и Тайный совет, Верховный суд не осуществил бы свои полномочия в соответствии с пунктом 2 раздела 25 Конституции.

5.2 Что касается его права требования в соответствии со статьей 7 Пакта, то адвокат заявляет, что предусмотренное Конституцией ходатайство было бы неэффективным средством, поскольку Верховный суд счел бы себя связанным решением Судебного комитета Тайного совета, которое было вынесено в 1981 году (Райли против министра юстиции) и в котором предписывалось, что независимо от причин задержки Тайный совет не должен принимать во внимание то основание, что смертная казнь противоречит разделу 17 Конституции Ямайки.

5.3 Наконец, адвокат заявляет, что автор не просит Комитет по правам человека оценивать обстоятельства дела и что он не поднимает вопросы обстоятельств и доказательств. Адвокат подчеркивает, что автор просит Комитет определить, было ли судебное разбирательство по его делу справедливым по смыслу статьи 14 Пакта и релевантны ли обстоятельства и спорные вопросы по его делу с учетом того, что обвиняемый может быть приговорен к высшей мере наказания только на основании явных и неопровержимых доказательств.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей пятьдесят первой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

6.2 Комитет упомянул о постоянно используемой им практике рассмотрения подобных дел, в соответствии с которой для целей пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными и доступными. Комитет отметил, что в связи с последними делами Верховный суд Ямайки разрешал подавать конституционные ходатайства в целях восстановления в правах в случае нарушений основных прав после того, когда апелляции по уголовным делам были отклонены. Вместе с тем Комитет напомнил также о том, что государство-участник неоднократно^a указывало на то, что правовая помощь в случае конституционных ходатайств не оказывается. Комитет полагал, что в отсутствие правовой помощи конституционное ходатайство в обстоятельствах данного дела не является доступным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей Факультативного протокола. Поэтому Комитет пришел к заключению, что в этом отношении пункт 2b статьи 5 не препятствует его рассмотрению данного сообщения.

6.3 Что касается утверждений автора относительно ведения судебного разбирательства судьей, оценки доказательств судом и напутственного слова судьи присяжным, то Комитет отметил, что оценка обстоятельств и доказательств, связанных с конкретным делом, как правило, относится к компетенции апелляционных судов государств - участников Пакта; аналогичным образом к компетенции апелляционных судов, а не Комитета, относится оценка конкретного напутственного слова судьи присяжным, если не установлено точно, что напутствие присяжным носило произвольный характер или равносильно отказу в правосудии или если судья открыто нарушил свою обязанность рассматривать дело беспристрастно. В сообщении автора не представлено доказательств того, что напутствие судьи или ход судебного разбирательства связаны с такими нарушениями. Поэтому в данном отношении утверждения автора не относятся к компетенции

Комитета. Таким образом, эта часть сообщения неприемлема на том основании, что она несовместима с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.4 Что касается заявления автора о том, что старшина присяжных был другом покойного, то Комитет отметил, что этот вопрос не поднимался автором или его адвокатом в ходе судебного разбирательства или при подаче апелляции. Поэтому данная часть сообщения неприемлема, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

6.5 Комитет отметил, что автор утверждает также, что его защитник не был уведомлен о намерении обвинения вызвать третьего свидетеля, что этот вопрос был доведен до сведения судьи, но судья не перенес слушание дела, с тем чтобы дать адвокату время для подготовки к перекрестному допросу. Комитет полагал, что в связи с этим утверждением могут возникнуть вопросы в соответствии с пунктом 3b и e статьи 14 Пакта, которые необходимо будет изучить по существу.

6.6 Что касается утверждения автора по поводу его юридического представительства в ходе апелляционного производства, то Комитет отметил, что адвокат был предоставлен автору Ямайским советом по правам человека, являющимся неправительственной организацией. Поэтому, по мнению Комитета, утверждение автора об отсутствии надлежащего представительства не может быть вменено в вину государству-участнику. Следовательно, эта часть сообщения неприемлема в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.7 В связи с заявлением автора в соответствии со статьей 7 Комитет полагал, что автор не представил доказательств того, какие шаги он предпринял для того, чтобы довести свою жалобу до сведения властей Ямайки. В этом отношении автор не выполнил требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, как это предусмотрено в пункте 2b статьи 5 Факультативного протокола.

7. Таким образом, Комитет по правам человека постановил, что данное сообщение приемлемо в той мере, в какой могут быть подняты вопросы в соответствии с пунктом 3b и e статьи 14 Пакта.

Представление государства-участника по существу дела и комментарии адвоката

8. В своем представлении от 27 января 1995 года государство-участник указывает, что утверждения, касающиеся пункта 3b и e статьи 14, объявленные Комитетом приемлемыми, связаны с вопросом, который должен был бы быть поднят в качестве основания для подачи апелляции. Государство-участник не может считать себя ответственным за то, что адвокат не сделал этого. Таким образом, поскольку автор не воспользовался средством правовой защиты, которое было в его распоряжении, государство-участник отрицает факт нарушения.

9.1 В своих комментариях по поводу представления государства-участника адвокат утверждает, что вопрос, возникающий на основании пункта 3b и e статьи 14, влечет за собой ответственность государства-участника, поскольку статья 14 Пакта включена в Конституцию Ямайки, а предусмотренное Конституцией восстановление в правах для автора было недоступно по причине отсутствия правовой помощи.

9.2 Адвокат заявляет далее, что эти вопросы действительно поднимались при подаче апелляции, поскольку апелляционная жалоба, в частности, была заявлена автором на основании несправедливого разбирательства. Хотя адвокат автора не использовал в качестве довода эти основания для подачи апелляции, Суд должен был бы рассмотреть эти основания *ex officio*. В данной связи адвокат отмечает, что Суд не рассмотрел доказательство против автора *proprio motu*.

9.3 Адвокат заявляет, что, если бы у автора было время для того, чтобы обдумать свою позицию в свете показаний дополнительного свидетеля обвинения, он мог бы решить дать показания под присягой для усиления своей позиции; в качестве альтернативного варианта он мог бы изменить свое заявление, сделанное им со скамьи подсудимых, с учетом доказательств, представленных третьим свидетелем, или отказаться использовать в качестве своей защиты ссылку на самооборону и несчастный случай и сослаться исключительно на провокацию. В сложившихся условиях наличие новых доказательств наряду с тем фактом, что автор не представил своих доказательств, позволили судье фактически исключить из напутственного слова присяжным вопрос о провокации и самообороне.

9.4 Адвокат далее отмечает, что ходатайство о разрешении подачи апелляции в Судебный комитет Тайного совета основывалось на том, что рассматривающий это дело судья неправильно напутствовал присяжных в отношении самообороны и провокации, и утверждает, что эти вопросы не должны рассматриваться отдельно от того факта, что судья не предоставил времени для изучения дополнительных доказательств.

Рассмотрение дела по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет отмечает, что, согласно протоколу судебного разбирательства, адвокат проинформировал судью о том, что он узнал о намерении обвинения вызвать третьего свидетеля лишь утром в день слушания, когда защите было предоставлено краткое изложение доказательств; он не просил перенести судебное заседание. Далее, согласно протоколу, сразу после приведения третьего свидетеля к присяге судья по другим причинам в 15 ч. 38 м. перенес судебное заседание. Оно было возобновлено на следующий день в 10 ч. 00 м. и началось с допроса третьего свидетеля, и затем адвокат приступил к ее перекрестному допросу, не просив о дополнительной отсрочке. Позднее в тот же день сам автор давал показания со скамьи подсудимых. С учетом этих обстоятельств Комитет делает вывод о том, что имеющиеся в его распоряжении факты не свидетельствуют о нарушении права автора на предоставление достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты и его права на то, чтобы показывающие против него свидетели были допрошены.

11. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не свидетельствуют о нарушении каких-либо положений Пакта.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечание

^a См., например, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX.J, сообщение № 283/1988 (Литтл против Ямайки), соображения, принятые 1 ноября 1991 года, пункт 6.5; и там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (A/49/40), том II, приложение IX.A, сообщение № 321/1988 (Томас против Ямайки), соображения, принятые 19 октября 1993 года, пункт 5.2, и приложение IX.G, сообщение № 352/1989 (Дуглас, Джентлз и Керр против Ямайки), соображения, принятые 19 октября 1993 года, пункт 7.2.

Л. Сообщение № 521/1992, Владимир Куломин против Венгрии (соображения, принятые 22 марта 1996 года, пятьдесят шестая сессия)*

Представлено: Владимиром Куломиным

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Венгрия

Дата сообщения: 6 мая 1992 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 16 марта 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 марта 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 521/1992, представленного Комитету по правам человека г-ном Владимиром Куломиным в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является российский гражданин Владимир Куломин, родившийся в Ленинграде в 1954 году и в настоящее время содержащийся под стражей в Будапеште. Он утверждает, что является жертвой нарушения Венгрией его прав человека. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах вступил в силу для Венгрии 7 декабря 1988 года.

Факты, представленные автором

2.1 Автор проживал в Будапеште по соседству от некоего Д.Т. и его подруги К.Г. 25 июля 1988 года Д.Т. и К.Г. отправились в сопровождении автора в дом к отцу К.Г., поскольку К.Г. заявила, что они должны были взять у ее отца кое-какие документы и что они нуждались в защите со стороны автора, так как ее отец страдал психическим заболеванием. Как только они прибыли, отец К.Г. вышел из дома и, увидев автора, Д.Т. и К.Г., попытался ударить автора. Автор оттолкнул его, и он упал; после этого они связали отца К.Г., поскольку К.Г. и Д.Т. сказали автору, что он опасен и способен на все. После того как К.Г. заявила, что она позвонила в психиатрическую больницу и что оттуда приедут, для того чтобы забрать ее отца, автор покинул место происшествия.

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры член Комитета г-н Тамаш Бан не принимал участия в утверждении соображений. К настоящему документу прилагается текст особого мнения одного из членов Комитета.

2.2 8 августа 1988 года у автора, находившегося в тот момент в Ленинграде, состоялся телефонный разговор с Д.Т. и К.Г. Он заявляет, что в ходе разговора они сообщили ему лишь о том, что отец К.Г. умер, и ничего не сказали ему об обстоятельствах его смерти.

2.3 16 августа 1988 года автор выехал в Будапешт поездом. Через два дня он был арестован на советско-венгерской границе венгерскими полицейскими, которые предъявили ему обвинение в убийстве отца К.Г. и доставили его в Будапешт. Автор утверждает, что ему не было разрешено встретиться со своим адвокатом или советским консулом. После трехдневного допроса ему было предложено подписать в присутствии переводчика какой-то документ. Полиция якобы заявила ему, что этот документ предназначался для советского консула, однако оказалось, что в нем шла речь о продлении срока предварительного содержания под стражей на 30 суток.

2.4 Автор содержался под стражей в полицейском участке в течение пяти месяцев. Он сообщает: "Последние два месяца меня не вызывали на допрос, и я даже подумал, что все обо мне забыли. Это было ужасно. Я не понимал ни слова по-венгерски. В моем багаже был учебник венгерского языка и словари, однако полицейские не разрешили мне изучать венгерский язык. Каждый день я в письменной форме просил разрешить мне встречу со своим адвокатом и российским консулом, однако никто на мои просьбы не реагировал. Кроме того, в течение пяти месяцев я не имел возможности написать куда-либо письмо". В январе 1989 года автор был переведен в тюрьму, где ему была предоставлена возможность изучать венгерский язык.

2.5 Касаясь вопроса о его юридическом представительстве и подготовке своей защиты, автор сообщает, что до суда он направил несколько писем в государственную прокуратуру. В августе 1989 года ему дали возможность изучать в течение шести дней при содействии переводчика "протоколы" (материалы дела) с целью подготовки защиты. Автор утверждает, что к материалам дела не были приобщены его письма и что у него было слишком мало времени для изучения дела объемом в 600 страниц. Он сообщает, что после изучения документов он впервые встретился со своим адвокатом. Он утверждает, что адвокат был слишком старым и немощным. Он заявляет, что, несмотря на то, что до суда он встречался со своим адвокатом пять раз, каждый раз они начинали просматривать дело с самого начала и что на двенадцатый день после начала суда адвокат вдруг спросил его, а кто же такая эта К.Г.?

2.6 26 сентября 1989 года в муниципальном суде Будапешта началось судебное разбирательство. Автора судили вместе с К.Г. Слушание дела, занявшее в общей сложности 14 дней, растянулось на четыре месяца. Автор утверждает, что никаких доказательств его вины представлено не было. В ходе перекрестного допроса К.Г. меняла свои показания шесть раз, что, по мнению автора, свидетельствует о беспочвенности выдвинутых ею обвинений в его адрес. Кроме того, никто из свидетелей обвинения не привел никаких фактов в доказательство его вины.

2.7 Автор далее заявляет, что в ходе суда судья признал, что Д.Т. вместе с К.Г. вступили в сговор с целью совершения убийства. Он утверждает, что, несмотря на такое заключение, не было предпринято никаких мер ни для поиска Д.Т., ни для вынесения последнему приговора *in absentia*. Автор далее сообщает, что в ответ на его претензии судья сказала ему, что жаловаться он будет в Сибири, и добавила, что ей очень хотелось бы, чтобы он был последним русским в Венгрии. Он заявляет, что дискриминационные высказывания судьи не были включены в протоколы судебного разбирательства, однако были записаны на магнитофон. 8 февраля 1990 года автор был признан виновным в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах и приговорен к 10 годам лишения свободы (минимальное наказание, установленное законом за такое преступление) с последующей высылкой из Венгрии.

2.8 Впоследствии автор представил в Верховный суд Венгрии апелляцию с целью обжалования приговора на следующих основаниях:

а) председательствующий судья заявил, что автор признал свою вину, однако его заявления в полиции и материалы предварительного слушания свидетельствуют об обратном;

б) судья заявил, что кровь на теле жертвы являлась кровью автора, хотя судебный эксперт высказал в этой связи серьезные сомнения;

в) патолог показал, что покойный умер между 25 и 28 июля 1988 года, однако, согласно вынесенному судьей решению, покойный умер 25 июля 1988 года (т.е. в тот день, когда Д.Т. и К.Г. явились в сопровождении автора в дом покойного), что предполагает участие автора в совершении преступления.

2.9 30 октября 1990 года Верховный суд заслушал апелляцию обвинителя и ответчиков и приговорил автора дополнительно к четырем годам лишения свободы, квалифицировав совершенное автором деяние, за которое он был осужден судом первой инстанции, как преступление, совершенное из корыстных побуждений. Автор отмечает, что он не обвинялся в совершении ограбления или кражи и что никаких доказательств, уличающих его в этих деяниях, представлено не было. По мнению автора, решение Верховного суда является еще одним доказательством дискриминационного к нему отношения. Кроме того, он утверждает, что Верховный суд не принял во внимание представленную его адвокатом информацию и просто проигнорировал множество противоречий, зафиксированных в материалах судебного разбирательства.

2.10 После этого автор обратился к председателю Верховного суда с ходатайством о пересмотре его дела. 12 декабря 1991 года Верховный суд отклонил ходатайство автора. В этой связи автор отмечает, что все внутренние средства правовой защиты были им исчерпаны.

Жалоба

3. Хотя автор не ссылается на какие-либо положения Международного пакта о гражданских и политических правах, из его представления явствует, что, согласно его утверждениям, он является жертвой нарушения Венгрией статей 9, 10, 14 и 26 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и комментарии по ним автора сообщения

4.1 В своем представлении от 25 марта 1993 года государство-участник отмечает, что Факультативный протокол вступил в силу для Венгрии 7 декабря 1988 года, и утверждает, что в соответствии с положениями статьи 28 Венской конвенции о праве договоров Комитет не компетентен рассматривать полученные от отдельных лиц жалобы, в которых идет речь о событиях, имевших место до даты вступления в силу Факультативного протокола для Венгрии. В этой связи государство-участник заявляет, что в силу принципа *ratione temporis* Комитет не правомочен рассматривать претензии автора, касающиеся его ареста и первых нескольких месяцев его содержания под стражей.

4.2 Государство-участник утверждает далее, что Комитет не компетентен рассматривать предполагаемые нарушения прав, выходящих за рамки положений Пакта. Оно заявляет, что ни одно из положений Пакта не запрещает суду первой инстанции свободно изучать факты, установленные в процессе оценки доказательств, формулировать разумные выводы относительно виновности обвиняемого и квалифицировать соответствующие действия на основе установленных фактов. В этой связи государство-участник утверждает, что Комитет не вправе рассматривать жалобу автора в силу принципа *ratione materiae*.

4.3 Государство-участник далее заявляет, что аналогичным образом Комитет не компетентен рассматривать жалобу автора в отношении того, что Д.Т., являющийся болгарским гражданином, не был привлечен к уголовной ответственности или осужден. Оно поясняет, что Д.Т. скрылся

после начала процессуальных действий и что суд первой инстанции издал постановление о его аресте. Государство-участник далее поясняет, что оно не потребовало от болгарских властей выдачи Д.Т., поскольку в соответствии с венгерско-болгарским договором о выдаче выдача не производится, если не подлежащее выдаче лицо является гражданином другого государства, подписавшего указанный договор.

4.4 Государство-участник признает, что автор исчерпал по своему делу доступные средства правовой защиты. Вместе с тем оно заявляет, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи со своей жалобой на то, что тюремные власти препятствовали его контактам с внешним миром. Оно утверждает, что если у автора были основания считать, что кто-то чинит препятствия его контактам с другими лицами, то в соответствии с разделом 1f пункта 36 Указа № 11 1979 года об исполнении уголовных наказаний автор мог бы направить жалобу в компетентные органы власти. Кроме того, согласно пункту 22 изданного министерством юстиции Указа № 8/1979 (VI.30), любое осужденное лицо может направить ходатайство с просьбой о предоставлении ему средства правовой защиты в связи с нанесенным ему ущербом. Компетентные органы пенитенциарного учреждения обязаны рассмотреть соответствующее ходатайство и просьбу. Если осужденное лицо не удовлетворено принятыми в этой связи мерами, оно может представить жалобу компетентному должностному лицу пенитенциарного учреждения, которое обязано принять решение в течение 15 дней. Если и это решение не удовлетворяет осужденного, то жалоба передается на рассмотрение национального управления пенитенциарными учреждениями. Государство-участник заключает, что автор не воспользовался имевшимся в его распоряжении правом на представление такой жалобы и, следовательно, не исчерпал в этой связи внутренние средства правовой защиты.

5. В своем ответе от 5 мая 1993 года автор оспаривает высказанное государством-участником утверждение относительно того, что часть его сообщения является неприемлемой в силу принципа *ratione temporis*.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей пятидесятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

6.2 Комитет принял к сведению, что Факультативный протокол вступил в силу для Венгрии 7 декабря 1988 года. Он напомнил, что Факультативный протокол не имеет обратной силы и что, согласно принципу *ratione temporis*, Комитет не вправе рассматривать предполагаемые нарушения Пакта, имевшие место до момента вступления в силу Факультативного протокола для соответствующего государства-участника. Он отметил, что в настоящем случае часть событий, касающихся содержания автора под стражей до суда, а также судебного разбирательства по его делу, имела место уже после 7 декабря 1988 года и что, таким образом, Комитет вправе рассматривать претензии автора по статьям 9 и 10, поскольку они относятся именно к этому периоду времени.

6.3 Коснувшись высказанной автором претензии относительно того, что один из подозреваемых по делу не был привлечен к уголовной ответственности и осужден, Комитет отметил, что в Пакте не закреплено право, позволяющее добиваться привлечения другого лица к уголовной ответственности. В этой связи Комитет постановил, что данная часть сообщения является неприемлемой как не совместимая с положениями Пакта по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что он был лишен права на справедливое судебное разбирательство по смыслу статьи 14 Пакта и о дискриминационном к нему отношении по причине его гражданства. Комитет пришел к выводу, что эти вопросы следует рассмотреть по существу.

7. В силу вышеизложенного 16 марта 1994 года Комитет по правам человека принял решение считать сообщение приемлемым в той части, в которой оно дает основания сослаться на статьи 9, 10, 14 и 26 Пакта.

Представление государства-участника по существу дела и комментарии по нему автора сообщения

8.1 В представлении от 27 декабря 1994 года государство-участник отмечает, что, поскольку большинство утверждений автора относительно содержания под стражей в полицейском участке касаются событий, имевших место до вступления в силу Факультативного протокола Венгрии, они были объявлены Комитетом неприемлемыми. Однако в знак уважения к осуществляемой Комитетом деятельности государство-участник представляет свои разъяснения по существу этих претензий.

8.2 В связи с претензиями автора по пунктам 2 и 3 статьи 9 Пакта государство-участник отмечает, что автора незамедлительно уведомили о мотивах его ареста и что 20 августа 1988 года его поставили в известность о предъявленных ему обвинениях. 22 августа 1988 года в соответствии с венгерским законодательством было издано распоряжение о содержании его под стражей. Допрос автора проводился 29 августа и 5, 14 и 20 сентября 1988 года. 18 ноября 1988 года его поставили в известность о продлении срока содержания под стражей. 19 декабря 1988 года была проведена очная ставка с обвиняемой, и 5 и 6 января 1989 года ему были представлены соответствующие документы. В связи с утверждением автора о том, что в течение двух месяцев "о нем никто не вспоминал", государство-участник сообщает, что после 20 сентября 1988 года следственные органы проводили расследование по некоторым другим направлениям, поручили ряду экспертов подготовить заключения и опросили около 60 свидетелей. На основании вышеизложенного государство-участник заключает, что следственные органы проводили активную и энергичную работу с целью расследования дела и что никаких нарушений статьи 9 не было. Государство-участник отмечает, что автора содержали под стражей по причине того, что он являлся иностранцем, поскольку в случае его возвращения на родину он не подлежал бы выдаче в соответствии с заключенным между Венгрией и Советским Союзом соглашением.

8.3 Касаясь претензий по пунктам 1 и 2а статьи 10 Пакта, государство-участник сообщает, что тщательно изучило все документы и что согласно "описи" содержимого багажа автора никаких книг в багаже не было. Равным образом в так называемой книге регистрации просьб задержанных нет никаких упоминаний о просьбе предоставить учебник или словарь. В этой связи государство-участник отмечает, что автор представил в общей сложности 17 просьб и что лишь 9 ноября 1988 года он просил предоставить ему "разрешение на чтение", после чего такое разрешение ему было предоставлено. В отношении утверждения автора о том, что ему не разрешали писать письма в течение первых пяти месяцев содержания под стражей, государство-участник заявляет, что, поскольку регистрация переписки заключенных не ведется, представляется затруднительным проверить истинность этого утверждения. Вместе с тем государство-участник отмечает, что в книге регистрации просьб и в уголовном досье автора не зафиксировано никаких просьб или жалоб в связи с правом на переписку, поэтому оно считает маловероятным факт отказа автору в праве на ведение переписки. В заключение государство-участник сообщает, что до суда автор содержался под стражей в качестве задержанного отдельно от осужденных заключенных. В силу вышеизложенного государство-участник констатирует отсутствие каких-либо нарушений статьи 10 в связи с делом автора.

8.4 Касаясь утверждения автора о том, что у него не было достаточно времени для подготовки своей защиты, государство-участник отмечает, что адвокат автору был назначен 20 августа 1988 года и что из книги регистрации просьб следует, что автор обращался с просьбой о встрече с адвокатом 30 сентября и 13 октября 1988 года и что каждый раз об этом оповещали адвоката. Кроме того, в советское консульство были препровождены просьбы автора от 23 августа и 30 сентября 1988 года о встрече с консулом.

8.5 Касаясь утверждения автора о том, что у него не было достаточно времени для изучения документов с целью подготовки своей защиты, государство-участник сообщает, что шестидневный срок, который был предоставлен автору для изучения документов, нельзя считать слишком коротким и что сам автор или его адвокат могли ходатайствовать о продлении этого срока. Касаясь претензии относительно квалификации адвоката, государство-участник обращает внимание на отсутствие каких-либо свидетельств того, что автор высказывал какие-либо жалобы в связи с некомпетентностью своего адвоката или недостаточной его подготовленностью.

8.6 Касаясь утверждения автора о том, что представленные в доказательство его вины факты не должны были привести к его осуждению, государство-участник заявляет, что решение этого вопроса относится к сфере компетенции суда первой инстанции.

8.7 В связи с претензиями автора на то, что он является жертвой дискриминации, государство-участник отмечает, что, согласно утверждениям автора, зафиксированные на магнитной ленте дискриминационные высказывания судьи были исключены из письменных протоколов. В этой связи государство-участник ссылается на правила протоколирования серьезных уголовных дел, в соответствии с которыми в ходе слушания судья обязан четко диктовать на магнитофон предназначенные для протокола сведения и что ответчик и его адвокат имеют право в любое время комментировать диктовку судьи и ходатайствовать о внесении в протокол иной информации в дополнение к той, которая была надиктована судьей. В случае отказа судьи учесть возражения защиты в протокол заносится соответствующее постановление судьи. Слушание записывается на магнитофонную ленту и затем расшифровывается судебными секретарями; при этом следует отметить, что и на этом этапе защита вновь может выступить с возражениями. Из материалов дела явствует, что ни автор, ни его адвокат не требовали включения в протокол сделанных судьей замечаний и не высказывали никаких предложений или замечаний в связи с письменным протоколом или стенографическим отчетом. На основании вышеизложенного государство-участник указывает на отсутствие каких-либо фактов, свидетельствующих о том, что судья действительно делала приписываемые ей замечания. Кроме того, государство-участник отмечает, что на любом этапе судебного разбирательства председателю суда может быть заявлен протест по поводу явно предвзятой позиции какого-либо из судей. Однако ни автор, ни его представитель с таким протестом не выступали. На основании вышеизложенного государство-участник отрицает, что автор явился жертвой дискриминации со стороны судьи.

8.8 Из английского перевода решения суда первой инстанции, представленного государством-участником, явствует, что суд установил, что причиной смерти жертвы являлось чрезмерное стягивание тела веревками, повлекшее за собой паралич грудных мышц, применение этилхлорида с целью оказания седативного воздействия и удушение вследствие надевания на голову жертвы пластикового мешка. Суд также установил, что автор присутствовал в момент усыпления жертвы при помощи этилхлорида и что он принимал активное участие в связывании жертвы. Вследствие этого суд пришел к выводу, что автор мог предвидеть смерть жертвы в результате осуществленных им действий.

9.1 15 февраля 1995 года автор представил свои комментарии по представлению государства-участника. Он заявляет, что существо главной его претензии заключается в том, что по причине нарушения его прав он был осужден за убийство, хотя является невиновным.

9.2 Автор отрицает, что когда-либо признавал себя виновным в убийстве. Он далее сообщает, что из представления государства-участника явствует, что в течение первых пяти месяцев содержания под стражей в полицейском участке его допрашивали лишь пять раз.

9.3 Автор далее заявляет, что учебник венгерского языка и словарь находились в багаже, с которым он следовал в поезде из Советского Союза и который находился на хранении в полицейском участке в период его содержания там под стражей. В отношении книги регистрации просьб автор замечает, что в действительности он не мог ничего просить без содействия

следователя. Кроме того, он заявляет, что никому из задержанных не разрешалось иметь в камере ручку и бумагу. Он утверждает, что обращался через переводчика с устной просьбой разрешить ему вести переписку. Автор далее заявляет, что, насколько он знает, на первой странице тюремного досье по его делу указано, что по распоряжению прокурора ему не разрешается писать кому-либо письма до 1 июня 1989 года.

9.4 Автор вновь обращает внимание на то, что на втором и первом допросах в полицейском участке не присутствовал адвокат и что в ходе следствия он не встречался со своим адвокатом. Он далее заявляет, что шестидневный срок, отведенный ему для просмотра документов, являлся слишком коротким, поскольку он нуждался в помощи переводчика, что было сопряжено с дополнительными затратами времени. Кроме того, он сообщает, что у него не было достаточно времени, для того чтобы просмотреть документы в присутствии своего адвоката.

9.5 Касаясь суда, автор вновь возвращается к своему утверждению, согласно которому судья сказала ему, что ей очень хотелось бы, чтобы он был последним русским в Венгрии. Затем он вновь обращает внимание на отсутствие каких-либо доказательств его вины.

9.6 В заключение автор заявляет, что судья Верховного суда не представил никаких мотивов в обоснование своего решения о дополнительных четырех годах лишения свободы автора и что в тексте решения имеется множество противоречий.

9.7 Автор приходит к выводу, что государство-участник пытается ввести Комитет в заблуждение и что оно не удосужилось провести тщательную проверку документов.

Дополнительное представление государства-участника

10.1 В вербальной ноте от 4 декабря 1995 года государству-участнику было предложено представить дополнительные сведения о процедурах ареста и задержания, действовавших на момент ареста г-на Куломина, и их применении к автору. В представлении от 28 февраля 1996 года государство-участник поясняет, что в 1988 году правила ареста и задержания регулировались на основе статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которой лица, подозреваемые в совершении какого-либо тяжкого преступления, могли содержаться под стражей в полицейском учреждении не более 72 часов. По истечении 72 часов задержание могло быть продлено лишь по решению прокурора или суда. Государство-участник поясняет, что до предания подозреваемого суду прокурор правомочен продлять его содержание под стражей, а после начала суда это право переходит к суду первой инстанции. Срок заключения под стражу до суда по решению прокурора не может превышать одного месяца, однако может быть продлен по распоряжению прокурора более высокой инстанции. Если по истечении одного года содержания под стражей до суда судебное разбирательство в отношении соответствующего лица так и не было начато, то решение о его дальнейшем заключении может быть принято лишь судом.

10.2 Касаясь вопроса о применении этих положений к г-ну Куломину, государство-участник отмечает, что автор был арестован 20 августа 1988 года и что 22 августа 1988 года государственная прокуратура Будапешта санкционировала его задержание на срок, не превышающий установленные законом 72 часа. Срок задержания продлялся целым рядом прокуроров в соответствии с решениями от 14 сентября 1988 года, 11 ноября 1988 года, 17 января 1989 года, 8 февраля 1989 года, 17 апреля 1989 года и 17 мая 1989 года. После предания автора суду в мае 1989 года 29 мая 1989 года суд продлил срок его содержания под стражей до вынесения судом окончательного решения. Государство-участник заключает, что примененная процедура соответствовала венгерскому законодательству, как этого требует пункт 1 статьи 9 Пакта, где говорится: "никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом".

10.3 Государство-участник ссылается на решение Комитета о приемлемости, в котором он отмечал, что не вправе рассматривать предполагаемые нарушения, имевшие место до даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. Государство-участник напоминает, что Факультативный протокол вступил в силу для Венгрии 7 декабря 1988 года, т.е. после ареста автора, который был произведен 20 августа 1988 года. Государство-участник утверждает, что вытекающее из пункта 3 статьи 9 Пакта обязательство обеспечить в срочном порядке доставку автора к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, подлежит осуществлению именно с этой даты. Ссылаясь на предыдущие решения Комитета и его замечание общего порядка, государство-участник обращает внимание на очевидность того, что соответствующая задержка не должна превышать нескольких дней. С учетом вышеизложенных соображений государство-участник приходит к выводу о том, что возможность применения пункта 3 статьи 9 ограничивается по времени и, в случае с автором, истекает где-то в августе 1988 года. По мнению государства-участника, соблюдение или несоблюдение обязательства, предусмотренного пунктом 3 статьи 9, не имеет никаких продолжительных последствий, вследствие чего государство-участник заключает, что рассмотрение вопроса о соответствии задержания г-на Куломина требованиям пункта 3 статьи 9 является неприемлемым в силу принципа *ratione temporis*.

10.4 Затрагивая вопрос о соответствии этой процедуры требованиям пункта 3 статьи 9, государство-участник толкует термин "другие должностные лица, которым принадлежит по закону право" как обозначающий должностных лиц, обладающих, аналогично суду, независимостью от исполнительных структур. В этой связи государство-участник отмечает, что, согласно законодательству, действовавшему в Венгрии в 1988 году, Генеральный прокурор выбирался парламентом и был подотчетен парламенту. Все остальные прокуроры находились под его началом. В силу вышеизложенного государство-участник заключает, что существовавшая в то время структура прокурорского надзора не была никоим образом связана с исполнительной властью и действовала независимо от нее. В этой связи государство-участник утверждает, что прокуроры, принимавшие решения о продолжении срока содержания г-на Куломина под стражей, могут быть отнесены к категории других должностных лиц, которым по смыслу пункта 3 статьи 9 принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и что, таким образом, никакого нарушения Пакта не было.

10.5 В заключение государство-участник информирует Комитет о том, что вышеупомянутые положения были изменены в соответствии с Законом XXVI 1989 года, который вступил в силу 1 января 1990 года. Измененные правовые нормы гласят, что лица, арестованные по обвинению в совершении уголовных преступлений, должны доставляться в суд не позднее чем через 72 часа и что после заслушания обвинителя и защиты суд выносит решение по вопросу о заключении под стражу до суда. Решение суда может быть обжаловано.

Рассмотрение дела по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет принял к сведению выдвинутый государством-участником аргумент о неприемлемости для рассмотрения в силу принципа *ratione temporis* вопроса о том, был ли автор после ареста в срочном порядке доставлен к судье или другому должностному лицу, имеющему по закону право осуществлять судебную власть. Вместе с тем Комитет отмечает, что смысл первой фразы пункта 3 статьи 9 заключается в обеспечении судебного контроля над задержанием лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления. Несоблюдение этой нормы при возбуждении процедуры задержания какого-либо лица влечет за собой нарушение пункта 3 статьи 9, которое может быть прекращено путем применения соответствующих мер правовой защиты. Автор содержался под стражей в режиме предварительного заключения до начала судебного разбирательства в мае 1989 года. На основании вышеизложенного Комитет заключает, что принцип *ratione temporis*

не может препятствовать рассмотрению им вопроса о том, соответствовал ли режим содержания автора под стражей положениям пункта 3 статьи 9.

11.3 Комитет отмечает, что после ареста автора 20 августа 1988 года было издано распоряжение о его заключении под стражей до суда, срок которого по решению прокурора несколько раз продлялся до тех пор, пока автор не предстал перед судьей 29 мая 1989 года. Комитет считает, что обязательным элементом, необходимым для надлежащего исполнения судебной власти, является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным органом. С учетом обстоятельств данного дела Комитет не удовлетворяет выдвинутый государством-участником аргумент, что государственный прокурор может обладать необходимой объективностью и беспристрастностью для того, чтобы рассматривать его по смыслу пункта 3 статьи 9 в качестве "должностного лица, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть".

11.4 Автор далее утверждает, что во время нахождения под стражей в полицейском учреждении он был лишен возможности изучать венгерский язык и не имел права переписываться со своей семьей и друзьями. Государство-участник опровергает эти утверждения, заявляя, что автор обратился с просьбой разрешить ему чтение 9 ноября 1988 года, после чего эта просьба была удовлетворена, и что не имеется никаких свидетельств того, что автор обращался с какими-либо просьбами, касающимися переписки, хотя регистрация переписки заключенных не ведется. С учетом вышеизложенного Комитет заключает, что представленные ему факты не свидетельствуют о том, что автор является жертвой нарушения статьи 10 Пакта.

11.5 В отношении претензии автора по статье 14 Пакта Комитет отмечает, что адвокат был назначен автору 20 августа 1988 года, что автор просил разрешить ему встретиться со своим адвокатом, что, согласно утверждению государства-участника, адвокат был поставлен в известность о просьбах автора и что, согласно заявлениям автора, он так и не встретился со своим адвокатом. Комитет далее отмечает, что остается неясным, когда автор впервые встретился со своим адвокатом, однако из материалов дела следует, что до начала суда над ним автор несколько раз встречался со своим адвокатом. Кроме того, Комитет отмечает, что автору была предоставлена возможность изучить при содействии переводчика материалы дела для целей подготовки своей защиты и что не имеется никаких свидетельств того, что в этой связи он высказывал венгерским властям какие-либо претензии. Что касается его представительства в суде, то автор не высказывал никаких конкретных жалоб по поводу каких-либо ошибок адвоката в процессе защиты; равным образом из материалов дела не следует, что адвокат не сумел обеспечить надлежащее представительство автора. С учетом вышеизложенных обстоятельств Комитет заключает, что представленные ему факты не свидетельствуют о том, что у автора не было достаточно времени и средств для подготовки своей защиты. Равным образом имеющаяся у Комитета информация не позволяет ему прийти к выводу, что адвокат автора не сумел обеспечить его эффективное представительство в интересах отправления правосудия.

11.6 Автор далее утверждает, что судья в суде первой инстанции предвзято к нему относилась, что конкретно проявилось в дискриминационном к нему отношении по признаку гражданства. Комитет отмечает, что в решении суда первой инстанции отсутствуют какие-либо признаки предвзятости со стороны судьи. Кроме того, в ходе судебного разбирательства автор и его представитель не высказывали никаких возражений в связи с действиями судьи. С учетом вышеизложенных обстоятельств Комитет заключает, что у автора нет никаких оснований для утверждений о том, что он явился жертвой дискриминации по признаку гражданства.

11.7 Касаясь вопроса об апелляции, автор утверждает, что Верховный суд ужесточил вынесенный ему приговор, посчитав, что он действовал из корыстных побуждений, тогда как ему никогда не предъявлялись обвинения в ограблении или воровстве. Вместе с тем Комитет отмечает, что из материалов суда явствует, что в действительности автора обвиняли в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах и из корыстных побуждений. Хотя суд первой инстанции признал его

виновным лишь в убийстве при отягчающих обстоятельствах, Верховный суд пересмотрел это решение и признал автора виновным в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах и из корыстных побуждений. Комитет далее отмечает, что председатель Верховного суда пересмотрел осуждение и приговор, вынесенный Верховным судом автору. В силу вышеизложенного Комитет заключает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении Пакта в связи с апелляцией автора.

11.8 Пользуясь представившейся возможностью, Комитет вновь обращает внимание на то, что оценка фактов и доказательств по конкретному уголовному делу не входит в обязанности Комитета, а является прерогативой судов соответствующих государств-участников и что Комитет не может давать оценку по вопросу о виновности или невиновности того или иного лица. Такое правило не применяется лишь тогда, когда из представленной в Комитет информации явно следует, что соответствующие решения судов являются произвольными или равносильны отказу в правосудии. Что касается настоящего дела, то в находящихся на рассмотрении Комитета письменных представлениях отсутствуют какие-либо факты, которые позволяли бы ему сделать такое заключение.

12. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

13. В соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта г-н Куломин имеет право на эффективное средство правовой защиты. Государство-участник обязано не допускать повторения аналогичных нарушений в будущем.

14. Поскольку присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает, что это государство-участник признает компетенцию Комитета выносить решения по вопросу о наличии или отсутствии нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права и предоставлять им в случае установления факта нарушения эффективные и подлежащие исполнению в судебном порядке средства правовой защиты. Комитет рекомендует государству-участнику направить ему в течение 90 дней информацию о принятых мерах с целью практической реализации сформулированных Комитетом соображений.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем текстом оригинала является английский.]

Добавление

Особое мнение члена Комитета г-на Нисуке Андо

Я не считаю достаточно убедительным сформулированное Комитетом заключение о нарушении в рассматриваемом случае пункта 3 статьи 9 Пакта (см. пункт 12). Мотивы такого заключения излагаются в пункте 11.3: с учетом обстоятельств рассматриваемого дела Комитет выразил свою неудовлетворенность тем, что прокурор может рассматриваться по смыслу пункта 3 статьи 9 в качестве "должностного лица, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть".

Пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Согласно толкованию государства-участника, выражение "другое должностное лицо, которому принадлежит по закону право", означает должностное лицо, обладающее такой же степенью независимости по отношению к исполнительной власти, что и суд. Кроме того, оно отмечает, что, согласно действовавшему в Венгрии в 1988 году законодательству, генеральный прокурор избирался парламентом и был подотчетен парламенту и что все остальные прокуроры находились в его подчинении (пункт 10.4).

Практика показывает, что национальное законодательство многих государств-участников наделяет прокуроров определенными судебными полномочиями, включая право проводить расследование и привлекать к судебной ответственности подозреваемых по уголовным делам. Согласно действовавшему в Венгрии в 1988 году законодательству, эти полномочия включали право продлять до одного года срок нахождения подозреваемых под стражей до суда (пункт 10.1).

Содержание подозреваемых под стражей до суда в течение одного года представляется мне чрезмерным. Кроме того, хотя в соответствии с действовавшими в Венгрии в 1988 году законами решение о продлении срока содержания под стражей принимал один прокурор, а испрашивал такое продление другой, такая система допускала возможность чрезмерно продолжительного содержания под стражей.

Вместе с тем я не могу согласиться с приведенным выше категорическим утверждением Комитета, согласно которому в рамках применявшейся в Венгрии системы деятельность прокурора однозначно не предполагает необходимой объективности и беспристрастности, для того чтобы считать его по смыслу пункта 3 статьи 9 "должностным лицом, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть". Даже в рамках такой системы решение прокурора о продлении срока содержания под стражей лица, подозреваемого по какому-либо конкретному делу, может быть вполне беспристрастным и объективно оправданным. Отрицать наличие такой беспристрастности и объективности Комитет может лишь в том случае, если он укажет на конкретные обстоятельства настоящего дела, побудившие его сформулировать такое заключение, однако в тексте принятых Комитетом соображений никаких указаний на этот счет не имеется.

Н. Андо

[Подлинный текст на английском языке]

м. Сообщение № 523/1992, Клайд Нептун против Тринидада и Тобаго (соображения, принятые 16 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)

Представлено: Клайдом Нептуном

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 18 сентября 1992 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 16 марта 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собрался на заседание 16 июля 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 523/1992, представленного Комитету по правам человека г-ном Клайдом Нептуном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Клайд Нептун, гражданин Тринидада и Тобаго, который во время представления сообщения ожидал приведения в исполнение смертного приговора в государственной тюрьме Порт-оф-Спейна. Он утверждает, что является жертвой нарушений Тринидадом и Тобаго статей 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В декабре 1993 года после решения Тайного совета по делу Пратт и Морган смертный приговор, вынесенный автору, был заменен пожизненным заключением.

Факты в изложении автора

2.1 17 ноября 1985 года автор был арестован за убийство некоего Витфилда Фаррела. 25 мая 1988 года автор был признан виновным Судом присяжных Порт-оф-Спейна и приговорен к смертной казни.

2.2 Согласно показаниям, представленным в ходе судебного разбирательства, полицейские, осуществлявшие патрулирование, увидели выбегающего из бара Фаррела с пятнами на груди, напоминающими кровь. Затем с ножом в руках вышел автор сообщения; сначала он пошел быстрым шагом, а затем побежал и был схвачен полицией. Автор якобы признался в том, что ударил Фаррела ножом в отместку за то, что двумя месяцами ранее Фаррел также нанес ему ножевые ранения. Впоследствии Фаррел умер от полученных ран в больнице.

2.3 Автор, не принесший присяги, заявил со скамьи подсудимых, что за три месяца до этого происшествия Фаррел украл у него сапоги и что, когда он потребовал их вернуть, Фаррел ударил его ножом. 17 ноября 1985 года, когда автор стоял в очереди у стойки бара, Фаррел опять напал на него. Он попытался закрыться руками, после чего Фаррел вынул нож. Автор схватил

Фаррела за руку, с тем чтобы помешать ему нанести ножевой удар, и нож оказался повернутым к груди Фаррела. Во время драки оба они споткнулись, при этом автор упал на Фаррела и случайно ударил его ножом.

2.4 Согласно утверждениям автора, во время преступления он не мог бежать, поскольку за шесть месяцев до инцидента он попал в аварию на мотоцикле, получив перелом ног. Автор просил своего адвоката взять в больнице его медицинскую карту, однако тот якобы отказался сделать это. Автор заявляет, что назначенный ему адвокат просил у него деньги, но, поскольку денег у него не было, он никогда не посещал его для обсуждения обстоятельств дела.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он был лишен права на справедливое судебное разбирательство, поскольку судьей, занимавшимся его делом, был человек, который на момент совершения преступления возглавлял отдел прокуратуры и дал распоряжение полиции обвинить его в убийстве. Его адвокат отказался поставить этот вопрос. Судья, которого должны были перевести в другой суд, якобы издал постановление о том, что автор должен будет предстать перед тем судом, в который его переведут. В дополнение к этому слушание дела, начало которого было намечено на 1 октября 1987 года, откладывалось 18 раз, в том числе 17 раз по просьбе стороны обвинения, поскольку нельзя было найти ни одного свидетеля. В конце концов слушание началось 20 мая 1988 года. С момента своего ареста в ноябре 1985 года автор находился в камере предварительного заключения.

3.2 Автор далее жалуется на бесчеловечные условия, в которых содержались в государственной тюрьме он и его товарищи по камере. Он заявляет, что весь день заключенные находятся в своих камерах размером 9 на 6 футов. Один раз в две-три недели заключенных в наручниках на полчаса выводят на прогулку. Автор заявляет, что из-за нехватки естественного света он начинает терять зрение. Разрешаются лишь два посещения в неделю, которые длятся по 15 минут и происходят в присутствии тюремного надзирателя. Для писем члены семей должны передавать заключенным конверты авиапочты, которые те, в свою очередь, должны просить у тюремной администрации и которые они не всегда получают. Автор утверждает, что большая часть писем уничтожается. Родственники должны покупать для заключенных продукты питания и туалетные принадлежности у тюремных властей. За лечение зубов и лекарства надо платить. На завтрак и ужин дают хлеб, сливочное масло, джем и кофе без молока, а на обед – рис, горох, полугнилой картофель и тухлую курицу или рыбу. Большинство заключенных страдают запорами, поскольку им приходится питаться непропеченным хлебом, а их пища не содержит масла. Врач посещает заключенных только один раз в месяц, а уполномоченный по делам тюрем – примерно два раза в год. Заключенных регулярно избивают.

3.3 Автор заявляет, что, после того как в декабре 1993 года его перевели из отделения смертников, он сидел в камере размером 9 на 6 футов с шестью-девятью другими заключенными. В камере стоят только три кровати и ведро для испражнений. Качество пищи отвратительное, и он имеет право лишь на одно свидание в месяц. Он также сообщает, что старший тюремный надзиратель угрожал убить его, поскольку он подавал жалобы о положении в тюрьме.

3.4 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор заявляет, что Апелляционный суд пока еще не принял решение по его делу. Через три месяца после вынесения приговора, для защиты интересов автора в Апелляционном суде, ему был назначен адвокат, который уже представлял его в Суде присяжных. Автор отказался от услуг этого адвоката. Спустя три-четыре месяца другой адвокат согласился выступать в роли его защитника. Однако 8 августа 1989 года этот адвокат сказал автору, что он будет представлять его только за соответствующее вознаграждение. Впоследствии автор нашел третьего адвоката, который был готов представлять его интересы на основе принципа правовой помощи. Начиная с 18 сентября 1989 года автор неоднократно просил власти назначить ему этого третьего адвоката и

несколько раз просил другого адвоката уведомить совет, занимающийся вопросами правовой помощи, о том, что выбранный им адвокат хочет представлять интересы автора на частной основе. Однако 14 мая 1990 года второй адвокат написал автору о том, что он изучит относящиеся к его делу материалы, которые он получил в канцелярии Апелляционного суда. В связи с этим автор утверждает, что его право на выбор себе защитника не было соблюдено. Впоследствии автор связался с четвертым адвокатом, который, согласно имеющимся данным, должен представлять его интересы в Апелляционном суде. В июле 1993 года органы, занимающиеся вопросами правовой помощи, проинформировали автора о том, что его апелляция будет рассмотрена не позднее ноября 1993 года. Однако в письме от 29 января 1995 года автор отмечает, что его апелляция еще не рассмотрена.

Решение Комитета о приемлемости

4.1 На своей пятьдесят третьей сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он с беспокойством отметил отсутствие какого-либо содействия со стороны государства-участника, которое не представило никаких замечаний относительно приемлемости.

4.2 Как это предусмотрено в пункте 2а статьи 5 Факультативного протокола, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4.3 Комитет счел неприемлемым утверждение автора о том, что процесс над ним был несправедливым, поскольку в роли судьи выступал человек, который первоначально был прокурором по его делу и предъявлял ему обвинения. Комитет счел, что автору не удалось обосновать это утверждение для целей приемлемости.

4.4 В отношении утверждения автора о том, что условия его содержания под стражей представляли собой унижающее достоинство обращение, Комитет пришел к выводу, что в отсутствие информации от государства-участника об эффективных средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении автора, и с учетом утверждения последнего о том, что ему угрожали смертью за подачу жалоб, сообщение может быть рассмотрено в соответствии с положениями пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

4.5 Комитет пришел к мнению, что использование внутренних средств правовой защиты в части продолжительности судебного разбирательства по делу автора и предварительного заключения было необоснованно затянуто и что, следовательно, пункт 2b статьи 5 Пакта допускает рассмотрение Комитетом возможности использования сообщения в качестве основания для постановки вопроса в соответствии с пунктом 3 статьи 9 и пунктами 3с и 5 статьи 14.

5. Соответственно 16 марта 1995 года Комитет по правам человека объявил сообщение приемлемым в той мере, в какой оно служит основанием для постановки вопроса в соответствии с пунктом 3 статьи 9, статьей 10 и пунктами 3с и 5 статьи 14 Пакта.

Стоящие перед Комитетом вопросы и порядок их рассмотрения

6. В письме от 24 ноября 1995 года адвокат автора отмечает, что он был проинформирован о том, что апелляция автора была отклонена Апелляционным судом 3 ноября 1995 года.

7. Срок представления замечаний государства-участника в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола истек 1 ноября 1995 года. 10 ноября 1995 года государство-участник просило продлить этот срок на один месяц. От государства-участника не было получено никакой дополнительной информации, несмотря на напоминание, направленное ему 17 января 1996 года. Комитет с сожалением отмечает отсутствие содействия со стороны государства-участника и напоминает, что из положений пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно следует,

что государство-участник должно добросовестно и в установленные сроки предоставлять Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. С учетом отсутствия информации от государства-участника необходимо надлежащим образом принять во внимание утверждения автора в той мере, в какой они подкрепляются доказательствами.

8. Соответственно Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.1 Комитет отмечает, что утверждения автора о том, что он содержится в камере размером 9 на 6 футов с шестью-девятью другими заключенными, что в камере находятся лишь три кровати, что автору не хватает естественного света, что он проводит на свежем воздухе лишь полчаса один раз в две-три недели и что пища несъедобна, остаются неоспоримыми. Комитет считает, что условия содержания под стражей, описанные автором, несовместимы с требованиями пункта 1 статьи 10 Пакта, который предусматривает, что заключенные и содержащиеся под стражей лица имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

9.2 Комитет также отмечает, что автор был арестован 17 ноября 1985 года, что процесс против него начался 20 мая 1988 года после многочисленных отсрочек и что все это время автор содержался в камере предварительного заключения. Комитет считает, что в отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника и в свете утверждения автора о том, что причиной отсрочек послужило то обстоятельство, что сторона обвинения не могла найти основного свидетеля, задержка в судебном разбирательстве по делу автора является несовместимой с пунктом 3 статьи 9 и пунктом 3с статьи 14 Пакта.

9.3 Автор далее указал, что он изъявил желание обжаловать вынесенный ему приговор сразу же после решения Суда присяжных от 25 мая 1988 года. Из информации, представленной Комитету, явствует, что прежде чем Апелляционный суд рассмотрел и отклонил апелляцию автора, прошло семь лет и пять месяцев. В отсутствие каких-либо замечаний государства-участника, оправдывающих задержку, Комитет считает, что такой длительный разрыв во времени между вынесением приговора и рассмотрением апелляции нельзя считать совместимым с положениями пункта 3с, а также пункта 5 статьи 14 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пунктов 3с и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта г-н Нептун имеет право на эффективное средство правовой защиты. Комитет принимает к сведению, что государство-участник заменило смертный приговор, вынесенный автору, на пожизненное заключение. С учетом того, что автор провел в тюрьме более 10 лет, в том числе 5,5 лет в камере смертников, Комитет считает, что соответствующим средством правовой защиты является досрочное освобождение автора, а до освобождения – незамедлительное улучшение условий содержания под стражей г-на Нептуна. Кроме того, чтобы предотвратить аналогичные нарушения в будущем, Комитет рекомендует государству-участнику улучшить общие условия содержания под стражей.

12. С учетом того, что присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает признание им компетенции Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и гарантировать эффективное и подкрепленное надлежащими процедурами средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах с целью практической реализации сформулированных Комитетом соображений.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

п. Сообщение № 527/1993, Утон Льюис против Ямайки (соображения, принятые 18 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Утоном Льюисом [представлен адвокатом]

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 10 декабря 1992 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 15 марта 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 18 июля 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 527/1993, представленного Комитету по правам человека г-ном Утоном Льюисом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения является Утон Льюис, гражданин Ямайки, ожидающий на момент представления сообщения смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины в Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой положений статей 6, 7, 10 и пунктов 1, 3b, d и e статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом. 30 марта 1995 года в результате классификации совершенного им преступления как тяжкое убийство, не караемое смертной казнью, вынесенный автору смертный приговор был заменен пожизненным тюремным заключением.

Факты в изложении автора

2.1 25 октября 1985 года автор и некий П.Г. были арестованы и им было предъявлено обвинение в проникновении в помещение с целью кражи, похищении имущества и умышленном причинении телесного повреждения некоему Б.Д. 30 октября 1985 года им обоим было предъявлено обвинение в убийстве Б.Д.; последний скончался от общего заражения в результате инфицирования нанесенных ему ран. 1 мая 1986 года окружной суд Св. Джеймса признал автора виновным в совершении преступления, в котором он обвинялся, и приговорил его к смертной казни; П.Г. был оправдан. 22 мая 1987 года Апелляционный суд Ямайки отклонил апелляцию автора. 20 февраля 1991 года Судебный комитет Тайного совета отклонил его ходатайство о

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры член Комитета Лорел Фрэнсис не принимал участия в утверждении настоящих соображений. Текст особого мнения одного из членов Комитета прилагается.

предоставлении специального разрешения на подачу апелляции. В этой связи утверждается, что все внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

2.2 Согласно версии обвинения 25 октября 1985 года приблизительно в 3 часа утра автор и П.Г. проникли в магазин с целью кражи материи. Когда дежурный охранник Б.Д. застал их на месте преступления, они напали на него, вооруженные тупым предметом и/или ножом, и нанесли ему резаные раны в области головы и шеи. Крики пострадавшего о помощи услышали двое патрульных полицейских, находившихся недалеко от места происшествия. Согласно их показаниям, они заметили двух выбегавших из магазина мужчин с рулонами ткани. Один из полицейских попытался догнать этих мужчин, в которых он узнал автора и П.Г. Личность обоих была ему известна.

2.3 Обвинение также основывало свою версию на показаниях владельца магазина; она сообщила, что за три недели до ограбления автор заходил в магазин, но не купил никакой ткани. Она опознала куски материи, найденные у П.Г. и двух свидетелей, которые утверждали, что получили их от автора, как часть похищенных из ее магазина. Кроме того, производивший арест полицейский показал, что после предъявления обоим мужчинам обвинения в ограблении со взломом магазина, хищении и умышленном нанесении телесных повреждений и после предостережения их в соответствии с установленной процедурой автор заявил, что "это Аллан порезал горло ночному сторожу и выбросил нож в реку". П.Г. затем будто бы заявил, что автор проник в магазин и напал с ножом на Б.Д., после чего автор сделал заявление о том, что в магазин проникли он, П.Г. и некий Аллан. Арестовавший их полицейский также сообщил, что после предъявления обвинения в убийстве обвиняемые повторили свои предыдущие заявления.

2.4 На суде автор сделал со скамьи подсудимых заявление не под присягой. Он заявил, что, когда происходило убийство, он находился в другом месте и что во время допроса в полицейском участке в Монтего-Бей он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников полиции. Он утверждал, что 25 октября 1985 года его пинали, били и угрожали пистолетом и что один из полицейских нанес ему приблизительно 10 ударов в бок большим замком. Этот же полицейский затем приказал ему положить на край стола палец и бил по нему пистолетом, пока из пальца не пошла кровь; затем ему приказали перевязать палец и вытереть кровь собственными носками. Автор также утверждал, что 28 октября 1985 года его вновь доставили в полицейский участок для допроса. Все дежурные сотрудники участвовали в его избивании, а один из них ударил его в лицо осколком зеркала. Затем его отвели обратно в камеру, где его подвергли пыткам, привязав груз к половым органам. Когда он пришел в себя, ему сказали подписать бумагу, которую он отказался подписывать в отсутствие мирового судьи. Затем его будто бы подвергли пытке электрическим током, подсоединив с этой целью электропровода к ушам; после этой пытки он подписал документ.

Жалоба

3.1 Утверждается, что в судебной практике, основывающейся на нормах общего права, при рассмотрении дел с использованием доказательств, идентифицирующих личность обвиняемого, судья обязан предупреждать присяжных о том, что, согласно имеющемуся опыту, неверное опознание является возможным, что даже если какой-либо свидетель заявляет, что он узнал обвиняемого, то этот свидетель может ошибаться, и что честный свидетель может допускать ошибки. Судья должен также обращать внимание присяжных на то, что опознание в соответствии с установленной процедурой не проводилось, и на необходимость подкрепляющих доказательств в случае предполагаемого опознания. Утверждается, что в данном случае судья не дал присяжным адекватных напутствий по всем вышеуказанным аспектам, тем самым не обеспечив проведение справедливого судебного разбирательства по делу автора.

3.2 Автор утверждает, что в ходе судебного разбирательства адекватная защита по смыслу пунктов 3b и d статьи 14 Пакта ему обеспечена не была. В этой связи он заявляет, что до

предварительного следствия ему был назначен адвокат, который, однако, даже не присутствовал на слушании дела. Соответственно, и несмотря на конфликт интересов между ним и П.Г., его представлял адвокат, защищавший П.Г. Автор утверждает, что он встретился с назначенным ему адвокатом лишь за день до суда. В ходе беседы он проинформировал адвоката о том, что три свидетеля могли бы подтвердить его алиби, и сообщил адвокату их имена и адреса. Однако адвокат не беседовал с этими свидетелями и не вызвал их для дачи свидетельских показаний в его защиту, несмотря на то, что они присутствовали в суде. Утверждается, что это представляет собой нарушение пункта 3е статьи 14 Пакта.

3.3 Что касается апелляции, то автор подает жалобу в связи с тем, что в нарушение пункта 3д статьи 14 он не присутствовал на ее слушании, несмотря на его просьбу о присутствии в суде. Согласно его утверждениям, это усугубляется тем, что он не встречался со своим (нанятым в частном порядке) адвокатом до слушания дела и имел возможность сноситься с ним лишь через третью сторону. Автор также жалуется на то, что адвокат основывал апелляцию лишь на неадекватности напутствий судьи присяжным по вопросу общего характера; по мнению автора, адвокат не считал необходимым затрагивать вопрос об адекватности его защиты в ходе судебного разбирательства, поскольку, хотя глава III Конституции Ямайки гарантирует право обвиняемого на соответствующее время и адекватные условия для подготовки защиты и сношения с выбранным им адвокатом, она не гарантирует адекватность защиты.

3.4 Что касается обращения, которому он подвергался 25 и 28 октября 1985 года в полицейском участке в Монтего-Бей, то автор утверждает, что такое обращение является нарушением его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта. Он утверждает, что полицейские вставляли ему в уши электрические провода и после этого он плохо слышит левым ухом. Кроме того, он утверждает, что в результате нанесенных ему ударов соответственно осколком зеркала и пистолетом на правом ухе и на пальце у него остались шрамы.

3.5 Условия содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины в сочетании с испытываемым страхом, связанным с длительным содержанием в камере смертников, и тем обращением, которому подвергаются заключенные в камере смертников, как утверждается, представляют собой нарушение положений статей 7 и 10 Пакта. Что касается лично автора, то он утверждает, что двенадцать раз его запирали в отдельной камере, в которой ему не давали воды. Он также утверждает, что, несмотря на его просьбы, тюремная администрация не обеспечила ему медицинскую помощь, в которой он нуждается.

3.6 Автор признает, что по просьбе уполномоченного ему периодически оказывалась медицинская помощь, однако лишь на том условии, что он сам оплачивает рекомендованное лечение. Автор поясняет, что в течение последних пяти лет он страдает заболеванием кожи. Тюремная администрация, как утверждается, не предпринимает в этой связи никаких действий с начала 1992 года, когда с целью защиты его прав в дело вмешался один из членов Совета по правам человека Ямайки. Тогда ему разрешили три раза посетить врача в больнице; однако ему было отказано как в четвертом назначенном посещении врача, так и в последующих посещениях. Автор жалуется, что он страдает еще одним кожным заболеванием и периодически испытывает боли в желудке, которые, по его мнению, вызваны неадекватным питанием в тюрьме. Утверждается, что его ежедневный рацион состоит из двенадцати галет, одной пачки обезжиренного молочного порошка и небольшого количества темного сахара. Он заявляет, что, несмотря на его жалобы, этот рацион не был изменен. И наконец, утверждается, что заключенным, содержащимся в камере смертников, не обеспечиваются такие же условия, как другим заключенным, в плане работы и отдыха. Подробностей о том, каким образом это затрагивает положение автора, не приводится.

3.7 В заключение автор утверждает, что при отсутствии в Ямайке четких критериев для осуществления Тайным советом прерогативы помилования и с учетом нелогичных различий, проводимых на практике, любое решение не осуществлять прерогативу помилования в отношении

автора, что может привести к его казни, представляло бы собой произвольное лишение жизни в нарушение статьи 6 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и комментарии автора сообщения

4.1 В представлении от 6 апреля 1994 года государство-участник утверждало, что настоящее сообщение является неприемлемым на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. В этой связи государство-участник заявило, что права, закрепленные статьей 7 и пунктами 3d и e статьи 14 Пакта, соответствуют правам, предусмотренным статьями 17 и 20 (6c и d) Конституции Ямайки, и что автор имел возможность добиваться восстановления в своих якобы нарушенных правах путем подачи на основании конституционных положений ходатайства в Верховный суд.

4.2 В отношении утверждения автора о том, что ему было отказано в медицинском лечении, государство-участник отметило, что оно поручило Департаменту исправительных учреждений провести в этой связи расследование. Государство-участник заявило, что по завершении этого расследования оно незамедлительно проинформирует Комитет о его результатах.

5.1 В своих комментариях от 4 января 1994 года автор заявил, что, поскольку для подачи ходатайств на основании конституционных положений юридическая помощь не обеспечивается, в его деле подача такого ходатайства эффективным средством правовой защиты не является.

5.2 Что касается его утверждения о том, что ему отказали в медицинском лечении, то он заявил, что в 1993 году его восемь раз записывали на прием к врачу, однако он ни разу не побывал у врача. Он также заявил, что в феврале 1994 года ему была назначена консультация у специалиста по заболеваниям кожи, однако доставить его к врачу бесплатно тюремная администрация отказалась.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей пятьдесят третьей сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости настоящего сообщения.

6.2 Комитет удостоверился, как того требуют положения пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что настоящее сообщение является неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Комитет напомнил свою неизменную точку зрения о том, что для целей пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты должны быть как эффективными, так и доступными. В отношении утверждения государства-участника о том, что автор все еще может воспользоваться конституционным средством правовой защиты, Комитет отметил, что в некоторых случаях, связанных с нарушением основных прав, Верховный суд Ямайки разрешал после отклонения апелляций по данным уголовным делам подавать ходатайства о восстановлении в правах на основании конституционных положений. Вместе с тем Комитет также напомнил, что государство-участник неоднократно отмечало, что для подачи ходатайств на основании конституционных положений юридическая помощь не обеспечивается^а. Комитет считает, что в связи с необеспечением юридической помощи подача ходатайства на основании конституционных положений в обстоятельствах настоящего дела не представляет собой доступное средство правовой защиты, которое необходимо исчерпать для целей Факультативного протокола. Поэтому Комитет заключил, что положения пункта 2b статьи 5 не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.4 Комитет отметил, что часть утверждений автора касается напутствий судьи присяжным. Комитет сослался на свои предыдущие решения и напомнил, что, как правило, оценка фактов и доказательств по конкретному делу относится к компетенции апелляционных судов государств – участников Пакта. Аналогичным образом анализ конкретных напутствий судьи присяжным заседателям также не относится к компетенции Комитета, за исключением тех случаев, когда может быть установлено, что такие напутствия присяжным были явно произвольными или равнозначными отказу в правосудии. Представленные на рассмотрение Комитета материалы не свидетельствуют о том, что напутствия судьи характеризовались такими изъятиями. Следовательно, в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола эта часть сообщения является неприемлемой, поскольку она несовместима с положениями Пакта.

6.5 Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что в ходе судебного разбирательства ему не была обеспечена адекватная защита, в частности что его адвокат не представлял его на предварительном слушании дела, что он встретился со своим адвокатом лишь за день до судебного разбирательства и что его адвокат не вызывал и не допрашивал ни одного свидетеля. Комитет пришел к выводу о том, что эти утверждения могут затрагивать вопросы по смыслу пунктов 3b, d и e статьи 14 Пакта, которые следует рассмотреть по существу.

6.6 Что касается жалобы автора о том, что в отношении его апелляции требования пункта 3d статьи 14 соблюдены не были, то Комитет отметил, что при подаче апелляции автору были обеспечены услуги адвоката, оплаченные его родственником. Комитет считает, что государство-участник не может нести ответственность за предполагаемые ошибки, допущенные нанятым в частном порядке адвокатом, за исключением тех случаев, когда судья или судебные органы считают, что действия адвоката явно противоречат интересам правосудия. Поэтому с учетом обстоятельств данного дела эта часть настоящего сообщения является неприемлемой.

6.7 Комитет считает, что жалоба автора о том, что после ареста он подвергся жестокому обращению с целью принудить его подписать заявление, может затрагивать вопросы по смыслу статьи 7 и пункта 3g статьи 14 Пакта, которые необходимо рассмотреть по существу.

6.8 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что оно распорядилось провести расследование в связи с жалобой автора об отказе в медицинском лечении. Комитет отметил, что прошел почти год после того, как государство-участник сделало это заявление, и что информация о результатах данного расследования Комитету еще не представлена. В данных обстоятельствах Комитет считает, что жалоба автора может затрагивать вопросы по смыслу статьи 10 Пакта, которые необходимо рассмотреть по существу.

6.9 Что касается утверждений автора о том, что его длительное содержание в камере смертников представляет собой нарушение статьи 7 Пакта, то Комитет вновь напоминает свою выраженную ранее точку зрения о том, что длительное содержание в камере смертников *per se* не представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 7 Пакта^b. Комитет отметил, что для целей приемлемости автор не представил доказательств относительно наличия в его деле каких-либо особых обстоятельств, которые затрагивали бы в этой связи вопросы по смыслу статьи 7 Пакта. Поэтому эта часть сообщения в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола является неприемлемой.

7. Соответственно, 15 марта 1995 года Комитет по правам человека постановил, что настоящее сообщение является приемлемым в той мере, в какой оно, как представляется, затрагивает вопросы по статьям 7 (в том, что касается жестокого обращения после ареста), 10 и пунктов 3b, d (в том, что касается предварительного слушания дела и судебного разбирательства), e и g статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросам существа и комментарии адвоката

8.1 Государство-участник в представлении от 9 января 1996 года утверждает, что во время предварительного следствия автор не упоминал о том, что он подвергался жестокому обращению. Государство-участник также отмечает отсутствие какого-либо медицинского заключения, подтверждающего его утверждения, хотя он заявляет, что его органам слуха нанесена неизлечимая травма.

8.2 Что касается защиты автора в ходе предварительного слушания дела, то государство-участник отмечает, что автор был вправе заявить протест в том случае, если он не хотел, чтобы адвокат его обвиняемого защищал его, однако автор не сделал этого. Кроме того, государство-участник поясняет, что цель предварительного следствия заключается в установлении наличия достаточно серьезных оснований для возбуждения дела, в отношении которых критерий доказанности является весьма низким. Государство-участник утверждает, что не имеется никаких оснований полагать, что решение судьи было бы иным в том случае, если бы автора защищал другой адвокат.

8.3 В отношении защиты автора на суде государство-участник заявляет, что обязанность государства-участника заключается в назначении компетентного защитника обвиняемым, нуждающимся в юридической помощи, а не в том, чтобы препятствовать выполнению защитником своих функций.

8.4 Что касается утверждений автора в соответствии со статьей 10 Пакта о том, что во время содержания в камере смертников ему не обеспечивалась медицинская помощь, то государство-участник указывает, что оно попытается ускорить расследование и, как только будут известны его результаты, сообщит о них Комитету.

9.1 В своих комментариях по представлению государства-участника адвокат автора указывает, что с учетом неадекватной защиты автора в ходе предварительного следствия автор, по-видимому, не знал, что он мог сделать заявление о том, что он подвергся грубому обращению, и мог добиться проведения медицинского осмотра. Адвокат отмечает, что автор заявил о том, что он подвергся грубому обращению, как только ему представилась возможность сделать это в ходе судебного разбирательства по его делу.

9.2 Что касается защиты автора в ходе предварительного следствия, то адвокат заявляет, что если бы автор не согласился с тем, чтобы его защищал адвокат обвиняемого, то он мог остаться без защитника. Утверждается, что защитник обвиняемого должна была проинформировать автора о возможном конфликте интересов и не должна была его защищать, если автор специально не просил ее об этом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Что касается предполагаемого нарушения положений статьи 7 и пункта 3г статьи 14 Пакта, то на основании документов судебного разбирательства Комитет отмечает, что этот вопрос рассматривался присяжными во время судебного разбирательства, что присяжные заседатели отклонили утверждения автора и что этот вопрос не затрагивался в апелляции. В данных обстоятельствах Комитет заключает, что представленная ему информация не свидетельствует о нарушении положений статьи 7 и пункта 3г статьи 14 Пакта.

10.3 Что касается утверждений автора о его защите в ходе предварительного следствия и на суде, то Комитет отмечает, что не оспаривается то, что на предварительном следствии назначенный автору адвокат не присутствовал, что в результате этого автор был представлен адвокатом его обвиняемого, с которым у него был конфликт интересов, и что автор встретился со своим

адвокатом лишь за один день до начала суда. Комитет считает, что нанятый автором в частном порядке адвокат мог бы затронуть эти вопросы в апелляции и что государству-участнику не может вменяться в вину то, что адвокат не сделал этого. Следовательно, Комитет заключает, что представленная ему информация не свидетельствует о нарушении пунктов 3b, d и e статьи 14 Пакта.

10.4 В отношении утверждения автора о том, что во время содержания в камере смертников ему отказывалось в медицинском лечении, Комитет отмечает, что автор представил конкретную информацию, свидетельствующую о том, что, несмотря на назначенные приемы у врача, такие посещения врача не состоялись, и что лечение его кожного заболевания обеспечено не было. Комитет также отмечает, что государство-участник заявило о том, что оно проводит расследование по этому вопросу, однако по прошествии двух с половиной лет после того, как эта жалоба была доведена до сведения государства-участника, и по прошествии более года после объявления настоящего сообщения приемлемым, государство-участник еще не представило никакой информации, разъясняющей этот вопрос. В данных обстоятельствах Комитет считает, что необеспечение медицинского лечения представляет собой нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

12. Комитет считает, что в соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта г-н Утон Льюис имеет право на эффективное средство правовой защиты, обеспечивающее компенсацию и адекватное медицинское лечение в будущем. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы впредь подобные нарушения не допускались.

13. С учетом того, что присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает признание им компетенции Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и гарантировать эффективное и подкрепленное надлежащими процедурами средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах с целью практической реализации сформулированных Комитетом соображений.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a См., например, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX.J, сообщение № 283/1988 (Литтл против Ямайки), соображения, принятые 1 ноября 1991 года, пункт 6.5; и там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (A/49/40), том II, приложение XI.A, сообщение № 321/1988 (Томас против Ямайки), соображения, принятые 19 октября 1993 года, пункт 5.2, и приложение IX.G, сообщение № 352/1989 (Дуглас, Джентлес и Керр против Ямайки), соображения, принятые 19 октября 1993 года, пункт 7.2.

^b Там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение X.F, сообщения № 210/1986 и 225/1987 (Пратт и Морган против Ямайки), соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 13.6; там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40),

приложение IX.F, сообщения ~~№№~~ 270/1988 и 271/1988 (Бэрретта и Сатклифф против Ямайки),
соображения, принятые 30 марта 1992 года, пункт 8.4; и там же, сорок восьмая сессия,
Дополнение № 40 (A/48/40), том II, приложение XII.U, сообщение № 470/1991 (Киндлер
против Канады), соображения, принятые 30 июля 1993 года, пункт 6.4.

Добавление

Особое мнение члена Комитета г-на Франсиско Хосе Агилара Урбины

Хотя я согласен с мнением большинства по данному случаю, форма его изложения вынуждает меня высказать свое индивидуальное мнение. С учетом предыдущих решений Комитета большинство его членов вновь заключили, что срок содержания в камере смертников *per se* не свидетельствует о нарушении статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет неоднократно заявлял, что само по себе содержание заключенных в камере смертников не представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.

В связи с этим мне хотелось бы сослаться на мнение и аналитические выкладки, сформулированные мною в отношении сообщения № 588/1994 (Эррол Джонсон против Ямайки) [в разделе W ниже].

Франсиско Хосе Агилар Урбина

[Подлинный текст на испанском языке]

О. Сообщение № 537/1993, Пол Антони Келли против Ямайки (соображения, принятые 17 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)

Представлено: Полом Антони Келли [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 15 февраля 1993 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 15 марта 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 июля 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 537/1993, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Пола Антони Келли в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения является Пол Антони Келли, гражданин Ямайки, 1951 года рождения, который на момент представления своей жалобы ожидал приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины в Спаниш-Тауне, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой пункта 3 статьи 2 и пунктов 1, 3b и 3d статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом. Весной 1995 года в связи с решением Судебного комитета Тайного совета по делу Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки вынесенный автору смертный приговор был заменен пожизненным тюремным заключением.

Факты, представленные автором

2.1 28 апреля 1988 года окружной суд признал автора виновным в совершении в Челси, Эрвин, 21 марта 1987 года приблизительно в 19 ч. 30 м. убийства г-на Алоисиуса Джеймса. Сообвиняемый автора, некий Эррол Уильямс, был признан виновным в совершении неумышленного убийства. Это убийство было совершено в ходе вооруженного ограбления дома погибшего группой из шести человек во время отключения электроэнергии. Обвинение вызвало для дачи показаний двух свидетелей – супругу погибшего, состоявшую с ним в гражданском браке, и его брата. Однако свидетельские показания брата были признаны недостоверными и присяжным было дано наставление не принимать их во внимание. Супруга погибшего в ходе судебного разбирательства сообщила, что она являлась свидетелем перестрелки и что она видела лицо убийцы при свете свечи.

2.2 13 марта 1989 года Апелляционный суд Ямайки отклонил апелляцию автора относительно его осуждения. 6 июня 1991 года было отклонено его ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета.

2.3 24 марта 1987 года автор был арестован на своем рабочем месте в Лав-Лейне. Он утверждал, что не совершал никаких преступлений и настаивал на том, что провел вечер 21 марта в Лав-Лейне в Монтего-Бей в нескольких милях от Челси и что имеются свидетели, которые могут подтвердить его слова. Он полагает, что полиция относится к нему с предубеждением, принимая во внимание предыдущее дело, что и явилось причиной его ареста. В течение пяти дней после ареста ему не разрешали встретиться с адвокатом; в полиции он не делал никаких заявлений. 2 апреля 1987 года в присутствии адвоката автора было проведено опознание, и супруга погибшего опознала его как убийцу. Автор утверждает, что она смогла опознать его лишь в связи с отсутствием у него части уха; он утверждает, что она получила соответствующие наставления от полицейских. Кроме того, утверждается, что он был опознан лишь после того, как полицейский спровоцировал свидетеля к опознанию, задав ей вопрос о том, кто убил ее мужа, в тот момент, когда она находилась перед автором.

2.4 В ходе судебного разбирательства версия обвинения основывалась на опознании, а версия защиты – на алиби. Автор заявил под присягой, что вечером 21 марта 1987 года он находился в Лав-Лейне. Из 10 человек, которые, по словам автора, могли бы подтвердить его алиби, его защитник вызвал для дачи показаний лишь двоих. Первый свидетель защиты, с которым автор был знаком, подтвердил версию автора. Второй свидетель защиты – сотрудница полиции, которая находилась в этом районе в связи с бытовым спором, сначала заявила, что она видела автора в Лав-Лейне непосредственно перед отключением электроэнергии; автор утверждает, что в соответствии с указаниями сотрудников полиции, присутствовавших в зале суда, она изменила свои показания и сообщила суду, что в последний раз она видела автора около 17 ч. 45 м., т.е. задолго до отключения электроэнергии. Автор по-прежнему утверждает, что любое другое лицо из числа этих 10 свидетелей могло бы подтвердить, что он находился в Лав-Лейне и что эта сотрудница полиции видела его в тот вечер значительно позднее.

2.5 В ходе судебного разбирательства автор и его обвиняемый заявили, что они впервые встретились во время содержания под стражей. Его обвиняемый сообщил, что он не помнит, где он находился в ночь убийства. Однако автор утверждает, что до судебного разбирательства он обнаружил в ботинке его обвиняемого листок бумаги с именами автора, полицейского и двух или трех судей. Когда он сообщил о своей находке обвиняемому, последний в присутствии автора, адвоката автора и своего адвоката признал свою причастность к данному ограблению. Как утверждается, обвиняемый также сообщил имя действительного убийцы. По словам автора, его обвиняемый сделал заявление сержанту полиции в полицейском участке в Банкхерсте, в котором он признал, что являлся одним из стрелявших и что автор не причастен к этому преступлению. Однако в ходе судебного разбирательства он не делал показаний в защиту автора, а защитник автора не представил в качестве доказательства найденный лист бумаги и не задал никому из свидетелей никаких вопросов относительно признания обвиняемого.

2.6 Кроме того, автор заявляет, что сотрудник полиции Лестер Дейвис сообщил ему о том, что во время допроса в ночь убийства супруга погибшего признала, что она не могла видеть лицо убийцы. Хотя автор проинформировал об этом своего адвоката, этот вопрос не затрагивался в ходе судебного разбирательства, а супруга покойного не подвергалась в этой связи перекрестному допросу. Защитник представил копию текста письменного заявления г-на Дейвиса от 24 апреля 1990 года, в котором он указывает, что супруга погибшего в ночь убийства заявила, что она не могла с полной уверенностью опознать нападавших и что у него сложилось впечатление, что никто из свидетелей не мог опознать никого из стрелявших из-за темноты.

2.7 В ходе рассмотрения апелляционной жалобы автор был представлен другим адвокатом, который, как утверждается, не проинформировал его о дате слушания апелляции, не

консультировался с ним и признал в суде, что для подачи апелляции отсутствовали основания. Хотя этому адвокату было известно о том, что целый ряд свидетелей могли бы подтвердить алиби автора, он не предпринял никаких попыток провести с ними беседы, а также не принял во внимание признание обвиняемого автора и заявление сотрудника полиции. Несмотря на то, что автор подтвердил свое желание присутствовать на слушании апелляции, ему не сообщали дату апелляции до тех пор, пока она не была отклонена.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права, предусмотренные пунктом 3b статьи 14 Пакта, были нарушены, поскольку а) в течение пяти дней после задержания ему не позволяли сноситься с его адвокатом, б) его не проинформировали о дате слушания апелляции и поэтому он не мог эффективно проконсультироваться со своим адвокатом по вопросам, касающимся апелляции, и с) его адвокат не консультировался с ним до подачи апелляции.

3.2 Автор также утверждает, что он является жертвой нарушения пункта 3d статьи 14, и ссылается в этой связи на вышеуказанные факты, а также на то, что его адвокат не заявил в ходе судебного разбирательства протест в связи с нарушениями и изъятиями процедуры опознания, не вызвал главных свидетелей для подтверждения алиби автора, а также не представил суду такое доказательство, как признание обвиняемого автора, и не проводил в этой связи допрос свидетелей. Согласно его утверждению, неиспользование его адвокатом по апелляции предоставленной ему информации, заявление адвоката в Апелляционном суде о том, что для апелляции не имелось достаточных оснований, и тот факт, что в связи с этим суд не заменил адвоката, представляют собой нарушение пункта 3d статьи 14.

3.3 Автор также утверждает, что он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта в связи с допущенным его адвокатом пересмотром и тем, что в ходе судебного разбирательства судья не помешал находившимся в зале суда другим сотрудникам полиции оказывать давление на сотрудницу полиции, дававшую показания в качестве свидетеля защиты.

3.4 И наконец, автор заявляет о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, поскольку ему было отказано в эффективном средстве правовой защиты в отношении нарушений, которым он подвергся. Он утверждает, что подача ходатайства на основании конституционных положений является для него лишь теоретически доступным средством правовой защиты, поскольку расходы, связанные с возбуждением разбирательства в Верховном (Конституционном) суде, являются чрезмерно высокими, а правовая помощь для подачи такого ходатайства не обеспечивается.

3.5 Адвокат заявляет, что в делах о преступлениях, караемых смертной казнью, действия защитника должны соответствовать по возможности максимально высоким стандартам и быть не формальными, а эффективными. В этой связи он напоминает, что, согласно практике Комитета по правам человека, необходимость обеспечения правовой помощи при рассмотрении дел о преступлениях, караемых смертной казнью, является очевидной. Адвокат утверждает, что сделанное адвокатом автора в ходе процедуры обжалования заявление о том, что в данном деле отсутствуют основания для подачи апелляции, фактически означало лишение автора правовой помощи, и ссылается в этой связи на принятые 20 июля 1990 года соображения Комитета относительно сообщения № 250/1987 (Рид против Ямайки)^a. Кроме того, адвокат заявляет, что предмет жалобы не сводится лишь к профессиональной оценке и что действия и мнения адвокатов, представлявших автора в судах Ямайки, не соответствуют уровню разумной профессиональной помощи, которого можно ожидать от защитника. Он утверждает, что осуждение автора было обусловлено неэффективностью защиты его дела, поскольку обвинительный приговор был вынесен на основании идентифицирующих личность автора показаний единственного свидетеля, поскольку защита не вызвала для дачи показаний главных свидетелей, а показания, идентифицирующие его личность, должным образом не были проверены.

Замечания государства-участника и комментарии по ним автора сообщения

4. В представлении от 12 октября 1993 года государство-участник утверждает, что настоящее сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. В этой связи государство-участник заявляет, что автор сообщения может добиваться защиты своих прав от предполагаемых нарушений путем подачи ходатайства в Верховный суд на основании положений Конституции.

5. В своих комментариях от 4 января 1994 года адвокат отмечает, что, поскольку для подачи ходатайств на основании конституционных положений правовая помощь не обеспечивается, в деле автора сообщения подача такого ходатайства не является эффективным средством правовой защиты.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей пятьдесят третьей сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости настоящего сообщения. Он принял к сведению заявления государства-участника о том, что настоящее сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, и напомнил свою неизменную точку зрения о том, что для целей пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты должны быть как эффективными, так и доступными. В отношении аргумента государства-участника о том, что в распоряжении автора еще имеется средство правовой защиты, предусмотренное положениями Конституции, Комитет отметил, что Верховный суд Ямайки по некоторым делам разрешал подавать ходатайства о восстановлении нарушенных основных прав, предусмотренные конституционными положениями, после того, как апелляции по этим уголовным делам были отклонены. Он также напомнил, что государство-участник неоднократно отмечало, что для подачи ходатайств на основании конституционных положений правовая помощь не обеспечивается. Комитет считает, что с учетом обстоятельств данного дела и в связи с тем, что правовая помощь не обеспечивается, ходатайства на основании конституционных положений не являются доступным средством правовой защиты, которое необходимо исчерпать согласно целям Факультативного протокола. Поэтому Комитет заключает, что положения пункта 2b статьи 5 не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

6.2 Комитет считает, что в связи с вопросом о приемлемости автор и его адвокат достаточно веско обосновали, что настоящее сообщение может затрагивать вопросы, относящиеся к статье 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, которые необходимо рассмотреть по существу.

6.3 Поэтому 15 марта 1995 года Комитет объявил настоящее сообщение приемлемым.

Замечания государства-участника по вопросам существа и комментарии по ним адвоката

7.1 В своем представлении от 20 октября 1995 года на основании пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник отмечает, что в решении о приемлемости конкретно не указано, какие положения статьи 14, возможно, были нарушены, и что из дела автора ясно вытекает, что оно затрагивает не все положения статьи 14.

7.2 В отношении предполагаемого нарушения пункта 3b статьи 14 Пакта государство-участник отмечает, что в связи с утверждением автора о том, что в течение пяти дней после его задержания ему не позволяли сноситься с адвокатом, "будет проведено расследование"^b. Вместе с тем оно признает, что, согласно законодательству Ямайки, автор не имеет права консультироваться с адвокатом после своего ареста. Что касается утверждения о том, что автор не был проинформирован о дате слушания апелляции, то государство-участник напоминает, что ответственность за уведомление заключенных о дате слушания их апелляций несет канцелярия Апелляционного суда. Государство-участник утверждает, что эти "функции выполняются весьма эффективно, и случаи нарушения установленной процедуры являются редкими". Материалы дела

автора свидетельствуют о том, что автор был проинформирован о дате слушания его апелляции, хотя точная дата соответствующего письма не установлена.

7.3 Что касается утверждения автора о том, что, поскольку он не был проинформирован о дате слушания его апелляции, он не мог проконсультироваться с адвокатом по апелляции и этот адвокат не консультировался с ним, то государство-участник вновь заявляет, что, поскольку г-н Келли был уведомлен о дате слушания его апелляции, это не могло препятствовать его консультациям с его адвокатом. Кроме того, государство-участник заявляет, что оно не несет ответственности за то, каким образом защитник ведет дело своего подзащитного: обязанность государства, скорее, заключается в назначении компетентного защитника для оказания помощи обвиняемому, а не в создании для защитника трудностей в ведении дела. После такого назначения ответственность за ведение дела несет адвокат, и ответственность за ошибочные суждения или другие просчеты не может возлагаться на государство-участник. Поэтому государство-участник отрицает, что имело место нарушение пункта 3b статьи 14 в связи с уведомлением автора о дате слушания его апелляции и обеспечением ему возможности сноситься с его адвокатом.

7.4 В отношении предполагаемого нарушения пункта 3d статьи 14 Пакта в результате действий защитника во время судебного разбирательства и в ходе рассмотрения апелляции государство-участник повторяет, что оно не может нести ответственность за то, каким образом адвокат защищает своего подзащитного: утверждается, что на этот тезис также распространяются соображения, изложенные в пункте 7.3 выше. Предполагаемые просчеты адвоката, в том числе то, что он не обжаловал нарушение процедуры опознания, не вызвал главных свидетелей для подтверждения алиби или не использовал в качестве доказательства признание сообщаемого и не задавал в этой связи свидетелям соответствующие вопросы, по мнению государства-участника, относятся к сфере ведения дела защитником, действующим в соответствии со своим профессиональным опытом. Поэтому государство-участник отрицает, что имело место нарушение пункта 3d статьи 14.

7.5 Что касается нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта в связи с тем, что проводивший судебное разбирательство судья не помешал присутствовавшим в зале суда сотрудникам полиции оказывать давление на сотрудницу полиции, выступавшую в качестве свидетеля защиты, то государство-участник отмечает, что "кроме утверждения автора, не имеется никаких других указаний на то, что присутствовавшие в зале суда полицейские убедили сотрудницу полиции изменить ее показания. Если это и имело место, что весьма маловероятно, то не имеется никаких доказательств того, что этот факт был доведен до сведения проводившего судебное разбирательство судьи". Государство-участник считает, что защитнику, несомненно, следовало бы обратить внимание судьи на этот важный вопрос. Однако, поскольку никаких доказательств того, что защитник поступил именно так, не существует, государство-участник отрицает наличие нарушения пункта 1 статьи 14.

7.6 Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 статьи 2, которое выразилось в том, что автор якобы был лишен возможности направить ходатайство на основании положений Конституции в связи с тем, что правовая помощь в этих целях не обеспечивается, то государство-участник вновь заявляет, что положения Пакта не предусматривают никаких обязательств по обеспечению правовой помощи для подачи ходатайств на основании положений Конституции, поскольку в пункте 3 статьи 14 ясно указывается, что минимальные гарантии защиты, включая правовую помощь, касаются рассмотрения предъявляемого уголовного обвинения. Кроме того, непредоставление правовой помощи не препятствует подаче ходатайств на основании конституционных положений даже нуждающимися лицами, о чем свидетельствует дело Пратт и Морган против Генерального прокурора^c.

8.1 В своих комментариях адвокат отмечает, что она узнала о смягчении вынесенного автору смертного приговора из письма от 29 августа 1995 года, полученного от Постоянного секретаря канцелярии Генерал-губернатора. В результате такого смягчения приговора ее подзащитный был

переведен из окружной тюрьмы Св. Екатерины, однако адвокат не смогла установить, куда был переведен г-н Келли, несмотря на два запроса, направленные властям государства-участника; поэтому она не могла получить инструкции относительно того, каким образом реагировать на представление государства-участника, и оценивает свои комментарии в качестве предварительных. Она считает, что отказ государства-участника сообщить местонахождение г-на Келли является еще одним нарушением пункта 3b статьи 14 Пакта.

8.2 Адвокат вновь заявляет, что в соответствии с пунктом 3b статьи 14 Пакта ее подзащитный после своего ареста имел право сноситься с адвокатом. Государство-участник не может опровергнуть тот факт, что в течение пяти дней он не мог сноситься с адвокатом, что представляет собой нарушение его права, предусмотренного указанным положением. Что касается утверждения государства-участника о том, что г-н Келли был проинформирован о дате слушания его апелляции, то адвокат отмечает, что государство-участник не может указать точную дату уведомительного письма и, тем более, представить его копию. По ее мнению, дело г-на Келли должно поэтому *prima facie* рассматриваться как одна из "редких ошибок", наличие которых государство-участник признает. Кроме того, адвокат считает, что "не требуется доказательств того, что Апелляционный суд был обязан выяснить причину отсутствия подателя апелляции на ее слушании и что слушание следовало отложить до предоставления автору соответствующей информации и возможности присутствия". В результате того, что государство-участник не проинформировало его о дате слушания апелляции, г-н Келли не мог сноситься со своим адвокатом для подготовки к слушанию апелляции.

8.3 Адвокат повторяет, что государство-участник нарушило пункт 3d статьи 14, поскольку оно назначило некомпетентного защитника для оказания помощи автору. Защитники допустили следующие ошибки: а) не проинформировали автора о дате слушания апелляции, когда им стало о ней известно, б) не консультировались с г-ном Келли в целях подготовки к слушанию апелляции; с) не обеспечили присутствие автора в ходе процедуры обжалования; d) не сообщили суду о признании обвиняемого; e) не обеспечили присутствие свидетелей; f) не обратили внимание суда на изъяны в деле автора; g) в целом не защищали интересы г-на Келли; и h) в ходе слушания апелляции было сделано заявление о том, что оснований для обжалования не имеется. Последнее, в частности, характеризуется как "активное препятствование" защите автора.

8.4 Также в связи с пунктом 3d статьи 14 адвокат заявляет, что правовая помощь по смыслу этого положения должна быть эффективной, а не номинальной, и что вопрос о компетентности должен решаться с учетом уровня разумной профессиональной помощи, которую можно ожидать от защитника: в этой связи упоминается практика Комитета, согласно которой "правовая помощь обвиняемому по делу о преступлении, караемому смертной казнью, должна предоставляться таким образом, чтобы обеспечивать надлежащее и эффективное отправление правосудия"^d.

8.5 С учетом соображений, изложенных выше в пунктах 8.2-8.4, адвокат утверждает, что судебное разбирательство дела г-на Келли и слушание его апелляции не были "справедливыми" по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта. С целью подчеркнуть несправедливость, допущенную при рассмотрении апелляции, указывается, что защитник не вызвал для дачи показаний свидетелей защиты, не обратил внимание суда на признание обвиняемого и т.д.

8.6 И наконец, вопреки заявлению государства-участника, адвокат утверждает, что решение Судебного комитета Тайного совета по делу Прагг и Морган против Генерального прокурора не подтверждает тезис о том, что непредоставление правовой помощи в ходе подачи ходатайств на основании положений Конституции не препятствует подаче таких ходатайств неимущими лицами. Утверждается, что, поскольку для подачи таких ходатайств правовая помощь не предоставляется, они не являются ни доступным, ни эффективным средством правовой защиты от нарушений прав автора, что противоречит пункту 3 статьи 2 Пакта.

Рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Автор заявляет о нарушении пункта 3b статьи 14 Пакта, поскольку он не имел возможности сноситься с выбранным им адвокатом в течение пяти дней после задержания. Государство-участник обещало провести расследование в связи с этим утверждением, однако не представило Комитету свои заключения; вместе с тем оно признает, что, согласно законодательству Ямайки, автор имел право консультироваться с адвокатом после своего ареста. Согласно материалам, которые были представлены государству-участнику для комментариев, автор, когда его доставили 24 марта 1988 года в полицейский участок в Ганновере, заявил сотрудникам полиции, что он желает проконсультироваться со своим адвокатом г-ном Маклеодом, однако полицейские не удовлетворяли его просьбу в течение пяти дней. С учетом этих обстоятельств Комитет заключает, что предусмотренное пунктом 3b статьи 14 право лица сноситься с выбранным им самим защитником было нарушено.

9.3 В отношении предполагаемого нарушения пункта 3d статьи 14 в связи с видимой некомпетентностью адвоката автора, защищавшего его в ходе судебного разбирательства, Комитет отмечает, что предоставленные в его распоряжение материалы не свидетельствуют о том, что решение защитника г-на Келли не вызывать для дачи показаний нескольких потенциальных свидетелей для подтверждения алиби его подзащитного или не отмечать нарушения процедуры опознания можно объяснить лишь тем, что он действовал таким образом на основе своего профессионального опыта; это подтверждают ответы автора на вопросы, заданные ему адвокатом при подготовке настоящего сообщения. Автор не обратил внимание Апелляционного суда на предполагаемые ошибки или оплошности, допущенные его защитником. С учетом этих обстоятельств Комитет заключает, что в том, что касается порядка проведения судебного разбирательства, положения пункта 3d статьи 14 нарушены не были.

9.4 Относительно уведомления автора о дате слушания его апелляции и оказания ему правовой помощи при рассмотрении его дела Апелляционным судом Комитет вновь заявляет, что необходимость обеспечения правовой помощи заключенным, приговоренным к смертной казни, является очевидной. Это касается всех этапов судебной процедуры. В деле автора прежде всего необходимо выяснить, был ли он должным образом уведомлен о дате слушания его апелляции и была ли ему обеспечена возможность подготовить свою апелляцию с адвокатом, назначенным для защиты его дела в Апелляционном суде. Г-н Келли настаивает на том, что он не был проинформирован о слушании его апелляции до тех пор, пока она не была отклонена, тогда как государство-участник утверждает, что регистрационное бюро Апелляционного суда уведомило г-на Келли о дате слушания его апелляции. Хотя государство-участник не может указать точную дату уведомления или представить копию уведомительного письма, Комитет отмечает на основании имеющихся материалов, что назначенный по делу автора защитник по апелляции г-н Д. Чак был уведомлен о дате слушания апелляции. В свою очередь этот адвокат 24 февраля 1989 года направил автору в тюрьму письмо, в котором он спрашивал, может ли он сообщить ему какую-либо дополнительную информацию для подготовки апелляции. Г-н Келли утверждает, что он не сносился с г-ном Чаком до получения 1 марта этого письма, однако незамедлительно после его получения он направил г-ну Чаку свои разъяснения. С учетом этих обстоятельств Комитет заключает, что автор был проинформирован о предстоящем слушании его апелляции.

9.5 Второй вопрос, который надлежит рассмотреть, является следующим: имел ли защитник автора по апелляции право фактически отказаться от обжалования без предварительной консультации с автором. Не оспаривается тот факт, что г-н Чак не сообщил автору о своем намерении заявить об отсутствии оснований для апелляции, тем самым фактически отказывая г-ну Келли в правовой помощи. Комитет в соответствии со своей практикой напоминает, что, согласно пункту 3d статьи 14 Пакта, суд должен обеспечить, чтобы порядок ведения дела адвокатом не противоречил интересам правосудия. Хотя оценка профессионализма адвоката не относится к компетенции Комитета, он считает, что при рассмотрении дел о преступлениях,

караемых смертной казнью, в том случае, если защитник обвиняемого не усматривает оснований для подачи апелляции, суду надлежит установить, консультировался ли защитник с обвиняемым и информировал ли он его соответствующим образом. Если он этого не сделал, то суд должен обеспечить предоставление обвиняемому соответствующей информации и возможность нанять другого защитника. Комитет считает, что в данном деле г-на Келли следовало уведомить о решении его защитника не выдвигать никаких аргументов для обоснования апелляции, с тем чтобы он мог рассмотреть вопрос о любых других возможных для него действиях (см. также раздел G, пункт 10.5 выше). По данному делу Комитет заключает, что имело место нарушение пункта 3d статьи 14.

9.6 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 14, поскольку проводивший судебное разбирательство судья не вмешался в тот момент, когда присутствовавшие в зале суда сотрудники полиции пытались оказать давление в ходе разбирательства на дававшего показания свидетеля защиты. Однако никакие материалы суда или другие документы, имеющиеся в распоряжении Комитета, не свидетельствуют о том, что внимание суда обращалось на какие-либо попытки оказать давление на свидетеля защиты или что этот факт использовался в качестве основания для подачи апелляции. Защитнику или самому автору следовало бы обратить внимание проводившего судебное разбирательство судьи на такой важный аспект. С учетом этих обстоятельств Комитет не устанавливает никакого нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта.

9.7 В отношении приведенного автором аргумента о том, что сам факт непредоставления правовой помощи для подачи ходатайств на основании конституционных положений является нарушением Пакта, Комитет напоминает, что определение прав при разбирательстве дела Конституционным судом должно соответствовать критериям справедливого судебного разбирательства по смыслу пункта 1 статьи 14. Это означает, что применение требования о справедливом разбирательстве дела Конституционным судом должно соответствовать принципам, закрепленным в пункте 3d статьи 14. Следовательно, если какое-либо осужденное лицо, которое обращается на основании конституционных положений с ходатайством о пересмотре судебного решения в связи с нарушениями процедуры судебного разбирательства уголовного дела, не имеет достаточных средств для покрытия расходов на правовую помощь, связанную с исчерпанием указанного конституционного средства правовой защиты, и, если того требуют интересы правосудия, правовая помощь должна обеспечиваться государством^e. В данном деле, поскольку автору не была обеспечена правовая помощь, он не имел возможности контролировать соблюдение процедуры при рассмотрении его уголовного дела Конституционным судом с целью обеспечения справедливого разбирательства, что, таким образом, представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

9.8 Комитет считает, что вынесение смертного приговора по итогам судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, причем в тех случаях, когда дальнейшее обжалование приговора невозможно, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта. Как отметил Комитет в своем Замечании общего порядка № 6 (16), положение о том, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом, который не противоречит положениям Пакта, означает, что "предусмотренные в нем гарантии процедурного характера должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр судом высшей инстанции"^f. Таким образом, в данном деле, поскольку при вынесении окончательного смертного приговора автору не была должным образом обеспечена правовая помощь в ходе процедуры обжалования, также имело место нарушение статьи 6 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении Ямайкой подпунктов b и d пункта 3 статьи 14, а также пункта 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта г-н Пол Антони Келли имеет право на эффективное средство правовой защиты, которое с учетом обстоятельств данного дела должно привести к освобождению автора.

12. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство – участник Пакта признало компетенцию Комитета определять факты нарушения положений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство–участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечить эффективное и гарантированное средство правовой защиты в том случае, если какое-либо нарушение установлено, Комитет обращается к

государству-участнику с просьбой в течение 90 дней представить информацию о мерах, принятых в связи с настоящими соображениями Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том II, приложение XI.J.

^b По состоянию на 15 мая 1996 года никакой информации о результатах обещанного расследования от государства-участника не поступило.

^c Решение Судебного комитета Тайного совета от 2 ноября 1993 года.

^d См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том II, приложение IX.H, сообщение № 232/1987 (Пинто против Тринидада и Тобаго), соображения, принятые 20 июля 1990 года, пункт 12.5.

^e Там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (A/49/40), том II, приложение IX.L, сообщение 377/1989 (Карри против Ямайки), соображения, принятые 29 марта 1994 года, пункты 13.2-13.4.

^f Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V, общее замечание № 6 (16), пункт 7.

Р. Сообщение № 540/1993, Селис Лауреано против Перу (соображения, принятые 25 марта 1996 года, пятьдесят шестая сессия)

Представлено: Базилио Лауреано Атачауа

Жертва: его внучка Анна Росарио Селис Лауреано

Государство-участник: Перу

Дата сообщения: 22 октября 1992 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 4 июля 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собрался на заседание 25 марта 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 540/1993, представленного Комитету по правам человека Базилио Лауреано Атачауа от имени его внучки Анны Росарио Селис Лауреано в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Базилио Лауреано Атачауа, гражданин Перу, 1920 года рождения. Он представляет сообщение от имени его внучки Анны Росарио Селис Лауреано, гражданки Перу, 1975 года рождения. Ее настоящее местонахождение неизвестно. Автор утверждает, что его внучка является жертвой нарушения Перу пунктов 1 и 3 статьи 2; пункта 1 статьи 6; статей 7 и 9; пункта 1 статьи 10; и пункта 1 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор, являющийся фермером, живет со своей семьей в округе Амбар, провинция Уаура, Перу. В марте 1992 года его внучка, которой в то время было 16 лет, была похищена неизвестными вооруженными лицами, предположительно бойцами движения "Сендеро луминосо". Она вернулась через шесть дней и рассказала автору сообщения о том, что, угрожая смертью, боевики вынуждали ее присоединиться к ним, что они заставляли ее таскать их имущество и готовить для них еду и что в конечном счете ей удалось бежать. В мае 1992 года боевики вновь заставили ее присоединиться к ним, однако после перестрелки между подразделениями перуанской армии и боевиками ей снова удалось сбежать. Автор не сообщил об этих фактах властям, поскольку, во-первых, он опасался репрессалий со стороны группы боевиков и, во-вторых, подразделения регулярной армии в то время еще не размещались в округе Амбар.

2.2 23 июня 1992 года Анна Селис Лауреано была задержана военными властями по подозрению в сотрудничестве с движением "Сендеро луминосо". В течение 16 дней она находилась под стражей на военной базе в Амбаре, которая была создана к тому времени. В течение первых восьми дней ее мать имела возможность посещать ее, тогда как в течение следующих восьми

дней, как утверждается, она не имела связи с внешним миром. На запрос о ее местонахождении ее матери было сказано, что ее перевели в другое место. Затем семья обратилась к прокурору провинции из первой прокуратуры Уаура-Уачо с просьбой помочь установить местонахождение Анны. Выяснив, что она по-прежнему находится под стражей в Амбаре, прокурор распорядился, чтобы военные власти перевели ее в Уачо и передали в руки специальной полиции Национального управления по борьбе с терроризмом (ДИНКОТЕ).

2.3 Во время перевода в Уачо грузовик, в котором находилась Анна Селис Лауреано, попал в аварию. С переломом бедра ее доставили в местное отделение перуанской национальной полиции, где она находилась с 11 июля по 5 августа 1992 года. 5 августа судья первого гражданского суда Уаура-Уачо постановил освободить ее, поскольку она была несовершеннолетней. Он назначил автора ее опекуном и постановил, чтобы они не покидали Уачо, пока ведется расследование по выдвинутым против нее обвинениям.

2.4 13 августа 1992 года примерно в час ночи г-жа Лауреано была похищена из дома, в котором находились она и автор. В своих показаниях автор заявил, что двое нападавших проникли в здание через крышу, тогда как другие – через главную дверь. Эти лица были в масках, однако автор заметил, что на одном из них была военная форма и что были также другие признаки (например, тип огнестрельного оружия и марка автофургона, в который втащили его внучку), свидетельствовавшие о том, что нападавшие были военными и/или сотрудниками специальной полиции.

2.5 19 августа 1992 года автор подал официальную жалобу прокурору Уачо. Прокурор совместно с представителями местной группы по защите прав человека помог автору запросить военные и полицейские власти в провинции Уаура, однако эти усилия оказались безрезультатными.

2.6 24 августа 1992 года начальник полицейского управления Уачо проинформировал прокуратуру о том, что он получил информацию из штаб-квартиры ДИНКОТЕ в Лиме, согласно которой Анна Селис Лауреано подозревалась в партизанской деятельности в округе Амбар и участвовала в нападении на военный патруль в Паране.

2.7 4 сентября 1992 года автор подал ходатайство о применении процедуры хабеас корпус во второй уголовный суд Уачо. Это первое ходатайство не было принято судьей, поскольку "проситель должен указать местонахождение полицейского или военного управления, в котором содержится под стражей несовершеннолетняя, и точную фамилию старшего офицера [этого управления]".

2.8 8 сентября 1992 года Центр исследований и действий во имя мира (СЕАПАС) направил от имени автора ходатайство национальному министру обороны с просьбой расследовать обстоятельства задержания и/или исчезновения Анны Лауреано, указав, что она является несовершеннолетним лицом, и сославшись, в частности, на Конвенцию Организации Объединенных Наций о правах ребенка, которую Перу ратифицировала в сентябре 1990 года. 16 сентября 1992 года генеральный секретарь министерства обороны проинформировал СЕАПАС о том, что он направил это дело в вооруженные силы на предмет проведения расследования. Никакой дополнительной информации получено не было.

2.9 8 сентября 1992 года СЕАПАС направил также ходатайство директору ДИНКОТЕ с просьбой выяснить, действительно ли Анна Селис Лауреано была задержана одним из подразделений ДИНКОТЕ и доставлена в одно из его отделений. 15 сентября 1992 года директор ДИНКОТЕ указал в своем ответе, что ее имя не значится в реестрах задержанных лиц.

2.10 8 и 9 сентября 1992 года были направлены также запросы директору секретариата по правам человека министерства обороны, министру внутренних дел и командующим военных баз в

Андауаси и Антабамбе с целью получения информации и расследования дела. На эти запросы не было получено никаких ответов.

2.11 30 сентября 1992 года автор обратился к председательствующему судье второй уголовной палаты высшего окружного суда Кальяо на предмет применения процедуры хабеас корпус, просив его принять к рассмотрению ходатайство и направить одного из членов суда в Уачо с целью приведения в исполнение приказа о применении процедуры хабеас корпус. По-прежнему неясно, было ли начато разбирательство судебными органами по этому ходатайству.

2.12 С учетом вышеизложенного утверждается, что для установления местонахождения Анны Селис Лауреано и выяснения, жива ли она, были использованы все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

2.13 18 сентября 1992 года дело г-жи Лауреано было зарегистрировано в Рабочей группе Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям^а (дело № 015038, препровожденное перуанскому правительству 18 сентября 1992 года и повторно направленное 11 января 1993 года). В ноябре 1992 года перуанское правительство уведомило Рабочую группу о том, что вторая объединенная прокуратура Уачо осуществляет расследование этого дела и что пока не удалось установить местонахождение г-жи Лауреано и определить лиц, несущих ответственность за ее исчезновение. Было указано также, что в министерство обороны и министерство внутренних дел был направлен запрос с целью получения информации. Рабочая группа получила аналогичные уведомления от 13 апреля и 29 ноября 1993 года, в которых вновь говорилось о продолжении расследования по данному делу и отсутствии пока конкретных результатов.

Жалоба

3.1 Утверждается, что незаконное содержание под стражей г-жи Лауреано и ее последующее исчезновение, которое автор приписывает вооруженным силам Перу, представляют собой нарушение пункта 1 статьи 6; статей 7 и 9; и пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.2 Кроме того, утверждается, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 24, поскольку Анне Селис Лауреано не были предоставлены такие меры защиты, которые требуются в ее положении как несовершеннолетнего лица. Утверждается, что государство-участник не смогло обеспечить защиту ее прав, провести добросовестное расследование нарушений ее прав и привлечь к ответственности и наказать виновных в ее исчезновении, что представляет собой нарушение пунктов 1 и 3 статьи 2 Пакта.

Информация и замечания государства-участника в отношении приемлемости и комментарии адвоката по этим замечаниям

4.1 В представлении от 10 июня 1993 года государство-участник ссылается на информацию, представленную министерством обороны Перу. Согласно этой информации, службы безопасности и вооруженные силы провели расследования в декабре 1992 года, в результате которых было подтверждено, что в июне 1992 года Анна Р. Селис Лауреано была арестована лицами с военной базы в Амбаре. Она, по заявлениям, призналась в том, что участвовала в вооруженном нападении на военный патруль в Паране 6 мая 1992 года, и указала места, где боевики прятали свое оружие и боеприпасы. В июле 1992 года она была передана начальнику Перуанской национальной полиции в Уачо и затем следственным органам этого же города; против нее были выдвинуты обвинения, в частности, в причастности к террористической группе. Впоследствии ее дело было передано судье гражданского суда, который принял решение о ее временном освобождении из-под стражи. 8 сентября 1992 года начальник военной базы в Амбаре обратился к судье с запросом о состоянии дела; 11 сентября 1992 года судья подтвердил, что месяц назад девушка была похищена и что судебные органы, занимающиеся делом, приписывают

ответственность за этот акт военным властям. 21 сентября 1992 года главный прокурор второй прокуратуры сообщил о мерах, которые были приняты к тому времени его прокуратурой; он подготовил перечень восьми полицейских и военных управлений и пришел к заключению, что г-жа Лауреано не содержится под стражей в каком-либо из них.

4.2 Государство-участник подтверждает, что г-жа Лауреано была задержана за свою террористическую деятельность или связи и что она была передана в руки компетентных судебных органов. Оно заявляет, что в связи с утверждениями об ее исчезновении не следует игнорировать возможность совершения этого акта самими боевиками по следующим причинам: а) они могли похитить ее, с тем чтобы она не была предана суду и не смогла разгласить структуру террористической группы, в которую она входила; и б) возможно, ее ликвидировали в качестве репрессалии за то, что после атаки в Паране она указала место, где боевики прятали свое вооружение и боеприпасы. И наконец, утверждается, что любые подозрения в причастности перуанских вооруженных сил в этом отношении должны быть сняты исходя из: результатов запросов, направленных министерством по государственным делам в военные и полицейские управления в Уачо и Уауре, согласно которым было подтверждено, что г-жа Лауреано не содержится под стражей; и неопределенности обвинений, поскольку в них говорится лишь о "предположительных преступниках".

5.1 В комментариях от 19 сентября 1993 года адвокат отмечает, что министерство обороны не компетентно и не в состоянии делать заключения на основании расследований, которые должны быть приняты судебными органами. Он указывает, что государство-участник признает факты, имевшие место до исчезновения г-жи Лауреано, а именно тот факт, что она была задержана военными властями и что судья гражданского суда в Уачо возложил на них ответственность за ее похищение. Ссылаясь лишь на отрицательные ответы на запросы, направленные главным прокурором второй прокуратуры, государство-участник демонстрирует тем самым, как заявляется, свое нежелание провести серьезное расследование обстоятельств исчезновения несовершеннолетней и замалчивает основные элементы, характеризующие практику насильственных исчезновений, а именно невозможность установления виновных лиц из-за методов, которыми пользуются силы безопасности в Перу. Адвокат ссылается на данные автором показания относительно характера одежды и вооружения лиц, совершивших похищение, а также методов, с помощью которых это похищение было совершено.

5.2 По мнению адвоката, совершенно необоснованными являются утверждения государства-участника относительно того, что г-жа Лауреано была задержана за свою террористическую деятельность и что она была похищена самими боевиками; он отмечает, что именно военные власти обвинили ее в принадлежности к движению "Сендеро луминосо" и что ее вина не была признана судами. Адвокат приводит также заявление бабушки г-жи Лауреано от 30 сентября 1992 года, в котором говорится, что как до, так и после исчезновения ее внучки капитан с военной базы в Амбаре угрожал расправиться с ней и некоторыми другими членами семьи.

5.3 В отношении требования о том, что должны быть исчерпаны внутренние средства правовой защиты, адвокат указывает, что председатель высокого суда, решая вопрос относительно приемлемости ходатайства о применении процедуры хабеас корпус, передал его обратно суду первой инстанции, который после слушания показаний пришел к заключению о причастности военных лиц к похищению и исчезновению Анны Р. Селис Лауреано. Отмечается, что, несмотря на это заключение, до сих пор не установлено местонахождение г-жи Лауреано, не было начато уголовное судопроизводство и не была выплачена компенсация ее семье.

6.1 В представлении от 6 сентября 1993 года государство-участник утверждает, что Комитет не компетентен рассматривать дело, которое уже изучается Рабочей группой Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям. В этой связи государство-участник ссылается на пункт 2а статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 В ответ на это адвокат указывает, что Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям имеет конкретный мандат, предусматривающий, в частности, изучение утверждений, касающихся случаев исчезновения, и в этой связи может получать информацию от правительств, неправительственных, межправительственных или гуманитарных организаций и из других надежных источников и представлять общие рекомендации Комиссии по правам человека. Он заявляет, что цели Рабочей группы являются сугубо гуманитарными и она осуществляет свою деятельность с должной осмотрительностью; она не определяет лиц, несущих ответственность за исчезновения, и не выносит решения по какому-либо делу, что, по мнению адвоката, является одним из необходимых элементов любой "процедуры международного разбирательства или урегулирования". Он приходит к заключению о том, что процедура, ограничивающаяся изучением общего положения в области прав человека в определенной стране и не предусматривающая принятия решения по конкретным утверждениям в отношении соответствующего дела или предоставления эффективных средств защиты в отношении утверждаемых нарушений, не представляет собой процедуру разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола.

Решение Комитета о приемлемости

7.1 Комитет признал сообщение приемлемым на своей пятьдесят первой сессии. В отношении довода государства-участника относительно того, что дело является неприемлемым, поскольку оно находится на рассмотрении Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, он отметил, что внедоговорные процедуры или механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Экономическим и Социальным Советом и в мандатах которых предусматривается изучение положения в области прав человека в конкретных странах или территориях или серьезных случаев нарушений прав человека во всем мире и подготовка предаваемых гласности докладов на основе полученных результатов, не представляют собой – что должно быть известно государству-участнику – процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола. Комитет напомнил, что, хотя при более широком исследовании проблем прав человека может использоваться информация, касающаяся отдельных лиц, подобное исследование не может рассматриваться в качестве изучения индивидуальных дел по смыслу пункта 2а статьи 5 Протокола. Поэтому, по мнению Комитета, тот факт, что дело г-жи Лауреано зарегистрировано в Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям, не делает его неприемлемым на основе упомянутого положения.

7.2 В отношении требования, предусматривающего, что должны быть исчерпаны внутренние средства правовой защиты, Комитет отметил, что государство-участник не представило никакой информации о наличии и эффективности средств правовой защиты в отношении данного дела. На основе имеющейся информации он пришел к выводу об отсутствии эффективных средств защиты, которые мог бы использовать автор от имени своей внучки. В этой связи нет никаких оснований по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола, препятствующих Комитету приступить к рассмотрению сообщения.

7.3 4 июля 1994 года Комитет признал сообщение приемлемым. Государству-участнику было предложено, в частности, представить подробную информацию о том, какие расследования были проведены судебными органами на основании ходатайства автора о применении процедуры хабес корпус и какие расследования проводятся в настоящее время в отношении заключения, вынесенного судьей суда первой инстанции в Уачо, о причастности военных лиц к похищению г-жи Лауреано. Государству-участнику было также предложено представить все относящиеся к делу документы суда.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Срок, установленный для получения информации от государства-участника в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, истек 11 февраля 1995 года. От государства-участника не было получено никакой информации о каких-либо результатах дальнейших расследований по данному делу или каких-либо документов суда, несмотря на напоминание, направленное ему 25 сентября 1995 года. По состоянию на 1 марта 1996 года не было получено никакой дополнительной информации о состоянии этого дела.

8.2 Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия сотрудничества со стороны государства-участника в отношении вопросов существа сообщения. Из положений пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник должно в установленные сроки провести тщательное и добросовестное расследование всех выдвинутых против него утверждений о нарушении Пакта и представить Комитету всю имеющуюся у него информацию. В отношении данного дела государство-участник не представило никакой информации, сообщив лишь о том, что проводится расследование в связи с исчезновением г-жи Лауреано. В этих обстоятельствах должное внимание следует уделить утверждениям автора в той мере, в какой они являются обоснованными.

8.3 В отношении утверждения о нарушении пункта 1 статьи 6 Пакта Комитет напоминает свое замечание общего порядка 6 (16) по статье 6^b, в котором говорится, в частности, что государства-участники должны принять меры не только по предупреждению и наказанию уголовных действий, ведущих к лишению жизни, но также и по предотвращению произвольных убийств, совершаемых их собственными силами безопасности. Государства-участники должны также принять конкретные и эффективные меры по предотвращению случаев исчезновения отдельных лиц и разработать эффективные средства и процедуры для проведения надлежащим и беспристрастным органом тщательного расследования дел об исчезнувших и пропавших без вести лицах при обстоятельствах, которые могут быть связаны с нарушением права на жизнь.

8.4 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник признает, что г-жа Лауреано исчезла в ночь на 13 августа 1992 года и с тех пор считается пропавшей без вести, и не отрицает, что военные подразделения или подразделения специальной полиции в Уауре или Уачо, возможно, несут ответственность за ее исчезновение, в частности, к такому выводу пришел судья гражданского суда в Уачо. Не было представлено никаких существенных доказательств, подтверждающих утверждение государства-участника о том, что ответственность за ее похищение может нести одна из групп "Сендеро луминосо". С учетом обстоятельств дела Комитет считает, что государство-участник не смогло обеспечить эффективную защиту права Анны Р. Селис Лауреано на жизнь, провозглашенного в статье 6 Пакта в совокупности с пунктом 1 статьи 2. Комитет напоминает, в частности, что перуанские военные власти ранее уже арестовывали жертву и заключали ее под стражу по обвинению в сотрудничестве с "Сендеро луминосо" и что в отношении жизни г-жи Лауреано и членов ее семьи ранее высказывались угрозы со стороны капитана военной базы в Амбаре, который фактически подтвердил бабушке г-жи Лауреано, что Анна Р. Селис Лауреано уже убита^c.

8.5 В отношении утверждения о нарушении статьи 7 Пакта Комитет напоминает, что г-жа Лауреано исчезла и не имеет связи ни со своей семьей, ни, согласно информации, представленной Комитету, с внешним миром. В этих обстоятельствах Комитет пришел к выводу о том, что похищение и исчезновение жертвы и лишение ее возможности установить связь со своей семьей и внешним миром представляют собой жестокое и бесчеловечное обращение в нарушение статьи 7 в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта.

8.6 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта. Согласно информации, имеющейся у Комитета, г-жа Лауреано была насильственно увезена из своего дома вооруженными агентами государственных служб 13 августа 1992 года; не вызывает сомнения, что действия этих лиц не были основаны на ордере на арест или распоряжении судьи или судебного должностного лица. Кроме того, государство-участник проигнорировало запросы Комитета о представлении информации относительно результатов ходатайства о применении процедуры хабеас корпус, которое было подано

автором от имени Анны Р. Селис Лауреано. И наконец, Комитет напоминает, что г-жа Лауреано была временно освобождена из-под стражи под попечение ее бабушки в соответствии с решением судьи гражданского суда Уачо 5 августа 1992 года, т.е. буквально за восемь дней до ее исчезновения. С учетом этих обстоятельств Комитет пришел к выводу о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи 9 в совокупности с пунктом 1 статьи 2.

8.7 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 24 Пакта, поскольку государство-участник не обеспечило защиту его внучки как несовершеннолетнего лица. Комитет отмечает, что в ходе расследований, начатых после того, как г-жа Лауреано впервые была задержана военными властями в июне 1992 года, судья гражданского суда Уачо вынес распоряжение о ее временном освобождении, поскольку она была несовершеннолетней. Однако после ее исчезновения в августе 1992 года государство-участник не приняло каких-либо конкретных мер по расследованию обстоятельств ее исчезновения и установлению ее местонахождения с целью обеспечения ее безопасности и благополучия с учетом того, что г-жа Лауреано была несовершеннолетней на момент исчезновения. В свете этих обстоятельств Комитет пришел к выводу о том, что в отношении г-жи Лауреано не было принято специальных мер защиты, которые требуются в ее положении как несовершеннолетней, и что имело место нарушение пункта 1 статьи 24.

9. Руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 6, статьи 7 и пункта 1 статьи 9 в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта.

10. Согласно пункту 3 статьи 2 Пакта, государство-участник обязуется обеспечить жертве и автору эффективное средство правовой защиты. Комитет настоятельно предлагает государству-участнику приступить к надлежащему расследованию обстоятельств исчезновения Анны Росарио Селис Лауреано и выяснению ее судьбы, предоставить надлежащую компенсацию жертве и ее семье и предать правосудию лиц, виновных в ее исчезновении, несмотря на возможное существование внутреннего законодательства об амнистии, предусматривающего обратное.

11. С учетом того, что государство-участник, став участником Факультативного протокола, признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективные и подлежащие принудительному осуществлению средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых в целях осуществления его соображений.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a Учреждена в соответствии с резолюцией 20 (XXXVI) Комиссии по правам человека от 29 февраля 1980 года.

^b См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V.

^c Это заявление, содержащееся в показаниях, данных бабушкой жертвы 30 сентября 1992 года, со всей очевидностью свидетельствует о том, что Селис Лауреано действительно была убита.

Q. Сообщение № 542/1993, Катомбе Л. Чишимби против Заира (соображения, принятые 25 марта 1996 года, пятьдесят шестая сессия)

Представлено: г-жой Агнесой Н'Гойя [представлена адвокатом]

Жертва: ее муж Катомбе Л. Чишимби

Государство-участник: Заир

Дата сообщения: 21 апреля 1993 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 16 марта 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собрался на заседание 25 марта 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 542/1993, представленного Комитету по правам человека г-жой Агнесой Н'Гойя от имени ее мужа Катомбе Л. Чишимби в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную автором сообщения, ее адвокатом и государством-участником,

утверждает соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Агнеса Н'Гойя, гражданка Заира, 1946 года рождения, которая в настоящее время проживает в Брюсселе. Она представляет сообщение от имени ее мужа Катомбе Л. Чишимби, гражданина Заира, родившегося в 1936 году в Ликаси, провинция Шаба, Заир. Г-н Чишимби был похищен 28 марта 1993 года, и его местонахождение невозможно установить. Автор представлена адвокатом, который утверждает о нарушении Заиром статей 2, 3, 5, 7, 9, пункта 1 статьи 12, статей 17, 18, 19, пункта 2 статьи 20 и статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные адвокатом

2.1 Катомбе Чишимби является кадровым военным офицером. В 1973 году он был отстранен от всех выполняемых функций и приговорен военным трибуналом к десяти годам тюремного заключения за отказ подчиниться приказам. Впоследствии срок осуждения был сокращен до четырех лет, из которых два года он провел под стражей. Затем (дата не уточняется) он, как утверждается, участвовал в неудачной попытке государственного переворота против президента Мобуту Сесе Секо.

2.2 С конца 70-х годов г-н Чишимби был сторонником Союза за демократию и социальный прогресс (СДСП), являющегося основным движением, выступающим политической оппозицией президенту Мобуту. После того как лидер СДСП Этьен Чисекеди был назначен Национальной суверенной конференцией премьер-министром в 1992 году, г-н Чишимби стал его военным советником. Как представляется, г-н Чишимби выполнял прежде всего функции одного из телохранителей г-на Чисекеди.

2.3 Адвокат напоминает, что, после того как правительство Этьен Чисекеди приступило к выполнению своих функций, премьер-министр, его кабинет и специальные советники находились под постоянным наблюдением и иногда подвергались преследованиям и запугиваниям со стороны военных и в особенности военнослужащих особой президентской дивизии (ОПД), которая в целом остается лояльной президенту Мобуту. Подразделения ОПД и военизированные группы, известные под названием "совы", передвигаются на транспортных средствах без опознавательных знаков и осуществляют произвольные аресты среди членов оппозиции, похищают их, вымогают деньги, устраивают обыск в их домах и т.д. Утверждается, что любое лицо, открыто поддерживающее процесс демократической реформы в Заире, постоянно находится в состоянии небезопасности, в особенности в Киншасе.

2.4 Именно в этих условиях был похищен г-н Чишимби в ночь на 28 марта 1993 года; в сообщениях бельгийской печати от 6 апреля 1993 года упоминалось, что он, вероятно, был арестован. Точные обстоятельства его похищения, которое произошло после того, как он покинул резиденцию г-на Чисекеди в направлении своего дома, остаются неизвестными. После его похищения его семья, родственники и коллеги не получали о нем никаких известий. Предполагается – согласно сообщениям бельгийской прессы от 21 апреля 1993 года, – что он находится/находился под стражей в штаб-квартире национальной разведывательной службы, где жестокое обращение с задержанными лицами является, по утверждениям, обычной практикой.

2.5 Адвокат не указывает, были ли предприняты в Киншасе какие-либо шаги для использования внутренних средств правовой защиты в связи с похищением г-на Чишимби. В то же время, как представляется, адвокат и г-жа Н'Гойя считают использование подобных средств бесполезным, в частности с учетом отсутствия достоверной информации о местонахождении г-на Чишимби.

Жалоба

3.1 Утверждается, что описанные факты свидетельствуют о нарушении Заиром статей 2, 3, 5, 7, 9, пункта 1 статьи 12, статей 17, 18, 19, пункта 2 статьи 20 и статьи 25 Пакта.

3.2 Поскольку местонахождение г-на Чишимби остается неизвестным, адвокат просит применить временные меры защиты в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета.

Соображения, касающиеся приемлемости

4.1 21 мая 1993 года сообщение было препровождено государству-участнику в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета. Государству-участнику было предложено дать разъяснения по поводу обстоятельств похищения г-на Чишимби, провести расследование в связи с утверждениями автора и представить информацию о местонахождении и состоянии здоровья г-на Чишимби. В соответствии с правилом 86 правил процедуры государству-участнику было также предложено воздерживаться от принятия каких-либо действий, которые могли бы привести к нанесению непоправимого ущерба предполагаемой жертве.

4.2 Государство-участник не представило никакой информации по данному делу в установленные сроки. 11 ноября 1993 года досье вновь было направлено заирским властям, после чего представитель СДСП, который связался с секретариатом Комитета, выразил сомнение относительно надежности почтовой связи между Швейцарией и Заиром. После повторного направления досье со стороны государства-участника также не было получено никакого ответа.

4.3 Комитет признал сообщение приемлемым на своей пятьдесят третьей сессии. Он выразил обеспокоенность в связи с отсутствием сотрудничества со стороны государства-участника; это является предметом обеспокоенности, в частности, с учетом просьбы, которую направил Специальный докладчик Комитета по новым сообщениям в соответствии с правилом 86 правил

процедуры. В этих обстоятельствах должное внимание следует уделить утверждениям автора в той мере, в какой они являются достаточно обоснованными.

4.4 Не вызывает сомнения тот факт, что г-н Чишимби был задержан и доставлен в неизвестное место в ночь на 28 марта 1993 года. Известно также, что не были использованы никакие средства внутренней защиты в Заире с целью его освобождения. С другой стороны, государству-участнику было предложено представить конкретную информацию об эффективных средствах правовой защиты, которыми могла бы воспользоваться автор с учетом обстоятельств данного дела. Ввиду отсутствия сотрудничества со стороны государства-участника в этом вопросе и с учетом положения г-на Чишимби, включая невозможность установления связи с ним для членов его семьи или получения достоверной информации о его местонахождении и состоянии его здоровья, Комитет с удовлетворением отметил, что наложения пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола не запрещают ему проводить изучение сообщения.

4.5 По поводу утверждения автора в отношении статей 3, 5, пункта 1 статьи 12, статей 17, 18, 19, пункта 2 статьи 20 и статьи 25 Пакта Комитет отметил, что они носят общий характер и не являются обоснованными. В досье не содержится никакой информации, свидетельствующей о том, что г-н Чишимби подвергся произвольному вмешательству в его личную жизнь (статья 17) или ему было отказано в осуществлении права на свободу совести и религии (статья 18), в праве на свободное выражение своего мнения (статья 19) или в праве на участие в политической жизни (статья 25). Поэтому в данном отношении не может быть выдвинуто никаких претензий на основании Факультативного протокола.

4.6 Комитет счел, что на данном этапе утверждения автора на основании статей 7 и 9 не могут быть более обоснованными с учетом обстоятельств похищения г-на Чишимби и что их следует рассмотреть по существу.

4.7 В этой связи 16 марта 1995 года Комитет признал сообщение приемлемым, поскольку по поводу него могут возникнуть вопросы в соответствии со статьями 7 и 9 Пакта. Он подтвердил свою просьбу к государству-участнику о том, чтобы оно представило подробную информацию о местонахождении г-на Чишимби и указало, распространяется ли на него амнистия, которая была объявлена новым правительством государства-участника летом 1994 года.

Рассмотрение дела по существу

5.1 Срок, установленный для представления государством-участником информации и замечаний в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, истек 9 ноября 1995 года. От государства-участника не было получено никакой информации, несмотря на напоминание, направленное ему 27 ноября 1995 года.

5.2 В этой связи Комитет должен рассматривать настоящее сообщение в свете материалов, представленных автором. Он с серьезной обеспокоенностью отмечает полное отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника. Из положений пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник должно добросовестно и в установленные сроки представить Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. Государство-участник не сделало этого, несмотря на направленные ему напоминания. Оно также не ответило на просьбу о принятии временных мер защиты, с которой к нему обратился Специальный докладчик Комитета по новым сообщениям в мае 1993 года. По состоянию на 1 марта 1996 года Комитет не получил никакой информации о судьбе г-на Чишимби.

5.3 Автор утверждает о нарушении статьи 9 Пакта. Хотя нет никаких свидетельств, указывающих на то, что г-н Чишимби был действительно арестован или задержан в ночь на 28 марта 1993 года, Комитет напоминает, что в своем решении относительно приемлемости

сообщения он просил государство-участника представить объяснения по данному вопросу, которое, однако, не ответило на его просьбу.

5.4 Первое предложение пункта 1 статьи 9 гарантирует каждому человеку право на свободу и личную неприкосновенность. В своей предыдущей практике Комитет исходил из того, что на это право можно ссылаться не только в случае ареста и содержания под стражей и что такое его толкование, позволяющее государству-участнику проявлять терпимость, оставлять безнаказанными или игнорировать угрозы свободе и личной неприкосновенности, которым подвергаются не содержащиеся под стражей лица, находящиеся под его юрисдикцией, со стороны представителей органов власти сделало бы неэффективными гарантии Пакта^а. С учетом обстоятельств рассматриваемого дела Комитет пришел к заключению, что государство-участник не смогло обеспечить г-ну Чишимби права на свободу и личную неприкосновенность в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

5.5 В связи с утверждением о нарушении статьи 7 Комитет напоминает, что г-н Чишимби был похищен при обстоятельствах, в отношении которых не было представлено разъяснений, и с момента похищения не имеет связи со своей семьей или, согласно информации, имеющейся у Комитета, с внешним миром. Кроме того, государство-участник неизменно игнорировало запросы, направляемые Комитетом с целью получения информации в отношении обстоятельств похищения и местонахождения г-на Чишимби. С учетом этого Комитет пришел к выводу о том, что похищение жертвы и лишение ее возможности установить связь со своей семьей и внешним миром представляют собой жестокое и бесчеловечное обращение в нарушение статьи 7 Пакта.

6. Руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении Заиром статьи 7 и пункта 1 статьи 9 Пакта.

7. Согласно пункту 3а статьи 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечить автору и жертве надлежащее средство правовой защиты. Комитет настоятельно предлагает государству-участнику: а) провести тщательное расследование обстоятельств похищения и незаконного задержания г-на Чишимби; б) предать правосудию лиц, виновных в его похищении и незаконном задержании; и с) предоставить надлежащую компенсацию ему и его семье за нарушение его прав. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не совершались в будущем.

8. С учетом того, что государство-участник, став участником Факультативного протокола, признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективные и подлежащие принудительному осуществлению средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней с момента препровождения ему настоящего решения информацию о мерах, принятых в целях осуществления его соображений.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечание

^а См., например, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (А/49/40), том II, приложение IX.W, сообщение № 449/1991 (Мохика против Доминиканской Республики), соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 5.4; и

приложение IX.BB, сообщение № 468/1991 (Оло Баамонде против Экваториальной Гвинеи),
соображения, принятые 20 октября 1993 года, пункт 9.2.

Р. Сообщение № 546/1993, Рикли Баррелл против Ямайки (соображения, принятые 18 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Филипом Личем

Жертва: Рикли Баррелл

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 28 апреля 1993 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 4 апреля 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 18 июля 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 546/1993, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Рикли Баррелла в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Сообщение представлено лондонским адвокатом г-ном Филипом Личем от имени гражданина Ямайки г-на Рикли Баррелла, который в момент его представления ожидал исполнения смертного приговора в тюрьме округа Св. Екатерины, Ямайка, и впоследствии был убит во время тюремных беспорядков. Утверждается, что г-н Баррелл является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 7, пунктов 2, 3 и 4 статьи 9, статьи 10, пунктов 1, 3b, c, d и e и 5 статьи 14, а также пункта 1 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Представленные факты

2.1 В первоначальном сообщении от 28 апреля 1993 года адвокат сообщает, что г-н Баррелл был обвинен в совершении убийства некоего Уилберта Уилсона 11 июля 1987 года. 26 июля 1988 года он был осужден и приговорен к смертной казни окружным судом Сент-Джеймса. Его ходатайство о выдаче разрешения на апелляцию было заслушано Апелляционным судом Ямайки 23 июля 1990 года и отклонено 24 сентября 1990 года. 10 февраля 1993 года Судебный комитет тайного совета отклонил его просьбу о выдаче специального разрешения на апелляцию. Таким образом, как утверждает, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.2 Со стороны обвинения дело было изложено следующим образом: 11 июля 1987 года приблизительно в 23 ч. 30 м. в округе Сент-Джеймс г-н Баррелл и два других обвиняемых зашли в "Блэк-Шоп", ограбив до этого нескольких человек. У г-на Баррелла было два

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры член Комитета Лорел Фрэнсис в рассмотрении сообщения не участвовал.

пистолета. Вначале он выстрелил в помощника управляющего, некоего Рика Тейлора, ранив его в левое бедро, а затем – в Уилберта Уилсона, который в результате выстрела скончался. Обвиняемые сообщники г-на Баррелла, которые, как утверждается, в момент выстрела осуществляли внешнее наблюдение, были осуждены за простое убийство.

2.3 В основе обвинения лежали показания трех очевидцев, которые знали г-на Баррелла несколько лет и опознали каждого из обвиняемых на отдельных очных ставках 18 сентября 1987 года. Защита г-на Баррелла строилась на алиби. Он дал показания, согласно которым в ночь убийства находился дома.

2.4 Сообщается, что после ареста на пути в полицейский участок грузовик, в котором перевозили г-на Баррелла и еще 26 человек, остановился *locus in quo*, где их видело несколько человек. Затем г-на Баррелла доставили в полицейский участок, где вместе с ним в камере содержались еще 14 человек. Он заявляет, что его держали под стражей примерно два месяца, не предъявляя обвинения. Далее сообщается, что в день, когда должна была состояться очная ставка, г-на Баррелла выпустили из камеры для приема пищи. Он разговаривал с несколькими людьми, которых посчитал за посетителей. После этого очная ставка была отложена. Она состоялась через неделю. Адвокат утверждает, что лицами, приглашенными для опознания г-на Баррелла, были те люди, которые встречались с ним за неделю до этого.

2.5 В последующем представлении от 14 февраля 1994 года адвокат информирует Комитет об убийстве г-на Баррелла в тюрьме Св. Екатерины 31 октября 1993 года. Адвокат просит Комитет изучить обстоятельства его смерти на предмет возможного нарушения пункта 1 статьи 6 Пакта.

2.6 Адвокат ссылается на пресс-релиз организации "Международная амнистия", в котором сообщается, что четверо заключенных, приговоренных к смертной казни, в том числе Рикли Баррелл, были убиты в ходе беспорядков в тюрьме Св. Екатерины. Согласно сообщениям, заключенных застрелили после того, как они попытались взять в заложники тюремных надзирателей. Однако до инцидента тюремный персонал угрожал некоторым заключенным смертью из-за их жалоб на жестокое обращение.

2.7 Адвокат сообщает, что 25 ноября 1993 года он написал омбудсмену парламента Ямайки письмо с просьбой подтвердить факт смерти г-на Баррелла и призвал провести официальное расследование. Копии этого письма были направлены начальнику тюрьмы Св. Екатерины и лондонским солиситорам правительства Ямайки. Ответ не был получен ни от омбудсмена, ни от начальника тюрьмы; солиситоры ответили, что они не располагают информацией об инциденте.

2.8 После того как в ноябре 1993 года на Ямайке было проведено расследование, "Международная амнистия" опубликовала 5 января 1994 года сообщение об этом инциденте. Адвокат включил это сообщение в свое представление. Согласно сообщению, убийство заключенных было совершено на втором этаже гибралтарского блока, где содержатся приговоренные к смертной казни. Обстоятельства инцидента остаются неясными, но тюремные власти утверждают, что два тюремных надзирателя были взяты в заложники, когда подавали заключенным обед примерно в 12 ч. 30 м. Утверждается также, что во время инцидента пострадали три надзирателя и одному из них ножом порезали горло, но, поскольку ни один из надзирателей не был госпитализирован, повреждения, по-видимому, были незначительными. Если не считать ножа, то никто из заключенных оружия не имел. Тревога, видимо, была поднята быстро, и подоспевшие надзиратели застрелили заключенных. По крайней мере, еще трое других заключенных были ранены, их пришлось госпитализировать.

2.9 Очевидцы из числа заключенных утверждают, что инцидент начался на первом этаже, где во время спора один из надзирателей избил заключенного, после чего тот побежал вверх. Далее они заявляют, что четверо заключенных были застрелены в своих камерах, когда уже не представляли опасности для надзирателей. Кроме того, утверждается, что надзиратели стреляли и

по другим заключенным сквозь решетку их камер и избивали некоторых из них. Сообщается, что характер ранений оставшихся в живых заключенных согласуется с этими утверждениями и что один из надзирателей, согласно его показаниям, вмешался в происходящее, чтобы спасти одного из заключенных от жестокого избиения. Далее сообщается, что трудно понять, как можно было в условиях ограниченного пространства застрелить заключенных, не ранив надзирателей, если они все еще удерживались в качестве заложников. Далее сообщается, что как минимум трое из надзирателей, названных заключенными причастными к стрельбе, неоднократно упоминались и в других жалобах, связанных с угрозами в адрес заключенных и жестоким обращением с ними в отделении для приговоренных к смертной казни.

2.10 Согласно утверждениям, надзиратели обычно вооружены лишь дубинками, но что в помещении для надзирателей имеется арсенал оружия. Остается неясным, кто разрешил использовать оружие 31 октября 1993 года, т.е. в воскресенье, когда начальник тюрьмы отсутствовал. Утверждается, что, хотя сотрудников тюрьмы обучают пользованию огнестрельным оружием, их не учат приемам самообороны без оружия или методам физического воздействия и умению применять силу соразмерно потребностям.

2.11 Адвокат утверждает, что, хотя государственный патолог провел вскрытие трупа, а полиция – расследование, сообщений об этом не было.

2.12 Адвокат утверждает, что в минувшие годы произошло много инцидентов с крайними проявлениями насилия со стороны тюремных надзирателей и что жалобы должным образом не рассматриваются. Наоборот, заключенные, жалующиеся на жестокое обращение, подвергаются угрозам со стороны надзирателей. Результаты проводимых расследований не обнародуются. Далее утверждается, что, хотя основной независимой процедурой расследования жалоб заключенных является обращение к омбудсмену парламента, тот не обладает правоприменительными полномочиями и его рекомендации не являются обязательными. Адвокат указывает на то, что последний годовой доклад омбудсмена парламенту был подготовлен в 1988 году.

2.13 Адвокат утверждает, что получил от одного из заключенных письмо с объяснением обстоятельств, при которых был убит г-н Баррелл. Согласно письму, г-ну Барреллу угрожал смертью надзиратель, чей родственник стал жертвой убийства, за которое г-н Баррелл был осужден, и впоследствии г-н Баррелл подал жалобу на имя начальника тюрьмы. В письме далее говорится, что 31 октября 1993 года инцидент был спровоцирован именно упоминавшимся выше надзирателем. Он хладнокровно выстрелил и убил г-на Баррелла, когда тот находился в своей камере. Адвокат сообщает, что в других письмах заключенных также говорится о причастности вышеназванного надзирателя.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что содержание г-на Баррелла под стражей на протяжении более двух месяцев без предъявления ему обвинения является нарушением пунктов 2, 3 и 4 статьи 9 Пакта.

3.2 Утверждается, что защитник, предоставленный г-ну Барреллу в рамках оказания правовой помощи, не поднял в Апелляционном суде вопроса о нарушениях, допущенных при опознании г-на Баррелла. Как утверждается, этот защитник так и не встретился с г-ном Барреллом, несмотря на многочисленные попытки последнего добиться свидания с ним. Более того, в ходе слушания в Апелляционном суде защитник указал на то, что он не может поддержать просьбу своего клиента о предоставлении разрешения на апелляцию. Он согласился с тем, что судья, рассматривавший дело, адекватно проконсультировал присяжных насчет опознания и заявил, что с учетом факта его опознания тремя очевидцами он не может выдвинуть веских аргументов в поддержку прошения своего клиента об апелляции. Сообщается, что из-за фактического отказа защитника представлять интересы г-на Баррелла в Апелляционный суд не были вызваны для дачи показаний в его поддержку родственники, которые могли подтвердить его алиби. Утверждается,

что вышеприведенные факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1, 3b, c, d и e и пункта 5 статьи 14 Пакта. Согласно другому утверждению, тот факт, что с момента осуждения и до отклонения апелляции прошло два года и два месяца, является нарушением пункта 3c статьи 14.

3.3 Адвокат далее сообщает, что из-за частых задержек с отправлением корреспонденции из окружной тюрьмы Св. Екатерины и с приемкой писем в самой тюрьме – когда они вообще доходили до адресата – было крайне сложно получать инструкции от клиента и должным образом представлять его интересы. Как утверждается, предполагаемое вмешательство тюремных властей в деятельность почтовой службы является нарушением статьи 17 Пакта.

3.4 Адвокат заявляет, что угрозы в адрес г-на Баррелла со стороны надзирателей тюрьмы Св. Екатерины и жестокое обращение с ним являются нарушением статей 7 и 10 Пакта государством-участником. Далее утверждается, что смерть г-на Баррелла – это нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта. В этой связи адвокат ссылается на предыдущие решения^a Комитета и заявляет, что, как явственно свидетельствуют обстоятельства, г-н Баррелл был произвольно лишен жизни властями государства и что законодательство Ямайки не позволяет строго контролировать и четко определять обстоятельства, в которых то или иное лицо может быть лишено жизни. Утверждается, что ввиду наличия свидетельских показаний бремя доказывания сейчас лежит на государстве, которое должно опровергнуть факт нарушения статьи 6. В этой связи адвокат заявляет, что только государство-участник имеет доступ к наиболее существенной информации, например к актам вскрытия.

3.5 Заявляется также, что надзиратели, убившие г-на Баррелла, либо намеревались его убить, либо действовали небрежно или неосторожно, игнорируя возможность его гибели, в связи с чем утверждается, что в данных условиях применение огнестрельного оружия не было вызвано необходимостью и не соответствовало требованиям поддержания правопорядка. Адвокат утверждает, что г-н Баррелл и трое других заключенных были застрелены без предупреждения.

3.6 Утверждается, что государство-участник не приняло должных мер для защиты жизни г-на Баррелла в период его содержания под стражей. В этом контексте упоминается ряд известных ранее случаев злоупотребления и убийств, по которым государство-участник не провело надлежащих расследований, указывается на необученность надзирателей приемам физического воздействия и их неумение применять силу соразмерно требованиям ситуации, а также на свободный доступ к оружию для надзирателей. Адвокат также ссылается на международные нормы, касающиеся применения силы^b.

3.7 Адвокат утверждает, что государство-участник обязано провести полное и тщательное расследование сообщаемых фактов и привлечь к суду любых лиц, виновных в смерти г-на Баррелла, а также выплатить компенсацию его семье.

3.8 Сообщается, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и комментарии адвоката

4.1 В своем представлении от 22 июля 1994 года государство-участник представило копию доклада старшего инспектора Б.Р. Ньюэна от 15 мая 1994 года об обстоятельствах гибели г-на Баррелла. В докладе сообщается, что г-н Баррелл занимал камеру № 10 в гибралтарском блоке 1 тюрьмы Св. Екатерины. Гибралтарский блок представляет собой двухэтажное здание, разделенное на четыре секции, в каждой из которых имеется около 26 камер без работающих санитарно-гигиенических приспособлений. За каждой секцией наблюдает отдельная группа надзирателей. Санузел находится во дворе. Заключенных выпускают из камеры по пять человек одновременно, чтобы воспользоваться этим санузлом, на прогулку и для приема пищи.

4.2 В докладе сообщается, что инцидент произошел 31 октября 1993 года примерно в 12 ч. 30 м., когда обед подходил к концу. Некоторые заключенные, включая г-на Баррелла, все еще находились в проходе первого гибралтарского блока, и четверо дежурных надзирателей замыкали их в камерах. Они не знали, что во дворе вспыхнула ссора между двумя заключенными из второго гибралтарского блока и членами патрульной группы. Эти заключенные внезапно бросились со двора в проход и захватили надзирателей. В докладе сообщается, что другие заключенные, включая г-на Баррелла, присоединились к нападавшим и помогли им отнять у надзирателей дубинки и ключи и открыли некоторые камеры. Надзирателей затащили в камеры № 9 и 10 и начали угрожать им. К месту событий быстро подоспели другие надзиратели, которые приказали заключенным освободить заложников. Согласно сообщениям, заключенные отказались сделать это, после чего по ним были произведены выстрелы. Раненые надзиратели и заключенные были доставлены в госпиталь Спаниш-Тауна, где медики констатировали смерть г-на Баррелла и трех других заключенных.

4.3 Государство-участник сообщает, что, согласно акту исследования трупа, г-н Баррелл скончался от ранений, полученных в результате выстрела и ударов тупыми предметами. Утверждается также, что, по свидетельству очевидцев, выстрелы продолжались и после освобождения надзирателей.

4.4 Государство-участник указывает на очевидность того, что смерть Рикли Баррелла явилась следствием ссоры между двумя заключенными из отделения для приговоренных к смертной казни во втором гибралтарском блоке и несколькими надзирателями из патрульной группы. Государство-участник сообщает, что, по-видимому, г-н Баррелл не знал об этом инциденте, который, как представляется, вызвал враждебную реакцию со стороны заключенных, впоследствии напавших на четырех надзирателей в первом гибралтарском блоке. Государство-участник утверждает, что надзиратели находились в серьезной опасности: один заключенный пытался перерезать горло надзирателю, а другие хотели повесить одного из надзирателей с помощью полотенца. Государство-участник утверждает, что, по всей видимости, остальных надзирателей после отдачи заключенным приказа освободить их коллег при виде находящихся в опасности товарищей охватила паника и они открыли огонь. Государство-участник утверждает, что применение силы в необходимых пределах может быть оправдано в соответствии с разделом 15 (3) Закона об исправительных заведениях (1985 год), в котором говорится: "Любой сотрудник исправительного заведения может применить силу к любому заключенному, осуществляющему насильственные действия по отношению к тому или иному лицу, если у этого сотрудника есть разумные основания считать, что жизнь или здоровье этого лица находится в опасности или что ему может быть нанесено другое опасное телесное повреждение". В этой связи государство-участник утверждает, что, хотя никто из надзирателей не был госпитализирован, двое из них в результате полученных травм в течение двух месяцев были нетрудоспособными. Как сообщается, на горле одного из них остался длинный шрам в том месте, где заключенный пытался его перерезать. Государство-участник приходит к следующему выводу: "Как и г-н Баррелл, никто из этих четырех надзирателей не был причастен к возникшей ссоре, но все они оказались ее жертвами. Для г-на Баррелла последствия оказались фатальными".

5.1 В своих замечаниях по представлению государства-участника адвокат отмечает, что оно не указало, какую роль сыграл г-н Баррелл в инциденте, приведшем к его смерти. В этом контексте адвокат указывает на то, что имя г-на Баррелла фигурировало в заявлении лишь одного из трех надзирателей, который указал, что тот был в числе заключенных, втолкнувших его в камеру. В докладе инспектора Ньюэна говорится, что г-н Баррелл присоединился к другим лицам, которые пытались захватить надзирателей. Никаких других ссылок на поведение г-на Баррелла нет. Далее адвокат отмечает, что доклад инспектора был составлен спустя более чем шесть месяцев после инцидента и что единственный раскрытый источник информации – показания трех из четырех надзирателей, которых заключенные держали в камере, хотя, по-видимому, использовались и другие источники. В частности, как утверждает адвокат, не были представлены показания четвертого надзирателя, участвовавшего в инциденте, и старшего

надзирателя, который дежурил 31 октября 1993 года. Не были взяты показания и у других надзирателей, пришедших на помощь коллегам.

5.2 Что касается причины смерти г-на Баррелла, то, как отмечает адвокат, в заключении патолога, копию которого государство-участник не предоставило, говорится, что он скончался от ранений, полученных в результате выстрела и ударов тупыми предметами, однако государство-участник не предоставило подробной информации об обстоятельствах, при которых был убит г-н Баррелл. Адвокат отмечает, что, согласно докладу инспектора, надзирателей охватила паника и они открыли огонь, и утверждает, что если смерть г-на Баррелла наступила в результате этого, то статья 6 Пакта была нарушена. Кроме того, согласно его утверждениям, хотя государство-участник доказывает, что г-н Баррелл был застрелен во избежание нанесения надзирателям, находившимся в камере новых телесных повреждений, данные патолога указывают на то, что его забили до смерти после того, как опасность уже миновала, что является явным нарушением статьи 6 Пакта.

5.3 Адвокат далее говорит о существовании сведений, указывающих на то, что г-н Баррелл был застрелен не для предотвращения нанесения телесных повреждений надзирателям, находившимся в камере, а уже после того, как опасность миновала. В этой связи адвокат ссылается на заявления заключенных и статьи в прессе. Он утверждает, что родственники некоторых убитых заключенных видели пулевые отверстия на спине убитого и следы от тяжелых побоев на теле. Заключенные, оставшиеся в живых, утверждают далее, что надзиратели набросились на них и стали в них стрелять после освобождения четырех захваченных надзирателей. Кроме того, как утверждается, старший надзиратель сказал представителям полиции, проводившим расследование, что в отношении использования огнестрельного оружия с ним не консультировались и что надзиратели взяли оружие без его разрешения. Наконец, адвокат также ссылается на доклад "Международной амнистии", в котором говорилось, что трудно понять, как можно было в условиях такого ограниченного пространства застрелить заключенных, не ранив также и надзирателей, если они в это время по-прежнему находились там.

5.4 Адвокат также утверждает, что, согласно нормам, регламентирующим применение силы, необходимо не допускать смертельных случаев.

5.5 Адвокат далее отмечает, что, согласно докладу инспектора, надзиратели не получили от старшего сотрудника согласия на использование огнестрельного оружия. Адвокат ссылается на статью 2 Принципов эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, в соответствии с которыми должна существовать четкая система контроля над всеми должностными лицами, имеющими полномочия в соответствии с законом применять силу и огнестрельное оружие. Адвокат заявляет, что инцидент, происшедший 31 октября 1993 года, и предшествующие инциденты в окружной тюрьме Св. Екатерины свидетельствуют об отсутствии такой четкой системы контроля или о ее крайней неэффективности. В этой связи адвокат также утверждает, что, если бы надзиратели получили соответствующую подготовку и владели методами самообороны, они, возможно, не впали бы в панику и не стали бы стрелять в г-на Баррелла и трех других заключенных.

5.6 Адвокат утверждает, что, проводя расследование, государство-участник не выполнило своих обязательств по Пакту. В этой связи он отмечает, что он так и не получил ответа от омбудсмена парламента, что отчет судебного патолога не представлен в Комитет и что государство-участник ничего не говорит о расследовании коронера, хотя раздел 79 Закона об исправительных заведениях (1985 год) требует проведения коронером расследования всех случаев смерти заключенных, находящихся в исправительных заведениях. Адвокат ссылается на судебную практику Комитета, связанную с рассмотрением дел против Уругвая^c, и утверждает, что государство-участник обязано провести полное и тщательное расследование.

5.7 В заключение адвокат ссылается на письмо от 16 июня 1994 года, адресованное Министерством национальной безопасности и юстиции Ямайки организации "Международная амнистия", в котором министерство сообщает, что доклад инспектора об инциденте, происшедшем в октябре 1993 года, передается государственному прокурору для вынесения решения по вопросу о привлечении к уголовной ответственности и что оно не считает необходимым создавать независимую комиссию для проведения расследования. В этой связи адвокат с озабоченностью отмечает, что государственный прокурор до сих пор не принял решения по докладу о нарушениях правопорядка в 1991 году.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своей пятьдесят третьей сессии.

6.2 Комитет отметил, что государство-участник в своих замечаниях охарактеризовало события, приведшие к гибели г-на Баррелла, но не ответило на жалобы, поданные в соответствии со статьями 9, 14 и 17 Пакта, и не высказало никаких возражений в отношении приемлемости сообщения. Тем не менее Комитет должен был удостовериться в том, что все критерии приемлемости, предусмотренные в Факультативном протоколе, соблюдены.

6.3 Комитет отметил, что адвокат продолжает представлять г-на Баррелла после его смерти, и обратил внимание на его слова, в соответствии с которыми он делает это по поручению Совета по правам человека Ямайки, поддерживающего контакты с семьей г-на Баррелла. В этих обстоятельствах Комитет признал аргументы адвоката насчет его полномочий представлять и поддерживать сообщение достаточно обоснованными.

6.4 Комитет обратил внимание на то, что, согласно утверждениям адвоката, г-н Баррелл до предъявления обвинения находился под стражей в течение двух месяцев, но адвокат не представил в подтверждение этого никакой информации. С учетом этого Комитет пришел к выводу, что для целей принятия решения о приемлемости утверждение адвоката о том, что в случае г-на Баррелла была нарушена статья 9 Пакта, является необоснованным. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Изучая его утверждение о том, что вмешательство в деятельность почтовой службы в окружной тюрьме Св. Екатерины является нарушением прав г-на Баррелла, предусмотренных в статье 17 Пакта, Комитет пришел к выводу, что адвокат не показал, какие шаги были предприняты для того, чтобы довести содержание этой жалобы до сведения властей Ямайки. В этом плане сообщение не отвечает требованию об исчерпании внутренних средств правовой защиты, предусмотренному в пункте 2b статьи 5 Факультативного протокола.

6.6 В отношении утверждения, касающегося апелляции г-на Баррелла, Комитет пришел к выводу, что вопрос о том, является ли в конкретных обстоятельствах дела двухлетний интервал между осуждением и отклонением апелляции апелляционным судом Ямайки неоправданной задержкой, нарушающей положения пункта 3c juncto пункта 5 статьи 14 Пакта, следует рассмотреть по существу.

6.7 По поводу жалобы на то, что в апелляционном суде интересы г-на Баррелла были представлены в недостаточной мере, Комитет пришел к выводу, что в связи с этим утверждением могут возникнуть вопросы в связи со статьей 14 Пакта, в частности по пунктам 3b и 5, которые необходимо рассмотреть по существу.

6.8 Затем Комитет перешел к вопросу об обстоятельствах смерти г-на Баррелла, который был поднят адвокатом после его первоначального сообщения. Он отмечает, что государство-участник высказало свои замечания в отношении смерти г-на Баррелла и не выдвинуло никаких возражений по вопросу о приемлемости этой части сообщения. В частности, государство-участник не

перечислило внутренние средства правовой защиты, которые семья г-на Баррелла еще должна была бы использовать, чтобы они были исчерпаны. В этих обстоятельствах Комитет пришел к заключению о возможности рассмотрения на основании пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола вопроса о том, могут ли в связи с обстоятельствами гибели г-на Баррелла быть подняты вопросы в соответствии со статьями 6, 7 и 10 Пакта.

7. Таким образом, Комитет по правам человека постановил, что данное сообщение приемлемо в той мере, в какой могут быть подняты вопросы в соответствии со статьями 6 (пункт 1), 7 и 10 (пункт 1) и 14 (пункты 3b, c и 5) Пакта.

Последующие представления адвоката

8.1 В своем письме от 5 июля 1995 года адвокат сообщил Комитету о том, что служба омбудсмана парламента Ямайки информировала его о постановлении государственного прокурора в отношении проведения коронером округа Св. Екатерины расследования гибели г-на Баррелла.

8.2 В своем письме от 6 октября 1995 года адвокат информировал Комитет о получении уведомления о том, что расследование коронера начнется 6 ноября 1995 года.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

9.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной сторонами. Он с озабоченностью отмечает, что после препровождения решения Комитета о приемлемости он не получил от государства-участника новой информации, которая позволила бы прояснить проблему, поднятую в настоящем сообщении. Комитет напоминает, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник должно добросовестно рассмотреть все обвинения в свой адрес и предоставить Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. С учетом того, что государство-участник не помогло Комитету прояснить находящийся на его рассмотрении вопрос, необходимо с должным вниманием отнестись к утверждениям, представленным от имени г-на Баррелла, поскольку они подкреплены доказательствами.

9.2 Что касается утверждения о том, что двухлетний интервал между моментом осуждения г-на Баррелла и рассмотрением вопроса о его апелляции является неоправданной задержкой, то Комитет считает, что имеющаяся у него информация не позволяет в данном случае определить, была ли эта задержка нарушением пункта 3c juncto пункта 5 статьи 14 Пакта.

9.3 Относительно утверждения о том, что интересы г-на Баррелла в апелляционном суде были представлены в недостаточной мере, Комитет отмечает, что из решения апелляционного суда четко следует, что адвокат, защищавший г-на Баррелла в апелляционном суде в рамках оказания правовой помощи (он не представлял его интересы в ходе основного судебного разбирательства), согласился с отсутствием оснований для обжалования. Комитет, ссылаясь на свою судебную практику, указывает, что суд должен в соответствии со статьей 14 Пакта обеспечить, чтобы адвокат вел дело, руководствуясь интересами правосудия. Хотя Комитет не может поставить под сомнение профессионализм суждений адвоката, он считает, что, если при рассмотрении дела, связанного со смертным приговором, адвокат обвиняемого соглашается с отсутствием оснований для обжалования приговора, суд должен удостовериться в том, что адвокат консультировался с обвиняемым и проинформировал его соответствующим образом. Если этого не было сделано, суд должен обеспечить, чтобы обвиняемого об этом проинформировали и предоставили ему возможность привлечь другого адвоката. По мнению Комитета, в данном случае необходимо было проинформировать г-на Баррелла о том, что адвокат, представляющий его интересы в рамках оказания правовой помощи, не собирается приводить каких-либо аргументов в поддержку его апелляции, с тем чтобы он мог рассмотреть любые остающиеся в его распоряжении возможности.

С учетом этих обстоятельств Комитет пришел к заключению, что интересы г-на Баррелла не были по-настоящему представлены в апелляционном суде в нарушение пунктов 3b juncto 5 статьи 14.

9.4 Комитет считает, что вынесение смертного приговора после завершения судебного разбирательства, в ходе которого не были соблюдены положения Пакта, при отсутствии возможности последующего обжалования приговора является нарушением статьи 6 Пакта. Как отмечал Комитет в Замечании общего порядка 6(16), положение, согласно которому смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом и без нарушения положений Пакта, предполагает, что "предусмотренные в нем гарантии процедурного характера должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр судом высшей инстанции"⁴. Окончательный смертный приговор был вынесен в условиях отсутствия реального представительства интересов г-на Баррелла в апелляционном суде, следовательно, в данном случае была также нарушена статья 6 Пакта.

9.5 Комитет тщательно рассмотрел всю направленную ему адвокатом и государством-участником информацию о гибели г-на Баррелла после захвата в заложники 31 октября 1993 года нескольких надзирателей отделения для приговоренных к смертной казни тюрьмы Св. Екатерины. Он сожалеет по поводу того, что государство-участник не предоставило акт вскрытия тела и результаты расследования этого дела коронером. Комитет отмечает, что, согласно утверждениям адвоката, в основе которых лежат письма, полученные от других заключенных тюрьмы Св. Екатерины, г-н Баррелл был застрелен уже после освобождения надзирателей и, следовательно, необходимости в применении силы в этот момент уже не было. Комитет отмечает, что государство-участник само признало гибель г-на Баррелла несчастливой следствием замешательства надзирателей, которые впали в панику, видя, что заключенные угрожают некоторым их коллегам, и что в докладе, представленном государством-участником, признается факт продолжения стрельбы после освобождения надзирателей. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к заключению, что государство-участник не приняло эффективных мер для защиты жизни г-на Баррелла, нарушив тем самым пункт 1 статьи 6 Пакта.

10. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что находящиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении: пунктов 3b juncto 5 статьи 14 и, следовательно, пункта 2 статьи 6 и пункта 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта на государстве-участнике лежит обязанность предоставить эффективное средство правовой защиты от нарушений, жертвой которых стал г-н Баррелл. Комитет считает, что с учетом обстоятельств дела это влечет за собой необходимость выплаты компенсации семье г-на Баррелла. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы впредь таких нарушений не было.

12. Принимая во внимание, что присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает признание им компетенции Комитета выносить решение по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что во исполнение статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам права, признанные в Пакте, и обеспечивать эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника, не позднее чем через 90 дней, информацию о принятых мерах с целью практической реализации сформулированных Комитетом соображений.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/37/40), приложение XI, сообщение № 45/1979 (Герреро против Колумбии), соображения, принятые 31 марта 1982 года, и там же, сороковая сессия, Дополнение № 40 (А/40/40), приложение X, сообщения №№ 146/1983 и 148-154/1983 (Бабоерам и др. против Суринама), соображения, принятые 4 апреля 1985 года.

^b Имеется в виду, в частности, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принятый Генеральной Ассамблеей в резолюции 34/169 от 17 декабря 1979 года); Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (принятые Восьмым конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Гаване в 1990 году); и Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (прилагаемые к резолюции 1989/65 Экономического и Социального Совета от 24 мая 1989 года).

^c См., в частности, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/37/40), приложение X, сообщение № 30/1978 (Блейер против Уругвая), соображения, принятые 29 марта 1982 года; и там же, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/38/40), приложение IX, сообщение № 84/1981 (Барбаго против Уругвая), соображения, принятые 21 октября 1982 года.

^d Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/37/40), приложение V, замечание общего порядка № 6 (16), пункт 7.

S. Сообщение № 563/1993, Нидия Баутиста де Ареллана против Колумбии (соображения, принятые 27 октября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)

Представлено: Федерико Андреу [представляющим семью г-жи Нидии Эрики Баутиста де Ареллана]

Жертва: г-жа Нидия Эрика Баутиста де Ареллана

Государство-участник: Колумбия

Дата сообщения: 14 июня 1993 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 11 октября 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 27 октября 1995 года,

завершив рассмотрение сообщения № 563/1993, представленного Комитету по правам человека г-ном Федерико Андреу, представляющим семью г-жи Нидии Эрики Баутиста де Ареллана, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Федерико Андреу, колумбийский адвокат, проживающий в Брюсселе. Он представляет родственников и семью Нидии Эрики Баутиста де Ареллана, гражданки Колумбии, которая пропала без вести 30 августа 1987 года и тело которой было обнаружено позднее. Утверждается, что она является жертвой нарушений Колумбией пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6 и статей 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 25 августа 1986 года Нидия Эрика Баутиста де Ареллана, член Движения 19 апреля ("М-19"), была задержана в Кали, Колумбия, военным подразделением третьей бригады. Ее содержали под стражей инкоммуникадо в течение трех недель и, как утверждается, в течение этого периода подвергали пыткам. После подписания заявления о том, что во время содержания под стражей с ней хорошо обращались, она была освобождена. Упоминаются другие случаи насильственных исчезновений активистов Движения М-19, которые имели место как до, так и после ареста Нидии Баутиста.

2.2 30 августа 1987 года Нидия Баутиста была похищена из дома, в котором она проживала со своей семьей в Боготе. Согласно показаниям свидетелей, ее затащили в джип марки "Сузуки" восемь мужчин, которые были вооружены, но одеты в гражданскую одежду. Один из свидетелей запомнил номер джипа.

2.3 Похищение г-жи Баутиста было сразу же доведено до сведения местных властей Ассоциацией солидарности с политическими заключенными. 3 сентября 1987 года ее отец представил официальную жалобу в отдел Генеральной прокуратуры, занимающийся вопросами прав человека (Procuraduría Delegada para los Derechos Humanos). Совместно с начальником указанного отдела отец Нидии наводил справки о ее местонахождении в различных полицейских и военных подразделениях, а также в разведслужбе, однако это не привело ни к каким результатам. 14 сентября 1987 года должностное лицо Генеральной прокуратуры, назначенное для расследования данного дела, рекомендовало направить полученную в ходе расследования информацию компетентному судье.

2.4 25 сентября 1987 года дело было передано в суд № 53. Предварительное слушание состоялось в ноябре 1987 года. 10 февраля 1988 года следственный судья прекратил судопроизводство и передал дело на рассмотрение технической службы судебной полиции (Cuerpo Técnico de la Policía Judicial).

2.5 Тем временем, 12 сентября 1987 года в городе Гуаябетал, Кундинамарка, Колумбия, было обнаружено тело женщины. В свидетельстве о смерти, составленном перед захоронением найденного тела на кладбище в Гуаябетале, говорилось о 35-летней женщине, "которая была одета в белое платье с голубым рисунком и имела белую сумочку". В нем также указывалось, что "у нее были завязаны глаза и связаны руки; ее лицо было изуродовано". Согласно результатам вскрытия, скончавшаяся была убита выстрелом в голову. Никаких других мер для опознания тела принято не было. 14 сентября 1987 года мэр Гуаябетала передал свидетельство о смерти местному следственному судье, который приступил к расследованию данного дела 8 октября 1987 года.

2.6 22 декабря 1987 года следственный судья Гуаябетала передал данное дело в районный отдел технической службы судебной полиции. 30 июня 1988 года начальник отделения предварительных расследований в составе этой службы издал распоряжение о заслушании всех потенциальных свидетелей. 8 июля 1988 года он поручил начальнику районной полиции принять необходимые меры с целью выяснения обстоятельств случившегося и обнаружения преступников. Проведение расследования было поручено двум полицейским. 17 августа 1988 года эти два полицейских сообщили в отделение предварительных расследований о том, что они "не смогли обнаружить убийц или установить мотив преступления, поскольку место, в котором было обнаружено тело, способствовало сокрытию следов совершения такого преступления...". Они также не смогли установить личность жертвы, поскольку в сентябре 1987 года не были сняты отпечатки пальцев, и пришли к выводу о том, что преступники и жертва являлись выходцами из другого района, т.е. Боготы или Виллавивенсио. После этого рассмотрение данного дела было приостановлено.

2.7 В начале 1990 года семье Нидии Баутиста стало известно о том, что в Гуаябетале была захоронена неопознанная женщина, чьи установленные приметы соответствовали приметам Нидии. После значительного давления со стороны семьи отдел особых расследований Генеральной прокуратуры 16 мая 1990 года издал распоряжение об эксгумации тела, которая была произведена 26 июля 1990 года. Сестра Нидии опознала кусочки ткани, сумочку и сережку, и 11 сентября 1990 года в подробном докладе, подготовленном экспертами судебной медицины, было подтверждено, что найденные останки являются останками Нидии Баутиста.

2.8 22 февраля 1991 года сержант 20-й бригады подразделения военной разведки и контрразведки Бернардо Альфонсо Гарсон Гарсон дал показания перед начальником отдела особых расследований о том, что Нидия Баутиста была похищена сотрудниками 20-й бригады, которые действовали с согласия или по приказу самого старшего начальника некоего (бывшего) полковника Альваро Веландии Уртадо. Он также сообщил о том, что джип, в котором была похищена Нидия Баутиста, вел сержант Ортега Араке, и добавил, что в течение двух дней ее держали на ферме, после чего доставили в Кебрадабланку, где она была убита.

2.9 Отец Нидии Баутиста представил ходатайство о возбуждении дисциплинарного производства против лиц, считающих себя несущими ответственность за исчезновение его дочери. В течение последующего года семье ничего не было известно о том, действительно ли отдел особых расследований или отдел по правам человека возбудил уголовное или дисциплинарное производство по данному делу. Адвокат семьи направил многочисленные письма министру обороны и Генеральному прокурору с просьбой представить информацию о результатах расследований, если таковые имеются, а также о том, на какой стадии находится рассмотрение данного дела судами. 29 января 1992 года прокурор в отделе по правам человека информировал его о том, что это дело было возвращено в компетентную прокуратуру с целью завершения по нему расследования. 3 февраля 1992 года Генеральный секретарь министерства обороны сообщил о том, что военные суды не проводят расследования по данному делу.

2.10 Адвокат заявил, что в то время, когда Нидия была похищена, ее семья не могла представить ходатайство об ампаро, поскольку в соответствии с одним из требований представления такого ходатайства проситель должен указать, в каком месте и каким органом задерживается соответствующее лицо. Семья жертвы также не имела возможности выступать в ходе разбирательства в качестве гражданской стороны, поскольку следственные судьи, которым было поручено данное дело, передали его технической службе судебной полиции, где оно находилось на рассмотрении.

2.11 Адвокат утверждает, что колумбийские власти проявили крайнюю халатность в связи с рассмотрением дела Нидии Баутиста. Он отмечает, что они ни разу не обеспечили надлежащего расследования событий и что координация между различными органами, занимавшимися данным делом, являлась плохой или отсутствовала вообще. Так, после отстранения от должности начальника отдела особых расследований рассмотрение дела было прекращено, несмотря на свидетельские показания г-на Гарсона Гарсона. На протяжении нескольких лет семья Нидии Баутиста зависела от неправительственных организаций в получении информации о каких-либо мерах, принятых с целью судебного преследования преступников. В этой связи отмечается, что в феврале 1992 года одна неправительственная организация получила информацию о том, что рассмотрение данного дела было возобновлено, что были возбуждены дисциплинарные и уголовные иски против полковника Веландии Уртадо и что было также начато расследование с целью выяснения предполагаемой причастности других лиц.

2.12 И наконец, адвокат отмечает, что семье Нидии Баутиста и ему самому угрожали физической расправой и подвергали запугиванию, поскольку они настаивали на продолжении рассмотрения данного дела.

Жалоба

3. Утверждается, что указанные выше факты свидетельствуют о нарушениях Колумбией пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6 и статей 7 и 14 Пакта.

Информация и замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 Государство-участник утверждает, что его власти делали и продолжают делать все возможное для предания правосудию лиц, которые считаются несущими ответственность за исчезновение и смерть Нидии Баутиста. Оно добавляет, что в данном деле имеющиеся внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

4.2 Состояние дисциплинарного производства по данному делу представляется следующим образом:

- Дисциплинарное производство было сначала возбуждено отделом особых преследований Генеральной прокуратуры (Procuraduría General). Этот отдел назначил следователя судебной

полицейской (Policía Judicial). После того как результаты расследования оказались неубедительными, дело было передано в обычные суды.

- В 1990 году отдел особых расследований вновь приступил к рассмотрению данного дела после обнаружения тела жертвы. 22 февраля 1991 года этот отдел заслушал свидетельские показания г-на Гарсона Гарсона, служившего в то время в колумбийской национальной армии. Согласно утверждению государства-участника, его показания так и не удалось подтвердить. Государство-участник отмечает, что в настоящее время местонахождение г-на Гарсона Гарсона неизвестно^a.
- После этого заявления отдел особых расследований направил три сообщения сестре Нидии Баутиста, на которые не было представлено никакого ответа.
- Вследствие отсутствия доказательств указанный отдел прекратил расследование данного дела, однако, тем не менее, передал досье национальному уполномоченному по правам человека (Delegado para los Derechos Humanos). Этот орган рассмотрел возможность возбуждения дисциплинарных исков против г-на Веландии Уртадо и сержанта Ортеги Араке, оба из которых, согласно показаниям г-на Гарсона Гарсона, были непосредственно причастны к рассматриваемым событиям.

4.3 Государство-участник представляет следующее резюме так называемых административных процедур в связи с данным делом: 24 июля 1992 года семья Баутиста представила административную жалобу против министерства обороны, обратившись с ходатайством в Административный трибунал Кундинамарки о выплате компенсации. Это дело было зарегистрировано под № 92D-8064 в соответствии со статьей 86 Кодекса административной процедуры (Código Contencioso Administrativo). 18 августа 1992 года указанная жалоба была признана приемлемой, и министерство представило устные ответы на предъявленные обвинения 3 ноября 1992 года. 27 ноября 1992 года Административный трибунал издал распоряжение о сборе дополнительных доказательств; согласно государству-участнику, сбор доказательств по-прежнему продолжается, хотя после издания распоряжения прошло свыше 18 месяцев.

4.4 Государство-участник утверждает, что будут приняты меры с целью предотвращения практики насильственных исчезновений. В частности, оно отмечает, что в настоящее время оно рассматривает вопрос о введении законодательства, предусматривающего наказание этого преступления в соответствии с Уголовным кодексом Колумбии.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения на своей пятьдесят второй сессии. В отношении исчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты он отметил, что сразу же после исчезновения г-жи Баутиста ее отец представил жалобу в отдел по правам человека Генеральной прокуратуры. Восстанавливая хронологию событий после обнаружения тела жертвы и деятельность различных судебных органов, связанных с рассмотрением данного дела, Комитет отметил, что по прошествии свыше семи лет после исчезновения жертвы не было возбуждено уголовного судопроизводства, а также не были обнаружены, арестованы или преданы правосудию лица, несущие ответственность за исчезновение г-жи Баутиста. Комитет счел эту задержку в ходе судебного разбирательства "неоправданной" по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 Комитет выразил мнение о том, что претензии автора по статьям 6, 7 и 14 Пакта являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, и отметил, что представленные факты, как представляется, также затрагивают вопросы по статьям 9 и 10.

5.3 11 октября 1994 года Комитет признал сообщение приемлемым в той мере, в которой оно затрагивает вопросы по пункту 1 статьи 6, статьям 7, 9 и 10 и пункту 3с статьи 14 Пакта.

Информация и замечания государства-участника по существу и замечания по ним адвоката

6.1 В своем первоначальном представлении в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, датированном 30 мая 1995 года, государство-участник отмечает, что рассмотрение данного дела еще не завершено, и просит Комитет принять этот факт во внимание при принятии любого окончательного решения.

6.2 Что касается дисциплинарного производства, то государство-участник отмечает, что дело, возбужденное против Веландии Уртадо и Ортеги Араке, находится на рассмотрении уполномоченного по правам человека под № 008-147452. Официальная процедура была возбуждена 3 марта 1994 года. Согласно информации, представленной уполномоченным, по состоянию на 17 апреля 1995 года рассмотрение данного дела все еще продолжалось.

6.3 Что касается уголовного судопроизводства, то государство-участник отмечает, что прокуратура Какесы (Кундинамарка) (Unidad de Fiscalías de Caqueza) рассматривал данное дело под руководством прокурора Мирлама Айда Саха Уртадо. Официальное уголовное расследование было начато лишь на основании решения от 17 марта 1995 года (Resolución de Apertura de la Instrucción), принятого прокурором района Кундинамарки (Fiscal Seccional 2ª de la Unidad Delegada ante los Jueces del Circuito de Caqueza (Cundimamarca), который счел, что в досье по делу содержится достаточно доказательств для предъявления обвинений Веландии Уртадо и другим лицам. Однако на основании решения от 5 апреля 1995 года указанное досье, состоящее из 12 папок, было передано объединенному секретариату управления районных прокуроров в Боготе (Sacretaría Común de la Dirección Regional de Fiscalías de Santafé de Bogota), которое было сочтено компетентным рассматривать данный вопрос.

6.4 И наконец, касаясь административных процедур, возбужденных семьей Нидии Баутиста против министерства обороны, государство-участник отмечает, что Административный трибунал Кундинамарки завершает рассмотрение этих жалоб. После принятия 27 февраля и 4 апреля 1995 года двух решений, касающихся процедуры ("... se decretaron pruebas de oficio mediante autos del 27 de febrero y 4 de abril de 1995"), рассматриваемое дело было подготовлено для принятия по нему судебного решения.

6.5 В последующем представлении, датированном 14 июля 1995 года, государство-участник препровождает копии решения уполномоченного по правам человека, принятого 5 июля 1995 года, а также решения Административного трибунала Кундинамарки от 22 июня 1995 года.

6.6 Основные положения решения уполномоченного по правам человека (озаглавленного "Resolución 13 de Julio 5 de 1995 mediante la cual se falla el proceso disciplinario 008-147452"), в котором также перечисляются факты и процедуры за период с 3 марта 1994 года по весну 1995 года, являются следующими:

- Уполномоченный отклоняет аргументацию полковника (в настоящее время бригадного генерала) Веландии Уртадо о том, что возбужденный против него дисциплинарный иск подпадает под применимый закон об исковой давности и что уполномоченный по правам человека не был компетентен рассматривать данное дело. Аналогичная аргументация, высказанная сержантом Ортегой Араке, также отклоняется.
- Уполномоченный характеризует явление насильственных исчезновений в целом как нарушение самых основополагающих прав, закрепленных в международных договорах по правам человека, таких, как право на жизнь и право на свободу и физическую неприкосновенность,

рассматриваемых в качестве составной части *jus cogens* и/или международного обычного права.

- На основе представленных ему доказательств уполномоченный расценивает похищение и последующее содержание под стражей Нидии Баутиста как незаконные ("la captura de Nydia E. Bautista fue abiertamente ilegal por cuanto no existía orden de captura en su contra y no fue sorprendida en flagrancia cometiendo delito alguno").
- Ответственность за исчезновение должна быть возложена на государственных должностных лиц, которые никого не информировали о задержании жертвы и ее местонахождении, несмотря на расследование, проводившееся военными властями с целью установления местонахождения г-жи Баутиста: "Похищение жертвы не было доведено до сведения каких-либо властей, а также не было зафиксировано ни в каком регистре" ("... sobre su retención no se informó a ninguna autoridad y tampoco apareció registrada in ningún libro").
- Уполномоченный расценивает в качестве внушающих доверие и исключаящих разумные сомнения доказательства, касающиеся насильственной смерти Нидии Баутиста после того, как она была подвергнута жестокому обращению, в частности на основании доклада, подготовленного отделом особых расследований (Oficina de Investigaciones Especiales) после эксгумации останков жертвы.
- Несмотря на возражения, представленные Веландией Уртадо и Ортегой Араки против свидетельских показаний Бернардо Гарсона Гарсона, уполномоченный рассматривает показания, представленные г-ном Гарсоном Гарсоном 22 февраля 1991 года, как внушающие полное доверие.
- Уполномоченный отклоняет в качестве необоснованного утверждение подсудимых о том, что дисциплинарное производство не отвечало всем надлежащим процессуальным требованиям. В частности, она отклоняет аргументацию г-на Веландии Уртадо о том, что его не следует привлекать к ответственности, поскольку он не отдавал приказа, преследующего цель исчезновения и смерти жертвы.

Напротив, уполномоченный делает вывод о том, что, являясь начальником разведки и контрразведки своего военного подразделения, г-н Веландия Уртадо "был обязан, а также располагал полномочиями и возможностью предотвратить совершение этого преступления против человечности" (... "tenía el deber, y poder y la oportunidad de evitar que se produjera este crimen contra la humanidad").

- Уполномоченный заключает, что, поскольку г-н Веландия Уртадо не предотвратил исчезновение и убийство Нидии Баутиста, он нарушил ее права в соответствии со статьями 2, 5, 11, 12, 16, 28, 29 и 30 Конституции Колумбии, статьями 3, 4, 6, 7 и 17 Американской конвенции о правах человека и статьями 6, 9, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах. Своими действиями г-н Веландия Уртадо также нарушил свои обязанности как военнослужащего, равно как и положения пункта a раздела В статьи 65 и пункта a раздела F статьи 65 Устава о воинской дисциплине в вооруженных силах (Reglamento Disciplinario para las Fuerzas Armadas).
- Аналогичные выводы касаются ответственности сержанта Ортеги Араке. В частности, уполномоченный отклоняет аргументацию г-на Ортеги о том, что он лишь исполнял приказы вышестоящего начальника, поскольку повиновение "не может быть слепым" ("la obediencia no puede ser ciega").

6.7 Поскольку уполномоченный не обнаружила никаких смягчающих обстоятельств в связи с действиями Веландии Уртадо и Ортеги Араке, она ходатайствовала об их суммарном увольнении из вооруженных сил. Это решение было препровождено министру вооруженных сил.

6.8 Основные положения, содержащиеся в решении Административного трибунала Кундинамарки от 22 июня 1995 года, могут быть резюмированы следующим образом:

- Трибунал считает жалобу, представленную семьей Нидии Баутиста, приемлемой по форме. Он отклоняет аргумент министерства обороны о том, что предъявленные обвинения подпадают под применимый закон об исковой давности (пять лет), поскольку данное дело касается не только исчезновения жертвы, но и пыток и смерти; в отношении последнего аспекта конкретные доказательства могли иметься лишь после эксгумации тела в июле 1990 года.
- Трибунал считает установленным тот факт, что Нидия Баутиста была похищена 30 августа 1987 года и что впоследствии она была подвергнута пыткам и убита. Он заключает, что имеющиеся в его распоряжении доказательства со всей очевидностью подтверждают ответственность вооруженных сил за события, приведшие к смерти жертвы. В этой связи делается ссылка на процедуру, используемую уполномоченным по правам человека.
- Как и уполномоченный по правам человека, трибунал считает вполне внушающими доверие показания, представленные г-ном Гарсоном Гарсоном 22 февраля 1991 года, которые по всем основным моментам подтверждают утверждения, представленные семьей Нидии Баутиста с августа 1987 года; это касается, например, марки и номерных знаков джипа, в котором Нидия Баутиста была похищена. Трибунал отмечает тот факт, что г-н Гарсон Гарсон обратился с просьбой об обеспечении ему самому и его семье защиты со стороны полиции после дачи им свидетельских показаний.
- Трибунал делает вывод о том, что власти государства-участника, имеющие отношение к незаконному исчезновению и смерти жертвы, в полной мере несут за это ответственность. Поэтому он присуждает компенсацию в размере 1000 г золота обоим родителям, мужу и сыну Нидии Баутиста и компенсацию в размере 500 г золота ее сестре. Министерству обороны также предписывается выплатить компенсацию на общую сумму в 1 575 888,20 песо вместе с процентами и коррективом на инфляцию сыну Нидии Баутиста за причиненный ему моральный ущерб.

6.9 Посредством записки от 2 октября 1995 года государство-участник препровождает копию президентского указа № 1504 от 11 сентября 1995 года, в котором говорится, что с этой даты г-н Веландия Уртадо уволен со службы в вооруженных силах. В пояснительном коммюнике для прессы отмечается, что г-н Веландия Уртадо имеет возможность оспорить этот указ или принять такие другие меры, которые он сочтет необходимыми, перед компетентным административным трибуналом.

7.1 В своих первоначальных замечаниях адвокат отмечает, что г-н Веландия Уртадо пытался оспорить компетенцию уполномоченного по правам человека, занимавшейся рассмотрением данного дела, д-ра Валенси Вилла, в марте 1995 года и что он пытался выдвинуть против нее уголовные обвинения, предположительно за диффамацию. На основе недавних сообщений о новых случаях запугивания сестры Нидии Баутиста сотрудниками службы военной разведки адвокат выражает обеспокоенность в отношении физической неприкосновенности уполномоченного по правам человека.

7.2 В последующих замечаниях, датированных 27 июля 1995 года, адвокат отмечает, что усилия, направленные на уведомление лично Веландии Уртадо или Ортеги Араке о резолюции № 13 от 5 июля 1995 года, до сих пор оказывались безрезультатными, поскольку ни

они сами, ни их адвокаты не ответили на предписание, изданное министерством обороны. Учитывая это положение, бюро уполномоченного по правам человека направило уведомление заказным письмом, ходатайствуя перед министерством обороны обеспечить соблюдение законодательства и положений резолюции № 13. Г-н Веландия Уртадо, в свою очередь, представил ходатайство о защите его конституционных прав (acción de tutela) в Административный трибунал Кундинамарки на том основании, что в связи с его делом не были соблюдены надлежащие процессуальные гарантии. Адвокат добавляет, что семья Нидии Баутиста, и в частности ее сестра, продолжают подвергаться актам запугивания и преследованию. В этой связи он отмечает, что первый адвокат семьи, д-р А. де Хесус Педраса Бесерра, исчез в Боготе 4 июля 1990 года и что это исчезновение было осуждено Межамериканской комиссией по правам человека, занимавшейся рассмотрением данного дела^b.

7.3 Адвокат подтверждает получение судебного решения Административного трибунала Кундинамарки от 22 июня 1995 года и отмечает, что это решение вместе с резолюцией № 13, принятой уполномоченным по правам человека, представляет собой неопровержимое доказательство ответственности государственных должностных лиц за исчезновение и последующую смерть Нидии Баутисты.

7.4 Что касается состояния уголовного судопроизводства, то адвокат отмечает, что это дело по-прежнему находится на рассмотрении управления районных прокуроров в Боготе (Dirección Regional de Fiscalías de Santafé de Bogotá), где оно было поручено одному из недавно созданных отделов по правам человека в управлении главного прокурора. Согласно информации адвоката, эти отделы по правам человека до сих пор не функционируют: так, когда семья Нидии Баутиста попыталась получить информацию о состоянии уголовного судопроизводства, она узнала, что здание, в котором должны находиться отделы по правам человека, все еще пусто. Адвокат далее отмечает, что в соответствии со статьей 324 Уголовно-процессуального кодекса Колумбии предварительные расследования должны начинаться после установления личности лиц, которые, как предполагается, несут ответственность за совершение уголовного преступления, а официальное расследование, следующее за предъявлением обвинения, – в течение двух месяцев. Поскольку в рассматриваемом случае личность лиц, несущих ответственность за исчезновение и смерть Нидии Баутиста, была установлена, исходя из самых поздних сроков, после представления свидетельских показаний г-ном Гарсоном Гарсоном 22 февраля 1991 года, адвокат делает вывод о том, что положения статьи 324 соблюдены не были.

7.5 В связи с последним аспектом адвокат вновь обращает внимание на то, что, по его мнению, свидетельствует о недопустимой халатности и задержках в ходе уголовного расследования. По меньшей мере один раз, 30 июня 1992 года, следственный судья 94 (Juzgado 94 de Instrucción Criminal) издал распоряжение о прекращении расследования, несмотря на показания г-на Гарсона Гарсона. Судья обосновал свое решение положениями Закона 23 1991 года (Ley de Decongestión de Despachos Judiciales), в котором статья 118 предусматривает прекращение предварительных расследований в тех случаях, когда личность подозреваемого не была установлена в течение более двух лет. Адвокат отмечает, что на практике это решение является необоснованным, учитывая показания г-на Гарсона Гарсона. Он приходит к выводу о том, что с той даты, когда суд по рассмотрению уголовных дел № 53 (Juzgado 53 de Instrucción Criminal) начал предварительное уголовное расследование (Indagación Preliminar № 280) 5 ноября 1987 года, прошло почти восемь лет. За почти восьмилетний период распоряжение об увольнении Веландии Уртадо и Ортеги Араке представляет собой первую реальную санкцию, которая до сих пор еще не была осуществлена.

7.6 В письме от 29 августа 1995 года автор жалуется на то, что правительство государства-участника продолжает затягивать выполнение распоряжения об увольнении г-на Веландии Уртадо. Последний представил апелляцию против решения уполномоченного по правам человека об уведомлении его о решении, принятого 5 июля 1995 года, путем направления заказного письма (acción de tutela, см. пункт 7.2 выше). 2 августа 1995 года Административный трибунал

Кундинамарки принял решение в его пользу, руководствуясь тем соображением, что способ уведомления, избранный бюро национального уполномоченного по правам человека, является незаконным. Он предписал бюро уполномоченного уведомить лично Веландию Уртадо о резолюции № 13.

7.7 Адвокат утверждает, что после принятия Административным трибуналом этого решения резолюция № 13 от 5 июля 1995 года не может быть осуществлена. Поскольку останки Нидии Баутиста были обнаружены 26 июля 1990 года и в соответствии с положениями применимой дисциплинарной процедуры срок исковой давности, составляющий пять лет, начинает отсчитываться со дня "окончательного акта, представляющего собой преступление" ("último acto constitutivo de la falta" – Закон № 24 1975 года, статья 12), в настоящее время существует вероятность того, что данное дело будет прекращено по причине давности преступлений, приписываемых г-м Веландии Уртадо и Ортеге Араке.

7.8 Адвокат далее указывает на то, что власти не только не распорядились об увольнении г-на Веландии Уртадо из вооруженных сил, но и присвоили ему звание бригадного генерала, а в течение первой недели августа 1995 года наградили его орденом "За воинскую доблесть" имени Хосе Марии Кордовы. Это награждение было осуществлено на основании указа, подписанного президентом Республики. По мнению адвоката, оно идет вразрез с решениями судебных органов Колумбии и представляет собой признание прошлой деятельности г-на Веландии Уртадо. В целом оно может лишь свидетельствовать о том, что органы исполнительной власти Колумбии готовы проявлять терпимое отношение и оставлять безнаказанными даже серьезные нарушения прав человека. Сообщается, что эта позиция была подтверждена так называемым Defensor del Pueblo (народным защитником) в его втором докладе конгрессу Колумбии, в котором он критикует тот факт, что в Колумбии лица, совершающие нарушения прав человека, могут рассчитывать на полную безнаказанность.

7.9 И наконец, адвокат ссылается на инцидент, имевший место 31 августа 1995 года, который, как утверждается, подтверждает тот факт, что ничего не делается и не будет сделано для предания правосудию лиц, несущих ответственность за смерть Нидии Баутиста. В этот день семья г-жи Баутиста и члены Ассоциации родственников пропавших без вести лиц собрались в одном из популярных ресторанов в Боготе по случаю восьмой годовщины со дня исчезновения Нидии. Вскоре после их прибытия в ресторан вошел человек в гражданской одежде и сел за стол недалеко от них. Все присутствующие узнали в нем бригадного генерала Веландию Уртадо, который продолжал наблюдать за собравшимися в течение всей встречи. Присутствие в этом месте и в этот день г-на Веландии Уртадо, который командует бригадой третьей армии в Кали, рассматривается в качестве еще одного свидетельства запугивания, которому подвергается семья Нидии Баутисты.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное дело на основе материалов, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 В своем представлении от 14 июля 1995 года государство-участник отмечает, что на основании резолюции 13 от 5 июля 1995 года были приняты дисциплинарные санкции против г-д Веландии Уртадо и Ортеги Араке и что Административный трибунал Кундинамарки в решении от 22 июня 1995 года удовлетворил ходатайство о компенсации, представленное семьей Нидии Баутиста. Государство-участник также вновь заявляет о своем стремлении полностью гарантировать осуществление прав человека и основных свобод. Эти замечания, казалось бы, свидетельствуют о том, что, по мнению государства-участника, вышеупомянутые решения представляют собой эффективное средство правовой защиты для семьи Нидии Баутиста. Комитет не разделяет этого мнения, поскольку чисто дисциплинарные и административные меры не могут рассматриваться в качестве адекватных и эффективных средств правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта

в случае особо серьезных нарушений прав человека, в частности в случае предполагаемого нарушения права на жизнь.

8.3 В связи с предполагаемым нарушением пункта 1 статьи 6 Пакта Комитет ссылается на свое общее замечание № 6 (16) по статье 6, в котором говорится, в частности, что государства-участники обязаны принимать конкретные и эффективные меры с целью предотвращения случаев исчезновения лиц и обеспечивать эффективные возможности и процедуры для тщательного расследования соответствующим беспристрастным органом случаев, связанных с пропажей без вести и исчезновением лиц при обстоятельствах, которые могут быть связаны с нарушением права на жизнь. В рассматриваемом случае Комитет отмечает, что резолюция № 13 уполномоченного по правам человека от 5 июля 1995 года и решение Административного трибунала Кундинамарки от 22 июня 1995 года со всей очевидностью свидетельствуют об ответственности государственных должностных лиц за исчезновение и последующую смерть Нидии Баутиста. Соответственно Комитет делает вывод о том, что при этих обстоятельствах государство-участник несет прямую ответственность за исчезновение и последующее убийство Нидии Э. Баутиста де Ареллана.

8.4 Что касается утверждения в соответствии со статьей 7 Пакта, то Комитет принял к сведению выводы, содержащиеся в резолюции № 13 от 5 июля 1995 года и решении Административного трибунала Кундинамарки от 22 июня 1995 года о том, что г-жа Нидия Баутиста была подвергнута пыткам до того, как ее убили. Учитывая выводы, содержащиеся в этих решениях, и обстоятельства похищения г-жи Баутиста, Комитет приходит к заключению о том, что после исчезновения Нидия Баутиста подвергалась пыткам в нарушение статьи 7.

8.5 Автор представил утверждение о нарушении статьи 9 Пакта. Оба вышеупомянутых решения содержат вывод о том, что похищение и последующее содержание под стражей Нидии Баутиста являлись "незаконными" (см. пункты 6.6 и 6.8 выше), поскольку не издавалось никакого ордера на арест и против нее не было выдвинуто никаких официальных обвинений. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 9.

8.6 И наконец, автор утверждает, что имело место нарушение пункта 3с статьи 14 Пакта вследствие неоправданных задержек в ходе уголовного судопроизводства, возбужденного против лиц, несущих ответственность за смерть Нидии Баутиста. Как Комитет уже неоднократно отмечал, Пакт не предусматривает за отдельными лицами права представлять требования о том, чтобы государство осуществляло уголовное преследование против других лиц^c. Тем не менее Комитет считает, что государство-участник обязано тщательно расследовать предполагаемые нарушения прав человека, и в частности насильственные исчезновения лиц и нарушения права на жизнь, и обеспечивать уголовное преследование, осуждение и наказание лиц, несущих ответственность за совершение таких нарушений. Эта обязанность применима прежде всего к тем случаям, в которых личность тех, кто совершил такие нарушения, была установлена.

9. Комитет по правам человека, действуя во исполнение пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6, статьи 7 и пункта 1 статьи 9 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить семье Нидии Баутиста соответствующее средство правовой защиты, которое должно включать в себя возмещение ущерба и соответствующую защиту членов семьи Нидии Баутисты от преследования. В этой связи Комитет выражает удовлетворение в отношении содержания резолюции № 13, принятой уполномоченным по правам человека 5 июля 1995 года, и решения Административного трибунала Кундинамарки от 22 июня 1995 года, определяющего размер компенсации, которая являлась бы соответствующей в рассматриваемом случае. Кроме того, хотя Комитет с равным удовлетворением принимает к сведению принятие президентского указа № 1504 от 11 сентября 1995 года, он

настоятельно призывает государство-участник ускорить уголовное судопроизводство, ведущее к безотлагательному судебному преследованию и осуждению лиц, несущих ответственность за похищение, пытки и смерть Нидии Баутиста. Государство-участник также обязано обеспечить, чтобы подобные случаи не имели места в будущем.

11. Учитывая тот факт, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета принимать решения по вопросу о том, имели ли место нарушения Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся на его территории и подпадающим под его юрисдикцию, признаваемые в Пакте права и предоставлять эффективные средства правовой защиты, обладающие исковой силой, в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-

участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых с целью осуществления рекомендаций, содержащихся в соображениях Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a В досье содержится информация о том, что после дачи показаний г-н Гарсон Гарсон ходатайствовал об обеспечении особой защиты со стороны полиции ему самому и его семье.

^b Дело № 10581.

^c См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение XI.B, сообщения № 213/1968 (H.C.M.A. v. the Netherlands), решение от 30 марта 1989 года, пункт 11.6; там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том II, приложение X.J, сообщение № 275/1988 (S.E. v. Argentina), решение от 26 марта 1990 года, пункт 5.5; и там же, приложение X.R, сообщения № 343-345/1988 (R.A.V.N. et al. v. Argentina), решение от 26 марта 1990 года, пункт 5.5.

Т. Сообщение № 566/1993, Иван Шомерш против Венгрии (соображения, принятые 23 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Иваном Шомершем

Предполагаемая жертва: автор сообщения и его мать

Государство-участник: Венгрия

Дата сообщения: 20 августа 1993 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 15 марта 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 июля 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 566/1993, представленного Комитету по правам человека г-ном Иваном Шомершем в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения является Иван Шомерш, гражданин Австралии венгерского происхождения, проживающий в настоящее время в Эджклифе, Новый Южный Уэльс, Австралия. Он подает жалобу от своего имени и от имени своей матери в связи с предполагаемыми нарушениями Венгрией статей 14, 18, 19, 21, 22, 24 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Венгрии 7 декабря 1988 года.

Факты в изложении автора

2.1 В марте 1951 года родители автора и его бабушка по материнской линии были арестованы службой государственной безопасности (СГБ) коммунистической Венгрии. Они были доставлены в центральное управление СГБ в Будапеште, где в течение четырех недель подвергались допросам и были вынуждены подписать ложные признания, которые, согласно утверждению автора, были заранее сфабрикованы. После этого родителей автора без суда поместили в тюрьму в Киштарче под тем предлогом, что они не донесли на бабушку автора, которая якобы передала посылку с одеждой для сына, проживавшего в то время в Вене, через какого-то русского офицера.

2.2 Согласно сообщению автора, настоящая причина ареста стала известна лишь в 1992 году, когда он смог получить копию донесения, составленного в 1952 году в местном отделении СГБ

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры член Комитета Томаш Бан не участвовал в рассмотрении настоящего сообщения.

города, в котором проживали его родители (донесение за № 23-5354/52). Этот документ был направлен в центральное управление СГБ в Будапеште.

2.3 В этом донесении родители автора обвинялись в антикоммунизме. Отец автора характеризовался в качестве влиятельного члена Социал-демократической партии, которая в то время "ликвидировалась". В нем также указывалось, что его родители являлись членами местной еврейской общины с предполагаемыми "сионистскими контактами". Автор утверждает, что в начале 50-х годов любого подобного обвинения было достаточно для помещения в тюрьму без суда и следствия.

2.4 В частности, автор ссылается на пункт 3 этого донесения, в котором подтверждается, что после ареста его родителей все имущество и все накопления семьи были конфискованы местными государственными органами. Эта конфискация была произведена еще до начала национализации частной собственности в Венгрии. Утверждается, что разница заключается в том, что, несмотря на национализацию при коммунистическом режиме земель и собственности, многим гражданам Венгрии разрешалось сохранять частные дома. Однако в случае родителей автора их квартира в двухэтажном здании в городе Секешфехерваре, которая принадлежала отцу г-на Шомерша, была конфискована и незамедлительно занята секретарем местной организации коммунистической партии.

2.5 В августе 1953 года мать и бабушка автора были освобождены по амнистии, объявленной после смерти Сталина. Его отец умер в тюрьме при обстоятельствах, которые до сих пор во многом не выяснены.

2.6 С 1953 года мать автора предпринимала многочисленные попытки вернуть свою бывшую квартиру. Она продолжала эти попытки после эмиграции в Австралию. Местные государственные органы в Венгрии отклонили ее ходатайство, несмотря на наблюдающуюся в Венгрии тенденцию к постепенному возвращению бывшим владельцам собственности, конфискованной коммунистическим режимом.

Жалоба

3.1 В 1991 году венгерский парламент приступил к рассмотрению вопроса о статусе имущества, конфискованного за период правления коммунистического режима. По мнению автора, принимая новое законодательство, государство-участник не обеспечило проведение различия между теми случаями, когда конфискация являлась следствием нарушений Пакта, и большинством случаев, когда конфискация проводилась в рамках национализации частной собственности.

3.2 Утверждается, что замена реституции имущества выплатой номинальной денежной компенсации в объеме порядка 2 процентов от современной рыночной стоимости конфискованного государством имущества в новом законодательстве на практике лишь увековечивает такую конфискацию, независимо от того, была ли такая экспроприация в прошлом связана с нарушениями положений Пакта или нет.

3.3 Автор утверждает, что имущество его семьи было конфисковано государством-участником в нарушение статей 14, 18, 19, 21, 22, 24 и 26 Пакта (т.е. до осуществления в Венгрии широкомасштабной программы национализации). Он заявляет, что единственным верным решением для Венгрии был бы возврат имущества, приобретенного государством незаконным или преступным путем. Невозвращение нынешним правительством имущества, приобретенного таким путем, по мнению автора, равнозначно одобрению им нарушений положений Пакта, совершенных при коммунистическом режиме.

Замечания государства-участника и комментарии по ним автора сообщения

4.1 В своем представлении в соответствии с правилом 91 правил процедуры от 31 марта 1994 года государство-участник утверждает, что, поскольку события, в отношении которых представлена жалоба, имели место до даты вступления в силу для Венгрии Факультативного протокола, настоящее сообщение следует считать неприемлемым *ratione temporis*. В этой связи государство-участник ссылается на Венскую конвенцию 1969 года о праве международных договоров, в частности на ее статью 28, предусматривающую принцип, согласно которому международные договоры не имеют обратной силы.

4.2 Государство-участник подчеркивает, что оно всегда "глубоко сочувствовало жертвам нарушений прав человека, совершенных при предыдущем режиме... Оно было и остается связанным обязательством обеспечивать этим жертвам моральную поддержку и предоставлять им финансовую компенсацию на основе соответствующих законодательных актов".

5.1 В своих комментариях г-н Шомерш повторяет, что его родители были арестованы и подверглись преследованию по причине их социального происхождения и политических убеждений. Он представляет справку от 6 июля 1993 года, выданную Венгерским бюро по вопросам возмещения и компенсации, в котором государство-участник признает, что его мать была помещена в тюрьму на незаконном основании; в письме этого Бюро от 7 июля 1993 года признается, что смерть его отца явилась следствием незаконных действий государственных органов.

5.2 Автор считает, что о политических причинах конфискации принадлежащих его семье дома и имущества свидетельствует то, что это произошло до принятия Постановления № 4 1952 года о национализации частной собственности. Он добавляет, что в соответствии с Законом 1027 1963 года тогдашнее правительство Венгрии разрешило ряду бывших владельцев недвижимости ходатайствовать об отмене указа о конфискации с возможностью возвращения имущества. Однако в ответ на ходатайство матери автора власти сообщили ей, что она не подпадает под действие Закона 1027 и что, поскольку она является бывшей заключенной, ее бывший дом в Секешфехерваре не может быть ей возвращен.

5.3 В 1991 году Конституционный суд Венгрии (Alkotmánybíróság) отменил действие Постановления 4 1952 года, поскольку оно противоречило Конституции. Однако автор отмечает, что это решение, по-видимому, не затрагивает случаи конфискации имущества на основании этого Постановления.

5.4 В отношении приведенного государством-участником аргумента *ratione temporis* автор повторяет, что его дело касается действий, совершенных государством-участником после ратификации Пакта и Факультативного протокола. Он отмечает, что в отличие от законодательства, принятого в бывшей Чехословакии и Германии, согласно которому законные владельцы имущества, до этого конфискованного государством, могут требовать реституции, венгерское законодательство, принятое в 1991 году (Закон № XXV 1991 года) и в 1992 году (Закон № XXVI), признает лишь право владельцев на номинальную компенсацию и исключает реституцию, за исключением имущества религиозных организаций. Следовательно, это законодательство, как утверждается, подтверждает собственность государства-участника в отношении имущества, конфискованного в коммунистический период.

5.5 Г-н Шомерш утверждает, что, являясь жертвами политического преследования при бывшем режиме, он и его мать поставлены в особенно неблагоприятное положение действующим венгерским законодательством и сложившейся практикой в области приватизации (государственного) имущества. Он поясняет, что лица, в настоящее время арендующие в Венгрии жилье, имеют приоритетное право выкупа этого жилья у местных органов власти.

5.6 Автор заявляет, что в результате ограничения выплатой компенсации прав бывших владельцев, включая лиц, имущество которых было конфисковано по причине политических преследований, законодательство 1991 года позволило правительству Венгрии извлечь значительную

прибыль от продажи по нынешним рыночным ценам имущества, конфискованного при коммунистическом режиме. Кроме того, владельцам запрещается предъявлять претензии даже на доходы от реализации государством их имущества. Он прилагает письмо от 21 июня 1994 года от государственного органа, выступающего от имени Городского совета Секешфехервара, в котором указывается, что, несмотря на рассмотрение дела Комитетом по правам человека, этот орган приступит к продаже дома семьи автора.

5.7 Автор также отмечает, что законодательство 1991 года не обеспечивает проведение различия между национализацией частной собственности на основе законодательства и конфискацией имущества бывших политических заключенных, таких, как родители автора. Он отмечает, что в соответствии с законодательством 1991 года государство обязано выплачивать компенсацию в виде ваучеров, стоимость которых рассчитывается с учетом определенной (произвольно назначенной) суммы за квадратный метр площади данного помещения. В соответствии с этим законодательством он получил ваучеры с номинальной стоимостью в 333 000 форинтов в качестве полного возмещения за бывший дом его родителей, т.е. сумму, эквивалентную приблизительно 3330 долл. США. Автор добавляет, что на венгерской бирже эти ваучеры продавались лишь за 42 процента от их номинальной стоимости (сумму, эквивалентную 1400 долл. США), а затем полностью обесценились, поскольку их перестали включать в курсовой бюллетень в связи с отсутствием спроса.

5.8 Дискриминационный характер этого механизма также подтверждается тем, что нынешние арендаторы жилья, которые обладают "приоритетным правом на покупку", могут настаивать на том, чтобы общая номинальная стоимость ваучеров, распространяемых в соответствии с законодательством 1991 и 1992 годов о частичной компенсации, засчитывалась в продажную цену их дома. Поэтому автор заключает, что в соответствии с нынешним законодательством он находится в значительно худшем положении по сравнению с теми лицами, которые хотя и были лишены юридических прав собственности на основании Постановления 1952 года, но смогли остаться в своем доме в качестве арендаторов.

5.9 Автор выражает свое несогласие с тем, что в настоящее время государство-участник может извлекать потенциальные финансовые выгоды от продажи его семейного имущества, что "полностью не соответствует его нынешнему статусу как участника Пакта и Протокола". Он просит Комитет содействовать возвращению его собственности или, в качестве альтернативы, всей суммы поступлений от ее продажи.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости настоящего сообщения в ходе своей пятьдесят третьей сессии. Он принял к сведению утверждение автора относительно конфискации в 1951 году имущества его семьи и отметил, что независимо от того, что эти события имели место до вступления в силу для Венгрии Факультативного протокола, право собственности не защищается положениями Пакта. Поэтому в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола утверждение о нарушении права собственности автора и его матери как таковое является неприемлемым *ratione materiae*.

6.2 В отношении утверждений автора относительно статей 14, 18, 19, 21, 22 и 24 Пакта Комитет отметил, что автор не обосновал должным образом для целей приемлемости, каким образом совершенные государством-участником до вступления в силу для Венгрии Факультативного протокола действия продолжали вызывать последствия, которые сами по себе являлись бы нарушением какого-либо из этих прав после его вступления в силу. Эти утверждения представляются неприемлемыми *ratione temporis*.

6.3 Что касается дальнейшей жалобы автора на то, что законодательство о компенсации за конфискацию имущества в период коммунистического режима, принятое в 1991 и 1992 годах

(т.е. после вступления в силу для Венгрии Факультативного протокола), является дискриминационным, поскольку это законодательство поставило его самого и его мать, являвшихся в коммунистический период жертвами политических преследований, в значительно более неблагоприятное положение по сравнению с лицами, имущество которых было конфисковано на основании Постановления 4 1952 года, то Комитет отметил, что государство-участник не затронуло этот вопрос, а лишь заявило, что все представленные утверждения являются неприемлемыми *ratione temporis*. Комитет напомнил, что государство-участник связано обязательствами по Пакту с даты его вступления в силу для данного государства-участника. Однако возникает и другой вопрос, а именно: когда Комитет компетентен рассматривать жалобы по поводу нарушений Пакта в соответствии с Факультативным протоколом. Из юриспруденции Комитета по Факультативному протоколу вытекает, что он не может рассматривать предполагаемые нарушения Пакта, которые имели место до вступления в силу для данного государства – участника Факультативного протокола, за исключением случаев, когда заявленные нарушения продолжались и после его вступления в силу. Длительное нарушение следует толковать как подтверждение действием или явным следствием предыдущих нарушений со стороны государства-участника.

6.4 Г-н Шомерш и его мать действительно не попадали под действие принятого государством-участником в 1991–1992 годах законодательства, касающегося компенсации за конфискацию имущества при коммунистическом режиме. Комитет принял к сведению, что в этом заключалось существо их утверждения, касающегося статьи 26: по их мнению, тот факт, что определенная группа лиц, а именно те, в отношении кого имела место дискриминация, по причине их политических убеждений и/или социального происхождения до принятия Постановления 1952 года, не охватывается этим законодательством, представляет собой дискриминацию в нарушение статьи 26, и вопрос об их положении должен быть решен в соответствующих положениях законодательства. Комитет отметил, что этот вопрос касается действий государства-участника, совершенных после вступления в силу для Венгрии Факультативного протокола, и заключил, что данный вопрос нуждается в рассмотрении в связи со статьей 26 Пакта.

6.5 Поэтому 15 марта 1995 года Комитет объявил настоящее сообщение приемлемым в той мере, в какой оно может затрагивать вопросы, касающиеся статьи 26 Пакта.

Представленные государством-участником замечания по вопросам существа и комментарии по ним автора сообщения

7.1 В своем представлении в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола от 31 января 1996 года государство-участник напоминает, что вопросам компенсаций за имущество, конфискованное при прежнем коммунистическом режиме, посвящены три парламентских закона (Закон XXV 1991 года и законы XXVI и XXXII 1992 года). Из них лишь положения Закона XXV распространяются на дело автора. В пункте 2 статьи 1 этого Закона предусматривается, что компенсация должна предоставляться тем лицам, имущество которых было конфисковано на основании положений, принятых после 8 июня 1949 года. Компенсация является частичной, и ее общая сумма должна рассчитываться на основе таблицы, содержащейся в пункте 2 статьи 4 этого Закона. В отношении условий компенсации пункт 1 статьи 5 предусматривает, что на общую сумму компенсации будут выдаваться компенсационные ваучеры. В соответствии с пунктом 2 эти ваучеры являются предъявительскими ценными бумагами, они могут передаваться, а их номинальная стоимость соответствует общей сумме задолженности государства. В соответствии с пунктом 1 статьи 7 государство обязано обеспечивать держателям таких ваучеров возможность использовать их в порядке, предусмотренном Законом, а) для приобретения имущества и других активов продаваемого во время приватизации государственного имущества или б) для приобретения сельскохозяйственных угодий.

7.2 В отношении приватизационного законодательства государство-участник указывает, что дело автора охватывается Законом LXXVIII 1993 года о приватизации жилого фонда. В соответствии с его статьей 45 сьемщикам квартир в принадлежащих государству или местным органам зданиях

предоставляется право на покупку занимаемых ими жилищ. Государство-участник подчеркивает, что это право на покупку квартиры предоставляется съемщикам независимо от того, являлось ли данное лицо в прошлом жертвой нарушения его права собственности или каких-либо других прав. Право на приобретение квартиры также не зависит ни от какого другого статуса съемщика, например местожительства или гражданства; оно не зависит от того, являлся ли данный съемщик владельцем жилья, которое он в настоящее время арендует, до ширококомасштабной национализации собственности в 40-е и 50-е годы. Единственным критерием возникновения права на покупку жилья является аренда квартиросъемщиком выкупаемого жилья в данный момент времени.

7.3 Что касается утверждения относительно статьи 26 Пакта, то государство-участник опровергает заявление автора о том, что, являясь жертвами политического преследования при бывшем политическом режиме, он и его мать находятся в особо неблагоприятном положении, поскольку в отличие от съемщиков, в настоящее время занимающих жилье и имеющих право выкупать его у государства по выгодным ценам, они не могут сделать этого. Государство-участник отмечает, что причина, по которой автор и его мать не могут вернуть свою прежнюю собственность, имеет фактический, а не юридический характер, поскольку они не являются съемщиками какого-либо жилья, принадлежащего государству или местным органам власти. Государство-участник считает, что различный режим для двух различных групп людей – съемщиков и несъемщиков жилья, и различия, проводимые между этими двумя группами в законодательстве, основываются на объективных критериях и являются оправданными, поскольку согласно сложившейся практике в рамках венгерской системы аренды жилья съемщики всегда делали отчисления на содержание и текущий ремонт квартир или вносили средства на цели повышения качества жилого фонда. Поэтому нельзя утверждать, что различия в режиме представляют собой незаконную дискриминацию.

7.4 В отношении утверждения автора о том, что в венгерском законодательстве 1991 и 1992 годов, касающемся компенсации за имевшие место в прошлом нарушения прав собственности, не проводится различий между случаями конфискации в результате нарушений Пакта и большинством случаев, в которых конфискация была результатом национализации частной собственности, государство-участник отмечает, что в то время (т.е. в начале 50-х годов) в Венгрии не проводилось четкого различия между конфискацией или национализацией по политическим или каким-либо другим причинам: в то время национализация в соответствии с законом и конфискация на основании постановления суда или административных распоряжений использовались в политических целях, в частности с целью лишения имущества богатых и других лиц, считавшихся противниками режима. Поэтому, по мнению государства-участника, основная посылка автора является неверной. В этой связи государство-участник отмечает, что передача дома родителей автора в собственность государства основывалась, вопреки утверждению г-на Шомерша, именно на Постановлении 4 1952 года под названием "[О] передаче некоторых зданий в государственную собственность". Выдержка из кадастра и решения № 21-1122543-0015598 относительно выплаты автору компенсации свидетельствует о том, что имущество отца г-на Шомерша было конфисковано на основании Постановления 4.

7.5 Государство-участник утверждает, что формулировка статьи 1 Постановления 4 ясно указывает на то, что оно было направлено на конфискацию недвижимости у владельцев по политическим причинам. Поскольку г-н Шомерш получил компенсацию за конфискованную на основании Постановления 4 собственность его отца, государство-участник заявляет, что нельзя утверждать о нанесении автору ущерба на том основании, что компенсационное законодательство не принимает во внимание факт конфискации имущества отца в связи с политическим преследованием. Поэтому указывается, что это утверждение является необоснованным.

7.6 Государство-участник признает, что стоимость ваучеров, полученных автором в качестве компенсации, действительно ниже стоимости дома его отца. Вместе с тем государство-участник добавляет, что венгерское законодательство, касающееся выплаты компенсаций, предусматривает лишь частичную компенсацию за причиненный в прошлом ущерб, поскольку полная компенсация

обеспечиваться не может в связи с "огромным количеством исков и трудным экономическим положением в стране". Допускаемые исключения из этого правила в любом случае не распространяются на дело автора. Расчет суммы компенсации основывается на объективных критериях: в соответствии со статьей 4 Закона XXV 1991 года ко всем ходатайствующим лицам применяются одни и те же критерии. Кроме того, все решения о выплате компенсации могут быть обжалованы в том случае, если податель жалобы считает, что по его делу закон был применен неправильно. Государство-участник отмечает, что согласно имеющейся информации автор не обжаловал решение о выплате компенсации.

7.7 В отношении утверждения о том, что венгерское законодательство о выплате компенсации является дискриминационным, поскольку те лица, которым разрешено выкупать занимаемое ими жилье, могут засчитывать общую номинальную стоимость ваучеров в продажную цену, тогда как автор, не являясь съемщиком, не может сделать этого, государство отмечает, что, хотя такая возможность действительно обеспечивается на основании пункта 1 статьи 7 Закона XXV 1991 года, это не может рассматриваться как незаконная дискриминационная практика. Государство-участник считает, что автор просто проводит сравнение между двумя группами лиц, фактически не принимая во внимание существенной разницы между положением этих двух групп, т.е. тех, кто является съемщиками квартиры, в продажную цену которой ваучеры могут засчитываться, и теми лицами, которые не проживают ни в какой квартире, принадлежащей государству или местным органам власти, и не являются ее съемщиками. Государство-участник считает, что "отказ принимать во внимание это различие приводит к произвольному сравнению положения двух групп применительно к статье 26 Пакта". Вопрос в связи со статьей 26 возник бы только в том случае, если бы венгерское право предусматривало в отношении лиц, проживающих в государственном жилье, или съемщиков такого жилья различное обращение, позволяя некоторым из них засчитывать стоимость ваучеров в цену и отказывая в этой возможности другим. Поскольку это не относится к автору, государство-участник заключает, что он не подвергается дискриминации, поскольку он не является съемщиком какого-либо жилья, которое подлежит продаже в соответствии с законодательством о приватизации.

7.8 В заключение и ссылаясь на общее замечание № 18 (37) Комитета по статье 26^a, государство-участник заявляет, что законодательство Венгрии, касающееся компенсации за причиненный в прошлом ущерб в приватизации жилья, а также его применение к делу автора не противоречит положениям статьи 26 Пакта.

8.1 В своих комментариях автор отмечает, что государство-участник само признает, что конфискация жилья при бывшем режиме представляла собой нарушение положений Пакта, поскольку законодательство о национализации и распоряжения о конфискации использовались в целях конфискации имущества богатых и выступавших против режима лиц (см. пункт 7.4 выше). В таком случае государство-участник обязано обеспечить жертвам таких нарушений "эффективное средство правовой защиты". Автор ссылается на соображения Комитета относительно сообщения 516/1992^b, в которых изложена точка зрения Комитета о том, что соответствующим средством правовой защиты при незаконной конфискации имущества "может являться компенсация в том случае, если данное имущество не может быть возвращено". Он напоминает, что в его сообщении отмечается, в частности, что в Венгрии (в отличие от законов, принятых в Германии или в Чешской Республике и Словакии) имущество, конфискованное у отдельных лиц при коммунистическом режиме, не возвращается. Государство-участник не представило никаких разъяснений относительно причин невозвращения жилья его законным владельцам: г-н Шомерш отмечает, что государство-участник по-прежнему могло бы, если захочет, вернуть ему дом его отца при условии обеспечения защиты интересов его нынешних съемщиков, поскольку данное жилье существует, а бывшее право собственности не оспаривается.

8.2 В отношении суммы компенсации, выплаченной государством-участником, автор напоминает, что сумма, которая может быть выплачена в связи с предполагаемыми потерями на сумму свыше 200 000 венгерских форинтов (приблизительно 2000 долл. США), постепенно сокращается в

результате применения шкалы компенсаций, предусмотренной в пункте 2 статьи 4 Закона XXV 1991 года. Компенсация сокращается до 10 процентов за любую часть потерь, превышающую 500 000 венгерских форинтов. Автор считает, что такая "шкала компенсаций" имеет такую же идеологическую подоплеку, что и Постановление 4 1952 года, т.е. направлена на конфискацию имущества богатых и других лиц, считающихся противниками режима. Указывается, что негативные последствия для лиц, находящихся в таком же положении, что и г-н Шомерш, усугубляются тем, что компенсация не выплачивается за принадлежавшую им ранее землю, потерю дохода от аренды или конфискацию имущества, находившегося в принадлежавшем им доме. Дискриминационный характер компенсационного законодательства дополнительно подтверждается тем, что такая компенсация выплачивается в ваучерах, а не наличными, и что лишь "нынешние съемщики" жилья, находящегося в государственной собственности, могут использовать для покупки жилья ваучеры в отличие от бывших владельцев такой недвижимости, которые были лишены такой возможности в нарушение их прав.

8.3 Г-н Шомерш оспаривает выдвинутый государством-участником аргумент о том, что номинальная стоимость выданных ему ваучеров ниже стоимости имущества его покойного отца из-за "трудного экономического положения в стране". Он отмечает, что экономическое положение Венгрии не хуже, чем в Чешской Республике или Словакии, которые вернули собственность ее законным владельцам: обязательство государства-участника обеспечить адекватную компенсацию вытекает из отказа государства-участника вернуть конфискованную им собственность. Вопрос о нынешнем экономическом положении не имеет к этому отношение, поскольку полученный с 1952 года государством-участником доход от этой собственности, в частности чистый доход от аренды в течение более четырех десятилетий и доход от продажи собственности в целях приватизации, является достаточным для покрытия расходов, связанных с выплатой адекватной компенсации. Г-н Шомерш выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не рассмотрело эту часть его жалобы.

8.4 Автор выражает свое несогласие с утверждением государства-участника о том, что он не обжаловал решение о компенсации, и характеризует его как вводящее в заблуждение, поскольку законодательство 1991 года (Закон XXV) не предусматривает возможность обжалования критериев, использованных для расчета суммы компенсации автору.

8.5 Г-н Шомерш заявляет, что государство-участник "предпочло обойти молчанием" его утверждение о том, что, будучи жертвами политических преследований при коммунистическом режиме, он и его мать сталкиваются с дополнительными трудностями (дискриминационного характера), обусловленными законодательством 1991 и 1993 годов. Так, Закон XXV 1991 года не предусматривает никаких средств правовой защиты или компенсации в связи с нарушениями прав, связанными с выселением его и его матери из их квартиры. Кроме того, статья 45 Закона LXXVIII 1993 года обеспечивает продолжение такого нарушения, связанного с выселением, путем ограничения круга лиц, могущих участвовать в приватизации всех принадлежащих государству жилищ только "нынешними съемщиками". Утверждается, что обусловленная статьей 45 дискриминация усиливается положениями пункта 1 статьи 7 Закона XXV 1991 года, в соответствии с которыми "нынешние съемщики" жилья обладают особым правом использовать компенсационные ваучеры, введенные законодательством 1991 года, для выкупа жилья у местных органов власти.

8.6 Автор называет абсурдным утверждение государства-участника о справедливости и разумности наделения нынешних съемщиков приоритетным правом на приватизацию жилья, поскольку за время аренды они делали отчисления на обслуживание и текущий ремонт своих квартир. По мнению автора, это равносильно тому, что государство-участник фактически узаконивает нарушения прав автора и его матери, допущенные в результате политического преследования при коммунистическом режиме, поскольку единственная причина, по которой они не являются съемщиками своей квартиры или не проживают в ней, заключается в их выселении из указанной квартиры в 1951 году, а также в целом ряде нарушений, вынудивших их в конце концов

покинуть Венгрию. Кроме того, автор напоминает, что права его покойного отца на эту квартиру основывались не на аренде; поэтому положение, предусматривающее аренду в качестве предварительного условия для получения прав на участие в приватизации данной квартиры, является полностью необоснованным.

8.7 В отношении последнего довода автор поясняет, что в Венгрии существуют два вида жилья: обремененное недвижимое имущество с безусловным правом собственности и "обремененная" собственность, т.е. собственность, на которую распространяются права нынешних съемщиков. На практике в соответствии с Законом LXXVIII 1993 года нынешние съемщики государственного жилья могут выкупить свои квартиры/дома у местных органов власти менее чем за половину нынешней стоимости необремененного недвижимого имущества с безусловным правом собственности. Поскольку в соответствии с положениями статьи 45 Закона LXXVIII 1993 года автор не может участвовать в приватизации жилья, в случае покупки квартиры, аналогичной той, в которой он и его семья проживали в 1951 году, он будет вынужден выплатить стоимость необремененного недвижимого имущества с безусловным правом собственности, которая приблизительно вдвое превышает сумму, выплаченную за эту собственность ее нынешними съемщиками. Утверждается, что это еще один дискриминационный элемент в законодательстве государства-участника.

8.8 Автор приводит следующий краткий перечень факторов дискриминационного характера и трудностей, с которыми сталкиваются он и его мать в результате действия законодательства 1991 и 1993 годов:

а) отсутствие каких-либо средств правовой защиты от незаконного лишения их права проживать в своей квартире, т.е. от принудительного выселения из их дома;

б) отсутствие какого-либо средства правовой защиты от конфискации содержимого их квартиры;

в) отказ на основании статьи 45 Закона LXXVIII 1993 года в праве участвовать в приватизации жилья;

г) отказ на основании пункта 1 статьи 7 Закона XXV 1991 года в праве использовать компенсационные ваучеры, которые они получили в качестве номинальной компенсации за конфискацию дома отца автора, для покупки жилья;

д) и, в связи с отказом в осуществлении прав, упомянутых в пунктах в и г выше, авторы были вынуждены продать свои компенсационные ваучеры на венгерской бирже за менее чем половину их номинальной стоимости.

Автор полагает, что с целью возмещения ущерба, нанесенного в результате такого дискриминационного отказа на основании законодательства 1993 года в праве участвовать в приватизации их бывшего дома, государство-участник обязано выплатить им (по меньшей мере) полную сумму поступлений от продажи их бывшей квартиры.

Рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Настоящее сообщение было признано приемлемым лишь в той мере, в какой оно может затрагивать вопросы, касающиеся статьи 26 Пакта. Как пояснил Комитет в своем решении о приемлемости, право собственности как таковое не защищается положениями Пакта. Однако конфискация частной собственности или невыплата государством-участником компенсации за такую

конфискацию все же может приводить к нарушению положений Пакта, если соответствующее действие или бездействие основывалось на дискриминации в нарушение статьи 26 Пакта.

9.3 Главный вопрос, который надлежит рассмотреть Комитету, заключается в следующем: привело ли применение Закона XXV 1991 года и Закона LXXVIII 1993 года в отношении автора и его матери к нарушению их права на равенство перед законом и на равную защиту закона. Автор утверждает, что действие этих законов подтверждает ранее имевшую место дискриминационную конфискацию имущества его отца. Комитет отмечает, что в данном случае рассматривается вопрос не о самой конфискации, а о предполагаемых дискриминационных последствиях действия закона о компенсации для автора и его матери.

9.4 Комитету прежде всего необходимо установить, являлось ли применение к делу автора законодательства государства-участника о компенсациях, регулируемое Законом XXV 1991 года, дискриминационным. Как отмечено в предыдущем пункте, рассматривается единственный вопрос: противоречит ли статье 26 Пакта выплата неполной компенсации за лишение автора собственности на основании положений Закона XXV 1991 года. Комитет отмечает, что Закон XXV предусматривает объективные критерии в отношении компенсации, которые в равной степени и без какой-либо дискриминации применяются ко всем лицам, находящимся в таком же, как автор, положении.

9.5 Что касается вопроса о том, являются ли разумными критерии и шкала расчетов компенсации, предусмотренные Законом XXV, то Комитет принял к сведению довод автора о том, что стоимость предъявительских ценных бумаг в виде ваучеров, которые он получил в качестве компенсации, де-факто является различной в зависимости от того, является ли их держатель съемщиком принадлежащего государству жилья, поскольку в соответствии с положениями пункта 1 статьи 7 этого Закона лишь съемщик может использовать такие ваучеры (т.е. может полностью засчитывать их в продажную стоимость жилья). С учетом представленных ему материалов Комитет не согласен с таким толкованием статьи 7 Закона XXV.

9.6 Следствием того, что Пакт не защищает право собственности, является отсутствие права как такового на возвращение собственности (конфискованной или национализированной). Если государство – участник Пакта обеспечивает на равной основе компенсацию за национализацию или конфискацию имущества, то оно не проводит дискриминацию в отношении тех лиц, имущество которых было конфисковано или национализировано. Комитет считает, что статья 7 Закона XXV 1991 года предусматривает выплату компенсации на равной основе. В соответствии с пунктом 1 статьи 7 отдельные лица, получившие компенсацию в ваучерах, но не являющиеся съемщиками какого-либо жилья, могут засчитывать полную номинальную стоимость своих ваучеров в цену любого имущества, акций или паевых долей, продаваемых в ходе приватизации бывшего государственного имущества. Это означает, что, если автор хотел бы выкупить принадлежавшее ранее государству жилье, он мог бы засчитать в цену полную номинальную стоимость полученных ваучеров. Соответственно, если он хотел бы инвестировать в какую-либо другую собственность, например в акции бывших государственных компаний, он также мог бы засчитать полную номинальную стоимость этих ваучеров. Только если он желает погасить свои ваучеры на открытом рынке, поскольку он не заинтересован ни в какой другой собственности, кроме своей бывшей квартиры, то он получит менее половины номинальной стоимости этих ваучеров.

9.7 С учетом изложенных выше в пунктах 9.5 и 9.6 соображений Комитет считает, что критерии в отношении компенсации, предусмотренные Законом XXV, являются как объективными, так и обоснованными.

9.8 Комитет далее рассмотрел вопрос о том, соответствует ли раздел 9 Закона XXV 1991 года и законодательство 1993 года о приватизации (Закон LXXVIII) положениям статьи 26 Пакта. Статья 9 Закона XXV предусматривает, что если съемщик не использует свое "приоритетное" право на покупку жилья, в котором данное лицо проживает, то бывший владелец такого жилья может

выкупить его и при этом может засчитать полную стоимость полученных им/ею ваучеров в продажную цену. Как и в случае Закона XXV, критерии в отношении приватизации бывшей государственной собственности, предусмотренные Законом LXXVIII 1993 года, являются объективными. Государство-участник обосновало (особое) право нынешних съемщиков бывшего государственного жилья на "первоочередность в отношении покупки" даже по сравнению с бывшими владельцами такого имущества тем, что съемщики принимали участие в текущем обслуживании этого жилья путем его самостоятельного ремонта. Комитет не считает, что само по себе обеспечение нынешним съемщикам бывшего государственного жилья приоритетного права на покупку при продаже такой собственности в рамках приватизации является необоснованным; интересы "нынешних съемщиков", которые, возможно, проживают в данном жилище в течение многих лет, необходимо защищать. Кроме того, если бывшие владельцы получают компенсацию на равной основе и без дискриминации (пункт 9.6), то взаимодополняющие положения Закона XXV 1991 года и Закона LXXVIII 1993 года могут считаться совместимыми с положениями статьи 26 Пакта; в отношении применения законодательства о приватизации к делу автора Комитет не располагает достаточными аргументами, чтобы сделать вывод о том, что предусмотренные им критерии были применены дискриминационным образом.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не свидетельствуют о каких-либо нарушениях статьи 26 или какого-либо другого положения Пакта.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a В замечании общего порядка отмечается, что не всякое различие в обращении представляет собой дискриминацию при условии, что критерии такого различия являются разумными и объективными, а задача состоит в том, чтобы достичь цель, которая допускается по Пакту. См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том I, приложение VI.A, пункт 13.

^b Там же, пятидесятая сессия, Дополнение № 40 (A/50/40), том II, приложение X.K, сообщение № 516/1992 (Симунек и др. против Чешской Республики), соображения, принятые 19 июля 1995 года.

U. Сообщение № 571/1994, Юстас Хенри и Эверальд Дуглас против Ямайки (соображения, принятые 25 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Юстасом Хенри и Эверальдом Дугласом [представлены адвокатом]

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 18 мая 1993 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 16 марта 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 571/1994, представленного Комитету по правам человека г-ном Юстасом Хенри и Эверальдом Дугласом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения, их адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Авторами сообщений являются ямайские граждане Юстас Хенри и Эверальд Дуглас, которые на момент представления своего сообщения ожидали смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Спэниш-таун, Ямайка. Авторы утверждают, что являются жертвами нарушений Ямайкой статей 6, 7, 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Г-н Хенри умер в окружной тюрьме Св. Екатерины 12 декабря 1993 года.

Факты, представленные авторами

2.1 В январе 1981 года авторов арестовали и предъявили им обвинение в убийстве Марии Дуглас 31 июля 1980 года. Они находились под стражей до суда в течение двух с половиной лет. 7 июня 1983 года окружной уголовный суд Кингстона приступил к разбирательству дела обвиняемых. 13 июня 1983 года авторы были признаны виновными и приговорены к смертной казни. 31 октября 1986 года апелляционный суд Ямайки отклонил поданное ими ходатайство об обжаловании приговора. 26 марта 1992 года было отклонено их ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. 18 декабря 1992 года в соответствии с Законом 1992 года о преступлениях против личности (с поправками) совершенное авторами преступление было квалифицировано в качестве тяжкого убийства, караемого смертной казнью. Авторы обжаловали это решение, и в апреле 1995 года преступление г-на Дугласа было реклассифицировано и отнесено к категории преступлений, не караемых смертной казнью, вследствие чего он был приговорен к 15 годам лишения свободы.

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры член Комитета Лорел Фрэнсис не принимал участия в утверждении соображений.

2.2 Версия обвинения строилась на показаниях одного очевидца – сестры покойной по имени Элси Дуглас. Она показала, что ранним утром 31 июля 1980 года она лежала в своей кровати и вдруг увидела, как шестеро людей ворвались в соседнюю комнату, где спала ее мать. Среди этих людей она узнала авторов сообщения. Затем она услышала раздавшиеся в этой комнате выстрелы и увидела, как оттуда вышел г-н Дуглас, а г-н Хенри заглянул к ней в комнату. Притворившись спящей, она увидела, как г-н Хенри навел пистолет на ее сестру и услышала звук выстрелов. После этого он исчез и отсутствовал около 20 минут. Затем он вернулся и выстрелил свидетельнице прямо в лицо.

2.3 Свидетельница сообщила, что знает г-на Хенри уже 18 лет и что в ту ночь в ее распоряжении было около 25 минут, для того чтобы хорошо рассмотреть его. Г-на Дугласа она впервые увидела пять лет назад, и в ту ночь видела его около 10 минут. Источниками света служили электрическая лампочка, горевшая в соседней комнате, и расположенный примерно в 60–70 футах от дома уличный фонарь, свет которого пробивался через фруктовые деревья, росшие во дворе между фонарем и домом. Из судебных протоколов явствует, что свидетельница была потрясена случившимся и потому не помнит, давала ли она в полиции показания вскоре после этого инцидента.

2.4 Версия защиты строилась на алиби. Свидетельница защиты Эсмин Уиттер показала в ходе суда, что ночью 31 июля 1980 года г-н Хенри находился вместе с ней и ее семьей. Гражданская жена г-на Дугласа по имени Вельмина Бэкфорд показала, что в результате происшествия, имевшего место в июне 1980 года, ее муж получил серьезные огнестрельные ранения и что ночью 31 июля 1980 года он не выходил из дома. Хирург, проводивший лечение г-на Дугласа по поводу полученных им огнестрельных ран, показал, что 20 июня 1980 года г-ну Дугласу была сделана серьезная операция, после которой, по оценкам хирурга, он мог вновь стать на ноги лишь через 4–6 недель. Работник больничной регистратуры показал, что г-н Дуглас был выписан из больницы 1 июля 1980 года, однако до октября 1980 года проходил там амбулаторное лечение и что даже после этого он с трудом передвигался.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют, что после ареста они подвергались угрозам со стороны полиции; полицейские якобы говорили им, что посадят их в тюрьму по причине их принадлежности к Национальной народной партии, которая в то время являлась основной оппозиционной политической партией Ямайки. Г-н Хенри утверждает, что в течение двух с половиной лет содержания под стражей до суда он находился в камере вместе с двумя другими лицами, а г-н Дуглас – с четырьмя; каждый день они проводили в закрытой камере не менее 20 часов. Согласно заявлениям г-на Хенри, полицейские, и в частности инспектор полиции, имени которого он не называет, избивали его и подвергали пыткам электрическим током. Г-н Дуглас заявляет, что он был лишен возможности принимать лекарства и пользоваться помощью медицинского персонала в связи с ранами, полученными им в июне 1980 года.

3.2 Авторы утверждают, что судебное разбирательство по их делу было несправедливым. Они заявляют, что судья неверно напутствовал присяжных по вопросу об опознании, поскольку не разъяснил им надлежащим образом вопрос о надлежащей и достаточной освещенности места преступления. Кроме того, они ссылаются на то, что им было отказано в правосудии, поскольку судья не разъяснил присяжным один из затронутых ими сложных вопросов, существо которого не поясняется. Авторы заявляют, что некоторые замечания судьи были излишними и носили по отношению к ним явно предвзятый характер. В этой связи они отмечают, что судья неверно напутствовал присяжных, сообщив им, что версия защиты строилась на предположении о фальсификации, что не соответствовало истине. Они утверждают далее, что судья предвзято прокомментировал представленные в пользу г-на Хенри показания о его алиби, усомнившись в хорошей памяти свидетеля защиты, и в своем напутственном слове присяжным неверно истолковал свидетельские показания хирурга относительно способности г-на Дугласа самостоятельно

передвигаться. Кроме того, они утверждают, что судья не рассматривал возможность неправомерности показаний свидетельницы обвинения по причине посттравматической амнезии, и в этой связи сообщают, что свидетельница обвинения не помнит о том, что сделала в полиции заявление вскоре после инцидента.

3.3 В ходе предварительного судебного слушания дела г-н Хенри не был представлен адвокатом, а г-на Дугласа представлял частный адвокат, которого он увидел только в суде. В ходе судебного разбирательства авторы представляли частные адвокаты. Утверждается, что адвокаты не консультировались с ними до суда, не обсуждали ход рассмотрения дела в процессе судебного разбирательства, не предъявляли им письменные заявления стороны обвинения и не выполняли никаких поручений авторов. Адвокат не выполнил данное ему авторами поручение вызвать в суд ряд свидетелей и предъявить доказательства медицинского характера. Кроме того, судья отклонил представленное ходатайство о вызове конкретного свидетеля в связи с вопросом об освещенности места преступления, поскольку не пожелал отложить судебное заседание для целей обеспечения явки этого свидетеля. Аналогичным образом судья отклонил обращенную к нему просьбу провести проверку на месте происшествия. Касаясь апелляции, авторы заявляют, что адвокат, представлявший их в апелляционном суде, не проводил с ними никаких консультаций до слушания апелляции, на котором авторы не присутствовали.

3.4 Авторы заявляют, что находились в камере смертников более 10 лет. Столь длительная задержка и вытекающая отсюда неопределенность их положения ввергли их в состояние серьезной психической депрессии. Хотя у г-на Хенри обнаружили раковое заболевание, его продолжали содержать в одиночной камере, где он страдал от холода и плохого питания. Г-н Дуглас все еще не оправился от огнестрельных ранений, полученных им в 1980 году. Утверждается, что тюремная администрация чинит авторам препятствия, мешающие им пользоваться услугами врача и лечиться.

3.5 Авторы утверждают, что их продолжительное содержание под стражей до суда является нарушением пункта 3 статьи 9 и пункта 3с статьи 14 Пакта. Они далее утверждают, что во время содержания под стражей до суда их подвергали жестокому обращению и что их нынешние условия заключения представляют собой нарушение статей 7 и 10 Пакта. В заключение они заявляют, что совокупные последствия задержки с приведением в исполнение смертного приговора, усугубляемые квалификацией совершенного ими преступления на основании соответствующего закона 1992 года, являются нарушением статьи 7 Пакта.

3.6 Авторы утверждают, что нарушения, имевшие место в ходе судебного разбирательства, следует квалифицировать в качестве нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта и что непринятие судьей решения об отсрочке для целей явки одного из свидетелей защиты и обследования места совершения преступления представляет собой нарушение пункта 3е статьи 14. Они заявляют, что отказ адвоката консультироваться с ними и соблюдать их инструкции влечет за собой нарушение пунктов 3b и d статьи 14. Утверждается, что отказ адвоката, представлявшего их апелляцию, провести с ними консультации наряду с фактом отсутствия авторов на слушании апелляции является нарушением пункта 5 статьи 14.

3.7 И наконец, авторы указывают на нарушение статьи 6, поскольку они были приговорены к смертной казни по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения статьи 14.

3.8 Авторы заявляют, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что они не возбуждали ходатайства на основании соответствующих положений Конституции, поскольку на Ямайке не предусматривается в этой связи оказание правовой помощи.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и комментарии по ним адвоката

4.1 В представлении от 18 апреля 1994 года государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно заявляет, что по своему основному содержанию права, на которые ссылаются авторы в своем сообщении, совпадают с правами, гарантируемыми Конституцией Ямайки, откуда следует, что авторы могут обратиться в Верховный суд с ходатайством о восстановлении нарушенных прав на основании статьи 25 Конституции. Касаясь утверждения авторов о том, что они являются жертвами нарушения статьи 6 Пакта, государство-участник далее отмечает, что возбужденное авторами ходатайство по поводу реклассификации совершенных ими преступлений в соответствии с Законом о преступлениях против личности (с поправками) все еще рассматривается.

4.2 Государство-участник отмечает, что оно распорядилось о проведении расследования по жалобам авторов на то, что им было отказано в праве на медицинское обслуживание.

4.3 В связи с утверждениями авторов по пункту 3b статьи 14 Пакта государство-участник заявляет, что по причине отсутствия доказательств того, что государственные власти чинили адвокату препятствия в ходе подготовки им защиты, оно не может нести ответственность за предполагаемое нежелание частного адвоката проводить консультации со своими клиентами.

4.4 В отношении утверждения авторов о том, что судебное разбирательство по их делу не было справедливым, государство-участник отмечает, что существо этих утверждений касается вопросов доказывания и напутствий судьи присяжным в отношении доказательств. Ссылаясь на предыдущие решения Комитета, согласно которым вопросы доказывания относятся прежде всего к сфере компетенции апелляционных судов соответствующего государства-участника, государство-участник заявляет, что это утверждение затрагивает вопросы, находящиеся за пределами компетенции Комитета.

4.5 Государство-участник отвергает утверждение авторов о том, что они являются жертвами нарушения пункта 5 статьи 14, и заявляет, что в действительности их дела были надлежащим образом рассмотрены апелляционным судом.

5.1 В своих комментариях адвокат ссылается на свое первоначальное сообщение и заявляет, что с учетом положения авторов они не могут рассчитывать на применение конституционного средства правовой защиты, поскольку законом не предусматривается предоставление соответствующей правовой помощи. В связи с претензией по статье 6 утверждается, что смертные приговоры были вынесены в отношении авторов еще до принятия Закона о преступлениях против личности (с поправками). Утверждается также, что этот закон не имеет обратной силы, лишаящей авторов гарантий защиты, предусмотренных в статье 6 Пакта.

5.2 Касаясь жалоб авторов на жестокое обращение в ходе содержания под стражей до суда, адвокат отмечает, что они были лишены права пользоваться услугами юрисконсультов и адвокатов.

5.3 В связи с утверждением г-на Хенри о том, что ему было отказано в праве на медицинское обслуживание, адвокат заявляет, что 15 апреля 1993 года в кингстонской государственной больнице врач г-на Хенри сообщил ему, что он направил генерал-губернатору Ямайки ходатайство, в котором призвал его изменить меру пресечения в отношении г-на Хенри, поскольку тот страдает серьезным заболеванием и нуждается в надлежащем лечении. Адвокат утверждает, что в распоряжении г-на Хенри нет более никаких эффективных внутренних средств правовой защиты; в этой связи он сообщает, что по меньшей мере в последние 20 лет случаи нарушения прав осужденных заключенных стали повседневным явлением и что страх перед репрессиями удерживает заключенных от представления официальных жалоб. Кроме того, утверждается, что ввиду своего серьезного заболевания г-н Хенри более других заключенных зависит от добросовестности тюремного персонала, что еще более сужает его возможности для представления жалоб.

5.4 Адвокат сообщает, что г-н Хенри умер в тюрьме Св. Екатерины 12 декабря 1993 года. Он утверждает, что в течение четырех лет, пока г-н Хенри страдал неизлечимым заболеванием, он был лишен возможности получать надлежащую медицинскую помощь, при том что его тяжелое состояние усугублялось неправомерными действиями тюремного персонала и администрации. В этой связи адвокат заявляет, что, несмотря на потребность в лечении, г-н Хенри по-прежнему содержался в одной из камер тюрьмы, не имеющей соответствующего медицинского оборудования; что он был вынужден искать деньги для покупки лекарственных препаратов, включая болеутоляющие и химиотерапевтические средства; что его снабжение лекарственными препаратами не было регулярным, что причиняло ему дополнительную боль и страдания; что его особые потребности в диетической пище никоим образом не удовлетворялись; что сочетание таких неблагоприятных факторов, как холодная камера, неправомерное обращение и неадекватное питание, истощили и подорвали его силы; что при организации его визитов к врачам приходилось преодолевать множество препятствий. Адвокат далее отмечает, что тюремная администрация сознавала характер положения г-на Хенри и наличие у него особых потребностей, однако не предпринимала никаких попыток, с тем чтобы хоть как-нибудь улучшить условия его заключения. В этой связи адвокат заявляет, что дело г-на Хенри свидетельствует о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта^a.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своей пятьдесят третьей сессии. Коснувшись утверждения государства-участника относительно того, что сообщение является неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет сослался на свои предыдущие решения, согласно которым в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными и доступными. Приняв к сведению выдвинутый государством-участником аргумент, согласно которому в распоряжении авторов все еще имеется конституционное средство правовой защиты, Комитет отметил, что в некоторых случаях Верховный суд Ямайки действительно удовлетворял просьбы о применении конституционных средств правовой защиты в связи с нарушениями основных прав после того, как были отклонены апелляции по соответствующим уголовным делам. Вместе с тем Комитет напомнил, что государство-участник не раз отмечало, что законом не предусматривается оказание правовой помощи для целей предоставления ходатайств на основе соответствующих положений Конституции^b. В этой связи Комитет пришел к выводу, что отсутствие правовой помощи не позволяет считать такое конституционное ходатайство доступным средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей соблюдения Факультативного протокола.

6.2 Комитет принял к сведению тот факт, что адвокат продолжает представлять покойного г-на Хенри в Комитете. Комитет отметил, что излагаемые в первоначальном сообщении претензии по поводу отсутствия доступа к медицинскому обслуживанию и неудовлетворительных условий содержания под стражей непосредственно касаются обстоятельств смерти г-на Хенри. Отметив, что г-н Хенри дал адвокату широкие полномочия для целей представления сообщения в Комитет от его имени, Комитет пришел к выводу, что с учетом указанных обстоятельств адвокат по-прежнему представляет г-на Хенри в связи с находящимся на рассмотрении сообщением.

6.3 В соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола Комитет констатировал неприемлемость части высказанной автором претензии, касающейся жестокого обращения в ходе содержания под стражей до суда. Комитет отметил, что данная претензия никогда не доводилась до сведения ямайских властей ни в ходе суда, ни в ходе рассмотрения апелляции, ни путем применения каких-либо иных процедур. В своих предыдущих решениях Комитет отмечал, что автору надлежит проявлять разумное усердие в процессе применения доступных внутренних средств правовой защиты. Комитет принял к сведению выдвинутый адвокатом автора довод, согласно которому авторы были лишены возможности пользоваться юридическими услугами, однако отметил при этом, что на суде авторов представлял частный адвокат и что имеющиеся сведения не

указывают на наличие каких-либо особых факторов, препятствующих исчерпанию ими соответствующих средств правовой защиты.

6.4 Далее Комитет расценил как неприемлемую ту часть сообщения авторов, в которой идет речь об оценке доказательств, о напутствии судьи присяжным и о ходе судебного разбирательства. Комитет вновь сослался на свои предыдущие решения, согласно которым оценка фактов и доказательств по конкретному делу является прерогативой апелляционных судов – участников Пакта. Аналогичным образом Комитет вправе рассматривать содержание конкретного напутствия председательствующего судьи присяжным только в том случае, если он убедится в том, что такое напутствие носило явно произвольный характер или было равносильно отказу в правосудии.

6.5 В связи с утверждением авторов о том, что адвокат не проводил с ними консультаций до суда и не выслушал их рекомендации, Комитет постановил, что государство-участник не несет никакой ответственности за возможные ошибки частного адвоката, если только судья или судебные власти не располагают достоверной информацией относительно того, что действия адвоката противоречат интересам правосудия. В силу вышеуказанных соображений данная часть сообщения была признана неприемлемой.

6.6 В отношении утверждения авторов о том, что их право вызывать и допрашивать свидетелей было нарушено по той причине, что судья отказался отложить судебное разбирательство до явки конкретного свидетеля, Комитет, изучив материалы суда, отметил, что в них никоим образом не упоминается просьба защиты о вызове этого свидетеля и что судья три раза откладывал судебное разбирательство, с тем чтобы защита могла обеспечить явку другого свидетеля. В силу вышеизложенного Комитет пришел к выводу, что для целей признания претензии приемлемой авторы не сумели обосновать факт нарушения их прав по пункту 3е статьи 14 Пакта. В этой связи данная часть сообщения была признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет пришел к выводу, что жалоба г-на Хенри на то, что в ходе предварительного судебного слушания дела он не был представлен адвокатам, что может затрагивать вопросы, подпадающие под сферу действия пункта 3d статьи 14 Пакта, поэтому эту претензию следует рассмотреть по существу. Кроме того, Комитет заключил, что чрезмерно продолжительный промежуток времени с момента ареста автора и до начала суда, а также с момента завершения судебного разбирательства и до вынесения решения по апелляции может затрагивать вопросы, относящиеся к сфере действия пункта 3 статьи 9 и пункта 3с и 5 juncto 3с статьи 14.

6.8 Комитет далее пришел к выводу, что высказанная автором претензия по поводу условий их содержания под стражей и обстоятельств смерти г-на Хенри могут затрагивать вопросы, относящиеся к сфере действия статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, поэтому эту претензию следует рассмотреть по существу.

7. В силу вышеизложенного 16 марта 1995 года Комитет по правам человека признал сообщение приемлемым в той мере, в какой оно дает основания ссылаться на положения статьи 7, пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10, пунктов 3с, d и 5 juncto 3с статьи 14 Пакта.

Представление государства-участника в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола и комментарии адвоката

8.1 В представлении от 18 октября 1995 года государство-участник отмечает по поводу претензии о нарушении пункта 3d статьи 14 Пакта по причине отсутствия у г-на Хенри адвоката в ходе предварительного судебного слушания дела, что автор мог ходатайствовать об оказании ему правовой помощи и что государство-участник не несет никакой ответственности за то, что он не считал необходимым воспользоваться этим правом.

8.2 Авторы заявляли о нарушении пункта 3 статьи 9 и пунктов 3с и 5 juncto 3с статьи 14 Пакта по причине чрезмерно продолжительного промежутка времени с момента их ареста до начала суда, а также с момента завершения судебного разбирательства и до вынесения решения по апелляции. Государство-участник считает, что истекшие с момента ареста до начала суда два с половиной года, за которые было проведено предварительное судебное слушание, нельзя расценивать как "неоправданную задержку". Оно далее отмечает, что промежуток времени в три года и четыре с половиной месяца, истекший с момента завершения судебного разбирательства до вынесения решений по апелляции, нельзя считать чрезмерно длительным, даже несмотря на нежелательность такой задержки.

8.3 В дополнительном представлении от 7 июня 1996 года государство-участник отмечает, что г-н Хенри умер от рака и что до этого ему регулярно оказывалась медицинская помощь, адекватная состоянию его здоровья. Оно заявляет, что, по многочисленным ходатайствам тюремного врача, автору оказывали медицинскую помощь в кингстонской больнице общего профиля, медицинском центре Спэниш-тауна, больнице Спэниш-тауна и зубохирургической клинике Св. Якова. Оно заявляет, что из документов явствует, что г-н Хенри посещал эти лечебные учреждения 19 июля 1985 года, 24 февраля и 18 марта 1986 года, 15 апреля, 21, 22 и 24 ноября 1989 года, 11 октября 1990 года, 7 января 1993 года (когда у него был обнаружен рак), 2 февраля, 15 апреля, 7 и 15 июля, 23 августа, 14 и 31 октября, 10 ноября и 6 декабря 1993 года. 12 декабря 1993 года автор умер в кингстонской государственной больнице. Государство-участник отмечает, что из документов тюремного архива явствует, что автору всегда готовили специальную диетическую пищу, когда такая диета ему предписывалась.

8.4 Государство-участник далее сообщает, что г-н Хенри получал финансовую помощь от родственников, которые регулярно его посещали. Эти деньги автор тратил на продукты питания и лекарственные препараты по собственной инициативе, а вовсе не потому, что в пенитенциарном учреждении его не обеспечивали пищей и лекарствами. В заключение государство-участник указывает на отсутствие каких-либо следов представления врачом кингстонской больницы ходатайства об изменении режима заключения автора ввиду его плохого здоровья. В силу вышеизложенного государство-участник отрицает факт нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в связи с режимом обращения с автором с момента помещения автора в камеру смертников и до его смерти.

8.5 В своем представлении от 4 января 1996 года адвокат заявляет, что, поскольку г-н Хенри уже умер, невозможно установить, почему он не сумел воспользоваться своим предполагаемым правом на подачу ходатайства о предоставлении юридической помощи. Адвокат предполагает, что покойный г-н Хенри не смог воспользоваться юридической помощью в ходе предварительного слушания дела по причине крайне низких ставок оплаты услуг юрисконсультов.

8.6 Касаясь вопроса о необоснованной задержке, адвокат вновь повторяет, что пять с половиной лет, истекших с момента ареста до вынесения решения по апелляции, являются чрезмерным сроком и представляют собой нарушение пункта 3 статьи 9 и пунктов 3с и 5 juncto 3с статьи 14 Пакта.

8.7 В дополнительном представлении от 10 июля 1996 года адвокат опровергает утверждение государства-участника о том, что автору оказывали надлежащую медицинскую помощь по поводу его ракового заболевания. В этой связи адвокат утверждает, что по собственному признанию государства-участника автора начали лечить от рака лишь в 1993 году, хотя этот диагноз был ему поставлен еще в 1989 году; вместе с тем адвокат не приводит никаких доказательств в обоснование своих утверждений.

Рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Касаясь высказанной г-ном Хенри претензии относительно того, что он не был представлен адвокатом в ходе предварительного судебного слушания, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что такое решение принял сам г-н Хенри и что государство-участник не несет никакой ответственности за его решение не пользоваться услугами адвоката. В ходе судебного разбирательства г-на Хенри представлял частный адвокат. При этом в представленных материалах не имеется никаких указаний на то, что отсутствие у г-на Хенри адвоката в ходе предварительного слушания дела было связано с неспособностью г-на Хенри выплатить адвокату требуемое вознаграждение.

9.3 В связи с утверждением о "неоправданной задержке" в ходе возбужденных в отношении авторов судебных процедур возникают два вопроса. Авторы утверждают, что гарантированное им в пункте 3 статьи 9 и в пункте 3с статьи 14 Пакта право быть судимыми без "неоправданной задержки" было нарушено, поскольку с момента их ареста до начала судебного разбирательства прошло два года и шесть месяцев. Комитет вновь подтверждает, ссылаясь на сформулированное им по статье 14 замечание общего порядка № 13 (21), что на всех этапах судебного процесса не должно быть неоправданных задержек, и заключает, что истечение 30 месяцев с момента ареста до начала судебного разбирательства указывает на наличие неоправданной задержки и не может быть квалифицировано как соответствующее положениям пункта 3 статьи 9 и пункта 3с статьи 14 с учетом отсутствия каких-либо объяснений государства-участника, оправдывающих такую задержку или поясняющих причину невозможности более быстрого завершения предварительного судебного расследования.

9.4 Переходя к вопросу о задержке со слушанием апелляции и принимая во внимание тот факт, что речь идет о расследовании преступления, караемого смертной казнью, Комитет отмечает, что задержка сроком на три года и четыре с половиной месяца, истекших с момента завершения судебного разбирательства 13 июня 1983 года до момента вынесения 31 октября 1986 года решения об отклонении представленной авторами апелляции, противоречит положениям Пакта с учетом непредставления государством-участником каких-либо объяснений, оправдывающих такую задержку. Простое заявление, что такая задержка не является чрезмерной, представляется недостаточным. В силу вышеизложенного Комитет констатирует факт нарушения пункта 5 juncto 3с статьи 14 Пакта.

9.5 В связи с утверждениями авторов о жестоком с ними обращении во время содержания под стражей в качестве приговоренных к смертной казни и, в случае с г-ном Хенри, до его смерти, возникают сразу два вопроса, поскольку речь идет о жестоком обращении с каждым из авторов в период содержания под стражей в качестве приговоренных к смертной казни, включающем, в случае с г-ном Хенри, его пребывание в холодной камере после обнаружения у него ракового заболевания и, в случае с г-ном Дугласом, медицинские последствия полученных им огнестрельных ранений. Государство-участник не представило никакой информации в опровержение этих утверждений. По причине отсутствия соответствующего ответа со стороны государства-участника Комитету надлежит придать данным утверждениям надлежащее значение с учетом степени их обоснованности. В силу вышеизложенного Комитет считает, что условия заключения, в которых находился г-н Хенри до самой смерти, несмотря на осведомленность тюремной администрации о наличии у него неизлечимого заболевания, а также неоказание г-ну Дугласу надлежащей медицинской помощи в связи с полученными им огнестрельными ранениями, свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Что касается утверждения г-на Хенри о том, что он не получал адекватной медицинской помощи по поводу ракового заболевания, то государство-участник представило документ, из которого явствует, что в связи со своим раковым заболеванием автор неоднократно посещал больницы и проходил курс лечения, включая курс химиотерапии. Касаясь высказанного адвокатом г-на Хенри утверждения, что раковое заболевание было обнаружено у г-на Хенри не в 1993 году, как это утверждает

государство-участник, а в 1989 году, Комитет отмечает, что адвокат г-на Хенри не представил никаких доказательств в обоснование этого утверждения. С учетом вышесказанного Комитет констатирует отсутствие в этой связи какого-либо нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении в отношении обоих авторов положений статьи 7, пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пунктов 3с и 5 juncto 3с статьи 14 Пакта.

11. При рассмотрении дел о преступлениях, караемых смертной казнью, государства-участники обязаны без каких бы то ни было исключений неукоснительно соблюдать все гарантии справедливого судебного разбирательства, закрепленные в статье 14 Пакта. Задержка с осуществлением судебных процедур представляет собой нарушение пунктов 3с и 5 juncto 3с статьи 14 Пакта. Таким образом, Юстасу Хенри и Эверальду Дугласу не было обеспечено право на справедливое судебное разбирательство, как того требуют положения Пакта. В этой связи в соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта они имеют право на эффективное средство правовой защиты. Принимая к сведению факт замены вынесенного г-ну Дугласу смертного приговора более мягким наказанием, Комитет вместе с тем считает, что с учетом обстоятельств дела эффективным средством правовой защиты должно быть скорейшее освобождение автора. В случае с г-ном Хенри таким средством является выплата семье автора соответствующей компенсации. Кроме того, государство-участник обязано не допускать повторения аналогичных случаев в будущем.

12. В соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта г-н Дуглас имеет право на эффективное средство правовой защиты, предполагающее предоставление компенсации в связи с неблагоприятными условиями содержания под стражей, включая неадекватное медицинское обслуживание. Комитет вновь заявляет, что обязательство обращаться с лишенными свободы лицами на принципах уважения присущего им человеческого достоинства предполагает предоставление им адекватной медицинской помощи в ходе содержания под стражей; это обязательство со всей очевидностью распространяется и на лиц, приговоренных к смертной казни. Государство-участник обязано не допускать повторения аналогичных случаев в будущем.

13. Поскольку присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает, что это государство-участник признает компетенцию Комитета выносить решения по вопросу о наличии или отсутствии нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права и предоставлять им эффективные и подлежащие исполнению в судебном порядке средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет рекомендует государству-участнику направить ему в течение 90 дней информацию о принятых мерах по претворению в жизнь сформулированных Комитетом соображений.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a В этой связи адвокат ссылается на статьи 9, 19, 21, 25 и 26 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. См. "Права человека: сборник международных документов", том I (часть первая), раздел H (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.XIV.1).

^b См., в частности, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX.J, сообщение № 283/1988 (Литтл против Ямайки), соображения, принятые 1 ноября 1991 года; и там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (A/49/40), том II, приложение IX.A, сообщение № 321/1988 (Томас против Ямайки), соображения, принятые 19 октября 1993 года, и приложение IX.G, сообщение № 352/1989 (Дуглас, Джентлз и Керр против Ямайки), соображения, принятые 19 октября 1993 года.

V. Сообщение № 586/1994, Йозеф Франк Адам против Чешской Республики (соображения, принятые 23 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Йозефом Франком Адамом [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Чешская Республика

Дата сообщения: 14 марта 1994 года (первоначальное представление)

Дата принятия решения о приемлемости: 16 марта 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собрался на заседание 23 июля 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 589/1994, представленного Комитету по правам человека г-ном Йозефом Франком Адамом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения является гражданин Австралии г-н Йозеф Франк Адам, родившийся в Австралии от родителей чешского происхождения и проживающий в городе Мельбурне, Австралия. Он представляет сообщение от своего имени и от имени двух своих братьев Джона и Луиса. Он утверждает, что они являются жертвами нарушения статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах Чешской Республикой. Факультативный протокол вступил в силу для Чешской Республики 12 июня 1991 года^a.

Факты в изложении авторов

2.1 Отец автора сообщения Влатислав Адам был гражданином Чехии. В 1949 году правительство Чехословакии конфисковало его имущество и предприятие. Г-н Адам бежал из страны и в конечном счете выехал в Австралию, где у него родились три сына, в том числе автор сообщения. В 1985 году Влатислав Адам умер, завещав сыновьям свое имущество в Чехии. После этого сыновья тщетно пытались вернуть себе их имущество.

2.2 В 1991 году Чешская и Словацкая Республика ввела в действие закон, предусматривающий реабилитацию чешских граждан, покинувших страну под давлением коммунистов, и возвращение им их имущества или компенсацию за его потерю. 6 декабря 1991 года автор сообщения и его братья возбудили иск о возвращении имущества через посредство чешских адвокатов. Их иск был отклонен на основании несоблюдения действовавшего тогда двойного требования закона № 87/91, в

* Текст особого мнения одного члена Комитета прилагается.

соответствии с которым истцы должны иметь чешское гражданство и постоянно проживать на территории Чешской Республики.

2.3 После отклонения своего иска автор сообщения несколько раз подавал чешским властям ходатайства с объяснением своего положения, пытаясь найти решение, но безрезультатно. В своих ответах власти ссылались на действующее законодательство и утверждали, что положения закона, предусматривающие возможность возвращения имущества и компенсации только для чешских граждан, необходимы и применяются одинаково ко всем потенциальным истцам.

Жалоба

3. Автор сообщения утверждает, что применение законоположения о возвращении имущества или компенсации за его потерю только к искам чешских граждан по смыслу статьи 26 Пакта является дискриминацией по отношению к нему и его братьям.

Разъяснения государства-участника и замечания автора

4.1 23 августа 1994 года сообщение было препровождено государству-участнику на основании правила 91 правил процедуры Комитета.

4.2 В своем представлении от 17 октября 1994 года государство-участник сообщает, что применение гражданско-правовых средств правовой защиты, которые могут использоваться в случае г-на Адама, регламентируется законом № 99/1963, Гражданско-процессуальным кодексом с внесенными в него поправками, в особенности законом № 519/1991 и законом № 263/1992.

4.3 Государство-участник привело цитаты из нескольких разделов закона, не дав, однако, пояснений в отношении того, как автор должен был воспользоваться этими положениями. В заключение оно отметило, что с 1 июля 1993 года в соответствии с законом № 182/1993 о Конституционном суде гражданам предоставляется право на обращение с жалобой также и в Конституционный суд Чешской Республики. В конечном счете возможностью обратиться с жалобой в Конституционный суд г-н Адам не воспользовался.

5.1 В своем письме от 7 ноября 1994 года автор информирует Комитет о том, что государство-участник пытается проигнорировать его права, выставив его имущество и предприятие на продажу.

5.2 В письме от 5 февраля 1995 года автор утверждает, что представленная государством-участником информация общего характера не имеет отношения к делу и вновь сообщает о том, что его адвокаты в Чехословакии пытаются вернуть его имущество с момента смерти отца в 1985 году. Он утверждает, что ввиду требования чешского законодательства о принадлежности истца к чешскому гражданству возможность успешного предъявления в чешских судах иска в отношении имущества его отца фактически отсутствует.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в сообщениях, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 правил процедуры Комитета вынести решение о том, отвечают ли они требованиям приемлемости Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет отметил *ratione materiae*, что, хотя жалоба автора касается имущественных прав, как таковых не охраняемых Пактом, в ней также утверждается, что конфискации при прежних правительствах Чехословакии носили дискриминационный характер и что новое законодательство Чешской Республики является дискриминационным по отношению к лицам, не имеющим чешского гражданства. Поэтому факты, изложенные в сообщении, как представляется, дают основания для рассмотрения этого дела в контексте статьи 26 Пакта.

6.3 Комитет также изучил возможность рассмотрения предполагаемых нарушений *ratione temporis*. Он отмечает, что, хотя конфискации предшествовали вступлению в силу Пакта и Факультативного протокола для Чешской Республики, последствия введения нового законодательства, исключаяющего из круга потенциальных истцов лиц, не являющихся чешскими гражданами, имеют неограниченный во времени характер и относятся к более позднему периоду по сравнению с моментом вступления в силу Факультативного протокола для Чешской Республики, в связи с чем может быть поставлен вопрос о допущении дискриминации в нарушение статьи 26 Пакта.

6.4 Согласно пункту 2а статьи 5 Факультативного протокола Комитет не может рассматривать сообщение, если этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. С учетом этого Комитет удостоверился в том, что этот вопрос в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования не рассматривается.

6.5 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет напоминает, что должны быть исчерпаны лишь те средства правовой защиты, которые являются доступными и эффективными. Если же говорить о конфискованном имуществе, то применяемые в этом случае правовые нормы не позволяют автору сообщения добиться возвращения имущества или получения компенсации. Кроме того, Комитет отмечает, что автор сообщения пытается вернуть свое имущество с момента смерти отца в 1985 году и что в этих обстоятельствах период применения внутренних средств правовой защиты можно считать неоправданно затянувшимся.

7. Руководствуясь этими соображениями, Комитет по правам человека постановил 16 марта 1995 года, что сообщение является приемлемым постольку, поскольку оно может затрагивать вопросы, относящиеся к статье 26 Пакта.

Разъяснения государства-участника

8.1 В своей вербальной ноте от 10 ноября 1995 года государство-участник повторяет свои возражения в отношении приемлемости сообщения, указывая, в частности, на то, что автор сообщения не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты.

8.2 Оно утверждает, что автор является гражданином Австралии, постоянно проживающим в Австралии. Что касается предполагаемой конфискации имущества его отца в 1949 году, то государство-участник поясняет, что Указ Президента Республики № 5/1945 не предусматривал передачи прав собственности государству, а лишь ограничивал собственника в его имущественных правах.

8.3 Отец автора сообщения Влатислав Адам являлся гражданином Чехословакии и выехал из страны в Австралию, где родился автор сообщения. Даже если Влатислав Адам действительно указал в завещании, что он оставляет сыну в наследство свое имущество в Чехии, вопрос о том, владел ли он в 1985 году в этой стране каким-либо имуществом, остается неясным, при всем этом автор не пояснил, какие шаги он предпринял для получения наследства, если им вообще принимались какие-либо меры.

8.4 В 1991 году Чешская и Словацкая Федеративная Республика приняла закон (закон № 87/1991) о реабилитации во внесудебном порядке, который предусматривал реабилитацию чешских граждан, покинувших страну в условиях коммунистического гнета, и возвращение им их имущества или выплату компенсации за его потерю. 6 декабря 1991 года автор сообщения и его братья возбудили иск о возвращении имущества. Иск был отклонен на том основании, что они не имели права на возвращение имущества в соответствии с законом о реабилитации во внесудебном порядке: в их случае не выполнялись требования относительно принадлежности к гражданству Чешской Республики и постоянного проживания в ней. Автор

сообщения не упомянул о средствах правовой защиты, которыми можно было воспользоваться для обжалования решения об отказе в возврате ему имущества. Кроме того, автор сообщения не уложился в установленный шестимесячный срок подачи исков о возвращении имущества, который истек 1 октября 1991 года. Тем не менее со ссылкой на пункт 4 статьи 5 закона о реабилитации во внесудебном порядке автор сообщения все же мог бы предъявить свой иск в суд до 1 апреля 1992 года, но не сделал этого.

8.5 Автор объясняет, что, по мнению его адвоката, эффективные средства правовой защиты отсутствовали, поэтому они отказались от апелляции. Это – субъективная оценка, которая противоречит объективному факту существования средств правовой защиты. В частности, он мог бы подать жалобу в Конституционный суд.

8.6 Конституционное право Чехии, в том числе Хартия основных прав и свобод, обеспечивает охрану права на владение собственностью и гарантирует право на получение наследства. Экспроприация возможна лишь в интересах общества и на основе закона, причем в этом случае предусматривается компенсация.

8.7 В закон о реабилитации во внесудебном порядке были внесены поправки, исключаящие требование о постоянном проживании, с учетом решения Конституционного суда Чешской Республики, принятого 12 июля 1994 года. Кроме того, при невозможности возвращения недвижимого имущества возможна выплата денежной компенсации.

8.8 Статьи 1 и 3 Хартии основных прав и свобод предусматривают равное пользование правами и запрещают дискриминацию. Право на судебную защиту регламентируется в статье 36 Хартии. Конституционный суд выносит решения об отмене законов или их отдельных положений, если они противоречат нормам конституционного права или международным договорам. Право на подачу жалобы в Конституционный суд имеют физические и юридические лица.

8.9 Автор не только своевременно не воспользовался соответствующими положениями закона о реабилитации во внесудебном порядке, но и не подал иск в судебные органы страны, пользуясь возможностью непосредственного применения Международного пакта о гражданских и политических правах со ссылкой на статью 10 Конституции, статью 36 Хартии основных прав и свобод, статьи 72 и 74 закона о Конституционном суде и статью 3 Гражданско-процессуального кодекса. Если бы автор воспользовался этими процедурами, но не был бы удовлетворен результатом, он мог бы продолжать добиваться пересмотра правовых актов в соответствии с законом о Конституционном суде.

9.1 Государство-участник также пытается объяснить, что у данного случая более широкий политический и правовой контекст, и утверждает, что факты изложены автором неверно. После начала процесса демократизации в ноябре 1989 года Чешская и Словацкая Республика, а впоследствии и Чешская Республика предприняли значительные усилия для устранения некоторых форм имущественной несправедливости, возникших из-за действий коммунистического режима. Попытка вернуть имущество в соответствии с законом о реабилитации явилась в какой-то мере продиктованным соображениями морали добровольным актом правительства, а не действием, направленным на выполнение долга или правового обязательства. "Необходимо также указать на невозможность и даже нежелательность устранения всех последствий от действий прежнего режима за 40 лет ввиду необходимости охраны объективных интересов граждан ныне существующей Чешской Республики".

9.2 Принадлежность к гражданству как предварительное условие возвращения имущества или компенсации не следует истолковывать как нарушение положения о запрете дискриминации в соответствии со статьей 26 Пакта. "Возможность установления четких ограничений на приобретение в собственность некоторых видов имущества с предоставлением такого права лишь определенным лицам предусматривается в пункте 2 статьи 11 Хартии основных прав и свобод. В

этой статье говорится о том, что закон может устанавливать имущественные ограничения и предоставлять право на владение некоторыми видами имущества лишь гражданам или юридическим лицам, зарегистрированным в Чешской и Словацкой Федеративной Республике. В этой своей части Хартия касается граждан Чешской и Словацкой Федеративной Республики, а после 1 января 1993 года – граждан Чешской Республики".

9.3 Чешская Республика считает законным установление ограничений на осуществление имущественных прав с введением требования о принадлежности к ее гражданству. В этой связи она ссылается не только на пункт 1 статьи 3 Хартии основных прав и свобод, содержащий положение о недискриминации, но и прежде всего на соответствующие положения международных договоров по правам человека.

Замечания автора сообщения

10.1 Касаясь изложенных в жалобе фактов, автор поясняет, что в январе 1949 года его отцу было приказано оставить свое предприятие, которое затем было конфисковано. Он был вынужден передать бухгалтерские книги и банковские счета и даже не имел возможности взять свои личные вещи. Он не имел возможности законно выехать из Чехословакии и был вынужден нелегально пересечь границу с Западной Германией, где оставался в лагере для беженцев в течение одного года, прежде чем получил возможность эмигрировать в Австралию.

10.2 Автор сообщения оспаривает утверждение государства-участника о том, что он не использовал внутренние средства правовой защиты. Он повторяет, что он сам и его адвокаты в Праге пытались предъявить иск по поводу наследства с момента смерти его отца в 1985 году, но безуспешно. В декабре 1991 года он и его братья предъявили свой иск, но он был отклонен из-за невыполнения требования о гражданстве и постоянном проживании. Более того, их иск касался именно наследства. Далее он жалуется на неоправданно долгую процедуру судебного разбирательства в Чешской Республике, в частности на то, что их письма в адрес чешского правительства доходили до чешских властей не более чем за одну неделю, а ответы последних приходилось ждать 3-4 месяца.

10.3 Что касается чешского гражданства, то, как утверждается, консульство в Австралии информировало их о том, что, если мать и отец были чешскими гражданами, то дети также автоматически являются гражданами этой страны. Однако впоследствии чешское правительство отказалось интерпретировать закон таким образом.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Государство-участник просило Комитет пересмотреть его решение о приемлемости на том основании, что автор сообщения не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Комитет принял во внимание все доводы, представленные государством-участником, и объяснение автора. С учетом обстоятельств этого дела, а также того факта, что авторы находятся за границей, а их адвокаты – в Чешской Республике, представляется нецелесообразным устанавливать для лиц, проживающих за границей, строгие временные ограничения на подачу жалоб. В случае автора Комитет принял во внимание то обстоятельство, что он пытался предъявить иск по поводу наследства с 1985 года и что действия его пражских адвокатов были безуспешными, причем в конечном счете не из-за установленных временных ограничений, а из-за того, что закон о реабилитации с внесенными в него поправками предусматривает право требовать возвращения имущества или компенсацию только для граждан. Поскольку автор, согласно его последнему представлению, которое не было оспорено государством-участником (пункт 10.3), не является чешским гражданином, он не может ссылаться на закон о реабилитации, чтобы вернуть имущество его отца.

11.2 При отсутствии законодательства, которое позволяло бы автору требовать возврата имущества, обращение в Конституционный суд не может рассматриваться как доступное и эффективное средство правовой защиты с точки зрения пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола. С учетом обстоятельств дела такое средство правовой защиты должно расцениваться как экстраординарное, поскольку оспариваемое право не является конституционным правом на возвращение имущества как таковым ввиду того, что законодательство Чешской и Словацкой Республики рассматривало закон о реабилитации 1991 года, скорее, как средство моральной реабилитации, нежели как правовое обязательство (пункт 9.1). Кроме того, государство утверждает, что это совместимо с Конституцией Чехии и идет в русле ее государственной политики, направленной на то, чтобы право владеть собственностью имели только граждане.

11.3 В этих обстоятельствах Комитет не считает целесообразным отменять свое решение о приемлемости от 16 марта 1995 года.

Рассмотрение дела по существу

12.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 Данное сообщение было объявлено приемлемым лишь постольку, поскольку оно может затрагивать вопросы, относящиеся к статье 26 Пакта. Как Комитет уже пояснил в своем решении о приемлемости (см. выше пункт 6.2), имущественные права как таковые Пактом не охраняются. Вместе с тем конфискация частной собственности или отказ государства-участника выплатить компенсацию за конфискованное имущество все же может привести к нарушению положений Пакта в том случае, если соответствующее действие или бездействие основывалось на дискриминационных принципах в нарушение статьи 26 Пакта.

12.3 Комитету предстоит рассмотреть вопрос, приводит ли применение закона 87/1991 в отношении автора и его братьев к нарушению их прав на равенство перед законом и равную защиту закона. Комитет отмечает, что в данном случае рассматривается не вопрос о конфискациях как таковых, а, скорее, вопрос о том, почему автору и его братьям отказали в праве на возвращение имущества, в то время как другим истцам в соответствии с этим законом их имущество было возвращено или они получили компенсацию за него.

12.4 В данном случае автор пострадал в результате исключаящего действия положения закона 87/1991, предусматривающего, что истцы должны быть чешскими гражданами. Таким образом, Комитету надлежит рассмотреть вопрос, является ли такое предварительное условие для возвращения имущества или выплаты компенсации за него совместимым с требованием статьи 26 Пакта о недопущении дискриминации. В этой связи Комитет вновь повторяет на основании своей практики, что не всякая дифференциация в подходе может считаться дискриминационной по смыслу статьи 26 Пакта^b. Дифференциация, которая совместима с положениями Пакта и исходит из разумных оснований, не означает запрещаемой дискриминации по смыслу статьи 26.

12.5 При рассмотрении вопроса о совместимости условий для возвращения имущества или выплаты компенсации с положениями Пакта Комитету надлежит изучить все соответствующие факторы, включая первоначальные права отца автора на владение данной собственностью и характер конфискации. Государство-участник само признает, что конфискации при коммунистических правительствах наносили ущерб, в связи с чем был принят специальный закон с целью обеспечить возвращение имущества в той или иной форме. Комитет отмечает, что такое законодательство не должно приводить к дискриминации жертв более ранних конфискаций, поскольку все жертвы имеют право на возмещение ущерба без произвольных различий. С учетом того, что изначальные права автора на владение завещанного ему имущества не основывались на гражданстве, Комитет

считает, что требования в отношении гражданства, предусмотренные в законе 87/1991, являются неоправданными.

12.6 В этой связи Комитет напоминает мотивировочную часть своих соображений в отношении сообщения № 516/1992 (Симунек и др. против Чешской Республики), утвержденных 19 июля 1995 года^c, в которой он высказал мнение о том, что авторы в этом случае, как и многие другие лица, находившиеся в аналогичном положении, покинули Чехословакию по своим политическим убеждениям и пытались найти защиту от политических преследований в других странах, где в конечном счете они остались проживать постоянно и получили новое гражданство. Если принять во внимание, что государство-участник само несет ответственность за отъезд родителей автора в 1949 году, то требование к автору и его братьям о получении чешского гражданства в качестве предварительного условия для возвращения их имущества или же для выплаты соответствующей компенсации не совместимо с положениями Пакта.

12.7 Государство-участник утверждает, что положения Пакта не нарушены, поскольку, принимая закон 87/1991, чешские и словацкие законодатели не имели дискриминационных намерений. Однако Комитет придерживается того мнения, что при решении вопроса о нарушении положений статьи 26 Пакта определяющим фактором являются не сами по себе намерения законодательных органов, а, скорее, последствия принятого законодательства. Какими бы ни были мотивы или намерения законодательных органов, закон все равно может противоречить статье 26, если его последствия имеют дискриминационный характер.

12.8 С учетом вышеизложенных соображений Комитет приходит к выводу, что закон 87/1991 и продолжающаяся практика невозвращения имущества негражданам Чешской Республики имеют своим следствием для автора и его братьев нарушение их прав, закрепленных в статье 26 Пакта.

13.1 Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что отказ вернуть автору и его братьям их имущество или выплатить им компенсацию представляет собой нарушение статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

13.2 В соответствии с подпунктом a пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору и его братьям эффективное средство правовой защиты, которым в данном случае может быть компенсация, если соответствующее имущество не может быть возвращено. Комитет далее предлагает государству-участнику пересмотреть соответствующее законодательство для обеспечения того, чтобы ни закон как таковой, ни практика его применения не носили дискриминационного характера.

13.3 Принимая во внимание, что присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает признание им компетенции Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что во исполнение статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам права, признанные в Пакте, и обеспечивать эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника не позднее чем через 90 дней информацию о мерах, принятых с целью фактической реализации сформулированных Комитетом соображений.

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a Чешская и Словацкая Федеративная Республика ратифицировала Факультативный протокол в марте 1991 года, но 31 декабря 1992 года прекратила свое существование. 22 февраля 1993 года Чешская Республика уведомила о своем правопреемстве в отношении Пакта и Факультативного протокола.

^b См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (A/42/40), приложение VIII.D, сообщение № 182/1994 (Зваан де Врис против Нидерландов), соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 13.

^c Там же, пятидесятая сессия, Дополнение № 40 (A/50/40), том II, приложение X.K.

Добавление

Особое мнение члена Комитета Нисуке Андо

Принимая во внимание содержание соображений Комитета по правам человека относительно сообщения № 516/1992, я в данном случае не возражаю против их принятия Комитетом. Однако мне хотелось бы указать на следующее.

Во-первых, в соответствии с ныне действующими общими нормами международного права государство свободно выбирать свой экономический строй. Фактически, когда в 1966 году Организация Объединенных Наций приняла Международный пакт о гражданских и политических правах, существовавшие тогда социалистические государства имели плановую экономику, в условиях которой частная собственность в значительной мере ограничивалась или запрещалась в принципе. Даже сегодня многие государства – участники Пакта, включая государства с рыночной экономикой, ограничивают иностранцев в имущественных правах или запрещают им частным образом владеть недвижимым имуществом на их территории.

Во-вторых, с учетом вышесказанного государство-участник вполне может предоставить право на владение недвижимым имуществом на своей территории только националам или гражданам, таким образом лишив их жен и детей, имеющих другую национальность или гражданство, возможности наследовать это имущество. Порядок такого наследования регламентируется нормами международного частного права, применяемыми в соответствующих государствах, а, насколько мне известно, какого-либо универсально признанного "абсолютного права на наследование частной собственности" не существует.

В-третьих, хотя Международный пакт о гражданских и политических правах закрепляет принцип недискриминации и равенства перед законом, он не запрещает "законных различий", основанных на объективных и разумных критериях. Кроме того, экономические права как таковые в Пакте не определяются и им не охраняются. Это значит, что при рассмотрении вопросов дискриминации в экономической области Комитет по правам человека должен действовать крайне осторожно. В частности, ограничение или запрещение некоторых экономических прав, включая право на наследование, на основе таких признаков, как национальность или гражданство, вполне может быть оправданным с учетом возможности существования законных различий.

Нисуке Андо

[Подлинный текст на английском языке]

W. Сообщение № 588/1994, Эррол Джонсон против Ямайки (соображения, принятые 22 марта 1996 года, пятьдесят шестая сессия)*

Представлено: Эрролом Джонсоном [представлен адвокатом]

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 11 января 1994 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 марта 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 588/1994, представленного Комитету по правам человека г-ном Эрролом Джонсоном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Эррол Джонсон, гражданин Ямайки, который на момент представления своего сообщения ожидал смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 7, пункта 1 статьи 10, пунктов 1, 3с и 4 и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлен адвокатом. В начале 1995 года преступление, за совершение которого автор был осужден, было квалифицировано как "умышленное убийство, не караемое смертной казнью", и вынесенный ему смертный приговор был заменен 16 марта 1995 года пожизненным тюремным заключением.

Факты, представленные автором

2.1 15 декабря 1983 года автор вместе с обвиняемым Эрвином Рейнольдсом был осужден за совершение убийства некоего Реджинальда Кемпбелла и приговорен Кларендонским окружным судом к смертной казни. 29 февраля 1988 года Апелляционный суд отклонил его ходатайство о разрешении на подачу апелляции; 14 марта 1988 года было вынесено мотивированное решение по апелляции. 9 июля 1992 года при раздельном слушании дел Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайства автора и г-на Рейнолдса о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции.

2.2 31 октября 1982 года около 9 часов утра Реджинальд Кемпбелл, владелец магазина, был обнаружен мертвым в своей лавке. Результаты вскрытия показали, что он скончался от

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета г-н Лорел Фрэнсис не участвовал в утверждении настоящих соображений. Три особых мнения шести членов Комитета прилагаются.

проникающих ранений острым предметом в область шеи. Свидетель обвинения показал, что утром того же дня около 6 часов он видел г-на Кемпбелла в его саду, а также двух мужчин, находившихся поблизости от магазина. В ходе опознания, проведенного 11 ноября 1982 года, этот свидетель опознал г-на Рейнолдса, а не автора, в качестве одного из мужчин, которых он видел поблизости от магазина. Другой свидетель обвинения показал, что в то же утро приблизительно через час он встретил Эрвина Рейнолдса, с которым он был знаком, и автора, которого он опознал в ходе опознания, шедших от магазина Кемпбелла. Он шел вместе с ними около двух миль и видел, что Рейнолдс держал в руках нож, они оба несли дорожные сумки, и их поведение было подозрительным. Например, когда они увиделидвигающийся им навстречу микроавтобус, Рейнолдс поспешно скрылся за насыпью дороги, как будто он пытался спрятаться.

2.3 Версия обвинения также основывалась на обнаруженных полицейскими во время обыска в комнатах, где проживали автор и г-н Рейнолдс, уликах, к которым, в частности, относились четыре чека, подписанные г-ном Кемпбеллом, а также такие предметы, как спортивная обувь и моющие средства, аналогичные тем, которые были украдены из магазина. Кроме того, заявление, якобы сделанное г-ном Джонсоном в полиции 12 ноября 1982 года, было принято после предварительного допроса в суде в качестве доказательства; в этом заявлении автор указал, что г-н Рейнолдс вошел в магазин с целью купить сигареты, а он ожидал его на улице. Затем он услышал какой-то шум, вошел в магазин и увидел лежавшего на полу и истекавшего кровью г-на Кемпбелла и стоявшего рядом Рейнолдса с ножом в руке.

2.4 В ходе судебного разбирательства автор и Рейнолдс построили защиту, ссылаясь на алиби. Во время допроса в суде автор под присягой отрицал, что он продиктовал вышеупомянутое заявление полицейским, и утверждал, что его принудили подписать заранее подготовленное заявление. По его словам, после того, как в кабинете следователя он отказался подписывать данное заявление до тех пор, пока с ним не ознакомится его защитник, его отвели в комнату для охранников. В этой комнате следователь, инспектор В., четыре раза ударил его палкой по коленям; когда он упал, его стали бить ногами в живот и нанесли несколько ударов по голове. Он заявил, что, когда он подписал данное заявление, у него текла кровь из уха. Эти показания были подтверждены Рейнолдсом, который в сделанном в суде не под присягой заявлении отметил, что, когда он проходил мимо комнаты охранников, он видел, что у автора по лицу текла кровь. Во время допроса в суде и в присутствии присяжных следователи были подвергнуты защитой перекрестному допросу в связи с вопросом о жестоком обращении.

2.5 По завершении представления дела обвинением защитник автора, Королевский адвокат, заявил о том, что в действиях обвиняемого отсутствует состав преступления, поскольку доказательства свидетельствуют лишь о том, что на момент совершения убийства Эррол Джонсон находился поблизости от данного магазина. Судья отклонил аргумент защиты об отсутствии в действиях автора состава преступления.

2.6 В апелляции защитник автора утверждал, что поскольку судья не дал должных наставлений присяжным относительно заявления автора, то присяжные не рассматривали вопрос о возможности вынесения приговора за совершение неумышленного убийства. По мнению защитника, заявление автора свидетельствовало о том, что, хотя он и присутствовал на месте преступления, он не являлся его соучастником. Апелляционный суд отклонил этот аргумент, постановив, что "сделанное автором заявление опровергает его алиби и доказывает его присутствие на месте преступления".

2.7 Главные аргументы, на основе которых было подано последующее ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета, являлись следующими:

- проводивший разбирательство судья допустил фактическую ошибку, отклонив аргумент защиты об "отсутствии в действиях обвиняемого состава преступления", несмотря на то, что

представленные обвинением факты не доказывали, что автор совершил это убийство или являлся его соучастником, т.е. был виновен в совершении умышленного или неумышленного убийства; и

- напутственное слово судьи относительно характера соучастия было противоречивым, и он не дал присяжным должных наставлений по вопросу о том, какие факты по делу могли бы обусловить вынесение вердикта в связи с совершением неумышленного убийства.

2.8 Адвокат отмечает, что автор не обращался с ходатайством в Верховный (Конституционный) суд Ямайки в отношении подачи жалобы на основании конституционных положений, поскольку такая конституционная жалоба не была бы эффективной с учетом прецедентов в практике Судебного комитета, в частности в деле Д.П.П. против Насраллы (2 All E.R. 161 (1967)) и дела Райли и другие против Генерального прокурора Ямайки (2 All E.R. 469 (1982)), по которым он постановил, что положения Конституции Ямайки направлены на предупреждение принятия несправедливых законов, а не только, как утверждают податели ходатайств, несправедливого обращения в соответствии с законом. Кроме того, даже если допустить, что теоретически в распоряжении автора имелась возможность подачи конституционной жалобы, на практике он не смог бы воспользоваться этим средством правовой защиты, поскольку он не имеет средств для найма защитника в частном порядке, а при подаче конституционных жалоб бесплатная правовая помощь не обеспечивается. В этой связи можно сослаться на установившуюся практику Комитета.

Жалоба

3.1 Утверждается, что автор в течение более 10 лет содержался в камере смертников, и если после такой длительной отсрочки он будет казнен, то эта казнь будет равнозначна жестокому и унижающему достоинство обращению или наказанию в нарушение положений статьи 7 Пакта. Обосновывая свое утверждение, адвокат ссылается на заключение Судебного комитета Тайного совета по делу Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки и постановления Верховного суда Зимбабве по одному из рассмотренных недавно дел. Сам факт содержания автора в течение такого длительного периода в камере смертников в ужасных условиях заключения в окружной тюрьме Св. Екатерины, как утверждается, представляет собой нарушение статьи 7.

3.2 Адвокат утверждает, что избиение, которому подвергся его подзащитный в ходе допроса в полиции, представляет собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Он напоминает, что автор информировал об этом факте своего адвоката, который поднимал этот вопрос в ходе судебного разбирательства, что автор сам повторял свое утверждение под присягой и в заявлении не под присягой в ходе судебного разбирательства, и что его соответчик подтвердил версию автора. Ссылаясь на практику Комитета^a, адвокат утверждает, что следователи оказывали на автора физическое и психологическое давление с целью получения признания вины в нарушение пункта 3g статьи 14 Пакта.

3.3 Адвокат далее утверждает, что срок в 51 месяц между судебным разбирательством по делу автора и отклонением его апелляции является нарушением пунктов 3c и 5 статьи 14 Пакта, и ссылается на практику Комитета в этой области^b. Он направляет копию письма адвоката автора на Ямайке, который указывает, что имела место длительная задержка при подготовке протокола судебного разбирательства. Из переписки между автором и Советом по правам человека Ямайки также вытекает, что 26 июня 1986 года Совет был проинформирован о том, что апелляция автора еще находится на рассмотрении. 10 июня 1987 года Совет обратился к секретарю Апелляционного суда с просьбой направить ему замечания по фактам данного дела. Такой запрос был вновь направлен в ноябре и декабре 1987 года. 23 февраля 1988 года Совет проинформировал автора о том, что он не в состоянии оказать ему помощь в связи с тем, что Совет по-прежнему не получил протокола судебного разбирательства. В результате задержки с предоставлением автору протокола судебного разбирательства и мотивированного напутственного

слова судьи, как утверждается, автору было фактически отказано в осуществлении права на пересмотр его осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

3.4 Утверждается также, что отсутствие адекватного напутствия судьей присяжных по вопросу о том, какие факты по делу могли бы позволить вынести вердикт о неумышленном убийстве, является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.5 И наконец, адвокат утверждает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого были нарушены положения Пакта, представляет собой нарушение пункта 2 статьи 6 Пакта в том случае, если не обеспечивается возможность дальнейшего обжалования этого приговора.

Информация и замечания, представленные государством-участником, и комментарии по ним адвоката

4.1 В своих замечаниях от 13 февраля 1995 года государство-участник не выдвигает возражений против приемлемости этого сообщения и "в целях ускорения рассмотрения и в духе сотрудничества" представляет замечания по существу дела.

4.2 В отношении утверждения о том, что продолжительный срок, проведенный автором в камере смертников, представляет собой нарушение статьи 7 Пакта, государство-участник утверждает, что постановление Судебного комитета Тайного совета от 2 ноября 1993 года по делу Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки не всегда определяет принимаемые решения по любым другим делам, касающимся случаев содержания узников в камере смертников в течение более пяти лет. Напротив, каждое дело необходимо рассматривать по существу. В обоснование своего аргумента государство-участник ссылается на соображения Комитета по делу Пратта и Моргана, в которых он заявил, что сами по себе задержки в рамках судопроизводства не представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 7.

4.3 Государство-участник отмечает, что оно проводит расследование в связи с утверждениями автора о жестоком обращении в ходе допроса и обещает представить свои заключения "незамедлительно по завершении этого расследования". По состоянию на 16 октября 1995 года результаты этого расследования Комитету представлены не были.

4.4 Что касается срока в 51 месяц между судебным разбирательством по делу автора и отклонением его апелляции, то государство-участник также заявляет о том, что оно проводит расследование с целью выяснения причин такой задержки. На 16 октября 1995 года результаты этого расследования Комитету представлены не были.

4.5 Государство-участник отрицает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта в связи с неадекватностью наставлений судьи присяжным и заявляет, что это утверждение касается вопросов оценки фактов и доказательств по делу, которые, согласно практике Комитета, в целом не относятся к сфере его компетенции. Без представления каких-либо аргументов государство-участник также отрицает, что имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Пакта.

5.1 В своих замечаниях относительно представления государства-участника адвокат выражает согласие на одновременное рассмотрение вопроса о приемлемости и существа дела. Он подтверждает, что его подзащитный является жертвой нарушения статей 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в связи со сроком, проведенным им в камере смертников. Он утверждает, что постановление Судебного комитета Тайного совета от 2 ноября 1993 года по делу Пратта и Моргана представляет собой соответствующий судебный прецедент.

5.2 С учетом этого адвокат утверждает, что в связи с приведением в исполнение любого приговора по прошествии более пяти лет после осуждения несомненно возник бы вопрос об упомянутых Судебным комитетом "серьезных основаниях", позволяющих считать, что такая отсрочка являлась бы бесчеловечным и унижающим достоинство обращением и наказанием. Он утверждает, что в соответствии с руководящими положениями, разработанными Судебным комитетом, по прошествии трех с половиной – пяти лет после осуждения на основе оценки обстоятельств каждого дела с учетом продолжительности отсрочки, условий тюремного заключения и возраста и психического состояния заявителя мог бы быть сделан вывод о бесчеловечном или унижающем достоинство обращении. Он также утверждает, что само по себе заключение в камере смертников в течение более пяти лет является жестоким и унижающим достоинство обращением.

Соображения по вопросу о приемлемости и рассмотрении вопросов существа

6.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли дело приемлемым или неприемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, как того требуют положения пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что, ввиду отклонения Судебным комитетом Тайного совета в июле 1992 года ходатайства автора о специальном разрешении на подачу апелляции, автор исчерпал внутренние средства правовой защиты по смыслу Факультативного протокола. В этой связи Комитет принимает к сведению, что государство-участник не выдвинуло никаких возражений против приемлемости настоящей жалобы и представило свои комментарии по вопросам существа с целью ускорения процедуры рассмотрения. Комитет напоминает, что в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола предусматривается, что получившее уведомление государство представляет свои письменные замечания по существу сообщения в течение шести месяцев с даты препровождения ему этого сообщения. Комитет повторяет, что в интересах правосудия и если государство-участник этого желает, указанный срок может быть сокращен^c. Комитет также отмечает, что на нынешнем этапе адвокат согласен с рассмотрением дела по существу.

7. В этой связи Комитет постановляет, что данное сообщение является приемлемым, и приступает без дальнейших отсрочек к рассмотрению существа утверждений автора с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.1 Комитету прежде всего надлежит установить, является ли продолжительный срок содержания автора в камере смертников с декабря 1983 года, т.е. более 11 лет, нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Адвокат заявляет о нарушении этих статей, лишь ссылаясь на продолжительность заключения г-на Джонсона в камере смертников в окружной тюрьме Св. Екатерины. Хотя срок содержания в камере смертников, превышающий 11 лет, несомненно вызывает серьезную обеспокоенность, согласно практике Комитета содержание под стражей в течение определенного периода времени не представляет собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта при отсутствии некоторых дополнительных исключительных обстоятельств. Комитет осознает, что его практика вызывает противоречивые толкования и желает подробно разъяснить свою позицию.

8.2 В этой связи необходимо установить, может ли сам по себе срок содержания осужденного лица в камере смертников являться нарушением государством-участником предусмотренных в статьях 7 и 10 обязательств не применять жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание и обращаться со всеми лицами гуманно. При выяснении этого вопроса необходимо принимать во внимание следующие факторы:

а) Пакт не запрещает смертную казнь, хотя он предусматривает строгие ограничения в отношении ее применения. Поскольку содержание под стражей в камере смертников является необходимым следствием вынесения смертного приговора, то такое содержание, каким бы жестоким, унижающим достоинство или бесчеловечным оно не представлялось, само по себе не может рассматриваться как нарушение статей 7 и 10 Пакта.

б) Хотя Пакт не запрещает смертную казнь, точка зрения Комитета, которая отражена во втором Факультативном протоколе к Пакту, заключается в том, что формулировки статьи 6, "касающиеся отмены смертной казни, являются веским указанием на желательность отмены"^d. Сокращение числа случаев применения смертной казни может таким образом рассматриваться в качестве одной из целей Пакта.

с) Положения Пакта необходимо толковать с учетом объекта и целей Пакта (статья 31 Венской конвенции о праве международных договоров). Поскольку одной из этих целей является содействие сокращению числа случаев применения смертной казни, по возможности следует избегать такого толкования положений Пакта, которое может побудить государства-участники, сохранившие смертную казнь, к приведению смертного приговора в исполнение.

8.3 С учетом этих факторов необходимо рассмотреть последствия утверждения о том, что сам по себе срок содержания в камере смертников представляет собой нарушение статей 7 и 10. Первое и наиболее серьезное последствие заключается в том, что если государство-участник приводит в исполнение вынесенный осужденному смертный приговор после того, как он провел определенное время в камере смертников, то это не будет являться нарушением его обязательств по Пакту, а если государство-участник не применяет эту меру наказания, то оно нарушит положения Пакта. Приводящее к такому выводу толкование положений Пакта не может соответствовать объекту и целям Пакта. Вышеуказанного последствия невозможно избежать путем отказа от установления определенного срока содержания в камере смертников, по истечении которого такое содержание будет равнозначно жестокому и бесчеловечному наказанию. Точное определение срока, несомненно, усугубляет эту проблему и устанавливает для государства-участника четкие временные рамки для казни того или иного лица, с тем чтобы не допускать нарушений своих обязательств по Пакту. Вместе с тем указанное последствие является результатом не установления максимально допустимого срока содержания в камере смертников, а превращения временного фактора *per se* в определяющий. Если максимально допустимый срок не ограничивается, то это будет побуждать государства-участники, стремящиеся не допускать превышения установленного срока, обращаться к принятым Комитетом решениям по рассмотренным ранее делам, с тем чтобы установить, какой срок содержания в камере смертников Комитет ранее признавал допустимым.

8.4 Второе последствие превращения временного фактора *per se* в решающий, т.е. в фактор, позволяющий рассматривать содержание в камере смертников как нарушение Пакта, заключается в том, что для государств-участников, сохранивших смертную казнь, он означает, что им следует приводить в исполнение смертный приговор как можно скорее после его вынесения. Это идет вразрез с идеями, которые Комитет хотел бы донести до государств-участников. Заключение в камере смертников, каким бы тяжелым оно не являлось, предпочтительнее смерти. Кроме того, практика показывает, что задержки в приведении в исполнение смертного приговора могут быть вызваны несколькими факторами, ответственность за многие из которых может быть возложена на государство-участника. В отдельных случаях, когда рассматривается вопрос о применении смертной казни в целом, вводится мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров. В других случаях исполнительные органы государства откладывают приведение в исполнение смертных приговоров, несмотря на то, что с учетом политической обстановки отмена смертной казни является нецелесообразной. Комитет хотел бы избежать практики, ослабляющей влияние факторов, которые могут весьма эффективно привести к фактическому сокращению числа казенных узников. Следует подчеркнуть, что, принимая точку зрения, согласно которой длительный срок содержания в камере смертников сам по себе не может рассматриваться на основании положений Пакта в качестве жестокого и бесчеловечного обращения или наказания,

Комитет не желает создавать впечатление, что содержание осужденных узников в камере смертников в течение многих лет является приемлемым обращением с ними. Оно таковым не является. Однако жестокость такого явления, как содержание в камере смертников, прежде всего и в основном является следствием допустимости в соответствии с Пактом применения смертной казни. Такая ситуация приводит к нежелательным последствиям.

8.5 И наконец, утверждение о том, что длительный срок содержания в камере смертников сам по себе не является нарушением статей 7 и 10 Пакта, не означает, что другие обстоятельства, связанные с таким содержанием, не могут превратить его в жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание. Практика Комитета показывает, что, когда подтверждаются тяжелые условия такого содержания под стражей, оно может представлять собой нарушение положений Пакта. При рассмотрении дел в будущем этот подход следует сохранять.

8.6 В данном деле ни автор, ни его адвокат не указали никаких исключительных обстоятельств, помимо срока содержания под стражей в камере смертников, которые означали бы, что содержание под стражей г-на Джонсона представляет собой нарушение статей 7 и 10. Поэтому Комитет не устанавливает никакого нарушения этих положений.

8.7 В отношении жалобы на основании статьи 7 и пункта 3с статьи 14 Пакта относительно того, что полицейские подвергли автора избиению во время допроса с целью вынудить его признать себя виновным, Комитет повторяет, что формулировка пункта 3с статьи 14, согласно которой никто не может "быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или признанию себя виновным", должна пониматься как отсутствие любого прямого или косвенного физического и психологического давления со стороны сотрудников следственных органов на обвиняемого в целях добиться признания вины^е. Хотя утверждение автора не было опровергнуто государством-участником, которое обещало провести расследование по факту жалобы, но не представило Комитету свои выводы, Комитет отмечает, что данное утверждение автора было оспорено обвинением в ходе судебного разбирательства и противоречит его заявлению о признании своей вины, которое было принято судьей. Комитет напоминает, что он обязан рассматривать утверждения о нарушении положений Пакта с учетом всех письменных данных, представленных ему сторонами (пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола); в данном деле эти материалы включают протокол судебного разбирательства. Последний свидетельствует о том, что данное утверждение автора было тщательно рассмотрено судом в ходе допроса, что этому вопросу посвящено 28 страниц протокола судебного разбирательства и что после тщательного изучения доказательств заявление автора было впоследствии принято судьей; аналогичным образом присяжные заключили, что заявление было сделано без принуждения, тем самым подтвердив решение судьи о том, что автор не подвергался жестокому обращению. В деле не имеется никаких элементов, позволяющих Комитету поставить под сомнение решение судьи и присяжных. Следует также отметить, что в апелляции адвокат автора признал добровольный характер заявления г-на Джонсона и использовал его с целью добиться изменения квалификации выдвинутого против его подзащитного обвинения с умышленного убийства на неумышленное убийство. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что положения статьи 7 и пункта 3с статьи 14 нарушены не были.

8.8 Автор заявляет о нарушении пунктов 3с и 5 статьи 14 Пакта в связи с тем, что срок в 51 месяц между его осуждением и отклонением его апелляции был необоснованно длительным. Государство-участник обещало провести расследование относительно причин этой задержки, однако не представило Комитету свои заключения. В частности, оно не представило никакой информации, свидетельствующей о том, что эта задержка произошла по вине автора или его защитника. Вместе с тем адвокат автора представил информацию, свидетельствующую о том, что автор принимал активные меры с целью обжалования и что ответственность за задержку в рассмотрении этой апелляции должна быть возложена на государство-участника. Комитет считает, что задержка в четыре года и три месяца слушания апелляции по делу о преступлении, караемом смертной казнью, при отсутствии исключительных обстоятельств, является необоснованно

длительной и несовместимой с пунктом 3с статьи 14 Пакта. Никаких исключительных обстоятельств, которые оправдали бы такую задержку, в данном деле установлено не было. Следовательно, положения пунктов 3с и 5 статьи 14 были нарушены, поскольку несвоевременное представление автору протокола судебного разбирательства не позволило оперативно рассмотреть его апелляционную жалобу.

8.9 Комитет повторяет, что вынесение смертного приговора по окончании судебного разбирательства, в ходе которого положения Пакта не соблюдались, при отсутствии возможности обжалования путем подачи апелляции, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта. Как отметил Комитет в своем Замечании общего порядка № 6 (16), положение, предусматривающее, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом, который не противоречит положениям Пакта, означает, что "предусмотренные в нем гарантии процедурного характера должны соблюдаться...".^f Поскольку в рассматриваемом деле при вынесении окончательного приговора к смертной казни судом не были соблюдены предусмотренные статьей 14 требования относительно справедливого судебного разбирательства, надлежит сделать вывод о том, что право, закрепленное статьей 6 Пакта, было нарушено.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пунктов 3с и 5 статьи 14 и соответственно статьи 6 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективное средство правовой защиты. Принимая во внимание смягчение 16 марта 1995 года вынесенного автору смертного приговора, Комитет считает целесообразным принятие какой-либо дополнительной меры снисхождения. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не имели место в будущем.

11. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство - участник Пакта признало компетенцию Комитета определять факты нарушения положений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а также эффективное и гарантированное средство правовой защиты в том случае, если какое-либо нарушение установлено, Комитет обращается к государству-участнику с просьбой предоставить в течение 90 дней информацию о мерах, принятых в связи с настоящими соображениями Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (А/46/40), приложение XI.D, сообщение № 253/1987 (Келли против Ямайки), соображения, принятые 8 апреля 1991 года.

^b Там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/47/40), приложение IX.B, сообщение № 230/1987 (Генри против Ямайки), соображения, принятые 1 ноября 1991 года, пункт 8.4; там же, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/48/40), том II, приложение XII.E, сообщение № 282/1988 (Смит против Ямайки), соображения, принятые 31 марта 1993 года, пункт 10.5; и там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (А/44/40), приложение X.D, сообщение № 203/1986 (Муньос Эрмоса против Перу), соображения, принятые 4 ноября 1988 года, пункт 11.3.

^c Там же, пятидесятая сессия, Дополнение № 40 (A/50/40), том II, приложение X.N, сообщение № 606/1994 (Фрэнсис против Ямайки), соображения, принятые 25 июля 1995 года, пункт 7.4.

^d Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V, замечание общего порядка № 6 (16), пункт 6; см. также преамбулу ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах относительно отмены смертной казни (резолюция 44/128 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1989 года).

^e Там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/47/40), приложение IX.D, сообщение № 248/1987 (Кэмпбелл против Ямайки), соображения, принятые 30 марта 1992 года, пункт 6.7.

^f Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/37/40), приложение V, пункт 7.

Добавление

А. Особое мнение члена Комитета Кристины Шане

Развитие правовой практики Комитета большинством его членов в связи с настоящим сообщением побуждает меня не только подтвердить точку зрения, которую я высказала в связи с делом Барретта и Сатклиффа (№ 270 и 271/1988) в моем особом мнении, но и пояснить ее более подробным образом.

Соображения, принятые относительно настоящего дела, привели Комитет, который желает быть последовательным, к выводу о том, что само по себе содержание в камере смертников не является нарушением статьи 7 Пакта; другими словами, оно не представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение независимо от срока ожидания приведения в исполнение приговора, который может составлять 15-20 лет или более.

Если исключить возможность полного пересмотра практики Комитета, то можно говорить об отсутствии каких-либо оснований для принятия Комитетом иного решения относительно неограниченного срока ожидания или ожидания в течение нескольких лет.

Факторы, приведенные в обоснование этой точки зрения, являются следующими:

- Пакт не запрещает смертную казнь;
- если Пакт не запрещает смертную казнь, то приведение в исполнение смертного приговора не может запрещаться;
- до приведения в исполнение смертного приговора должно пройти какое-то время, что отвечает интересам осужденного лица, которому должна быть обеспечена возможность для исчерпания соответствующих средств правовой защиты;
- установление Комитетом ограничения в отношении этого срока создавало бы угрозу поспешного приведения в исполнение смертного приговора. Комитет даже заявляет, что содержание в камере смертников предпочтительнее смерти.

Вместе с тем Комитет, сознавая опасность максималистского применения государствами такого подхода, признает, что содержание лиц в камере смертников в течение нескольких лет представляет собой неадекватное обращение с ними.

Эта точка зрения является весьма спорной по следующим причинам:

- Пакт действительно не запрещает смертную казнь;
- из этого логично вытекает, что приведение в исполнение смертного приговора также не запрещается и что существование камеры смертников, а следовательно и содержание в ней в течение определенного периода до приведения в исполнение приговора в этом смысле является неизбежным.

С другой стороны, нельзя оспаривать вывод о том, что отсутствие временного ограничения может представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, заявляя, что ожидание смерти предпочтительнее самой смерти и что любое противоречащее этой точке зрения действие Комитета поощряло бы применение государством поспешных казней.

Такие основания можно считать чрезмерно субъективными по двум причинам. При анализе поведения человека встречаются случаи, когда какое-либо лицо, например, страдающее от неизлечимого заболевания, предпочитает покончить с собой, чем ожидать неминуемого фатального исхода, тем самым отдавая предпочтение немедленной смерти, а не психологической пытке ожидания неминуемой смерти.

Что касается позиции, которую Комитет не желает доводить до сведения государств, чтобы подобное ограничение срока не приводило к поспешным казням, то она в равной мере является результатом субъективного анализа, на основании которого Комитет прогнозирует предполагаемую реакцию государств.

Я считаю, что нам следует вернуться к исходным соображениям гуманности и вновь вести дискуссию лишь на основе правовых рамок самого Пакта.

Не имеет смысла пытаться установить, что предпочтительнее в данном случае. Разумеется, само ожидание смертной казни представляет собой психологическую пытку. Однако является ли это нарушением статьи 7 Пакта? Является ли само по себе содержание в камере смертников жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением?

Некоторые авторы считают, что оно таковым является. Вместе с тем этот аргумент вступает в противоречие с тем, что смертная казнь не запрещена Пактом, хотя отсутствие упоминания об этом в Пакте может привести к толкованиям, которые исключаются пунктом 1 статьи 2 Европейской конвенции о правах человека, в котором ясно предусматривается, что смертная казнь является допустимым отступлением от права на жизнь. Этому аргументу противоречит само существование Факультативного протокола.

Поэтому я считаю, что само по себе содержание в камере смертников в ожидании казни не может рассматриваться в качестве жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Однако следует исходить из того, что продолжительность присущей такому ожиданию психологической пытки, которая не является нарушением статьи 7 Пакта, должна быть сведена государством к минимуму, необходимому для исчерпания средств правовой защиты.

Таким образом государство обязано обеспечивать наличие средств правовой защиты и устанавливать разумные сроки для их исчерпания и рассмотрения, допускать применение смертной казни лишь по исчерпании последнего средства правовой защиты; так, согласно системе, действовавшей во Франции до принятия Закона от 9 октября 1981 года об отмене смертной казни, осужденному сообщалось об отклонении его прошения о помиловании одновременно с объявлением о приведении в исполнение смертного приговора непосредственно перед самой казнью.

Это нельзя рассматривать в качестве некоей формулы, поскольку, по моему мнению, нельзя считать естественным механизм, с помощью которого государство может преднамеренно и хладнокровно лишиться жизни человека, который не питает никаких иллюзий в отношении своей участи. Вместе с тем, поскольку Пакт не запрещает смертную казнь, то не может запрещаться и вынесение смертного приговора, однако Комитету по правам человека надлежит обеспечивать, чтобы положения Пакта в целом не нарушались в связи с приведением такого приговора в исполнение.

Разумеется, каждое дело следует рассматривать по существу: необходимо принимать во внимание физические и психологические аспекты обращения с заключенным, его возраст и состояние здоровья с целью оценки действий государства применительно к положениям статей 7 и 10 Пакта. Аналогичным образом судебная процедура и имеющиеся средства правовой защиты должны отвечать требованиям статьи 14 Пакта. И наконец, в данном конкретном случае законодательство и действия государства, а также действия заключенного являются теми

элементами, на основании которых устанавливается, является ли разумным срок между вынесением приговора и приведением его в исполнение.

Таковы пределы субъективности Комитета при выполнении им своих контрольных функций, предусмотренных Пактом и Факультативным протоколом, исключая такие факторы, как предпочтение, которое заключенный предпочитительно отдает смерти или ее ожиданию, или опасение возможного неверного толкования государством мнения, изложенного в решениях Комитета.

К. Шане

[Подлинный текст на английском языке]

Примечания

^a Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX.F, добавление.

В. Особое мнение членов Комитета Прафуллачандра Натварлала Бхагвати,
Марко Тулио Бруни Челли, Фаусто Покара и Хулио Прадо Вальехо

Развитие практики Комитета в связи с рассмотрением настоящего сообщения побуждает нас выразить мнение, расходящееся с точкой зрения большинства членов Комитета. В связи с рассмотрением некоторых дел Комитет постановил, что сам по себе длительный срок содержания в камере смертников не представляет собой нарушение статьи 7 Пакта, и мы соглашались с этими решениями с учетом особых обстоятельств каждого представленного на рассмотрение сообщения.

Однако соображения, принятые Комитетом в данном случае, свидетельствуют о недостаточной гибкости, что не позволит ему в дальнейшем рассматривать обстоятельства каждого дела с целью установления в каждом конкретном случае, является ли длительный срок содержания в камере смертников жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 7 Пакта. Необходимость проведения оценки каждого конкретного случая побуждает нас не согласиться с точкой зрения большинства членов Комитета и поддержать мнение других членов Комитета, которые не сочли возможным согласиться с позицией большинства, в частности особое мнение, выраженное г-жой Кристин Шане.

Прафуллачандра Натварлал Бхагвати

Марко Тулио Бруни Челли

Хулио Прадо Вальехо

Фаусто Покар

[Подлинный текст на английском языке]

С. Особое мнение члена Комитета г-на Франсиско Хосе Агилара Урбины

Мнение большинства по настоящему сообщению вынуждает меня высказать свое особое мнение. Из предыдущих решений Комитета следует, что практика содержания заключенного в камере смертника сама по себе не является нарушением статьи 7 Пакта. Комитет неоднократно обращал внимание на то, что положение приговоренного к смерти как таковое нельзя квалифицировать в качестве жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. В ряде случаев я разделял эту позицию, высказывая при этом оговорку, – которую я хотел бы вновь высказать в представляемом мною особом мнении, – что считаю сам по себе смертный приговор бесчеловечным, жестоким и унижающим достоинство наказанием.

Я полагаю, что Комитет совершает ошибку, неукоснительно следуя своим предыдущим решениям, не пытаясь при этом выяснить, проанализировать и оценить конкретные обстоятельства представленного на рассмотрение дела. Стремление Комитета действовать при рассмотрении настоящего сообщения в русле своих предыдущих решений заставило его сделать вывод о том, что длительность пребывания заключенного в положении смертника ни в коем случае не может противоречить статье 7 Пакта.

По всей видимости, мнение большинства базировалось на предположении о том, что лишь полный отказ от своей прежней позиции мог бы позволить Комитету принять решение, согласно которому чрезмерно продолжительное пребывание в положении смертника может повлечь за собой нарушение вышеупомянутой нормы. В своих рассуждениях большинство исходило из следующих предпосылок:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах не запрещает смертную казнь, хотя и жестко ограничивает возможность ее применения.

2. Пребывание в "камере смертников" является необходимым следствием вынесения смертного приговора, и каким бы жестоким, унижающим достоинство и бесчеловечным оно ни казалось, эта процедура сама по себе не может рассматриваться в качестве нарушения статей 7 и 10 Пакта.

3. Хотя Пакт не запрещает смертную казнь, его формулировки четко указывают на желательность отмены смертной казни.

4. Положения Пакта надлежит толковать в свете объекта и целей этого документа, которые призваны, в частности, содействовать сокращению случаев применения смертной казни, избегая при этом толкований, способных побудить государство к применению этой меры наказания.

С учетом этих соображений большинство членов Комитета по правам человека сформулировали ряд выводов, которые, по их мнению, позволяют им констатировать отсутствие какого бы то ни было нарушения статей 7 и 10 Пакта со стороны государства, являющегося объектом сообщения:

1. Государство-участник, приводящее в исполнение смертный приговор в отношении осужденного лица, которое ожидало этого в течение определенного времени, не нарушает положений Пакта, тогда как государство, не приводящее в исполнение такой приговор, нарушает эти положения. Из вышеизложенного следует, что о проблеме длительности содержания под стражей в камере смертников можно говорить лишь в том случае, если будет определен строго конкретный срок, несоблюдение которого влечет за собой нарушение Пакта.

2. Использование фактора времени в качестве определяющего признака нарушения Пакта может быть истолковано государствами-участниками как призыв к скорейшему приведению в исполнение смертного приговора после его вынесения.

3. Соображение о том, что продолжительное пребывание в камере смертников само по себе не является нарушением статей 7 и 10 Пакта, не исключает возможности того, что другие обстоятельства, связанные с таким заключением, могут придать ему характер жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания.

Полностью принимая некоторые аргументы, изложенные большинством членов Комитета, я могу согласиться лишь с последним из сформулированных ими выводов и полагаю, что мнение большинства можно оспорить:

1. Я согласен с тем, что Пакт не запрещает смертную казнь, хотя и жестко ограничивает возможность ее применения.

2. Я также согласен с тем, что по причине отсутствия запрета на применение смертной казни государства-участники, все еще предусматривающие этот вид наказания в системе своих уголовных санкций, не могут быть лишены права ее применять при условии соблюдения установленных Пактом жестких ограничений и что существование "камеры смертников", где осужденный находится с момента вынесения смертного приговора до момента приведения его в исполнение, является в этой связи неизбежным.

3. Я также считаю, что положения Пакта недвусмысленно указывают на желательность отмены смертной казни.

4. В любом случае, нельзя отрицать непреложность того, что положения Пакта следует толковать в свете объекта и целей данного договора. Однако, соглашаясь с тем, что к числу определенных в Пакте целей и задач относится, в частности, сокращение числа случаев применения смертной казни, я тем не менее полагаю, что данная задача со всей определенностью вытекает из более широкой задачи, заключающейся в сокращении числа категорий преступлений, за которые предусмотрено вынесение смертных приговоров и, в конечном счете, в отмене смертной казни.

В настоящем случае, равно как и в случае со многими другими сообщениями по Ямайке, представленными за последнее десятилетие, не остается ничего другого, как с сожалением отметить, что отказ государства-участника соблюдать в течение последних 10 лет свое обязательство по представлению докладов в Комитет по правам человека в соответствии со статьей 40 Пакта лишает Комитет возможности вынести в рамках процедуры рассмотрения докладов решение по вопросу о применении смертной казни на Ямайке^a. Иными словами, в течение 15 лет Комитет не имеет возможности рассмотреть вопрос о том, соответствуют ли принципы применения смертной казни на Ямайке предусмотренным Пактом жестким ограничениям.

Вместе с тем я не могу согласиться с изложенным в этой связи мнением большинства, которое считает предпочтительным пребывание осужденного в камере смертников независимо от продолжительности такой процедуры. В любом случае аргументы большинства носят субъективный характер и не являются следствием объективного анализа договорных норм.

Во главу угла в данном случае ставится базовое предположение, согласно которому ожидание смертной казни предпочтительнее приведения в исполнение смертного приговора. Тем не менее этот аргумент нельзя считать обоснованным, поскольку, как я уже отмечал выше, сообщения данной категории можно рассматривать лишь в свете сопутствующих обстоятельств; иными словами, решения по таким сообщениям следует принимать лишь с учетом конкретных обстоятельств каждого дела.

Кроме того, доводы большинства носят сугубо субъективный характер, поскольку строятся на анализе образа действий человека, отражающем чувства членов Комитета, что не дает оснований для безоговорочного применения его результатов. Так, например, не было бы ничего удивительного в том, если бы приговоренное к смерти лицо, страдающее каким-либо неизлечимым или прогрессирующим заболеванием, предпочло бы казнь ее ожиданию в камере смертников, равно как нет ничего странного в том, что некоторые люди совершают убийства именно с той целью, чтобы их подвергли затем смертной казни; для таких людей каждый день пребывания в камере смертников превращается в настоящую пытку.

5. Кроме того, я не разделяю позицию, согласно которой решение о том, что чрезмерно продолжительное время, проведенное Эрролом Джонсоном в камере смертников, представляет собой нарушение Пакта, будет воспринято как обращенный к государствам-участникам "призыв" к скорейшему приведению в исполнение приговора в отношении приговоренных к смерти. Такая позиция также представляет собой субъективное мнение большинства и отражает эмоции членов Комитета, не являясь при этом результатом юридического анализа. Кроме того, такое суждение создает дополнительную проблему, обусловленную необходимостью определения *a priori* допустимых форм поведения государств-участников.

В этой связи я хотел бы также с сожалением отметить, что действия государства-участника не дают Комитету возможности оценить занимаемую им позицию по вопросу применения смертной казни. Более того, это обстоятельство относится к числу факторов, заставляющих меня не согласиться с мнением большинства:

а) я считаю невозможным предсказать будущий образ действий государства, которое неоднократно отказывалось выполнять свои обязательства по статье 40 (представление периодических докладов), поскольку Комитет лишен возможности обсудить этот конкретный вопрос с компетентными органами этого государства;

б) в конечном итоге принятое решение нельзя не расценивать как поощрение государства, которое по меньшей мере в течение десяти лет отказывалось соблюдать свои договорные обязательства, поскольку именно в его пользу были истолкованы сомнения в отношении действий, подлежащих прояснению в соответствии с процедурой, предусмотренной в статье 40.

Комитет не компетентен решать, какие действия были бы предпочтительными в ситуации, аналогичной той, которая описывается в настоящем сообщении. Равным образом Комитету не следует переводить рассмотрение данного сообщения в сугубо гипотетическую плоскость, с тем чтобы побудить абстрактных государственных чиновников к каким-либо конкретным действиям. В основе любого мнения должны лежать конкретные условия заключения г-на Джонсона.

Кроме того, любое решение по настоящему сообщению должно иметь под собой исключительно юридическую основу. Для большинства людей ожидание неминуемой смерти, несомненно, является пыткой; большинство приговоренных к смертной казни находится в аналогичной ситуации. Независимо от того, что, согласно моим философским убеждениям, наказание в виде смертной казни и соответственно его последствия (вынесение смертного приговора и ожидание приведения его в исполнение) представляют собой бесчеловечное, жестокое и унижающее достоинство наказание, я должен решить для себя следующий вопрос: указывают ли эти факты и, как это имеет место в настоящем случае, факт пребывания в камере смертников на нарушение Пакта.

В процессе обоснования любого суждения нельзя не учитывать того, что Пакт не запрещает смертную казнь. В силу этого нельзя утверждать, что феномен пребывания в камере смертников сам по себе относится к категории жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Равным образом не может быть запрещено приведение смертного приговора в исполнение.

Тем не менее все государства-участники обязаны свести к минимуму последствия психологической пытки, связанной с ожиданием казни. Иными словами, государство должно обеспечить сведение к необходимому минимуму тех страданий, которые выпадают на долю лиц, ожидающих приведения смертного приговора в исполнение.

В этой связи необходимо обеспечить соблюдение следующих гарантий:

1. Юридические процедуры, устанавливающие вину осужденного к смерти, должны отвечать всем требованиям, предусмотренным в статье 14 Пакта.
2. Обвиняемый должен иметь право на надлежащее использование любых необходимых средств правовой защиты до тех пор, пока его вина не будет неоспоримо доказана.
3. Необходимо установить разумные предельные сроки исчерпания этих средств правовой защиты и их рассмотрения независимыми судами.
4. Смертная казнь может быть приведена в исполнение лишь после того, как будет исчерпано последнее средство правовой защиты и смертный приговор приобретет силу окончательного и не подлежащего обжалованию решения.
5. Обращение с осужденным, ожидающим смертной казни, должно в любом случае носить гуманный характер и исключать, в частности, неоправданные страдания, обусловленные фактом ожидания смерти.

Комитет по правам человека обязан обеспечить, чтобы положения Международного пакта о гражданских и политических правах не нарушались вследствие исполнения приговора. В этой связи я подчеркиваю, что Комитет должен изучать обстоятельства каждого конкретного дела. Для того чтобы определить, соответствует ли образ действия государственных властей положениям статей 7 и 10 Пакта, Комитету надлежит дать определение физическим и психологическим условиям содержания под стражей осужденного лица.

В этой связи Комитет должен установить, позволяют ли законы и практика государства, а также поведение и условия содержания осужденного, вынести решение по вопросу о том, является ли разумным срок, истекший с момента вынесения смертного приговора до момента его приведения в исполнение, и не влечет ли это за собой нарушение положений Пакта. Именно в этих рамках и должен действовать Комитет в процессе вынесения решения относительно соблюдения или нарушения норм Международного пакта о гражданских и политических правах.

Франсиско Хосе Агилар Урбина

[Подлинный текст на испанском языке]

Примечание

^a Ямайка должна была представить свой второй периодический доклад 1 августа 1986 года и 3 августа 1991 года.

х. Сообщение № 589/1994, Крафтон Томлин против Ямайки (соображения, принятые 16 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)

Представлено: Крафтоном Томлином [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 26 января 1994 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 16 июля 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 589/1994, представленного Комитету по правам человека г-ном Крафтоном Томлином в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Крафтон Томлин, гражданин Ямайки, в настоящее время содержащийся в окружной тюрьме Св. Екатерины в Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой пункта 1, подпунктов b и e пункта 3 и пункта 5 статьи 14, а также пункта 1 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом. 4 декабря 1992 года вынесенный автору смертный приговор был заменен пожизненным тюремным заключением.

Факты, представленные автором

2.1 29 декабря 1988 года в 17 часов автор сдался полиции за совершение в тот же день приблизительно в 15 часов убийства Девона Пирта. 19 июня 1989 года он был осужден Кларендонским окружным судом и приговорен к смертной казни. 16 ноября 1990 года Апелляционный суд Ямайки отклонил его ходатайство о предоставлении разрешения на обжалование вынесенного ему приговора. 6 октября 1992 года было также отклонено его ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. На основании Закона 1992 года о преступлениях против личности (поправка) квалификация совершенного автором деяния была изменена, и оно было классифицировано как "умышленное убийство, не караемое смертной казнью". Вынесенный ему приговор был соответственно заменен пожизненным тюремным заключением, и автор получил право на условно-досрочное освобождение по прошествии 15 лет после даты пересмотра (4 декабря 1992 года).

2.2 В ходе судебного разбирательства обвинение и защита представили противоречащие друг другу версии относительно убийства Девона Пирта, однако было признано, что автор нанес удар, вызвавший смерть погибшего. Версия обвинения состояла в том, что автор преследовал г-на Пирта и нанес ему сзади удар мачете. Никаких доказательств относительно мотива преступления представлено не было. Автор утверждал, что он нанес удар г-ну Пирту спереди в

состоянии необходимой обороны во время схватки, завязавшейся после того, как Пирт стал угрожать ему мачете.

2.3 Главным свидетелем обвинения выступала мать погибшего. Она утверждала, что являлась свидетельницей происшедшего, что никакой схватки не было и что ее сын не доставал мачете из своей сумки. Тот факт, что погибший имел мачете, не оспаривался.

2.4 В медицинском заключении указывалось, что на теле погибшего было обнаружено одно проникающее ранение в правое легкое, нанесенное мачете в область плеча и верхней части спины, однако в суде судебно-медицинскому эксперту не задавался вопрос о том, соответствовало ли такое ранение версии обвинения или версии защиты.

2.5 В ходе судебного разбирательства защита попыталась доказать, что г-жа Пирт либо неточно описывала события, либо не присутствовала во время этого инцидента. Автор сам сообщил о случившемся полиции, в то время как г-жа Пирт этого не сделала. Не оспаривалось, что г-жа Пирт присутствовала на месте происшествия приблизительно через три часа после случившегося; по ее версии, в тот момент мачете ее сына находилось в сумке, а защита утверждала, что она взяла мачете из руки убитого и положила в сумку. Г-жа Пирт признала в ходе судебного разбирательства, что она пыталась унести с места происшествия сумку погибшего (с его мачете), однако один из свидетелей не позволил ей сделать это.

2.6 В дополнение к заявлению, которое было сделано автором сообщения полиции в день происшествия, в ходе судебного разбирательства им было сделано заявление не под присягой.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что в ходе судебного разбирательства судья делал замечания, предрешающие исход рассмотрения дела г-на Томлина, и что его напутственное слово присяжным было необъективным. Так, в ходе перекрестного допроса адвокатом защиты г-жи Пирт судья в присутствии присяжных отметил, что тезис адвоката, согласно которому г-жа Пирт не присутствовала на месте преступления в момент его совершения, противоречит высказанному им же ранее предположению, что автор действовал в состоянии необходимой обороны. Кроме того, в напутственном слове судья не предложил присяжным рассмотреть вопрос о том, действительно ли г-жа Пирт присутствовала при совершении преступления, а вместо этого дал им указание рассмотреть вопрос о том, почему предположения защиты "столь противоречивы". Более того, судья не проинструктировал присяжных относительно необходимости рассмотрения вопроса о том, что г-жа Пирт могла вынуть мачете из руки своего сына.

3.2 Проводивший разбирательство судья придал важное значение медицинскому заключению и предложил присяжным провести эксперименты с целью установления соответствия хода событий версии обвинения или версии защиты. Судья подчеркнул тот факт, что ранение нанесено в правую часть тела погибшего, тогда как автор утверждал о том, что он нанес "рубящий удар в левое плечо покойного". Адвокат утверждает, что такие наставления, основанные на ошибочном медицинском заключении, являются неадекватными.

3.3 Уже после произнесения напутственного слова судья вызвал присяжных из совещательной комнаты, с тем чтобы дать им некоторые дополнительные инструкции, которые, по мнению адвоката, не были необходимыми и являлись необоснованно предвзятыми в отношении его клиента: например, судья неправомерно указал на наличие противоречий между заявлением автора в полиции и его заявлением, сделанным не под присягой в ходе судебного разбирательства.

3.4 Адвокат утверждает, что в результате вышеизложенного право автора на пересмотр его осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией было нарушено, что представляет собой нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

3.5 Адвокат также заявляет, что в апелляции защитник автора уделил внимание лишь одному из четырех оснований для подачи апелляции, а именно тому факту, что проводивший разбирательство судья не поставил перед присяжными вопрос о простом убийстве. Утверждается, что следовало изложить соображения относительно других оснований апелляции. Адвокат заявляет, что с учетом вышеизложенного автору не было обеспечено в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта справедливое судебное разбирательство.

3.6 Утверждается также, что автор не имел возможности обсудить детали или обстоятельства своего дела со своим нанятым в частном порядке защитником. Адвокат отмечает, что в результате этого суд не был осведомлен о возможных мотивах нападения погибшего на автора. Кроме того, два свидетеля, которые могли бы выступить в защиту автора, не были вызваны для дачи свидетельских показаний в его пользу в ходе судебного разбирательства. Утверждается, что эти факты представляют собой нарушение подпунктов d и e пункта 3 статьи 14 Пакта.

3.7 Адвокат также заявляет, что имело место произвольное посягательство на тайну корреспонденции автора в нарушение пункта 1 статьи 17 Пакта. В этой связи он ссылается на письмо автора от 22 апреля 1991 года, касающееся его ходатайства о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета, которое, как утверждается, не было отправлено сотрудниками тюремной службы до 10 июля 1991 года.

Информация и замечания по вопросу о приемлемости, представленные государством-участником, и комментарии по ним автора сообщения

4.1 В своем представлении в соответствии с правилом 91 государство-участник не выдвигает возражений против приемлемости сообщения и излагает замечания по существу данного дела.

4.2 По поводу утверждений о том, что значение, приданное медицинскому заключению, а также комментарии проводившего разбирательство судьи, сделанные им в его напутственном слове, и его комментарии в ходе перекрестного допроса адвокатом свидетеля говорят о предвзятом отношении к автору в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, государство-участник заявляет, что эти вопросы относятся к сфере оценки фактов и доказательств, которая, согласно практике Комитета, относится к компетенции апелляционных судов государств-участников. Государство-участник также утверждает, что тот факт, что адвокат автора предпочел не затрагивать эти вопросы в апелляционном суде, свидетельствуют лишь о том, что он действовал таким образом на основе своего профессионального опыта.

4.3 Относительно утверждений о том, что автор не имел достаточного времени для консультаций со своим адвокатом, государство-участник заявляет, что тезис о необходимой обороне выдвигался одновременно с попыткой поставить под сомнение правдивость показаний главного свидетеля обвинения, что опровергает утверждение о нарушении пункта 3b статьи 14.

4.4 Государство-участник отрицает, что имело место нарушение пункта 5 статьи 14. Оно утверждает, что дело автора было рассмотрено как Апелляционным судом, так и Тайным советом и что поэтому нельзя утверждать, что приговор и осуждение автора не были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

4.5 Что касается утверждения автора о том, что он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 17, то государство-участник заявляет, что никаких доказательств произвольного или незаконного посягательства на тайну корреспонденции автора не имеется.

5.1 В своих комментариях по поводу представления государства-участника адвокат вновь утверждает, что его клиент является жертвой нарушения пунктов 1, 3b и 5 статьи 14. В отношении пункта 1 статьи 14 адвокат считает, что Комитет должен иметь право оценивать негативные последствия необъективных наставлений проводившего разбирательство судьи. В связи с

вопросом о достаточном сроке для того, чтобы автор мог встретиться и проконсультироваться со своим адвокатом, адвокат заявляет, что этот вопрос охватывает не только обеспечение достаточного времени для консультаций в период между арестом и разбирательством, но и обеспечение соответствующего доступа в течение этого периода к должным образом оплачиваемому адвокату. Кроме того, адвокат вновь заявляет, что поскольку апелляционные суды, как правило, повторно не рассматривают факты по делу, установленные нижестоящими судебными инстанциями, то данная апелляция не рассматривалась по существу.

5.2 Адвокат заявляет, что, хотя задержка корреспонденции автора на два с половиной месяца представляет собой единичный факт, тем не менее она должна рассматриваться как нарушение пункта 1 статьи 17 Пакта.

Рассмотрение вопроса о приемлемости и вопросов существа

6.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, как того требуют положения пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается утверждений автора о нарушениях процедуры судебного разбирательства, в частности относительно неадекватных наставлений судьи присяжным в связи с медицинским заключением, то Комитет напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств по конкретному делу относится к компетенции апелляционных судов государств – участников Пакта; аналогичным образом пересмотр конкретных инструкций судьи присяжным заседателям в ходе судебного разбирательства с участием присяжных также относится к компетенции апелляционных судов, а не Комитета, за исключением тех случаев, когда может быть установлено, что такие инструкции присяжным были явно произвольными или равнозначными отказу в правосудии или что судья явно нарушил свое обязательство быть беспристрастным. Утверждения автора не свидетельствуют о том, что инструкции судьи характеризовались такими изъятиями. Следовательно эта часть сообщения является неприемлемой, поскольку она несовместима с положениями Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.4 Комитет отмечает, что ввиду отклонения в Судебном комитете Тайного совета в октябре 1992 года ходатайства автора о специальном разрешении на подачу апелляции автор исчерпал внутренние средства правовой защиты по смыслу Факультативного протокола. В этой связи Комитет принимает к сведению, что государство-участник не выдвинуло никаких возражений против приемлемости настоящей жалобы и представило свои комментарии по вопросам существа. Комитет напоминает, что в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола предусматривается, что получившее уведомление государство представляет свои письменные замечания по существу сообщения в течение шести месяцев с даты препровождения ему этого сообщения. Комитет повторяет, что в интересах правосудия и если государство-участник этого желает, указанный срок может быть сокращен. Комитет также отмечает, что на нынешнем этапе адвокат согласен с рассмотрением дела по существу.

7. Принимая во внимание обстоятельства дела, Комитет постановляет, что другие утверждения автора являются приемлемыми, и приступает к рассмотрению существа этих утверждений с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.1 Автор утверждал, что были нарушены подпункты b и e пункта 3 и пункт 5 статьи 14 Пакта, поскольку ему не была обеспечена соответствующая возможность проконсультироваться с его

адвокатом и допрашивать свидетелей с его стороны, и что, таким образом, ему было фактически отказано в осуществлении права на пересмотр его приговора и осуждения. Государство-участник в своем ответе указало, что довод о самообороне был выдвинут адвокатом, который по своему усмотрению и на основе своего профессионального опыта не вызвал свидетелей защиты. Комитет считает, что государства-участники не могут нести ответственность за решения, принимаемые адвокатами на основе их профессионального опыта, такие, как вызов и допрос свидетелей для защиты своих клиентов, за исключением тех случаев, когда действия адвокатов явно противоречат интересам подзащитного. Если адвокату требовалось больше времени для подготовки дела, он мог бы запросить дополнительное время или отсрочку; однако как следует из материалов дела, такая просьба на поступала. Принимая решение не ходатайствовать об отсрочке, адвокат опять же действовал на основе своего профессионального опыта. С учетом имеющейся информации Комитет считает, что положения пункта 3b и е статьи 14 нарушены не были.

8.2 В отношении утверждений о том, что автору фактически не была обеспечена возможность подать апелляцию, поскольку Апелляционный суд не проводит повторного допроса свидетелей и поскольку адвокат должным образом не обосновал апелляционную жалобу, Комитет отмечает, что эти заявления сами по себе не подтверждают тезис о том, что автору не был обеспечен пересмотр его приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Право на пересмотр осуждения вышестоящей судебной инстанцией не нарушается, если адвокат подателя апелляции на основе своего профессионального опыта принимает решение уделять основное внимание одному спорному аспекту при подаче апелляции, а не выдвигать несколько аргументов. Комитет заключает, что в данном случае положения пункта 5 статьи 14 Пакта нарушены не были.

8.3 Наконец, автор утверждает, что была произвольно нарушена тайна его корреспонденции в нарушение его права на личную жизнь. Государство-участник утверждает, что никаких доказательств в поддержку этого утверждения не имеется. Комитет отмечает, что препровожденные ему материалы не содержат никаких указаний на то, что власти государства-участника, в частности тюремная администрация, задерживали письмо автора к адвокату в течение срока, превышающего два месяца. В этой связи невозможно утверждать, что имело место "произвольное" посягательство на тайну корреспонденции автора по смыслу пункта 1 статьи 17 Пакта. Вместе с тем Комитет считает, что задержка в два с половиной месяца при передаче письма автора его адвокату может явиться предметом рассмотрения в связи с пунктом 3b статьи 14 в той мере, в какой она может являться нарушением права автора свободно сноситься со своим адвокатом. Однако, поскольку такая задержка не имела негативных последствий для осуществления права автора на соответствующую подготовку своей защиты, она не может рассматриваться как нарушение пункта 3b статьи 14. После тщательного рассмотрения всей имеющейся в его распоряжении информации Комитет не устанавливает никакого нарушения положений ни пункта 3b статьи 14, ни пункта 1 статьи 17 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не свидетельствуют о каких-либо нарушениях положений Пакта.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

У. Сообщение № 596/1994, Денни Чаплин против Ямайки (соображения, принятые 2 ноября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)*

Представлено: Денни Чаплином [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 12 августа 1994 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный на заседание 2 ноября 1995 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 596/1994, представленного Комитету по правам человека г-ном Денни Чаплином в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Денни Чаплин, гражданин Ямайки, в настоящее время находящийся в исправительном центре "Саут-кэмп" - тюрьме, расположенной в Кингстоне. На момент представления сообщения автор ожидал смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины. 20 марта 1995 года его приговор был заменен пожизненным заключением. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой пункта 2 статьи 6; статьи 7; пункта 1 статьи 10; и пунктов 3d и g статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 Автор был осужден вместе с Питером Грантом и Говардом Малькольмом^a за убийство некоего Винсента Мири и 15 декабря 1988 года приговорен к смертной казни Сент-джеймским окружным судом, Монтего-Бей, Ямайка. Их апелляция была отклонена Апелляционным судом Ямайки 16 июля 1990 года. 22 ноября 1993 года Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайство автора о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции.

2.2 Адвокат автора утверждает, что конституционные средства правовой защиты практически не доступны автору, не имеющему финансовых средств. В этой связи адвокат заявляет, что все внутренние средства правовой защиты по смыслу Факультативного протокола исчерпаны, и ссылается на рассмотрение аналогичных случаев в Комитете^b.

2.3 Версия обвинения состояла в том, что в 11 часов утра 18 июня 1987 года г-на Мири ударили ножом в спину, избивали железным прутком, облили бензином и подожгли. Версия

* Текст особого мнения двух членов Комитета содержится в добавлении.

обвинения основывалась на тех показаниях, которые обвиняемый дал сотрудникам полиции, а также на косвенных уликах.

2.4 В ходе судебного процесса дядя Питера Гранта показал, что 18 июня 1987 года автор и Питер Грант пришли к нему домой около 7 часов утра и попросили у него красный грузовик марки "Моррис Марина". Дядя Гранта не мог дать им автомобиль, поскольку уже обещал его г-ну Мири. Грант и автор ушли, сказав, что они договорятся о машине непосредственно с Мири. Другая свидетельница (С.В.) показала, что в 8 часов утра ее подвозили на этом автомобиле из Джонсон-тауна в Хоупвелл, причем, кроме нее, в машине были еще трое мужчин; в одном из них она опознала Говарда Малькольма. Она показала также, что видела металлический прут, торчавший из коробки, лежавшей в кузове автомобиля. Третья свидетельница (С.К.) показала, что в 11 часов утра она шла по улице Лит-роуд и сначала увидела горящую пластмассовую канистру, лежавшую на обочине дороги, а затем обратила внимание на красный грузовик, дважды проезжавший мимо нее. Наконец, оператор бензозаправочной станции в Рэмбле видел этот автомобиль в час дня.

2.5 Тетя автора показала, что он и Питер Грант приехали к ней домой 19 июня 1987 года. Автор сказал ей, что "у него небольшие неприятности", и попросил разрешения оставить автомобиль у ее дома. Когда она согласилась, автор оставил ей также ключи от машины и номерные знаки.

2.6 Автор был арестован 3 июля 1987 года. Он показал сотрудникам полиции дом своей тети, где и находился вышеупомянутый автомобиль. Позднее в тот же день в полицейском участке Монтего-Бей автор, после того как ему было сделано предупреждение об ответственности за дачу ложных показаний, представил письменное заявление сержанту Харту, причем при этом присутствовал мировой судья магистрат Аллан Гудвилл. В этом заявлении автор признал свое участие в убийстве и утверждал, что его соучастниками были Питер Грант и Говард Малькольм. Позже, в ходе судебного процесса, автор утверждал, что это заявление было сделано им не добровольно, а под пыткой.

2.7 Обвиняемые по этому же делу Питер Грант и Говард Малькольм были арестованы соответственно 13 июля и 2 июля 1987 года и дали сотрудникам полиции показания, в которых они признали факт своего присутствия на месте убийства, и обвинили в его совершении автора.

2.8 Было проведено опознание, но автор опознан не был. Однако в ходе судебного процесса его опознали дядя Питера Гранта и оператор бензозаправочной станции.

2.9 Заявление автора стало предметом отдельного разбирательства в рамках судебного процесса. Судья заслушал сначала автора, а затем магистрата Гудвилла, сержанта Харта и капрала Брауна, которые отрицали факт принуждения. Судья принял заявление в качестве доказательства.

2.10 В ходе судебного процесса каждый из трех обвиняемых сделал заявление, в котором он отрицал свое собственное участие в преступлении и обвинял в его совершении двух других обвиняемых.

2.11 Утверждается, что данное дело не представлялось на рассмотрение в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что жестокое обращение, которому его подвергал следователь, заставлявший его подписать признание, является нарушением статьи 7, пункта 1 статьи 10 и пункта 3с статьи 14 Пакта. В своих письмах адвокату автор утверждает, что он был жестоко

избит стальным кабелем и дубинкой, что ему под ногти загоняли гвозди и что его подвергали воздействию электрошока.

3.2 Адвокат указывает на то, что в течение шести лет автор находился в камере смертников, ожидая казни. Он утверждает, что вызванные столь длительным пребыванием в камере смертников "муки неведения" являются жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. Делается ссылка на решение Судебного комитета Тайного совета по делу Пратта и Моргана против Генерального прокурора Ямайки, которое, в частности, гласило, что задержка в приведении смертного приговора в исполнение является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видом обращения. Далее утверждается, что в данном случае такое промедление само по себе может считаться нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Кроме того, в сообщении говорится, что условия, в которых автора содержат в окружной тюрьме Св. Екатерины, являются нарушением его прав, закрепленных в статье 7 и пункте 1 статьи 10. В этом контексте автор ссылается на инцидент, имевший место 6 сентября 1992 года, когда он был избит надзирателем^d.

3.3 Далее утверждается, что автор является жертвой нарушения пункта 3d статьи 14 Пакта, поскольку при подаче апелляции его не представлял выбранный им самим адвокат, а назначенный адвокат не привел все те доводы, которые автор считал необходимыми.

3.4 Адвокат утверждает, что в ходе инструктажа судья, проводивший разбирательство, неверно информировал присяжных по вопросу о приемлемости того заявления, которое автор сделал в полиции. В этой связи адвокат указывает на то, что, когда какое-либо заявление принимается в качестве доказательства, присяжным следует удостовериться в том, что оно было получено должным образом. Адвокат утверждает, что любые замечания профессионального судьи по вопросу о приемлемости какого-либо заявления опасны тем, что могут оказать влияние на присяжных. Он утверждает, что судье не следовало комментировать вопрос о приемлемости заявлений в качестве доказательств, а следовало лишь проинформировать присяжных о том, что они должны самостоятельно рассмотреть такое заявление и решить, можно ли ему доверять. Кроме того, отмечается, что, хотя судья должным образом напутствовал присяжных в отношении того, что заявление одного обвиняемого, сделанное им после предупреждения об ответственности за дачу ложных показаний, не является доказательством против других обвиняемых, ему не следовало сравнивать и противопоставлять заявления всех трех обвиняемых. Адвокат утверждает, что подобное напутствие судьи является отказом в правосудии в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 В своем сообщении от 10 февраля 1995 года государство-участник не выдвигает возражений по вопросу о приемлемости сообщения автора и рассматривает дело по существу, с тем чтобы ускорить его завершение.

4.2 Государство-участник оспаривает утверждения автора и отрицает, в частности, факт применения к нему какого-либо физического жестокого обращения. В этом контексте делается ссылка на особое разбирательство, которое было проведено в ходе судебного процесса, с тем чтобы определить, не было ли заявление автора получено в результате принуждения. Государство-участник утверждает, что рассмотрение этого аспекта в судах Ямайки является определяющим, поскольку речь идет о вопросах факта и доказательства, на которые, как это подчеркивалось Комитетом, не распространяется его компетенция.

4.3 Утверждается, что факт пребывания автора в камере смертников в течение пяти лет до замены его приговора не является жестоким и бесчеловечным обращением. "Это не соответствует принципу, примененному в отношении дела Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки. Министерство юстиции Ямайки считает, что для принятия надлежащего решения обстоятельства каждого дела должны рассматриваться в соответствии с применимыми правовыми

принципами. Эта позиция определяет также и практику Комитета, в частности, в решении по делу Пратта и Моргана против Ямайки^е: "В принципе, длительная судебная процедура per se не является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, даже если она вызывает психическое перенапряжение осужденного".

4.4 Что касается утверждения о том, что автор не имел достаточно времени и возможностей для подготовки защиты и общения с защитником в соответствии со статьей 14 Пакта, то министерство заявляет, что правительство Ямайки никоим образом не препятствовало тому, чтобы автор сносился со своими защитниками. "Очевидно, что предусмотренные в Пакте обязательства относятся к действиям или бездействию государства, которое лишает подателя сообщения закрепленных в Пакте прав. Заявленные автором нарушения прав, закрепленных в статье 14, не могут быть отнесены на счет государства, поскольку они относятся к методам осуществления защиты, применявшимся адвокатами автора. Государство не может нести ответственность за ведение дела адвокатом".

4.5 Что касается утверждений автора относительно инструктажа судьи и его указаний присяжным, то государство-участник отмечает, что эти вопросы могли бы быть должным образом аргументированы в качестве оснований для апелляции. Поскольку автор не воспользовался возможностью затронуть эти вопросы в апелляции, то в настоящее время он не может утверждать, что инструктаж судьи является нарушением статьи 14.

Замечания адвоката

5.1 В своем сообщении от 7 марта 1995 года адвокат соглашается на рассмотрение дела по существу на данной стадии.

5.2 Что касается утверждения автора о том, что его подвергли пыткам и жестокому обращению с тем, чтобы принудить его признаться, то защитник автора отмечает, что категорическое отрицание этого факта государством-участником не заменяет проведения должного расследования. Заявление об отсутствии доказательств нанесения автору каких-либо тяжких повреждений или потери им трудоспособности не подтверждено никакими медицинскими свидетельствами со стороны государства-участника. Адвокат подчеркивает, что автор настаивает на фактах жестокого обращения с тех пор, как он в первый раз сделал это в ходе судебного процесса, и что автор подробно описал те методы жестокого обращения, которым он подвергся, в частности, их описание содержалось в его письме защитнику от 10 июня 1989 года ("все следы видны на моем теле"), которое было приложено к сообщению и препровождено государству-участнику для комментариев. Государство-участник никак его не прокомментировало.

5.3 Что касается длительного пребывания в камере смертников, то адвокат автора ссылается на решение Судебного комитета Тайного совета по делу Пратт и Морган против Генерального Прокурора Ямайки, которое гласит, что "во всех случаях, когда казнь должна состояться более чем через пять лет после вынесения приговора, имеются серьезные основания считать, что такая отсрочка является бесчеловечным и унижающим достоинство наказанием. Далее в постановлении Судебного комитета сказано, что государство "должно обеспечить приведение приговора в исполнение как можно скорее после вынесения приговора, выделив разумные сроки для процедуры апелляции и рассмотрения возможности помилования".

5.4 Адвокат ссылается также на замечания Комитета общего характера по статье 7 о том, что, если смертная казнь применяется государством-участником в отношении наиболее серьезных преступлений, она должна приводиться в исполнение таким образом, чтобы свести к минимуму возможные физические страдания и боль. Адвокат утверждает, что приведение казни в исполнение более чем через пять лет после вынесения приговора приводит к возникновению такой боли и страданий в нарушение положений статьи 7.

5.5 Что касается ответственности государства-участника за порядок оказания юридической помощи защитником, то автор ссылается на соображения Комитета, утвержденные 1 ноября 1991 года по делу Литтл против Ямайки (сообщение № 283/1988), в которых Комитет постановил, что "в тех случаях, когда обвиняемый может быть приговорен к высшей мере наказания, самоочевидным является тот факт, что обвиняемому и его адвокату должно быть предоставлено достаточно времени на подготовку защиты"^f. Если же адвокат назначается, он должен обеспечить "эффективное представительство".

Решение о приемлемости и рассмотрение дела по существу

6.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, как того требуют положения пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет констатирует, что государство-участник не выдвигает возражений по вопросу приемлемости данного сообщения и представило свои замечания по существу дела, с тем чтобы ускорить процедуру его рассмотрения. Комитет далее констатирует, что адвокат автора согласен с рассмотрением по существу дела на данном этапе.

6.4 Будучи готовым признать данное сообщение приемлемым, Комитет, тем не менее, рассмотрел вопрос о том, удовлетворяют ли все заявления автора установившимся в Комитете критериям приемлемости.

6.5 Что касается утверждений автора о том, что его признание было получено под пыткой, то Комитет констатирует, что в ходе судебного процесса было проведено специальное разбирательство для того, чтобы определить, является ли заявление автора приемлемым в качестве доказательства. В этой связи Комитет ссылается на свою предыдущую практику и вновь подчеркивает, что оценкой фактов и доказательств по конкретному делу, как правило, занимаются суды государств – участников Пакта; он констатирует, что суды Ямайки рассмотрели утверждение автора и пришли к заключению, что его заявление было получено не в результате принуждения. В отсутствие четких указаний на пристрастность или нарушения со стороны судьи Комитет не может изменить оценку тех фактов и доказательств, которые легли в основу его решения. Соответственно эта часть сообщения является неприемлемой, поскольку она противоречит положениям Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.6 Что касается инструкций, данных судьей присяжным, то Комитет подтверждает установившуюся практику, состоящую в том, что в его компетенцию не входит пересмотр конкретных инструкций, даваемых присяжным заседателям судьей, председательствующим на судебном процессе, за исключением случаев, когда может быть твердо установлено, что такие инструкции были явно произвольными или были равноценны отказу в правосудии. Находящиеся в распоряжении Комитета материалы, включая письменное постановление Апелляционного суда, не содержат свидетельств того, что инструкции судьи или ход этого процесса отмечены такими недостатками. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой, поскольку она несовместима с положениями Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола^g.

7. Что касается других утверждений автора, то Комитет объявляет их приемлемыми и безотлагательно приступает к рассмотрению существа сообщения в свете всей информации, предоставленной ему сторонами в соответствии с положениями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.1 Комитет отметил заявление адвоката о том, что шестилетнее пребывание г-на Чаплина в камере смертников равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению по смыслу положений статьи 7 Пакта. Комитет отдает себе полный отчет в *ratio decidendi* постановления Судебного комитета Тайного совета от 2 ноября 1993 года по делу Пратт и Морган, на которое сослался адвокат, и примет к сведению ответ государства-участника по этому вопросу. В отсутствие особых обстоятельств, таких, как процедурные задержки, которые могли бы быть вменены в вину государству-участнику, Комитет подтверждает свою установившуюся практику, состоящую в том, что длительные судебные процедуры *per se* не являются жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и что в случае вынесения смертных приговоров даже длительные периоды содержания в камере смертников, как правило, не могут считаться жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением^b. В данном конкретном случае Комитет считает, что продолжительность содержания автора в камере смертников не является нарушением статьи 7.

8.2 Что касается утверждения автора о том, что 6 сентября 1992 года тюремные охранники подвергли его жестокому обращению, то Комитет констатирует, что автор направлял очень подробные жалобы, в том числе Парламентскому уполномоченному по правам человека и в Ямайский совет по правам человека. Государство-участник не представило никаких медицинских свидетельств или данных относительно проведения официального расследования. В этих обстоятельствах Комитет должен полагаться на заявление автора и считает, что нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта имело место.

8.3 Что касается представления интересов автора в ходе процедуры апелляции, в частности того факта, что назначенный адвокат не был выбран им лично, Комитет напоминает, что, хотя положения пункта 3d статьи 14 Пакта не дают обвиняемому права выбирать бесплатно предоставляемого ему адвоката, суд должен обеспечить, чтобы назначенный защитник обеспечивал эффективное представительство в интересах правосудия. Письменное постановление Апелляционного суда свидетельствует о том, что защитник автора обосновал апелляцию, даже если он и не представил всех тех обоснований, на которых настаивал автор. В этих обстоятельствах Комитет считает, что право автора, закрепленное в пункте 3d статьи 14, нарушено не было.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта.

10. Согласно положениям пункта 3a статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию.

11. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство признало компетенцию Комитета определять факты нарушения положений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективное и гарантированное средство правовой защиты в том случае, если какое-либо нарушение установлено, Комитет обращается к государству-участнику с просьбой в течение 90 дней предоставить информацию о тех мерах, которые приняты во исполнение настоящих соображений Комитета.

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a Питер Грант и Говард Малькольм также представили свои сообщения в Комитет по правам человека; они были зарегистрированы как сообщения № 597/1994 (см. раздел Z ниже) и № 595/1994, соответственно. После того, как его приговор был заменен, Говард Малькольм отозвал свое сообщение, рассмотрение которого было прекращено Комитетом в июле 1995 года.

^b Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (A/49/40), том II, приложение IX.V, сообщение № 445/1991 (Шампани, Палмер и Чисхольм против Ямайки), соображения, принятые 18 июля 1994 года.

^c Апелляция в Тайный совет № 10 от 1993 года; решение было принято 2 ноября 1993 года.

^d 22 сентября 1992 года автор подал жалобу Парламентскому уполномоченному по правам человека, в результате чего надзиратель был уволен.

^e См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение X.F, сообщения №№ 210/1986 и 225/1987, соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 13.6.

^f Там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX.J, пункт 8.3.

^g См. решение Комитета, принятое 3 апреля 1995 года в сообщении № 541/1993 (Симмс против Ямайки), в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 40 (A/50/40), том II, приложение XI.H, пункт 6.5.

^h Там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX.F, сообщения №№ 270/1988 и 271/1988 (Барретт и Сатклиф против Ямайки), соображения, принятые 30 марта 1992 года, пункт 8.4; см. также раздел A выше, пункты 9.3 и 9.4.

Добавление

Особое мнение членов Комитета Нисуке Андо и Эккарта Кляйна

Мы согласны с соображениями Комитета по настоящему делу. Однако в связи с нарушением пункта 1 статьи 10 Пакта нам хотелось бы выделить следующие моменты.

В общем публичном международном праве устанавливалась практика, согласно которой физические лица, утверждающие о том, что их права были нарушены государством, могут обращаться к международным средствам правовой защиты только после того, как они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Это также четко зафиксировано в положениях пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола к Пакту. Вместе с тем также твердо установившимся правилом является то, что государство не несет никакой международной ответственности в том случае, если предоставленные жертвам внутренние средства правовой защиты приводят к адекватному возмещению ущерба, удовлетворяя таким образом требования публичного международного права.

В данном случае на основании информации, имеющейся в распоряжении Комитета, представляется очевидным, что избиение автора тюремным охранником действительно имело место и что после направления автором жалобы на имя Парламентского уполномоченного по правам человека этот охранник был уволен. Однако в отсутствие по вине государства-участника дальнейшей информации мы вынуждены прийти к выводу о том, что увольнение тюремного охранника в результате жалобы Парламентскому уполномоченному было единственным предоставленным автору средством правовой защиты. По нашему мнению, такая процедура не является эффективным средством правовой защиты, отвечающим требованиям Пакта.

Нисуке Андо
Эккарт Кляйн

[Подлинный текст на английском языке]

z. Сообщение № 597/1994, Питер Грант против Ямайки (соображения, принятые 22 марта 1996 года, пятьдесят шестая сессия)*

Представлено: Питером Грантом [представлен адвокатом]

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 12 августа 1994 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 марта 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 597/1994, представленного Комитету по правам человека г-ном Питером Грантом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Питер Грант, гражданин Ямайки, в настоящее время содержащийся в исправительном центре "Саут-кэмп" – тюрьме, расположенной в Кингстоне. На момент представления сообщения автор ожидал смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины. 14 июля 1995 года его приговор был заменен пожизненным заключением. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой пункта 2 статьи 6, статьи 7, статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пунктов 1 и 3г статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 Автор был осужден вместе с Денни Чаплином и Говардом Малькольмом^a за убийство Винсента Мири и 15 декабря 1988 года приговорен к смертной казни Сент-Джеймским окружным судом, Монтего-Бей (Ямайка). Их апелляция была отклонена Апелляционным судом Ямайки 16 июля 1990 года. 22 ноября 1993 года Судебный комитет Тайного совета также отклонил ходатайство автора о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции.

2.2 Адвокат автора утверждает, что конституционные средства правовой защиты фактически недоступны автору, не имеющему финансовых средств. В этой связи адвокат заявляет, что все внутренние средства правовой защиты по смыслу Факультативного протокола исчерпаны, и ссылается на рассмотрение аналогичных случаев в Комитете^b.

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры член Комитета Лорел Френсис не участвовал в утверждении настоящих соображений.

2.3 Версия обвинения состояла в том, что в 11 ч. 00 м. 18 июня 1987 года г-на Мири ударили ножом в спину, избili металлическим прутом, облили бензином и подожгли. Эта версия строилась на показаниях, которые трое обвиняемых дали сотрудникам полиции, а также на косвенных уликах.

2.4 В ходе судебного разбирательства дядя автора показал, что 18 июня 1987 года автор и Денни Чаплин пришли к нему домой около 7 ч. 00 м. и попросили у него красный грузовик марки "Моррис Марина". Дядя автора не мог дать им автомобиль, поскольку уже обещал его г-ну Мири. Чаплин и автор ушли, сказав, что они договорятся о машине с самим г-ном Мири. Другая свидетельница (С.В.) показала, что в 8 ч. 00 м. г-н Мири подвез ее из Джонсонтауна в Хоупвелл, причем, кроме нее, в машине было еще трое мужчин; в одном из них она опознала Говарда Малькольма. Она показала также, что видела металлический прут, торчавший из коробки, которая лежала в кузове автомобиля. Третья свидетельница (С.К.) показала, что в 11 ч. 00 м. она шла по улице Лит-роуд и сначала увидела горящую пластмассовую канистру, лежавшую на обочине дороги, а затем обратила внимание на красный грузовик, дважды проехавший мимо нее сначала в одну, а потом в другую сторону. Наконец, оператор бензозаправочной станции в Рэмбле видел этот автомобиль в 13 ч. 00 м.

2.5 Тетя Чаплина показала, что Чаплин и автор приехали к ней домой 19 июня 1987 года. Чаплин сказал ей, что у него "небольшие неприятности", и попросил разрешения оставить автомобиль у ее дома. Когда она согласилась, автор оставил ей также ключи от машины и номерные знаки.

2.6 13 июля 1987 года автор был арестован и помещен в ИВС Санди-Бей. 20 июля 1987 года автора посетил следователь, и автор, будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний, сделал письменное заявление. При этом не присутствовали ни магистрат, ни какой-либо иной судебный работник. В этом заявлении автор признал свое участие в убийстве и указал, что его соучастниками были Денни Чаплин и Говард Малькольм. Позднее, в ходе судебного разбирательства автор утверждал, что сделал это заявление не добровольно, а в связи с тем, что ему угрожали убийством и применяли к нему другие виды жестокого обращения.

2.7 Обвиняемые по этому же делу Денни Чаплин и Говард Малькольм были арестованы соответственно 3 июля и 2 июля 1987 года и дали сотрудникам полиции показания, в которых признали факт своего присутствия на месте убийства, и обвинили автора в его совершении.

2.8 Было проведено опознание, но автор опознан не был. Однако на суде автора опознали его дядя, тетя Чаплина и оператор бензозаправочной станции.

2.9 Заявление автора стало предметом отдельного разбирательства в рамках судебного процесса. Судья заслушал сначала автора, а затем сотрудников полиции, которые отрицали факт принуждения. Судья принял заявление в качестве доказательства, несмотря на протест адвоката.

2.10 На суде каждый из трех обвиняемых сделал заявление, в котором отрицал собственное участие в преступлении и обвинял в его совершении двух других обвиняемых.

2.11 Утверждается, что данное дело не представлялось на рассмотрение в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что жестокое обращение, которому его подвергал следователь, заставлявший его подписать признание, является нарушением статьи 7, пункта 1 статьи 10 и пункта 3г статьи 14 Пакта.

3.2 Адвокат утверждает, что в обоснование 7-дневной задержки между арестом автора и его встречей со следователем не было приведено никаких аргументов; по мнению адвоката, этот срок содержания под стражей был использован для того, чтобы принудить автора подписать признание. Адвокат заявляет также, что обвинение автору было предъявлено лишь через семь дней после ареста, во время встречи со следователем, и что он не был в срочном порядке доставлен в суд. Утверждается, что вышеизложенное представляет собой нарушение пунктов 2, 3 и 4 статьи 9 Пакта. В этой связи адвокат ссылается на сообщения^c, при рассмотрении которых Комитет констатировал нарушение пункта 3 статьи 9 ввиду затягивания сроков на несколько дней.

3.3 Адвокат утверждает, что проводивший разбирательство судья ошибочно принял в качестве доказательства заявление, сделанное автором в полиции, и что он неверно инструктировал присяжных, т.к. не обратил их внимание на незаконное содержание автора под стражей и заявил им: "Я не могу придавать значение тому, пришел ли он к Гранту днем раньше или неделей позже". Далее утверждается, что в ходе инструктажа судья не должен был сообщать присяжным о том, что он принял заявление автора в качестве доказательства. В этой связи адвокат указывает на то, что, когда какое-либо заявление принимается в качестве доказательства, присяжным самим следует удостовериться в том, что оно было получено должным образом. Адвокат утверждает, что любые замечания профессионального судьи по вопросу о приемлемости какого-либо заявления опасны тем, что могут оказать влияние на присяжных. Он утверждает, что судье следовало не комментировать вопрос о приемлемости заявлений в качестве доказательств, а лишь проинформировать присяжных о том, что они должны самостоятельно рассмотреть такое заявление и решить вопрос о его достоверности. Кроме того, отмечается, что, хотя судья должным образом напутствовал присяжных в отношении того, что заявление одного обвиняемого, сделанное им после предупреждения об ответственности за дачу ложных показаний, не является доказательством против других обвиняемых, ему не следовало сравнивать и противопоставлять заявления всех трех обвиняемых, указывая при этом, что каждый из обвиняемых выгораживал себя и возлагал вину на двух других. Адвокат утверждает, что подобное напутствие судьи является отказом в правосудии в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.4 Наконец, адвокат указывает на то, что в течение шести лет автор находился в камере смертников, ожидая казни. Он утверждает, что вызванные столь длительным содержанием в камере смертников "муки неведения" являются жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. Адвокат ссылается на решение Судебного комитета Тайного совета по делу Пратта и Моргана против Генерального прокурора Ямайки^d, которое, в частности, гласило, что задержка в приведении смертного приговора в исполнение является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видом обращения. Далее утверждается, что в данном случае такое промедление само по себе может считаться нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Кроме того, в сообщении говорится, что условия содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины являются нарушением прав автора, закрепленных в статье 7 и пункте 1 статьи 10. В этом контексте автор ссылается на то, что его 22 часа в сутки держали в одиночной камере, в изоляции от других заключенных, без возможности чем-либо заняться и в основном при принудительном затемнении.

Замечания государства-участника

4.1 В своем представлении от 10 февраля 1995 года государство-участник не выдвигает возражений по вопросу о приемлемости сообщения автора и рассматривает дело по существу, с тем чтобы ускорить его завершение.

4.2. В связи с утверждением о нарушении пункта 2 статьи 9 Пакта государство-участник заявляет, что, хотя по общеизвестному принципу уголовного права арестованному должны быть сообщены причины ареста, в ряде случаев бывает ясно, что такому лицу была хорошо известна суть предположительно совершенного противоправного деяния (Р. против Говарта [1928], *Moод*

СС 207). Обстоятельства данного дела указывают на то, что г-н Грант знал о сути предполагаемого противоправного деяния, явившегося причиной ареста.

4.3 В связи с утверждением о нарушении пункта 3 статьи 9 Пакта государство-участник отмечает, что в принципе арестованное лицо должно доставляться к судье в течение разумного срока. Всякое определение разумного срока зависит от обстоятельств дела. В любом случае никакой задержки с доставкой г-на Гранта в суд для разбирательства по его делу допущено не было.

4.4 Что касается утверждения о нарушении пункта 4 статьи 9, то государство-участник отрицает какое-либо нарушение этого положения. Пункт 4 статьи 9 предусматривает, что каждому арестованному принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно. Г-н Грант имел возможность попросить направить ходатайство от его имени о судебном приказе хабеас корпус, чтобы обеспечить свое освобождение. В данном случае имело место не нарушение государством его права на подачу ходатайства, а неосуществление этого права самим г-ном Грантом.

4.5 Государство-участник оспаривает утверждения о нарушениях статьи 7, пункта 1 статьи 10 и пункта 3g статьи 14 в связи с получением заявления автора правоохранительными органами. Государство-участник заявляет, что решение Сент-Джеймского окружного суда о приемлемости его признания в конечном счете определяет постановку вопроса в преломлении к компетенции Комитета, поскольку он представляет собой вопрос факта и доказательственной силы, который, как уже подчеркивал сам Комитет, он решать не компетентен.

4.6 В отношении утверждения о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 на том основании, что г-н Грант провел в камере смертников более пяти лет, государство-участник заявляет, что на постановление Тайного совета по делу Пратт и Морган против Генерального прокурора не следует ссылаться при рассмотрении каждого дела, когда заключенные содержатся в камере смертников более пяти лет. Каждое дело должно быть рассмотрено по существу, прежде чем может быть решен вопрос о возможности применения к нему принципов, из которых исходил Тайный совет при рассмотрении дела Пратт и Морган против Генерального прокурора.

4.7 Данный вывод подтверждается и практикой самого Комитета. Более того, при вынесении Комитетом решения по делу Пратт и Морган против Ямайки было утверждено соображение о том, что отсрочка сама по себе не обязательно является нарушением статьи 7^e.

Замечания адвоката

5.1 В своем представлении от 7 марта 1995 года адвокат соглашается на рассмотрение дела по существу на данной стадии.

5.2 Относительно статьи 9 Пакта адвокат оспаривает утверждение государства-участника о том, что, поскольку г-ну Гранту было известно о сути предполагаемого противоправного деяния, за которое он был арестован, не было необходимости сообщать ему о причинах ареста и что организация встречи г-на Гранта с судебным должностным лицом через семь дней после его задержания является разумным сроком. Положения статьи 9 рассматривались Комитетом по правам человека в его Замечании общего порядка № 8 (16). Комитет отметил, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 задержка не должна превышать нескольких дней и что содержание под стражей до суда "должно носить исключительный характер и быть как можно более коротким"^f. Утверждается, что в обоснование семидневной отсрочки встречи находившегося под стражей г-на Гранта со следователем не было приведено никаких убедительных доводов.

5.3 Требование об ознакомлении с причинами ареста являлось обязательным еще в общем праве (Кристи против Личински [1947] АС 573, НЛ), а в настоящее время предусмотрено разделом 28 Закона 1984 года о полиции и доказательствах по уголовным делам. Таким образом, арестованному лицу должно быть сообщено о факте и причинах ареста в момент его проведения или как можно скорее после ареста; если арест производится констеблем, указанные требования должны выполняться, даже если мотивы являются очевидными. Если же никаких причин не сообщено, то арест считается явно незаконным.

5.4 Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта каждое задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судебному должностному лицу. В своем решении по делу Кейлли против Ямайки (сообщение № 253/1987) Комитет подчеркнул, что этот срок "не должен превышать нескольких дней".

5.5 В пункте 4 статьи 9 Пакта предусмотрено право каждого арестованного или задержанного лица безотлагательно оспорить в суде правомерность его задержания. Государство-участник утверждает, что оно не лишало г-на Гранта этого права, а сам г-н Грант не воспользовался правом на подачу ходатайства о судебном приказе хабеас корпус. Утверждается, что, поскольку г-н Грант не был доставлен к судье в срочном порядке по смыслу пункта 3 статьи 9, он не имел возможности добиться судебного постановления относительно законности его задержания.

5.6 Что касается статьи 7, пункта 1 статьи 10 и пункта 3с статьи 14, то адвокат утверждает, что обращение следственных органов с г-ном Грантом по сути представляло собой прямое физическое и психологическое давление; именно этот аргумент он и попытался, как мог, обосновать в ходе разбирательства по его делу. Адвокат, представлявший г-на Гранта в суде, заявил, что он жаловался ему на то, что его избивают, требуя подписать признание. Несмотря на показания г-на Гранта и сообщения, сделанные от его имени адвокатом, г-н Вулф постановил принять заявление обвиняемого в качестве доказательства. Несмотря на вынесенное судьей решение, утверждается, что признание было получено методами, представляющими собой пытку.

5.7 Что касается длительного содержания в камере смертников, то адвокат автора ссылается на постановление Судебного комитета Тайного совета по делу Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки, которое гласит, что "во всех случаях, когда смертный приговор не приводится в исполнение в течение более чем пяти лет после его вынесения, имеются серьезные основания считать, что такая задержка является бесчеловечным и унижающим достоинство наказанием". Далее в постановлении Судебного комитета указано, что государство "должно обеспечить приведение приговора в исполнение как можно скорее после его вынесения, предусмотрев разумные сроки для процедуры апелляции и рассмотрения вопроса об отсрочке исполнения".

5.8 Адвокат ссылается также на Общее замечание Комитета по статье 7 относительно того, что если смертная казнь применяется государством-участником в отношении наиболее серьезных преступлений, то она должна приводиться в исполнение таким образом, чтобы свести к минимуму возможные физические страдания и боль. Адвокат утверждает, что задержка приведения в исполнение смертного приговора более чем на пять лет после его вынесения является нарушением статьи 7.

Решение о приемлемости и рассмотрение дела по существу

6.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, как того требуют положения пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не выдвигает возражений по вопросу о приемлемости данного сообщения и представило свои замечания по существу дела, с тем чтобы ускорить процедуру его рассмотрения. Комитет далее отмечает, что адвокат автора согласен с рассмотрением дела по существу на данном этапе.

6.4 Будучи готов признать данное сообщение приемлемым, Комитет, тем не менее, рассмотрел вопрос о том, удовлетворяют ли все заявления автора критериям приемлемости, предусмотренным Факультативным протоколом.

6.5 В связи с утверждениями автора о том, что его признание было получено под пыткой, Комитет констатирует, что в ходе судебного процесса было проведено специальное разбирательство для того, чтобы определить, является ли заявление автора приемлемым в качестве доказательства. В этой связи Комитет ссылается на свою предыдущую практику и вновь подчеркивает, что оценкой фактов и доказательств по конкретному делу, как правило, занимаются суды государств-участников Пакта; он констатирует, что суды Ямайки рассмотрели утверждения автора и пришли к заключению, что его заявление было получено без принуждения. В отсутствие четких указаний на пристрастность или нарушения со стороны судьи Комитет не может изменить оценку тех фактов и доказательств, которые легли в основу его решения. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой, поскольку она противоречит положениям Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.6 Что касается инструкций, данных судьей присяжным, то Комитет подтверждает установившуюся практику, согласно которой в его компетенцию не входит пересмотр конкретных инструкций, даваемых присяжным заседателям судьей, председательствующим на судебном процессе, за исключением тех случаев, когда может быть твердо установлено, что такие инструкции были явно произвольными или были равноценны отказу в правосудии. Имеющиеся в распоряжении Комитета материалы, включая письменное постановление Апелляционного суда, не содержат свидетельств того, что инструкции судьи или ход разбирательства страдали такими недостатками. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой, поскольку она несовместима с положениями Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.7 В связи с утверждениями автора о том, что его длительное содержание в камере смертников представляет собой нарушение статьи 7, Комитет ссылается на свою практику, согласно которой продолжительность содержания под стражей сама по себе не толкуется как нарушение статьи 7 Пакта при отсутствии каких-либо конкретных отягчающих обстоятельств для соответствующего лица⁹. В данном случае Комитет считает, что автор не доказал наличия каких-либо конкретных обстоятельств, указывающих на нарушение статьи 7 Пакта. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Что касается других утверждений автора, то Комитет объявляет их приемлемыми и безотлагательно приступает к рассмотрению существа сообщения с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с положениями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.1 В связи с утверждениями автора о нарушении статьи 9 Комитет отмечает, что государство-участник не освобождается от обязательства по пункту 2 статьи 9 Пакта сообщать каждому арестованному лицу причины его ареста и предъявляемое ему обвинение лишь на том основании, что производящее арест должностное лицо считает, что они известны арестованному. В данном случае автор был арестован через несколько недель после убийства, в совершении которого он был впоследствии обвинен, и государство-участник не оспаривает того факта, что причины ареста были ему сообщены лишь семь дней спустя. В этих обстоятельствах Комитет усматривает нарушение пункта 2 статьи 9.

8.2 Что касается утверждения автора относительно нарушения пункта 3 статьи 9, то Комитет отмечает, что из имеющейся у него информации не до конца ясно, когда же автор был впервые доставлен к судье или к другому должностному лицу, которому по закону принадлежит право осуществлять судебную власть. Однако неоспоримо то, что автор не был доставлен к судье ни до встречи со следователем, состоявшейся через семь дней после его ареста, ни в день этой встречи. Следовательно, Комитет делает вывод о том, что период между арестом автора и его доставкой к судье был слишком продолжительным и это является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта, а также, поскольку эта задержка лишила автора возможности добиться постановления суда относительно законности его задержания, – нарушением пункта 4 статьи 9.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пунктов 2, 3 и 4 статьи 9 Пакта.

10. Согласно положениям пункта 3а статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Гранту эффективное средство правовой защиты. Государство-участник обязано также принять меры к тому, чтобы подобные нарушения впредь не совершались.

11. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство – участник Пакта признало компетенцию Комитета определять факты нарушения положений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективное и гарантированное средство правовой защиты в том случае, если какое-либо нарушение установлено, Комитет обращается к государству-участнику с просьбой в течение 90 дней предоставить информацию о мерах, принятых в связи с настоящими соображениями Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a Денни Чаплин и Говард Малькольм также представили свои сообщения в Комитет по правам человека; они были соответственно зарегистрированы как сообщения № 596/1994 (см. раздел Y выше) и № 595/1994, соответственно. После того как приговор Говарда Малькольма был изменен, тот отозвал свое сообщение, рассмотрение которого было прекращено Комитетом в июле 1995 года.

^b См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (A/49/40), том II, приложение IX.V, сообщение № 445/1991 (Шампани, Палмер и Чисхольм против Ямайки), соображения, принятые 18 июля 1994 года.

^c Там же, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (A/46/40), приложение XI.D, сообщение № 253/1987 (Келли против Ямайки), соображения, принятые 8 апреля 1991 года; и там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX.I, сообщение № 277/1988 (Теран Хихон против Эквадора), соображения, принятые 26 марта 1992 года.

^d Апелляция в Тайный совет № 10 от 1993 года; решение вынесено 2 ноября 1993 года.

^e Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (А/44/40), приложение X.F, сообщения ~~№~~ 210/1986 и 225/1987, соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 6.3.

^f Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/37/40), приложение V, Замечание общего порядка № 8 (16), пункт 3.

^g См. раздел W настоящего приложения. См. также Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (А/44/40), приложение X.F, сообщения ~~№~~ 210/1986 и 225/1987 (Пратт и Морган против Ямайки), соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

АА. Сообщение № 598/1994, Карл Стерлинг против Ямайки (соображения, принятые 22 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)

Представлено: Карлом Стерлингом [представлен адвокатом]

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 18 октября 1994 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

сбравшись 22 июля 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 598/1994, представленного в Комитет по правам человека г-ном Карлом Стерлингом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Карл Стерлинг, гражданин Ямайки, который во время представления своей жалобы ожидал приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушений Ямайкой пункта 3 статьи 2, статей 6, 7, 10, пунктов 3b и d статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 2 Факультативного протокола. Он представлен адвокатом. Смертный приговор, вынесенный автору, был смягчен.

Факты в изложении автора

2.1 28 сентября 1989 года автор был осужден за убийство некоего Бертрама Келли и приговорен к смертной казни в районном суде Св. Иакова в Монтего-Бей на Ямайке. Его апелляция была отклонена Апелляционным судом Ямайки 7 декабря 1990 года. 5 мая 1992 года ходатайство автора о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета было также отклонено.

2.2 4 мая 1993 года автор стал жертвой избиения со стороны тюремных надзирателей и сотрудников полиции, в то время как в его камере проводился обыск. В результате побоев у автора сообщения возникла сильная боль, а в моче была обнаружена кровь. Он сообщил дежурному надзирателю, что хотел бы обратиться к доктору. Тестикулярная опухоль была у него настолько сильной, что в эту ночь 4 мая 1993 года он не мог спать. В конце концов его доставили в госпиталь, где ему прописали лекарство. Однако автор не получил никаких лекарств от тюремной администрации; он сам купил себе болеутоляющие таблетки.

2.3 Автор сообщил тюремной администрации, что его избили, и ему было предложено написать жалобу парламентскому омбудсмену. Он не сделал этого, боясь последующих действий в отместку. 8 декабря 1993 года адвокат автора направила жалобу парламентскому омбудсмену,

проинформировав его о факте избиения автора, и попросила провести расследование. 17 августа 1994 года было направлено соответствующее напоминание, однако никакого ответа получено не было.

2.4 Из переписки между автором и адвокатом, представляющим его в Комитете, вытекает, что автор не знал о том, что одна лондонская фирма, не выступавшая в роли его представителя в решении текущих юридических вопросов, направила от его имени ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Тайный совет.

2.5 Адвокат автора восемь раз обращалась к государству-участнику с просьбой представить ей копию материалов судебного разбирательства и решения Апелляционного суда по данному делу. С запросами в соответствующие инстанции обращались также автор и Совет по правам человека Ямайки.

2.6 Адвокат утверждает, что фактически автор не пользуется конституционными средствами правовой защиты, поскольку он испытывает материальные трудности, а юридическая помощь в связи с подачей ходатайств на Ямайке не предусмотрена. При этом упоминается о правовой практике Комитета по правам человека^a. Соответственно считается, что применительно к целям пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола все внутренние средства правовой защиты являются исчерпанными.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения статей 7 и 10 Пакта, поскольку он долгое время находился в камере смертников" Автор содержался в окружной тюрьме Св. Екатерины с момента вынесения ему обвинительного приговора 28 сентября 1989 года и находился в камере смертников более пяти лет. Адвокат заявляет, что с учетом времени, проведенного автором сообщения в камере смертников, применение по отношению к нему высшей меры наказания представляется жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. Упоминается о решении Судебного комитета Тайного совета по делу Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки^b.

3.2 Адвокат отмечает, что условия содержания под стражей в окружной тюрьме Св. Екатерины подразумевает собой нарушение прав автора в соответствии со статьей 7 и пунктом 1 статьи 10. В связи с этим утверждением автор сообщает об инциденте, происшедшем 3 и 4 мая 1993 года, когда во время обыска тюремные надзиратели сильно избили его, о чем говорится в пунктах 2.2 и 2.3 выше.

3.3 Адвокат далее отмечает, что автор является жертвой нарушения пунктов 3b и d статьи 14, поскольку автор даже не знал о том, что от его имени было подано ходатайство о предоставлении специального разрешения на апелляцию, он не был, таким образом, представлен адвокатом, выбранным по своему усмотрению, и не имел связи со своим адвокатом и, следовательно, не мог подготовить свою защиту. Упоминается о правовой практике Комитета в этом отношении^c.

3.4 Адвокат далее утверждает, что автор является жертвой нарушения пункта 3 статьи 2 Конвенции в связи со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку Ямайка не представила материалов судебного разбирательства, несмотря на многочисленные просьбы автора и его адвоката. Адвокат заявляет, что Ямайка фактически лишила г-на Стерлинга возможности представить сообщение в Комитет по правам человека в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку, не имея на руках материалов судебного разбирательства, лица, представляющие интересы автора в решении юридических вопросов, практически не могут удостовериться в том, что уголовное преследование автора осуществлялось в соответствии со статьей 14 и другими положениями Пакта.

3.5 Адвокат далее указывает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, при котором было нарушено положение Пакта, если приговор в дальнейшем не обжалуется, представляет собой нарушение пункта 2 статьи 6.

Информация и замечания государства-участника по поводу приемлемости и комментарии автора в этой связи

4.1 В своем представлении от 14 февраля 1995 года государство-участник не высказывает никаких возражений в отношении приемлемости жалобы и сообщает свои замечания по существу дела.

4.2 В отношении утверждения о том, что во время пребывания автора в камере смертников в окружной тюрьме Св. Екатерины 4 мая 1993 года к нему было применено плохое обращение, государство-участник отмечает, что оно проведет расследование и сразу же проинформирует Комитет о полученных результатах. Несмотря на напоминание, направленное 24 апреля 1996 года, к 20 июня 1996 года от государства-участника не было получено никакой дополнительной информации о результатах расследования.

4.3 Применительно к утверждению о пребывании в камере смертников государство-участник заявляет, что решение Тайного совета по делу Пратт и Морган никоим образом не является посылкой для того, чтобы считать содержание в камере смертников в течение оговоренного периода времени жестоким и бесчеловечным обращением. Каждый случай должен рассматриваться на индивидуальной основе в соответствии с применимыми правовыми принципами. Государство-участник ссылается на собственные соображения Комитету по делу Пратт и Морган, когда было отмечено, что задержки в процессе судебного разбирательства как таковые не представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

4.4 В отношении заявлений о нарушении пункта 3 статьи 14 государство-участник отмечает, что тот факт, что автор не знал о направлении от его имени другим адвокатом ходатайства в Судебный комитет Тайного совета, нельзя вменить в вину государству-участнику, поскольку правительство Ямайки никоим образом не препятствовало, действием или бездействием, выбору автором адвоката по своему собственному усмотрению. Государство-участник отмечает, что речь идет об отношениях адвокат/клиент, в которые правительство не считает нужным вмешиваться.

4.5 В отношении утверждения о том, что в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта в связи со статьей 2 Факультативного протокола автору не были направлены материалы судебного разбирательства и решение, связанное с апелляцией, государство-участник отмечает факт санкционирования расследования по делу. 13 июня 1996 года государство-участник проинформировало Комитет о получении адвокатом автора соответствующих материалов без указания конкретной даты.

5.1 В своих комментариях от 16 марта 1995 года адвокат вновь утверждает, что ее клиент является жертвой нарушений пунктов 3b и d статьи 14 не потому, что на государство-участник можно возложить ответственность за отношения клиент/адвокат, а потому, что ямайские суды приступили к рассмотрению ходатайства автора, несмотря на то, и это должно было быть ясно суду, что автор не знал, что какому-то лицу было поручено представлять его интересы. В этой связи можно отметить, что автору не были обеспечены требуемые "минимальные гарантии" в отношении того, чтобы иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником; быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через непосредственно выбранного им самим защитника. Адвокат заявляет, что, хотя Судебный комитет Тайного совета расположен в Лондоне, он является судебным органом Содружества, и по этой причине соответствующее государство Содружества должно отвечать за любые неправильные действия в ходе судебного разбирательства в Судебном комитете Тайного совета.

5.2 Адвокат отмечает, что государство-участник не отрицает факта плохого обращения, которому подвергся автор 4 мая 1993 года в окружной тюрьме Св. Екатерины, и подтверждает свои первоначальные заявления.

5.3 Что касается непередачи материалов судебного разбирательства, то адвокат подтверждает получение копии запрошенных документов.

Решение о приемлемости и рассмотрении дела по существу

6.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 87 своих правил процедуры должен принять решение по вопросу о приемлемости этого сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что, поскольку ходатайство автора в отношении предоставления специального разрешения на апелляцию было отклонено Судебным комитетом Тайного совета 5 мая 1992 года, автор исчерпал внутренние средства правовой защиты для целей Факультативного протокола. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не выдвигает возражений по поводу приемлемости жалобы и представило свои комментарии в отношении обстоятельств дела для ускорения процедуры рассмотрения. Комитет напоминает, что в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола сказано, что получившее уведомление государство представляет Комитету письменные объяснения по существу сообщения в течение шести месяцев после того, как ему было передано сообщение для представления комментариев по существу дела. Комитет подтверждает, что этот срок может быть сокращен в интересах правосудия и если того желает государство-участник^d. Комитет далее отмечает, что адвокат автора согласна рассмотреть дело по его существу на данном этапе.

6.3 Автор заявляет о нарушении пунктов 3b и d статьи 14 в том, что он не был представлен выбранным им самим адвокатом и не мог проконсультироваться с ним, поскольку он не знал, что его интересы в Судебном комитете Тайного совета в Лондоне уже фактически представляет одна фирма, не являющаяся его нынешним юридическим защитником. Комитет считает, что ни автор, ни его адвокат в достаточной степени не обосновали для целей приемлемости, почему представление его интересов в Тайном совете подразумевает нарушение его прав, закрепленных Пактом. Поэтому Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой.

7. Таким образом, Комитет принимает решение о приемлемости сообщения и безотлагательно приступает к рассмотрению существа претензий автора в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.1 Комитет должен определить, подразумевает ли срок, проведенный автором в камере смертников, шесть лет и девять месяцев, нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Адвокат увязывает факт нарушения этих положений со сроком, проведенным г-ном Стерлингом в камере смертников. Согласно правовой практике Комитета, содержание в камере смертников в течение оговоренного времени само по себе не является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта при отсутствии других неопровержимых обстоятельств. В этом контексте Комитет ссылается на свои Соображения относительно сообщения № 588/1994 (см. раздел W выше), в которых он разъяснил и уточнил свою правовую практику по вопросу о содержании в камере смертников. По мнению Комитета, ни автор, ни его адвокат не доказали наличия других неопровержимых обстоятельств, помимо продолжительности содержания в камере смертников. Хотя период содержания в камере смертников, составляющий шесть лет и девять месяцев, вызывает беспокойство, Комитет считает, что такая задержка, как таковая, не представляет собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10.

8.2 В отношении утверждения автора о том, что с ним плохо обращались и не обеспечили должного медицинского ухода в окружной тюрьме Св. Екатерины, Комитет отмечает, что автор

сделал весьма четкие заявления, которые он документировал в жалобах, направленных тюремной администрации и парламентскому омбудсмену Ямайки. Государство-участник обещало рассмотреть эти претензии, однако по истечении года и четырех месяцев с того момента, как оно дало соответствующее обещание, еще не представило Комитету свои выводы, несмотря на напоминание, посланное 22 апреля 1996 года. С учетом этого Комитет считает, что заявление автора о том обращении, которому он подвергся в камере смертников, является обоснованным, и полагает, что статья 7 и пункт 1 статьи 10 Пакта были нарушены.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективные средства правовой защиты в связи с совершенными нарушениями. Комитет считает, что это должно предполагать должную компенсацию за плохое обращение и отсутствие надлежащего медицинского ухода, с которыми столкнулся автор сообщения. Государство-участник обязано обеспечить недопущение аналогичных нарушений в будущем.

11. Учитывая, что, становясь участником Факультативного протокола, государство-участник признает компетенцию Комитета определять факты нарушения положений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и подкрепленные обеспечительными процедурами средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a См., например, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (A/49/40), том II, приложение IX.V, сообщение № 445/1991 (Шампани, Палмер и Чисхольм против Ямайки), соображения, принятые 18 июля 1994 года.

^b Апелляция в Тайный совет № 10 от 1993 года; решение было вынесено 2 ноября 1993 года.

^c Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение VIII, сообщение № 63/1979 (Сендик против Уругвая), соображения, принятые 28 октября 1981 года; и там же, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/38/40), приложение X, сообщение № 16/1977 (Мбенге против Заира), соображения, принятые 25 марта 1983 года.

^d См. соображения, принятые 25 июля 1995 года в отношении сообщения № 606/1994 (Фрэнсис против Ямайки), в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 40 (A/50/40), том II, приложение X.N, пункт 7.4.

ВВ. Сообщение № 599/1994, Уэйн Спенс против Ямайки (соображения, принятые 18 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Уэйном Спенсом [представлен адвокатом]

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 20 октября 1994 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 18 июля 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 599/1994, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Уэйна Спенса в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Уэйн Спенс, гражданин Ямайки, который на момент представления своего сообщения ожидал смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. Г-на Спенса представляет адвокат. Весной 1995 года вынесенный автору смертный приговор был заменен пожизненным тюремным заключением.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был осужден за два убийства и приговорен к смертной казни 13 октября 1988 года Кингстонским окружным судом. 18 июня 1990 года Апелляционный суд Ямайки отклонил его ходатайство об обжаловании факта осуждения и приговора. Поданное им вслед за этим ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета было отклонено 29 октября 1992 года.

2.2 Адвокат утверждает, что г-н Спенс фактически не имеет возможности воспользоваться средствами конституционной защиты: он является малоимущим, а государство-участник не предусматривает оказание правовой помощи для целей возбуждения конституционных исков; в этой связи делается ссылка на предыдущие решения Комитета. В силу вышеизложенного адвокат заявляет, что для целей соблюдения положений Факультативного протокола все средства правовой защиты были исчерпаны.

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры член Комитета г-н Лорел Фрэнсис не принимал участия в утверждении соображений. К настоящему документу прилагается текст особого мнения одного члена Комитета.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что он является жертвой нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в связи с тем, что он в течение длительного периода времени находился под стражей в камере смертников. С момента осуждения в октябре 1988 года до весны 1995 года, т.е. в течение шести с половиной лет, он находился в камере смертников окружной тюрьмы Св. Екатерины. Адвокат заявляет, что приведение в исполнение приговора после такой задержки являлось бы жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением в нарушение статьи 7. В этой связи упоминается решение Судебного комитета Тайного совета по делу Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки, в котором, в частности, отмечается, что более чем пятилетняя задержка с приведением в исполнение законным образом вынесенного смертного приговора является бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. Адвокат полагает, что одно только наличие такой задержки является достаточным основанием для констатации факта нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10.

3.2 В сообщении далее отмечается, что условия содержания под стражей в окружной тюрьме Св. Екатерины можно расценить как нарушение гарантированных автору прав в соответствии со статьей 7 и пунктом 1 статьи 10. Такие условия фиксировались и критиковались представителями неправительственных организаций, и на этот счет имеются документально подтвержденные данные. В этой связи упоминается инцидент, имевший место 3 и 4 мая 1993 года, когда, согласно утверждениям автора, он был жестоко избит тюремными надзирателями и военнослужащим. После избиений, в ходе которых якобы применялись дубинки, железный прут и металлический шуп, автору было отказано в осуществлении права на медицинскую помощь. К его заявлению об этом инциденте прилагались письменные показания, составленные и подписанные в присутствии свидетеля 14 мая 1993 года.

3.3 Адвокат отмечает, что после событий 3 и 4 мая 1993 года автор, опасавшийся репрессий, не стал лично обращаться в канцелярию парламентского омбудсмена. 3 декабря 1993 года юридический представитель автора связался с омбудсменом и просил провести тщательное и безотлагательное расследование жалобы. В своем ответе от 10 февраля 1994 года омбудсмен отмечал, что, поскольку сотрудникам его канцелярии не удалось установить, кто принимал участие в инциденте, имевшем место 4 мая 1993 года, он не в состоянии продолжать дальнейшее рассмотрение этого дела. Адвокат утверждает, что такое поверхностное расследование нельзя отнести к разряду эффективных внутренних средств правовой защиты.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существовании дела и комментарии по ним автора сообщения

4.1 В своем представлении от 24 февраля 1995 года, препровожденном в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник не высказывает никаких возражений по поводу приемлемости сообщения и в целях ускорения процедуры рассмотрения спорных вопросов излагает замечания по существу дела.

4.2 Государство-участник отрицает факт нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, вытекающий из более чем шестилетнего содержания автора под стражей в камере смертников. Оно утверждает, что решение Судебного комитета Тайного совета по делу Пратт и Морган не дает никаких оснований предполагать, что один лишь факт содержания лица в камере смертников в течение конкретного периода времени автоматически превращает продолжительное содержание под стражей в противоречащий Конституции Ямайки факт, квалифицируемый как жестокое и бесчеловечное обращение. Скорее наоборот, по мнению государства-участника, каждый случай необходимо рассматривать по существу с учетом применимых юридических принципов. В обоснование своей позиции государство-участник ссылается на соображения Комитета по делу Пратт и Морган, в которых отмечается, что "продолжительные судебные процедуры сами по себе не являются жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, даже если

являются для осужденных заключенных источником душевных страданий. Вместе с тем... представляется необходимой оценка обстоятельств каждого конкретного дела"^a.

4.3 В связи с жалобой автора на жестокое обращение со стороны надзирателей и полицейских должностных лиц, имевшее место 4 мая 1993 года, государство-участник отмечает, что по этим "утверждениям" будет проведено расследование и Комитету будет представлена информация о его результатах"^b.

5. В письме от 3 апреля 1995 года адвокат отмечает, что ей нечего добавить к проведенному ею анализу юридических принципов применительно к так называемому "феномену смертника", описанному в первоначальном сообщении. Адвокат предлагает Комитету рассмотреть по существу заявление г-на Спенса о факте жестокого обращения в ходе содержания под стражей в камере смертников, если государство-участник не представит в течение двух месяцев информацию о результатах соответствующего расследования.

Решение о приемлемости и рассмотрение дела по существу

6.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу Пакта.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник не высказало никаких возражений в связи с приемлемостью сообщения и представило свои замечания по существу дела в целях ускорения процесса его рассмотрения. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола в течение шести месяцев с момента направления жалобы государство-участник представляет Комитету для формирования замечаний по существу свои собственные письменные замечания по существу дела. Как отмечал Комитет в своих предыдущих решениях, этот период может быть сокращен в интересах правосудия, если этого пожелает государство-участник^c. Кроме того, адвокат дал согласие на рассмотрение существа дела на данном этапе, не представив в этой связи никаких дополнительных замечаний.

6.3 Заклучив, что сообщение соответствует всем установленным в Факультативном протоколе требованиям приемлемости, Комитет постановляет в этой связи, что сообщение является приемлемым, и приступает без дальнейших промедлений к рассмотрению существа претензий автора с учетом всей представленной сторонами информации, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.1 Прежде всего необходимо установить, можно ли считать нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта факт содержания автора под стражей в камере смертников в течение примерно шести с половиной лет. Комитет ссылается на свое предыдущее решение, согласно которому продолжительное содержание в камере смертников не является само по себе жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением при отсутствии других отягчающих обстоятельств. Что касается настоящего дела, то факт отсутствия "других отягчающих обстоятельств" был подтвержден самим адвокатом, который утверждал, что уже одну такую задержку (т.е. содержание г-на Спенса под стражей в камере смертников более шести лет) следует считать достаточным для подтверждения факта нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10. С учетом вышеизложенного Комитет указывает на отсутствие в этой связи каких-либо нарушений этих положений. Аналогичное заключение Комитет выносит в связи с утверждением, согласно которому условия содержания автора под стражей представляют собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10, поскольку адвокат представил в обоснование этой претензии лишь документацию общего характера.

7.2 Автор далее утверждает о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 вследствие жестокого обращения, которому он подвергся 4 мая 1993 года в процессе усмирения полицейскими и

военнослужащими вспыхнувшего в тюрьме бунта. Государство-участник обещало провести расследование по этой жалобе, однако так и не представило Комитету информацию о результатах проведенного расследования. Комитет отмечает, что сформулированные автором утверждения, излагаемые в подписанном в присутствии свидетеля заявлении от 14 мая 1993 года, носят точный характер и что автор конкретно называет тюремных надзирателей, которые подвергли его жестокому обращению, описывает внешность военнослужащего, который избивал его, а также орудия избиения. Не было оспорено и другое утверждение автора, согласно которому ему отказали в праве на медицинскую помощь, которая должна была быть обеспечена государством-участником с учетом полученных им телесных повреждений в ходе инцидента. Комитет далее отмечает, что, несмотря на представленное автором заявление, канцелярия парламентского омбудсмана заявила о своей неспособности выявить ни одного предполагаемого участника инцидента. С учетом вышеизложенных обстоятельств и отсутствия каких-либо разъяснений по данному вопросу со стороны государства-участника Комитет констатирует факт нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективное средство правовой защиты ввиду нарушений его прав. Комитет полагает, что такое эффективное средство правовой защиты должно включать выплату ему соответствующей компенсации в связи с жестоким обращением, которому он подвергся 4 мая 1993 года. Кроме того, государство-участник обязано провести тщательное и безотлагательное расследование обстоятельств инцидента, имевшего место 4 мая 1993 года, и не допускать повторения аналогичных нарушений в будущем.

10. Поскольку присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает, что оно признает компетенцию Комитета выносить решения по вопросу наличия или отсутствия нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права и предоставлять им в случае установления факта нарушения эффективные и подлежащие исполнению в судебном порядке средства правовой защиты, Комитет рекомендует государству-участнику направить ему не позднее чем через 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение X.F, сообщения № 210/1986 и 225/1987 (Пратт и Морган против Ямайки), соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 13.6.

^b По состоянию на 3 июля 1996 года, Комитет не получал от государства-участника никакой информации о результатах этого расследования, несмотря на письменное напоминание, направленное ему 29 апреля 1996 года.

^c См., например, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 40 (A/50/40), том II, приложение X.N, сообщение № 606/1994 (Фрэнсис против Ямайки), соображения, принятые 25 июля 1995 года, пункт 7.4.

Добавление

Особое мнение члена Комитета г-на Франсиско Хосе Агилара Урбины

Высказанное большинством мнение в связи с представленным г-ном Уэйном Спенсом сообщением в отношении Ямайки побуждает меня изложить собственное особое мнение. Мнение большинства вновь базируется на ранее сформулированной точке зрения, согласно которой фактор времени сам по себе не является нарушением статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах применительно к феномену содержания лиц в камере смертников. Комитет неоднократно заявлял, что один лишь факт пребывания того или иного лица в положении приговоренного к смертной казни не является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием. Мне думается, что Комитет совершает ошибку, продолжая неуклонно придерживаться сформулированной им ранее точки зрения без уточнения, анализа и оценки конкретных обстоятельств предлагаемых его вниманию дел. Так, на примере данного случая можно видеть, что стремление Комитета по правам человека оставаться последовательным заставляет его заявлять, что феномен содержания под стражей в камере смертников никоим образом не противоречит статье 7 Пакта.

Более того, большинство, по всей видимости, исходило из предположения, что лишь полный пересмотр своей прежней позиции может позволить ему принять решение, согласно которому чрезмерное содержание в камере смертников способно повлечь за собой нарушение вышеупомянутой нормы. В этой связи я хотел бы обратить внимание на соображения и аналитические выкладки, сформулированные в связи с сообщением № 588/1994 (Эррол Джонсон против Ямайки) [раздел W, добавление C, выше].

С учетом этих соображений Комитету следует выяснить, позволяют ли правовые нормы и действия государства, а также поведение и условия жизни приговоренного к смертной казни вынести решение по вопросу о том, является ли разумным для целей соблюдения положений Пакта срок с момента вынесения приговора до приведения его в исполнение. Именно в этих рамках Комитету по правам человека надлежит решать вопрос о соблюдении или нарушении норм Международного пакта о гражданских и политических правах.

В заключение я хотел бы отметить, что разделяю сформулированный большинством вывод о наличии в настоящем случае нарушения статей 7 и 10 Пакта, однако не только по тем причинам, которые излагаются в решении большинства, но и с учетом времени, проведенного автором в камере смертников.

Франсиско Хосе Агилар Урбина

[Подлинный текст на испанском языке]

СС. Сообщение № 600/1994, Дуэйн Хилтон против Ямайки (соображения, принятые 16 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Дуэйном Хилтоном [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 21 октября 1994 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 16 июля 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 600/1994, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Дуэйна Хилтона в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему адвокатом автора и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Дуэйн Хилтон, гражданин Ямайки, в настоящее время отбывающий пожизненное тюремное заключение в Ямайке. Смертный приговор, вынесенный автору в мае 1988 года, был смягчен генерал-губернатором Ямайки в 1995 году. Предыдущее сообщение, представленное г-ном Хилтоном, было рассмотрено Комитетом по правам человека в качестве дела № 407/1990^a; по этому сообщению Комитет 8 июля 1994 года принял соображения и признал факт нарушения статей 7 и 10 Пакта. В настоящем сообщении г-н Хилтон вновь утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 7 и 10 Пакта. Он представлен адвокатом. 22 ноября 1995 года государство-участник сообщило Комитету, что смертный приговор в отношении автора был заменен пожизненным заключением.

Факты, представленные автором

2.1 Дуэйн Хилтон был обвинен в совершении убийства, и 26 мая 1988 года районный суд Манчестера, Мандевиль, Ямайка, приговорил его к смертной казни. Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию 16 мая 1990 года. 29 октября 1992 года Судебный комитет Тайного совета отклонил прошение автора о специальном разрешении на обжалование.

2.2 Адвокат утверждает, что практически конституционные средства правовой защиты не доступны г-ну Хилтону, поскольку он беден, а государство-участник не обеспечивает бесплатной юридической помощи для оформления конституционных ходатайств. Ссылаясь на установившуюся в

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры член Комитета Лорел Фрэнсис не принимал участия в принятии данных соображений. Текст особого мнения одного из членов Комитета содержится в добавлении.

Комитете практику, адвокат утверждает, что были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты в смысле пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

Жалоба

3.1 В сообщении утверждается, что г-н Хилтон является жертвой нарушения статей 7 и 10 Пакта в связи с продолжительностью его заключения в камере смертников. Автор находился в отделении смертников окружной тюрьмы Св. Екатерины с момента осуждения в мае 1988 года до начала лета 1995 года, т.е. в течение семи лет. Представляя сообщение, адвокат утверждала, что с учетом такого затягивания (примерно в течение шести лет к тому времени) казнь г-на Хилтона подпадает под действие статьи 7 и будет являться жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. В сообщении делается ссылка на решение Судебного комитета Тайного совета по делу Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки^b, в котором, в частности, утверждалось, что затягивание с приведением в исполнение смертного приговора в течение более пяти лет является жестоким и бесчеловечным обращением в соответствии с Конституцией Ямайки. По утверждению адвоката, такое затягивание само по себе достаточно для признания факта нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.2 Адвокат далее утверждает, что условия содержания автора в окружной тюрьме Св. Екатерины, где автор находился с мая 1988 по лето 1995 года, являются нарушением его прав в соответствии со статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 Пакта. В связи с этим ссылка делается на доклад, опубликованный одной американской неправительственной организацией в 1990 году, в котором условия содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины подвергнуты крайне резкой критике^c.

3.3 Адвокат обращается к Комитету с просьбой внести рекомендацию о замене смертного приговора в отношении автора на пожизненное заключение.

Информация государства-участника и его соображения по вопросу о приемлемости, а также соответствующие замечания автора

4.1 В своем представлении от 19 января 1995 года, поданном в соответствии с правилом 91 правил процедуры, государство-участник утверждает, что данное сообщение неприемлемо, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Оно напоминает, что первоначальная жалоба автора была препровождена ямайским властям 28 августа 1990 года, т.е. за два года и два месяца до того, как его апелляция была отклонена Судебным комитетом. Первоначальная жалоба автора в соответствии со статьей 14 Пакта была признана неприемлемой, поскольку не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. В распоряжении г-на Хилтона было более 12 месяцев после того, как Тайный совет отклонил его прошение, с тем чтобы подать дополнительные сообщения, пока его первоначальное сообщение еще находилось на рассмотрении Комитета. Вместе этого он подал новую жалобу по прошествии более трех месяцев после принятия соображений по его предыдущему сообщению. Государство-участник считает это "тактикой, направленной на излишнее затягивание судебной процедуры, что равносильно злоупотреблению правом на представление сообщений".

4.2 Государство-участник добавляет, что согласно нормам внутреннего законодательства судебная процедура должна использоваться bona fide и ею нельзя злоупотреблять. Суды не допустят, чтобы судебная процедура "использовалась в качестве средства для сутяжничества и притеснений в процессе разбирательства". Государство-участник считает злоупотреблением судебной процедурой факт выдвижения в последующем судопроизводстве вопросов, которые могли и должны были быть оспорены в ходе предыдущих судебных процедур; с точки зрения государства-участника, Комитету также следовало бы руководствоваться таким подходом: "[р]азрешение автору представить новое сообщение по этим вопросам на данной стадии означало бы разрешение затягивать процедуру его

рассмотрения в Комитете, а также увеличение бремени, лежащего на государстве-участнике в связи с рассмотрением этих вопросов и проведением соответствующих расследований, осуществляемых уже на этой поздней стадии".

4.3 Несмотря на вышеизложенное и в "интересах ускорения" рассмотрения данного дела государство-участник предлагает следующие замечания по существу жалобы автора. Что касается утверждений о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в связи с продолжительностью пребывания в камере смертников, то государство-участник отвергает ту точку зрения, согласно которой решение Судебного комитета от 2 ноября 1993 года по делу Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки является основанием заявлять, что какое-либо лицо подвергается жестокому и бесчеловечному обращению в том случае, если оно находится в камере смертников в течение более пяти лет. Напротив, государство-участник утверждает, что существо каждого дела следует рассматривать отдельно, с тем чтобы определить наличие или отсутствие нарушения конституционных прав в каждом конкретном случае.

4.4 Государство-участник утверждает, что изложенный в предыдущем пункте аргумент подтверждается собственной практикой Комитета, а именно его соображениями по делу Пратта и Моргана^d, в которых говорилось, что "в принципе длительность судебных процедур *per se* не является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, даже если она является источником нервного напряжения для осужденных заключенных. Вместе с тем... необходимо производить оценку обстоятельств каждого конкретного дела" (выделено государством-участником).

5.1 В своих замечаниях от 3 марта 1995 года адвокат опровергает утверждение государства-участника, в соответствии с которым данное сообщение является злоупотреблением правом на их представление. Она отрицает, что доктрина *res judicata* применима к настоящему сообщению, будь то в ее узком или широком смысле.

5.2 Адвокат признает, что доктрина *res judicata* может применяться к процедуре, применяемой в соответствии с Факультативным протоколом, и что правовое основание для подобного толкования можно найти в статье 3 Протокола. Однако она отрицает, что сообщение г-на Хилтона затрагивает вопросы *res judicata* или что оно подпадает под положения статьи 3 Протокола по какой-либо иной причине. В отличие от Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Факультативный протокол не содержит положения о *res judicata*; адвокат признает, что если бы автор вновь без изменений представил сообщение, ранее признанное неприемлемым или уже рассмотренное Комитетом, это было бы равносильно злоупотреблению правом на представление сообщений. Сообщение может быть признано неприемлемым в связи со злоупотреблением правом на представление в тех случаях, когда делаются ложные заявления с целью ввести Комитет в заблуждение или когда автор после неоднократных просьб так и не представляет необходимой информации или подтверждений.

5.3 По мнению адвоката, ни один из вышеупомянутых критериев не применим к делу ее клиента. Она поясняет, что в первоначальном сообщении, поданном г-ном Хилтоном, говорилось о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 в связи с непрерывными угрозами в отношении автора и жестоким обращением с ним со стороны тюремных надзирателей. Именно по этой причине первоначальная жалоба была признана приемлемой в октябре 1992 года, а в июле 1994 года были приняты соображения, в которых признавался факт нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10. В ходе рассмотрения первоначального сообщения г-н Хилтон ни разу не поднимал вопроса о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 по причине продолжительности его содержания в камере смертников. Иными словами, вопрос продолжительности содержания в камере смертников не поднимался ни сторонами, ни Комитетом при рассмотрении первоначального дела; таким образом, к настоящей жалобе не применимо узкое понимание доктрины *res judicata*.

5.4 Адвокат напоминает, что в данном случае ее клиент жалуется только на то, что его содержание в камере смертников в течение почти семи лет (по состоянию на 3 марта 1995 года) нарушает его права по смыслу статьи 7 и пункта 1 статьи 10: вопрос о продолжительности содержания в камере смертников не мог с какой-либо надеждой на успех подниматься в предыдущем сообщении, которое было подано в тот момент, когда г-н Хилтон находился в камере смертников всего чуть более двух лет. Таким образом, совершенно очевидно, что основанием для настоящего сообщения являются факты, возникшие после подачи первоначального сообщения, а именно: продолжительность содержания в камере смертников. Поскольку этот вопрос не мог подниматься в ходе предыдущих процедур, адвокат утверждает, что настоящее дело не может рассматриваться в качестве злоупотребления правом на представление сообщений даже в случае широкого толкования доктрины *res judicata*.

5.5 Адвокат отклоняет как обоснованное утверждение государства-участника, согласно которому настоящее сообщение имеет своей целью затянуть процедуру рассмотрения данного дела, поскольку в настоящее время не осуществляется никаких процедур, которые могли бы быть затянуты настоящей жалобой.

5.6 В письме от 30 мая 1995 года автор утверждает, что его смертный приговор должен был быть отменен на основании руководящих принципов, закрепленных Судебным комитетом Тайного совета в своем решении по делу Пратта и Моргана. Он утверждает, что по-прежнему "испытывает постоянный страх перед вешателем", поскольку в недавнее время в отношении некоторых других заключенных пришли приказы о приведении в исполнение их смертных приговоров.

Решение о приемлемости и рассмотрение дела по существу

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли это сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет констатирует, что ранее автор уже подавал в Комитет сообщение, сообщения в отношении которого были приняты 8 июля 1994 года. Государство-участник утверждает, что жалобы, которые являются основанием для настоящего сообщения, могли и должны были быть включены г-ном Хилтоном в его первоначальное сообщение, и тот факт, что они используются для подачи новой жалобы в Комитет, делает это сообщение неприемлемым в связи со злоупотреблением правом на представление сообщений по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

6.3 Комитет не разделяет оценку государства-участника. Хотя и верно, что автор сообщения должен проявлять необходимую старательность при представлении своих жалоб и что возможны такие случаи, когда в ходе рассмотрения какого-либо дела последующее внесение жалоб, которые могли бы быть сформулированы в момент представления первоначального сообщения, может являться злоупотреблением права на представление сообщений, однако это не применимо в той ситуации, когда автор какого-либо сообщения, рассмотрение которого уже завершено, впоследствии представляет новые жалобы, которые не могли бы быть сформулированы в контексте его предыдущего сообщения. По мнению Комитета, в последнем случае не возникает вопросов *res judicata*.

6.4 В данном случае г-н Хилтон подает жалобу, связанную с его длительным содержанием в камере смертников. Эта жалоба не содержалась в его предыдущем сообщении, сообщения в отношении которого были приняты в июле 1994 года. Поскольку на момент представления первоначального сообщения автор находился в камере смертников немногим более двух лет, он не мог со сколь-нибудь реальной надеждой на успех утверждать, что продолжительность его содержания в камере смертников в то время являлась нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10

Пакта. Ко времени представления второго сообщения 21 октября 1994 года фактическая ситуация изменилась в связи с продлением срока его содержания в камере смертников. В этих обстоятельствах настоящая жалоба не является злоупотреблением правом на представление сообщений; наряду с этим Комитет не считает, что эта жалоба "излишне затягивает" судебную процедуру, поскольку жалоба, лежащая в основе настоящего сообщения, еще не рассматривалась.

6.5 Затем Комитет должен рассмотреть вопросы о том, какие внутренние средства правовой защиты остаются в распоряжении автора. Вербальной нотой от 22 ноября 1995 года государство-участник сообщило Комитету, что генерал-губернатор Ямайки по рекомендации Тайного совета заменил смертный приговор в отношении автора на пожизненное заключение. Государство-участник не проинформировало Комитет о каких-либо иных средствах правовой защиты, которые имеются у автора в связи с его жалобой на нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта; Комитет констатирует, что практически у автора нет никаких конституционных средств правовой защиты, поскольку в данном случае ему не предоставляется юридическая помощь.

6.6 На основании вышеизложенного Комитет считает настоящее сообщение приемлемым в той части, которая касается жалобы автора на продолжительность его содержания в камере смертников.

6.7 Что касается жалоб на нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 в связи с условиями содержания автора в окружной тюрьме Св. Екатерины, то Комитет констатирует, что они основываются только на общей ссылке на доклад, подготовленный одной неправительственной организацией в 1990 году. Никаких подробностей, касающихся конкретных условий содержания автора под стражей, не приводится. В связи с этим Комитет приходит к выводу, что адвокат не сформулировала жалобы по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.1 Установив, что данное сообщение является приемлемым в той части, которая касается жалобы автора на продолжительность его содержания в камере смертников, Комитет считает целесообразным в данном случае перейти к рассмотрению существа дела. В этом контексте Комитет констатирует, что государство-участник, действуя в интересах ускорения процедуры, представило свои замечания по существу сообщения. Комитет напоминает, что в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола говорится, что получившее уведомление государство представляет письменные объяснения по существу сообщения в течение шести месяцев после получения этого сообщения. Комитет считает, что с согласия государства-участника этот срок может быть сокращен в интересах правосудия. Кроме того, Комитет констатирует, что в своем представлении от 3 марта 1995 года адвокат автора не возражает против рассмотрения данного сообщения по существу и не приводит никаких дальнейших замечаний.

7.2 На основании вышеизложенного Комитет незамедлительно приступает к рассмотрению существа жалобы автора, касающейся продолжительности его содержания в камере смертников, с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, согласно пункту 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8. Комитет должен определить, является ли продолжительность содержания автора в камере смертников – семь лет – нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Адвокат утверждает, что нарушением этих положений является уже сам срок содержания г-на Хилтона в камере смертников. Комитет остается на своей точке зрения, согласно которой содержание в камере смертников в течение определенного периода времени не является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта при отсутствии других сопутствующих обстоятельств. В этом контексте Комитет ссылается на свои соображения относительно сообщения № 588/1994 (см. раздел W выше), в которых Комитет изложил и разъяснил свою позицию по вопросу содержания в камере смертников. По мнению Комитета, ни автор, ни его адвокат не представили доказательств существования иных сопутствующих обстоятельств, помимо продолжительности содержания в камере смертников. Хотя семилетнее содержание в камере смертников и вызывает обеспокоенность,

Комитет приходит к выводу, что такой срок *per se* не является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не указывают на нарушение Ямайкой каких-либо положений Пакта.

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (A/49/40), том II, приложение IX.M.

^b Апелляция в Тайный совет № 10/1993; решение вынесено 2 ноября 1993 года.

^c Human Rights Watch, Prison Conditions in Jamaica, 1990.

^d См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение X.F, сообщения №№ 210/1986 и 225/1987, соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 13.6.

Добавление

Особое мнение члена Комитета Франсиско Хосе Агилара Урбины

То, каким образом большинство членов Комитета выразили свое мнение относительно сообщения, представленного г-ном Дуэйном Хилтоном против Ямайки вынуждает нас сформулировать особое мнение. Большинство членов Комитета просто повторило принятое им ранее решение, в соответствии с которым пребывание в камере смертников *per se* не является нарушением статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет неоднократно приходил к заключению, что сам по себе факт пребывания в камере смертников лица, приговоренного к высшей мере наказания, не является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием. Мы считаем ошибочной такую позицию Комитета, когда он твердо придерживается своего ранее принятого решения без уточнения, анализа и оценки каждого представляемого ему конкретного случая. При рассмотрении данного сообщения, стремясь следовать ранее принятому решению, Комитет по правам человека постановил, что сама по себе продолжительность содержания в камере смертников ни в каком случае не противоречит положениям статьи 7 Пакта.

Представляется, что большинство членов Комитета считают, что только полный пересмотр его ранее принятых решений позволит говорить о том, что чрезмерная продолжительность содержания в камере смертников может являться нарушением вышеупомянутой нормы Пакта. В связи с этим нам хотелось бы сослаться на наше мнение и анализ фактов в связи с сообщением № 588/1994 (Эррол Джонсон против Ямайки). Особенно нам хотелось бы обратить внимание на замечания, касающиеся отсутствия сотрудничества со стороны государства-участника. [См. раздел W, добавление С выше.]

Комитету по правам человека надлежит гарантировать, чтобы положения Международного пакта о гражданских и политических правах не нарушались вследствие приведения приговора в исполнение. По этой причине мы настаиваем на том, что Комитет обязательно должен производить оценку обстоятельств каждого конкретного случая. Для определения соответствия деятельности государственных органов положениям статей 7 и 10 Пакта Комитету необходимо установить, в каких моральных и физических условиях содержался приговоренный.

Таким образом, Комитету необходимо оценить национальное законодательство и действия государственных органов, а также обращение с приговоренным к смерти и условия его содержания под стражей, чтобы установить, является ли срок от вынесения смертного приговора до его приведения в исполнение разумным и не означающим нарушение Пакта. Именно с учетом этих аспектов Комитету по правам человека надлежит определять факт выполнения или нарушения положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

Вместе с тем в данном случае продолжительность содержания в камере смертников (шесть лет на момент представления сообщения) не может быть вменена в вину государству-участнику, поскольку значительная часть этого срока была использована для осуществления тех средств правовой защиты, которые ямайское законодательство предоставляет для обжалования обвинительного приговора. В связи с этим мы также считаем, что нарушения статей 7 и 10 Пакта нет.

Франсиско Хосе Агилар Урбина

[Подлинный текст на испанском языке]

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Решения Комитета по правам человека, объявляющие сообщения неприемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

А. Сообщение № 472/1991, Ж.-П.Л. против Франции (решение, принятое 26 октября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)

Представлено: Ж.-П. Л. [имя и фамилия опущены]

Предполагаемая жертва: автор и его сыновья, М. и А. [имена и фамилии опущены]

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 16 августа 1991 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 октября 1995 года

принимает следующее решение о приемлемости.

1. Автором сообщения является гражданин Франции, Ж.-П. Л., 1946 года рождения, в настоящее время проживающий в Нейи-сюр-Сен, Франция. Он представляет сообщение от себя лично и от имени своих сыновей – М. (1977 года рождения) и А. (1981 года рождения). Он утверждает, что он и его сыновья являются жертвами нарушения Францией пункта 4 статьи 18, пункта 4 статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 Автор вступил в брак в 1974 году. В начале 1988 года его жена подала на развод, и 15 декабря 1988 года суд Нантера (суд большой инстанции Нантера) принял решение о расторжении брака. Г-н Л. отмечает, что это решение было принято в его отсутствие, и поясняет, что при рассмотрении бракоразводных дел во Франции интересы сторон в суде должен обязательно представлять адвокат. В то время он не имел права на бесплатное пользование услугами адвоката в силу своей должности в одном из государственных банков и уровня своей зарплаты; он, однако, утверждает, что одолжил бы значительную сумму денег и нанял бы частного адвоката, в особенности с учетом достаточно высоких расходов, понесенных им в связи с выездом из места совместного проживания.

2.2 Решением суда от 15 декабря 1988 года дети были переданы под опеку матери; автору было предоставлено право регулярно посещать своих сыновей – раз в две недели, в субботу и воскресенье, а также в течение половины ежегодных школьных каникул. Кроме того, ему было предписано ежемесячно выплачивать бывшей жене 3500 фр. франков.

2.3 Летом 1989 года автор заметил, что его старший сын М. стал полнеть и что его успеваемость в школе, особенно по математике и иностранным языкам, снизилась. Поэтому он решил: а) возить своего сына в детскую больницу в Париже на регулярный медицинский осмотр;

б) приобрести еще два небольших персональных компьютера и программы обучения на дому, с тем чтобы предоставить своим сыновьям возможность "учиться более эффективно" во время его посещений; и с) обратиться к судье с просьбой разрешить ему посещать своих сыновей каждую неделю в субботу и воскресенье. Из представленных автором документов видно, что он неоднократно просил о переносе медицинского осмотра в детской больнице, объясняя это тем, что его сын должен каждое утро посещать школьные занятия.

2.4 30 августа 1989 года судья по матримониальным делам и делам об опеке (juge aux affaires matrimoniales) суда большой инстанции Нантера предписал г-ну Л. явиться в суд на следующий день. 1 сентября 1989 года судья, заслушав автора, его бывшую жену и детей, принял решение временно лишить автора права на посещение. Он отметил, что эта мера является необходимой, поскольку автор в беседах со своими сыновьями неоднократно высказывал оскорбительные замечания сексуального характера ("propos orduriers") и постоянно задавал им вопросы о сексуальном поведении их матери. Кроме того, в письме судье от 11 июня 1989 года дети жаловались на трудные условия жизни в доме их отца, а также на то, что он просит их обучаться в его кабинете.

2.5 11 декабря 1989 года судья распорядился о проведении общественного расследования ("enquête sociale") и психомедицинского освидетельствования ("examen psycho-médical") обоих родителей, с тем чтобы определить условия, на которых автору может быть разрешено пользоваться правом посещения. Результаты исследования должны были быть направлены судье в трехмесячный срок. 13 июля 1990 года судья вновь заслушал стороны, включая старшего сына автора, и ознакомился с отчетом об общественном расследовании. Автор подтвердил, что он отказался встретиться с представителем общественности, и открыто заявил, что не намерен проходить никакого психомедицинского освидетельствования. В результате этого, а также на основе отчета об общественном расследовании и в соответствии с пожеланиями сыновей автора решение о временном лишении автора права на посещение было подтверждено.

2.6 Г-н Л. не отрицает выдвинутых в его адрес обвинений, упомянутых в пункте 2.4 выше, но утверждает, что его поведение никоим образом не является достаточным основанием для лишения его права на посещения. Он отмечает, что отсутствие контактов с отцом наносит огромный ущерб развитию и воспитанию его сыновей. В этой связи он поясняет, что, в отличие от его бывшей жены, он имеет высшее образование; во время летних каникул он записывал своего старшего сына на курсы иностранных языков (двухнедельный курс английского и двухнедельный курс немецкого языка), что, к сожалению, более не является возможным. Кроме того, он теперь не может обучать своих сыновей компьютерному программированию и готовить их к получению высшего образования по информатике, что, по его мнению, является настоятельно необходимым для развития их будущей карьеры.

2.7 Автор обжаловал решение, вынесенное 1 сентября 1989 года. 23 февраля 1990 года Апелляционный суд Версаля отклонил его апелляцию. 9 апреля 1991 года его повторная апелляция была отклонена Кассационным судом. Письма, которые впоследствии были направлены на имя министра юстиции (Garde des Sceaux) и президента Миттерана, положения не изменили, поскольку автор был информирован канцелярией министра юстиции и президента о том, что они не могут вмешиваться в текущую судебную процедуру.

2.8 Автор продолжал прилагать усилия к тому, чтобы получить опеку над сыновьями или "по крайней мере право ежедневного посещения". 13 марта 1991 года он направил еще одно соответствующее прошение на имя судьи Нантера. Он обосновал свое прошение неудовлетворительной успеваемостью сыновей и своим стремлением помочь им в учебе. 15 мая состоялось судебное слушание, а дети были вызваны в суд на отдельное слушание 5 июня 1991 года. В тот день в суд явился только М., а А. направил конфиденциальное письмо.

2.9 10 июля 1991 года судья подтвердил решение о лишении автора права посещать своих детей на трехлетний срок (т.е. до 10 июля 1994 года). В своем решении судья указал, что, уделяя чрезмерное внимание учебе сыновей, автор полностью перестал проявлять какие-либо родительские чувства или интерес к их развитию, что вызывало у детей сильные переживания ("Le surinvestissement par le père de la réussite scolaire arrive à gommer toute manifestation d'affection et d'intérêt de sa part envers ses fils qui vivent très mal cette situation").

2.10 Автор добавляет, что в результате указанных выше событий он был уволен с работы. Его работодатель, направив ему несколько письменных уведомлений и предложений согласиться пройти курс лечения "в связи с трудностями профессионального и личного характера", на которые автор ответил отказом, в конечном счете с 31 января 1991 года расторгнул с ним трудовой договор.

2.11 После судебного решения от 10 июля 1991 года прямые контакты автора с его сыновьями прекратились. Он, однако, продолжал регулярно писать им (более ста писем за период с июля 1991 года по июль 1994 года). Его бывшая жена уехала из Парижа, и попытки автора узнать, в какую школу определены его сыновья, оказались безуспешными. 1 апреля 1993 года сотрудники полиции доставили автора в психиатрическое лечебное учреждение примерно в 60 км от Парижа. Он указывает, что для назначения ему курса психиатрического лечения не было никаких оснований. 25 июня 1993 года он был выписан из данного учреждения.

2.12 За период с декабря 1993 года по август 1995 года автор не представил дополнительной информации по своему делу. В письмах от 13 августа и 17 сентября 1995 года он указывает, что постановлением ("ordonnance de référé") суда большой инстанции Каена от 8 июля 1994 года срок лишения права на посещение был продлен еще на три года, до июля 1997 года. В своем решении судья, который заслушивал стороны 4 июля 1994 года, указал, что, хотя автор не виделся с сыновьями с 1991 года, он регулярно писал им, напоминая о себе и об их обязанностях, что укрепляло в детях чувство неприязни и постоянного преследования. Кроме того, в восьми письмах, посланных в период с 24 апреля по 24 июня 1994 года, он информировал их о непреклонном восстановлении его права на посещение и о своем намерении провести с ними отпуск начиная с 11 июля 1994 года. Тон этих писем, а также тот факт, что автор даже не поинтересовался мнением своих сыновей, которым тогда было 13 и 17 лет, и возмущение подростков подобным отношением со стороны отца, выраженное в нескольких письмах, позволили судье сделать вывод о том, что продление запрета на пользование правом посещения является правомерным.

2.13 Автор категорически не согласен с постановлением от 8 июля 1994 года как с "произвольным отказом" ему в праве видеться с сыновьями. Он просит, чтобы государство-участник выплатило компенсацию за моральный ущерб, причиненный ему и его сыновьям судебными постановлениями. Кроме того, он просит пройти освидетельствование у какого-либо зарубежного психиатра, поскольку считает, что в апреле-июне 1993 года он был произвольно интернирован.

Жалоба

3. Автор заявляет, что изложенные выше события представляют собой нарушение Францией пункта 4 статьи 18 Пакта, поскольку он как отец лишен возможности обеспечивать духовное воспитание своих сыновей. Он далее ссылается на пункт 4 статьи 23, утверждая, что при расторжении брака не было соблюдено равенство супругов и что не было принято никаких мер по обеспечению необходимой защиты его сыновей. Наконец, он утверждает, что в его случае нарушен пункт 1 статьи 24, поскольку французские власти, по его мнению, не приняли никаких мер по защите его несовершеннолетних детей.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

4.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 его правил процедуры должен принять решение по вопросу о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет принял к сведению утверждения автора относительно пункта 4 статьи 18 и пункта 1 статьи 24 Пакта. Он отмечает, что автор не сумел продемонстрировать, каким образом государство-участник конкретно ограничивает свободу родителей по обеспечению духовного воспитания их детей в целом или почему оно оказалось неспособным принять меры по защите несовершеннолетних, включая сыновей автора. Напротив, в данном случае судебные власти государства-участника приняли в соответствии с Гражданским кодексом Франции меры по обеспечению наилучших интересов детей автора. Таким образом, в этом отношении автор не обосновал свою жалобу по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

4.3 Относительно пункта 4 статьи 23 Пакта Комитет согласен с тем, что данное положение предоставляет, при отсутствии исключительных обстоятельств, право на регулярные контакты между детьми и их обоими родителями^а. Материалы, представленные судьям по данному делу, позволили сделать бесспорный вывод о наличии особых обстоятельств, в силу которых отказ автору в праве доступа к его сыновьям является правомерным и отвечает интересам детей. Автор не представил каких-либо аргументов, свидетельствующих о том, что анализ судебных материалов не мог привести к такому выводу. Таким образом, в данном случае Комитет также полагает, что автор не обосновал свою жалобу по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

5. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановляет:

а) считать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение автору, а также для информации – государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечание

^a См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 40 (A/50/40), том II, приложение X.J, сообщение № 514/1992 (Феи против Колумбии), соображения, принятые 4 апреля 1995 года, пункт 8.9; см. также замечание общего порядка № 19 (39) по статье 23 (там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том I, приложение VI.B, пункт 6.

В. Сообщение № 557/1993, X против Австралии (решение, принятое 16 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)*

Представлено: X [фамилия опущена] (представлен адвокатом)

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 1 марта 1993 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 16 июля 1996 года,

принимает следующее решение о приемлемости.

1. Автор сообщения является г-н X, член племени аборигенов вираджури Нового Южного Уэльса и посвященный член племени арренте в Центральной Австралии. Он представляет сообщение от своего имени и от имени трех своих детей, родившихся в 1977 году, 1979 году и 1983 году, соответственно. Он заявляет о нарушении Австралией пункта 1 статьи 14, пунктов 1 и 4 статьи 18, пункта 1 статьи 23 и статей 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор и его бывшая жена, которая не является аборигеном, проживали совместно с 1976 года по 1990 год. В сообщении отмечается, что супружеские отношения в соответствии с законом аборигенов были установлены еще до того, как они вступили в брак 9 марта 1982 года в соответствии с Законом 1961 года о браке. В мае 1990 года автор и его жена стали жить отдельно. Впоследствии его жена обратилась в Суд по семейным делам Австралии для решения вопросов попечения над тремя детьми и контактов с ними, а также раздела имущества. В марте 1992 года Суд по семейным делам присудил попечение матери, а право контактов с детьми – автору и произвел раздел имущества.

2.2 В ходе разбирательства в Суде по семейным делам основным предметом имущественного спора был семейный дом, купленный автором сообщения за счет кредита от Корпорации развития аборигенов, правительственного органа, созданного в целях финансирования жилья, приобретаемого аборигенами. Что касается попечения над детьми и контактов с ними, то автор придерживался ранее установленного порядка – совместного попечения, поскольку, по его мнению, это позволило бы детям приобщиться как к местной, так и европейской культуре. Требование жены о ее единоличном попечении основывалось, в частности, на том факте, что в течение значительной части года автор находился вдали от дома, занимаясь делами аборигенов в Австралии и за ее пределами. Автор же утверждал, что, согласно практике аборигенов, во время его отсутствия за детьми ухаживали бы его родственники.

* Согласно правилу 85 правил процедуры Комитета член Комитета г-жа Элизабет Эватт не участвовала в рассмотрении сообщения.

2.3 28 ноября 1991 года рассматривался вопрос о приемлемости письменных показаний автора, подтвержденных присягой. Что касается семейного дома, то автор и члены его семьи сообщили, что он и дети затратили много труда на ремонт дома, что он был куплен под кредит с низким процентом, полученный автором ввиду его местного происхождения, и что они считают его территорией аборигенов. Отмечается, что большая часть этих показаний была признана неприемлемой, как не относящаяся к делу.

2.4 В ответ на ходатайство своей жены в отношении единоличного попечения над детьми автор представил подкрепленные присягой письменные показания от своего имени и от имени своих родственников, а также от видных представителей местной и англо-австралийской общины. Было отмечено, в частности, что если говорить о родственниках автора из числа аборигенов, то только в районе Сиднея проживают его восемь сестер с мужьями и детьми и что важную роль в воспитании детей, например в обучении их обычному праву аборигенов и языку вираджури, играет бабушка. Кроме того, было разъяснено, что, согласно обычаю аборигенов, прямые потомки родителей, как только они начинают ходить, интегрируются в семейную структуру, образуемую их дядями и тетями, с тем чтобы их двоюродные братья и сестры стали им такими же близкими, как родные. Когда один из родителей из-за своего отсутствия не может ухаживать за детьми, остальные родственники сразу же берут на себя его роль, чтобы в повседневной жизни детей не происходило никаких социальных или эмоциональных потрясений. Было также отмечено, что с момента вторжения европейцев практика совместного ухода за детьми является важным механизмом выживания аборигенов и сохранения их культуры, поскольку австралийские органы, относящиеся к англо-саксонской системе, часто вмешиваются в семейные дела аборигенов.

2.5 Автор жалуется, что большинство письменных показаний, данных под присягой от его имени, было отклонено либо на основании правил, регламентирующих дачу показаний в Суде по делам семьи, либо по соображениям государственной политики. В этой связи отмечается, что все ссылки на местное происхождение детей были сочтены не имеющими отношения к вопросу об их долгосрочных интересах. Были отклонены показания членов общества аборигенов о том, к каким последствиям для них лично привел их отрыв в детстве от местной среды и воспитание в духе белого населения в процессе ассимиляции. Письменные показания научных деятелей, изучавших процесс ассимиляции и его влияние на детей-аборигенов, также были отклонены. Кроме того, неприемлемыми были сочтены показания сестер автора о методах воспитания детей-аборигенов и ухода за ними при участии не одного, а нескольких родственников. Судья счел также неприемлемыми подтвержденные присягой показания одного из старейшин племени арренте, который заявил, что в начале 1992 года автор будет участвовать в обряде посвящения племени арренте в Северной территории и что, по закону аборигенов, сроки и условия посвящения не зависят от его воли.

2.6 После того как были проведены слушания по поводу приемлемости свидетельских показаний, вопросы попечения, контактов с детьми и раздела имущества были намечены к рассмотрению другим судьей Суда по семейным делам 3 марта 1992 года. Однако в этот день адвокат автора попросил отложить заседание, поскольку из-за инфекции, занесенной в результате ритуального обрезания, 2 марта 1992 года автор попал в больницу. Отмечается, что адвокат жены высказал расистские и оскорбительные замечания в адрес автора и сделал предположение, что полученная им в результате посвящения рана была нанесена им самим, чтобы затянуть судебное разбирательство. Тем самым адвокат поставил под сомнение утверждение о плохом состоянии здоровья автора, поскольку последний присутствовал в суде 28 февраля 1992 года. Отмечается также, что судья не только не пресек такие заявления адвоката, но и отнесся к ходатайству о переносе заседания с явным скептицизмом, высказав предположение о том, что рана была нанесена самим автором и что свидетели-эксперты "были ловко обмануты". Ходатайство об отсрочке было отклонено, равно как и просьба автора передать вопрос, касающийся попечения и раздела имущества, на рассмотрение другого суда на том основании, что Суд по семейным делам не обладает соответствующей юрисдикцией.

2.7 4 марта 1992 года адвокат автора вновь подал ходатайство об отсрочке, поскольку автор по-прежнему находился в больнице. Хирург-вакулеролог вновь заявил, что состояние здоровья автора не позволяет ему присутствовать в суде. Высказав сомнение по поводу искренности автора, судья тем не менее удовлетворил ходатайство.

2.8 Дело вновь было представлено на рассмотрение судьи 9 марта 1992 года. Однако автор оспорил компетентность суда рассматривать дело, поскольку, по его мнению, Суд по семейным делам не располагал необходимой юрисдикцией для вынесения решений по вопросам семьи и имущества аборигенов. Судья не признал некомпетентность суда, после чего автор и его адвокат отказались участвовать в разбирательстве. Затем судья приступил к рассмотрению вопросов попечения, контактов с детьми и раздела имущества на основе имевшихся у него материалов и после заслушивания показаний жены и судебного советника, который подготовил информацию о положении дел в семье, право попечения над детьми было присуждено жене; автору было разрешено встречаться с детьми раз в две недели по выходным, во время школьных каникул и в любое другое время по взаимной договоренности при том условии, что в случае его отсутствия в эти дни он будет информировать свою бывшую жену о том, кто из его родственников будет присматривать за детьми по его поручению. Судья также постановил, чтобы в течение двух месяцев автор выплатил своей бывшей жене 75 процентов стоимости семейного дома, после чего право собственности перейдет к нему. Если автор откажется или не сможет выплатить ей установленную сумму к 9 мая 1992 года, то он должен будет в течение 14 дней освободить дом, и его бывшей жене будет предоставлено право его продажи. Кроме того, автора обязали погасить долю его бывшей жены в судебных издержках и неоплаченные издержки в связи со слушанием дела 28 ноября 1991 года и 3 марта 1992 года.

2.9 7 апреля 1992 года автор направил в Суд по семейным делам полного состава уведомление об апелляции на постановления от 9 марта 1992 года, которые касались имущества, контактов с детьми и попечения. 7 мая 1992 года им был направлен измененный текст уведомления об основаниях для апелляции. Окончательное уведомление об апелляции датируется 26 мая 1992 года. Автор, в частности, утверждает, что Суд по семейным делам в данном случае не располагает юрисдикцией и что судья, который вел разбирательство, занял предубежденную позицию. Кроме того, автор поставил ряд вопросов в отношении Конституции Содружества и ее толкования. Первоначально апелляция была намечена к рассмотрению на 6 августа 1992 года, однако ввиду предполагавшегося отъезда автора из Австралии рассмотрение было назначено на 17 ноября 1992 года.

2.10 7 мая 1992 года до рассмотрения апелляции автор подал ходатайство в Суд по семейным делам об отсрочке исполнения решений от 9 марта 1992 года. Ходатайство об отсрочке было намечено к слушанию на 29 мая 1992 года. Однако на этом слушании автор не присутствовал, поскольку находился на совещании Комиссии по делам аборигенов и островов Торресова пролива в Канберре. Отмечается, что судья отрицательно истолковал его отсутствие и не позволил адвокату объяснить причины направления ходатайства об отсрочке. Судья отказался отсрочить исполнение решений. В обязанности автора было вменено оплатить издержки, связанные со слушанием.

2.11 8 июля 1992 года состоялось еще одно слушание ходатайства об отсрочке исполнения решений о попечении и имуществе. На основании постановления от 15 июля 1992 года ходатайство было отклонено в части решения о попечении; исполнение решения о продаже бывшего семейного дома было отсрочено до 22 июля 1992 года при том условии, что автор освободит дом, чтобы до принятия дальнейшего решения в нем проживали его бывшая жена и дети, и покроет долю своей бывшей супруги в судебных издержках в связи с заседаниями, состоявшимися 28 ноября 1991 года и 3 марта 1992 года. Издержки, связанные со слушанием дела, были вновь отнесены на счет автора по той причине, что он пользовался бесплатными услугами Юридической службы аборигенов, находился в более благоприятном финансовом положении по сравнению со своей бывшей супругой и задержки в судебном разбирательстве произошли из-за него.

2.12 Автор разъясняет, что он не подавал апелляции на судебное решение, поскольку такую апелляцию необходимо было бы направлять в Суд по семейным делам полного состава, который, как правило, не препятствует промежуточным решениям, принимаемым судами более низкой инстанции.

2.13 Представляется, что автор вновь не выполнил судебных постановлений в течение установленного в них срока. Вместо того чтобы освободить дом, он предложил своей бывшей жене выплатить сумму, установленную в решениях от 9 марта 1992 года, которую она отказалась принять. 24 июля 1992 года автор просил суд обязать его бывшую жену передать ему свое право собственности на дом и долю в имуществе; его бывшая жена подала встречное ходатайство о взятии автора под стражу. Оба ходатайства были отклонены, и автору было предложено освободить дом в течение 24 часов. Издержки опять же были отнесены на его счет. Автор освободил дом, который впоследствии был выставлен на продажу его бывшей женой в соответствии с постановлениями от 9 марта 1992 года.

2.14 28 августа 1992 года, выступая перед судьей Высокого суда Австралии, автор подал ходатайство относительно издания условно-окончательного приказа о приостановлении производства и приказа об истребовании дела в адрес Суда по семейным делам на том основании, что Суд по семейным делам не имел юрисдикции в отношении аборигенов, их детей и имущества. В частности, он утверждал, что является потомком народа вираджури, имеющего давние и прочные традиции сопротивления "непровоцированной агрессии, порабощению и попыткам геноцида", которым он подвергался после английского вторжения, что ни он, ни его народ никогда не стремились получить австралийское гражданство и что ни он, ни его народ никогда не пользовались защитой, которая является необходимым условием вмененной или добровольной лояльности перед Содружеством или государственными органами, претендующими на осуществление юрисдикции, управленческих и контрольных функций в отношении их самих, их детей и имущества. Автор попросил суд обратиться к решениям по делу Mabo v. State of Queensland^a и прояснить статус аборигенов в рамках англо-австралийской правовой системы, признав существование традиционного права аборигенов и обычаев, устанавливающих нормы решения матримониальных вопросов. Судья отверг ходатайство, поскольку, по его мнению, Высокий суд полного состава не примет решения об отсутствии юрисдикции у Суда по семейным делам исходя из тех оснований и причин, которые выдвигал автор.

2.15 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты отмечается, что 30 октября 1992 года, еще до рассмотрения апелляции автора Судом по семейным делам полного состава, Генеральный прокурор Содружества подал уведомление о вмешательстве в судебный процесс, мотивируя это тем, что апелляция касалась Конституции или ее толкования и затрагивала государственные интересы. Получив заключение адвокатов, имеющих практический опыт работы в области семейного и конституционного права, о том, что в свете информации, изложенной в Высоком суде, апелляция будет безуспешной, а также с учетом того, что в каждом предыдущем случае при разбирательстве в Суде по семейным делам издержки относились на его счет, автор решил отозвать свою апелляцию.

Жалоба

3.1 Утверждается, что расизм и этноцентризм, якобы проявленные Судом по семейным делам Австралии, означают нарушение ряда прав автора в соответствии с Пактом.

3.2 В отношении утверждения автора в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта адвокат сообщает, что материалы судопроизводства свидетельствуют о том, что Суд по семейным делам не проявлял необходимой беспристрастности для разбирательства и вынесения решений по делам, затрагивающим местное население, поскольку юридическая практика по вопросам семьи в Австралии, как представляется, привязана к англо-саксонской концепции "семьи". Адвокат указывает, что система судебных доказательств, используемая Судом по семейным делам,

принижает значимость таких факторов, как принадлежность к аборигенам, при решении вопросов о попечении и имуществе; Суд обосновывал отклонение этих доказательств соображениями государственной политики или общего порядка. При этом пристрастность Суда была обусловлена системой судебных доказательств и расизмом, которые лежали в основе принимаемых решений. Адвокат вновь повторяет, что Суд по семейным делам, руководствуясь англо-европейскими концепциями культуры, семьи и правосудия, а также отвергнув свидетельства, касающиеся принадлежности автора и его детей к аборигенам, нарушил их право на справедливое разбирательство.

3.3 Отмечается, что право автора иметь и принимать убеждения аборигенов, закрепленное в пункте 1 статьи 18 Пакта, было нарушено судьями Суда по семейным делам, которые делали уничижительные заявления по поводу обряда посвящения и сочли неприемлемыми касающиеся этого обряда показания. Кроме того, утверждается, что судьи Суда по семейным делам, которые сочли неприемлемыми показания автора и его родственников в отношении убеждений аборигенов, нарушили право автора на полное обеспечение воспитания детей в духе религии и морали аборигенов. Поэтому отмечается, что данный конкретный аспект жизни детей после расторжения брака их родителей не был принят во внимание судьей, который принял решение о попечении. В этой связи указывается, что на протяжении всего разбирательства у бывшей жены автора была возможность разъяснить те моральные устои, на основе которых она будет воспитывать детей, тогда как автор был лишен такой возможности.

3.4 В отношении статьи 27 Пакта отмечается, что нарушение этой статьи обусловлено характером рассмотрения Судом по семейным делам вопроса о племенном обряде посвящения. Автор поясняет, что сведения об обряде посвящения не должны разглашаться в какой бы то ни было форме, поскольку для него и людей племени арренте они являются священным знанием. Он заявляет, что ему было трудно просить своих защитников разъяснить судье проблему, возникшую в связи с обрядом посвящения. Однако судья, настаивая на даче полных разъяснений, добился разглашения священной тайны и, таким образом, лишил его права надлежащим образом пользоваться культурой своего народа.

3.5 И наконец, автор утверждает, что отклонение Судом показаний старейшин о кровных родственниках в семье аборигенов равнозначно нарушению пункта 1 статьи 23 Пакта, поскольку это свидетельствует о том, что семье аборигенов не было обеспечено никакой защиты в ходе разбирательства. В этой связи автор указывает, что именно он и его родственники пытались принять в свою семью европейскую женщину, а не наоборот.

Замечания государства-участника по поводу приемлемости

4.1 В феврале 1995 года государство-участник представило свои замечания по поводу приемлемости сообщения. Государство-участник просит Комитет обеспечить, чтобы в его решении по данному сообщению не было никакой информации, позволяющей установить личность автора и его бывшей жены, в целях защиты их троих детей.

4.2 Государство-участник разъясняет, что в соответствии с законодательством Австралии Суд по семейным делам обладает юрисдикцией по вопросам матримониальных отношений и расторжения браков граждан и жителей Австралии, а также по вопросам, касающимся детей, в том числе попечения и контактов с ними. Государство-участник отмечает, что, хотя автор поставил вопрос о юрисдикции Суда по семейным делам во внутренней правовой системе, он не имел целью ставить его для рассмотрения в Комитете согласно Факультативному протоколу. Государство-участник также отмечает, что автор в своем ответе при возбуждении дела его женой в 1990 году признал юрисдикцию Суда и что позднее он не представил доказательств в поддержку своего утверждения о существовании брака, отвечающего традициям аборигенов, и не предложил никакого другого суда, компетентного рассмотреть этот вопрос. Государство-участник указывает на отсутствие какого-либо юридического признания законов, обычаев или традиций аборигенов, касающихся брака, и

отмечает, что автор и его жена вступили в брак в соответствии с Законом 1961 года о браке, что создает основу для юрисдикции Суда по семейным делам.

4.3 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания всех внутренних средств правовой защиты. В этой связи государство-участник отмечает, что автор отказался от участия в разбирательстве на раннем этапе в суде первой инстанции и впоследствии отозвал свою апелляцию, поданную в Суд по семейным делам полного состава. В этом контексте государство-участник заявляет, что автор мог бы заявить в Суде полного состава, что неправильное отправление правосудия было вызвано недостаточным учетом соответствующих факторов. Что касается утверждения автора о том, что ему сказали о невозможности успешного рассмотрения апелляции, то государство-участник напоминает, что сомнения в вероятности успешного использования средств правовой защиты не освобождают автора от необходимости их исчерпания.

4.4 Государство-участник также утверждает, что часть сообщения, касающаяся разбирательства в Суде по семейным делам 28 ноября 1991 года, является неприемлемой *ratione temporis*, поскольку Факультативный протокол вступил в силу для Австралии лишь 25 декабря 1991 года.

4.5 В отношении утверждения автора по пункту 1 статьи 14 Пакта о том, что доказательственное право Австралии было использовано для исключения материалов, показывающих важное значение традиций аборигенов, государство-участник отмечает, что в основе системы доказательственного права, применяемой Судом по семейным делам, лежит принцип благополучия детей и что это допускает представление материалов, касающихся важного значения культурного наследия аборигенов при воспитании ребенка-аборигена. Государство-участник отмечает, что в данном случае такие материалы были действительно представлены и учтены Судом. В этом контексте государство-участник отвергает утверждение автора о том, что большая часть доказательств, касающихся традиций аборигенов, была отклонена, и разъясняет, что некоторые показания автора были сочтены Судом неприемлемыми по причине того, что они были нерелевантными, спорными, спекулятивными, излишне общими или же касались вопросов вероисповедания^b.

4.6 Касаясь просьбы автора об отсрочке из-за его госпитализации, государство-участник заявляет, что из слушания по делу 3 марта 1992 года явствует, что автор был госпитализирован 2 марта, поскольку считал, что состояние его здоровья ухудшилось; врачи, дававшие показания по время слушания, не видели и не обследовали автора с 27 февраля 1992 года, когда не было необходимости в госпитализации. В свете представленных фактов государство-участник утверждает, что автор не обосновал свое утверждение о том, что решение судьи отклонить ходатайство об отсрочке было предубежденным. Государство-участник добавляет, что отсрочка была предоставлена днем позже, после того, как хирург заявил, что он обследовал автора и что, по его мнению, назначенное лечение могло отразиться на способности автора сосредоточиться.

4.7 В отношении утверждений автора о том, что раздел имущества был несправедливым и свидетельствует о предубежденном отношении к нему судьи, государство-участник объясняет, что при принятии решения об имуществе Суд должен учитывать прошлый вклад сторон, а также их будущие нужды и потребности. В данном случае судья пришел к мнению, что обе стороны внесли существенный вклад в обеспечение брака, но что муж имел более значительные (приблизительно в пять раз) возможности для зарабатывания денег по сравнению с женой и право на пенсию по старости, тогда как жена такого права не имела. Государство-участник отмечает, что в свете вышесказанного и с учетом того, что матери придется осуществлять повседневный уход за детьми, распределение семейного дохода было разумным и не говорит о каком-либо предубеждении. В отношении заявления автора о том, что семейный дом является "территорией аборигенов", государство-участник утверждает, что, хотя при некоторых обстоятельствах первоначальное право собственности местных жителей на землю признается, в случае автора такого права не было. Кроме того, государство-участник отмечает, что в соответствии с первоначальными решениями от

9 марта 1992 года автору была предоставлена возможность сохранить за собой дом, но в конечном итоге он был продан только из-за того, что автор не выполнил эти решения.

4.8 Что касается утверждения автора по пункту 1 статьи 18 Пакта, то государство-участник заявляет, что проходившее в зале суда обсуждение по поводу раны, причиненной автору в результате обряда посвящения, никоим образом не нарушает его права на свободу религии. В этом контексте государство-участник отмечает, что материалы дела свидетельствуют о том, что судья обратил внимание адвоката на тот факт, что целью слушания было установить, мог ли автор присутствовать в Суде, а не вдаваться в подробности обряда. Поэтому государство-участник заявляет, что вопрос, поставленный автором, не подпадает под действие Пакта и что, с другой стороны, он не обосновал свои утверждения.

4.9 Касаясь утверждения автора по пункту 4 статьи 18, государство-участник отмечает, что автору было предоставлено право на регулярные контакты со своими детьми и что суд считал серьезным фактором местное происхождение автора и его детей, признав роль родственников и отметив, что мать всегда принимала активное участие в процессе интеграции детей в среду аборигенов. Государство-участник утверждает, что с учетом всех соответствующих факторов, рассмотренных Судом, а также того факта, что автор отказался участвовать в разбирательстве и, таким образом, не может жаловаться на то, что у него не было возможности выступить в Суде по этим вопросам, решение Суда было разумным и не нарушало права автора на религиозное и нравственное воспитание своих детей.

4.10 Государство-участник также отмечает, что утверждение автора по пункту 1 статьи 23 Пакта является необоснованным. Государство-участник заявляет, что материалы дела свидетельствуют о том, что Суд в разумной степени учел факт наличия аборигенной семьи, когда он рассматривал все вопросы, касающиеся интересов ребенка, и что показания, отвергнутые Судом, носили общий характер и конкретно не касались детей автора. В этой связи государство-участник поясняет, что ранее согласованная сторонами схема совместного попечения не дала результатов из-за отсутствия взаимопонимания между родителями и вызвала у детей лишь замешательство, которые высказали свое неудовольствие таким решением. В своих постановлениях Суд принял во внимание роль родственников автора, предусмотрев возможность передачи детей под их надзор, когда сам он не мог ухаживать за ними.

4.11 И наконец, государство-участник отмечает, что автор не обосновал свое утверждение о том, что форма рассмотрения судьей вопроса о племенном образе посвящения являлась нарушением его прав в соответствии со статьей 27 Пакта. В этой связи государство-участник сообщает, что вопрос об обряде посвящения возник в связи с неявкой автора в Суд, и ссылается на свои замечания, приводимые выше.

5. Срок, установленный автору для представления комментариев по поводу замечаний государства-участника, истек 3 апреля 1995 года. Несмотря на напоминание, направленное по факсу 26 января 1996 года, никаких комментариев и дополнительной корреспонденции получено не было.

Вопросы и процедуры, находящиеся на рассмотрении Комитета

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Согласно пункту 2b статьи 5 Факультативного протокола, Комитет не может рассматривать сообщение, если не исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает тот неоспоримый факт, что автор отказался участвовать в разбирательстве на первом

этапе в Суде по семейным делам, а впоследствии отозвал апелляцию, направленную им в Суд полного состава на решение единоличного судьи Суда по семейным делам, когда эта апелляция оказалась необоснованной. Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что с учетом обстоятельств дела автора апелляция представляла собой эффективное средство правовой защиты, а также заявление автора о том, что его апелляция не была бы удовлетворена и оказалась бы сопряженной с большими издержками.

6.3 Комитет напоминает, что сомнения относительно эффективности средств правовой защиты не освобождают конкретное лицо от необходимости их исчерпания. Все аргументы автора, касающиеся непринятия к рассмотрению показаний и неучета структуры аборигенной семьи, должны были быть сообщены Суду по семейным делам в ходе первоначального разбирательства, а затем в связи с апелляцией. В данном случае автор не доказал наличия особых обстоятельств, помешавших ему использовать имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Поэтому сообщение неприемлемо, поскольку не исчерпаны все внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору и его адвокату.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a Это дело затрагивало статус аборигенов, в том что касается англо-австралийского законодательства, связанного с земельными правами, и соответствующих гражданских судебных процессов; Высокий суд счел недействительными аргументы на основе принципа "terra nullius" и "защиты", отметив, что статутное и обычное право аборигенов на острове Морри обусловило создание системы наследуемого титула собственности, которая пережила колонизацию.

^b Государство-участник ссылается, например, на материалы, касающиеся передачи детей аборигенов из их семей в воспитательные учреждения или приемные семьи, влияния процесса воспитания детей аборигенов в семьях, члены которых не являются аборигенами, на аборигенную общину, и на некоторые подтвержденные присягой письменные показания, сочтенные излишне общими и конкретно не связанными с положением детей автора.

С. Сообщение № 573/1994, Гарри Аткинсон и др. против Канады (решение, принятое 31 октября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)

Представлено: Гарри Аткинсоном, Джоном Страудом и Роджером Сиром [представлены адвокатом]

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения и гонконгские ветераны

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 30 мая 1993 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 31 октября 1995 года,

принимает следующее решение о приемлемости.

1. Авторами сообщения являются Гарри Аткинсон, Джон Страуд и Роджер Сир, граждане Канады, представляющие сообщение от своего собственного имени и от имени гонконгских ветеранов. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Канадой пункта 3а статьи 2 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Их представляет адвокат.

Факты, представленные авторами

2.1 Авторы проходили военную службу в составе двух батальонов, дислоцированных канадским правительством в Гонконге в конце 1941 года с целью его защиты от надвигающегося вторжения со стороны Японии. 25 декабря 1941 года гонконгский гарнизон был вынужден сдаться японским императорским силам. Оставшиеся в живых военнослужащие канадских вооруженных сил в Гонконге были помещены японцами в специальные лагеря как в самой Японии, так и на территориях, управляемых японской администрацией. Они были освобождены в сентябре 1945 года после капитуляции Японии.

2.2 Авторы заявляют, что условия содержания в японских лагерях были бесчеловечными. В лагерях систематически применялись пытки и другие виды жестокого обращения. Заключенных заставляли делать длинные пешие переходы в тяжелых условиях, а тех, кто выбивался из сил, охранники зачастую расстреливали. Их заставляли работать как рабов в условиях тропической жары без всякой защиты от солнца. Заключенные болели и умирали в условиях отсутствия нормальных жилищ, скудного питания и нехватки необходимых медикаментов. В этой связи упоминается решение Международного военного суда по Дальнему Востоку, вынесенное в ноябре 1948 года. В этом решении отмечалось, что систематическое применение японскими военнослужащими жестокого обращения, пыток и произвольных казней заключенных, что является вопиющим нарушением законов ведения войны и гуманитарного права, носило характер целенаправленной политики.

2.3 Вследствие варварских условий содержания в лагерях физическое состояние отпущенных на свободу военнопленных было очень плохим: тяжкие последствия недоедания усугублялись такими заболеваниями, связанными с авитаминозом, как "бери-бери" и пеллагра, а также малярией и другими тропическими болезнями, туберкулезом, тропическими язвами и телесными повреждениями в результате жестокого физического обращения. В сообщении отмечается, что гонконгские

ветераны по-прежнему страдают от серьезных хронических недугов и расстройств здоровья, что является непосредственным следствием перенесенных ими невзгод.

2.4 Мирный договор 1952 года между Японией и союзными силами не предусматривал предоставления гонконгским ветеранам надлежащей компенсации за рабский труд и жестокое обращение. Согласно статье 14 мирного договора Канада имела право конфисковать японскую собственность в Канаде. Общая стоимость изъятого таким образом имущества составляла чуть более 3 млн. долл. США. На эти деньги был создан Фонд для жертв военных преступлений, из которого гонконгским ветеранам выплачивали за каждый проведенный в заключении день сначала 1 долл. США, а затем 1,5 долл. США. Эти деньги являлись единственным средством удовлетворения претензий ветеранов, при этом канадское правительство не предпринимало никаких усилий для того, чтобы добиться поступления финансовых средств из Японии, поскольку позиция правительства заключалась в том, что подписание мирного договора означало его отказ от любых претензий в отношении Японии.

2.5 Авторы заявляют, что полученную ими компенсацию никоим образом нельзя считать адекватной и достаточной. Они утверждают, что надлежащей компенсацией за испытанные ими лишения могла бы быть сумма в размере 18 долл. США в день (в общей сложности приблизительно 23 940 долл. США на человека).

2.6 Авторы ссылаются на публикацию Карла Винсента "No Reason Why" ("Без причины") и отмечают, что приведенные в книге факты свидетельствуют о том, что они и другие их коллеги были направлены в Гонконг по чисто политическим соображениям, хотя было известно, что гонконгский гарнизон не способен устоять перед натиском японских войск и что эвакуировать защитников Гонконга не представлялось никакой возможности. В этой связи авторы сообщения утверждают, что канадское правительство несло с самого начала ответственность за испытанные ими лишения и что непринятие мер по обеспечению их безопасности усугубляется последующим нежеланием правительства обеспечить защиту их интересов в соответствии с международным правом при вступлении в силу мирного договора с Японией и неспособностью обеспечить им надлежащую финансовую помощь и/или компенсацию.

2.7 В этой связи в сообщении отмечается, что канадское правительство по-прежнему неуклонно настаивает на том, что в основе любых выплат, причитающихся канадским военнопленным, должны лежать положения мирного договора с Японией. Авторы вновь обращают внимание на то, что положения мирного договора не охватывают ущерба, причиненного гонконгским ветеранам в качестве лиц, заключенных под стражу во время войны по решению японского правительства, и конкретно подчеркивают, что положения мирного договора не касались вопроса предоставления компенсации за грубые нарушения прав человека и рабский труд. В сообщении далее отмечается, что с учетом существа спора канадское правительство не имеет законных полномочий или мандата лишать ветеранов права на применение средств судебной защиты в связи с грубыми нарушениями их прав. В обоснование своей претензии авторы ссылаются на Гаагскую конвенцию от 18 октября 1907 года, третью Женевскую конвенцию 1949 года, Протокол I к Женевским конвенциям и юридические комментарии, подготовленные Международным комитетом Красного Креста, а также на исследование по вопросу о праве на компенсацию в связи с грубыми нарушениями прав человека, представленное Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Специальным докладчиком г-ном Тео ван Бовеном.

2.8 По возвращении в Канаду авторы продолжали испытывать серьезные физические, психические и психологические проблемы, являвшиеся непосредственным следствием 44-месячного содержания под стражей и рабского труда, которому их подвергали японцы. В сообщении отмечается, что канадские власти не приняли мер по выявлению характера и степени остаточных форм инвалидности и расстройств здоровья, от которых они страдали. В исследовании, осуществленном Канадской пенсионной комиссией в 1966 году, содержался вывод о том, что расстройства здоровья гонконгских ветеранов являются непосредственным следствием испытанных

ими страданий в лагерях для военнопленных. В 1968 году Комиссия по надзору за деятельностью и функционированием Канадской пенсионной комиссии признала, что гонконгские ветераны не получали пенсии в надлежащих размерах и что степень расстройств их здоровья неизменно занижалась. После того как в марте 1971 года в Закон о пенсиях и законодательство о военнопленных был внесен ряд изменений, размеры получаемых ими пособий были увеличены. Тем не менее авторы подчеркивают, что эти законодательные нормы конкретно не касаются каких-либо форм компенсации за рабский труд, которому их подвергали, и не предусматривали каких-либо выплат в качестве компенсации за нарушения международного права, жертвами которых они стали. Кроме того, авторы отмечают, что вышеуказанные поправки не в полной мере учитывают остаточные нарушения их здоровья, и заявляют, что в настоящее время они по-прежнему не могут добиться выплаты им пенсионных пособий в связи с целым рядом недугов.

2.9 Авторы отмечают, что в 1987 году Ассоциация гонконгских ветеранов Канады совместно с Канадской организацией инвалидов войны представила петицию в Комиссию по правам человека Организации Объединенных Наций в соответствии с процедурой, установленной в резолюции 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета от 27 мая 1970 года, в связи с грубыми нарушениями прав человека, совершенными Японией по отношению к взятым в плен канадским военнослужащим. В 1991 году Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств подтвердила толкование, сформулированное ее Рабочей группой по сообщениям, согласно которому "процедура, установленная на основании резолюции 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета от 27 мая 1970 года, не может применяться в качестве механизма возмещения или удовлетворения требований в связи с претензиями о предоставлении компенсации за физические страдания или иные лишения в ходе второй мировой войны"^a.

2.10 Авторы утверждают, что они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, и ссылаются на затянувшийся обмен корреспонденцией между представителями Канадской ассоциации гонконгских ветеранов и правительством Канады.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что канадское правительство по-прежнему лишает их права на применение эффективного средства правовой защиты в нарушение пункта 3а статьи 2 Пакта. В этой связи они отмечают, что практическим результатом непризнания канадским правительством того факта, что оно не имело законных полномочий обходить в мирном договоре с Японией вопрос о правах авторов на получение компенсации, и его последующее нежелание поддержать их претензию в отношении Японии в рамках соответствующих международных инстанций лишило их эффективного средства правовой защиты в связи с грубыми нарушениями их прав человека. В сообщении отмечается, что правительство продолжает поддерживать приводимый Японией довод в свою защиту, согласно которому мирный договор 1952 года полностью снимает с Японии юридическую ответственность в отношении бывших военнопленных и интернированных лиц. В мае 1991 года канадский премьер-министр сообщил японскому правительству о том, что Канада по-прежнему считает, что японское правительство выполнило свои обязательства в отношении возмещений, вытекающих из мирного договора 1952 года. Премьер-министр указал также, что Канада берет на себя обязанность рассматривать любые вопросы, связанные с предоставлением компенсации или возмещения. Вместе с тем в ответ на просьбы Ассоциации гонконгских ветеранов правительство сообщило, что оно не желает рассматривать далее вопрос о компенсациях.

3.2 Авторы далее утверждают, что неспособность канадского правительства предоставить им надлежащую финансовую помощь и компенсацию за столь многие годы, истекшие с момента окончания войны, и продолжающиеся неурядицы с выплатой пенсионных пособий представляют собой нарушение статьи 26 Пакта. Они утверждают, что по сравнению с другими канадскими ветеранами – участниками войны их права не были надлежащим образом обеспечены и/или ущемлены в связи с конкретными видами расстройства здоровья.

3.3 Авторы подчеркивают, что последствия вышеописанных действий и упущений канадского правительства, пусть и имевших место до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола, носят продолжающийся характер и сами по себе являются нарушением Пакта. В этой связи утверждается, что авторы по-прежнему страдают от физических и психических расстройств здоровья, вызванных условиями пребывания в японских лагерях. В обоснование этого аргумента упоминается доклад Густава Гинграса "Последствия бесчеловечных условий содержания под стражей и рабского труда военнослужащих канадского контингента гонконгских вооруженных сил, оказавшихся в плену у японского правительства: 1941-1945 годы". Авторы отмечают, что эти сохраняющиеся последствия нарушений, жертвами которых они явились, сами по себе представляют собой нарушение Пакта начиная с 19 августа 1976 года, т.е. с момента вступления в силу для Канады Пакта и Факультативного протокола. В этой связи авторы ссылаются на решение Комитета по правам человека по сообщениям № 123/1982 (Манера против Уругвая)^b, № 196/1985 (Гейе против Франции)^c, № 6/1977 (Секейра против Уругвая)^d и № R.6/24 (Ловлейс против Канады)^e.

Дополнительная информация, представленная авторами

4.1 10 февраля 1994 года Специальный докладчик Комитета по новым сообщениям, руководствуясь положениями правила 91 правил процедуры Комитета, просил авторов представить дополнительную информацию в связи с их утверждением о том, что они не получили надлежащих пенсионных льгот по сравнению с другими канадскими ветеранами.

4.2 В представлении от 25 марта 1994 года авторы отмечают, что они являются жертвами дискриминации, поскольку не подпадают под систему дополнительных льгот (специальное пособие по потере трудоспособности, программа обеспечения самостоятельности ветеранов и предусмотренные Законом о пенсиях дополнительные пособия по кратковременной или хронической инвалидности), установленных для других ветеранов, по причине иного юридического статуса пенсий для военнопленных.

4.3 В этой связи они поясняют, что специальное пособие по утрате трудоспособности, на получение которого имеют право ветераны, страдающие от наиболее тяжелых форм инвалидности, начисляется лишь тем лицам, которые получают полное пенсионное пособие в соответствии с Законом о пенсиях. Поскольку Закон о пенсиях для ветеранов не признает выплачиваемое гонконгским ветеранам пособие в качестве пенсии для целей получения специального пособия по потере трудоспособности, гонконгские ветераны не имеют права на его получение, хотя большинство из них соответствует другим установленным в этой связи требованиям.

4.4 Условием применения программы обеспечения самостоятельности ветеранов, предоставляющей ветеранам возможность самостоятельно зарабатывать средства к существованию, является получение соответствующим лицом пенсии в связи с участием в войне. Поскольку канадское правительство не признает за гонконгскими ветеранами такого статуса, положения этой программы на них не распространяются, хотя пособие бывшим военнопленным из числа гонконгских ветеранов можно квалифицировать в качестве пенсии, непосредственно связанной с их военным прошлым.

4.5 В отношении дополнительных пенсионных льгот, предусмотренных Законом о пенсиях, сообщается, что Канадская пенсионная комиссия не собирается удовлетворять ходатайства многих гонконгских ветеранов о предоставлении им тех или иных пенсионных пособий. В основе такого отказа лежит аргумент о том, что гонконгские ветераны получают пенсионные пособия в рамках пособия для бывших военнопленных.

4.6 В сообщении далее заявляется, что законодательство, касающееся компенсационных выплат бывшим военнопленным, само по себе является дискриминационным, поскольку размеры компенсации непосредственно увязываются с проведенным в плену временем без учета характера

условий, в которых находились военнопленные (в данном случае речь идет о грубых нарушениях прав человека, жертвами которых стали гонконгские ветераны).

4.7 В заключение в сообщении утверждается, что авторы являются жертвами дискриминации по причине проводимой Канадой политики избирательного подхода при выплате возмещений, связанных с последствиями второй мировой войны. В этой связи утверждается, что канадское правительство активно поддерживает выплату Федеративной Республикой Германией возмещений жертвам грубых нарушений прав человека, совершенных в нацистской Германии, однако отказывается аналогичным образом поддерживать претензии жертв нарушений прав человека со стороны Японии. В этой связи авторы ссылаются также на компенсационные выплаты канадского правительства канадцам японского происхождения, которых в период войны интернировали, депортировали или лишали имущества исключительно по причине их происхождения.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и комментарии авторов по ним

5.1 В представлении от 21 сентября 1994 года государство-участник рассматривает вопрос о приемлемости сообщения и представляет справочную информацию по существующей в Канаде общей системе выплат ветеранам.

5.2 Согласно Канадскому закону о пенсиях, ветераны войны имеют право на получение широкого круга льгот и пособий. Эти льготы и пособия освобождаются от налогов и дополняют доходы, получаемые в результате работы по найму или из других источников. Государство-участник подразделяет эти льготы и пособия на целый ряд категорий.

5.3 Пенсии по инвалидности начисляются в связи с конкретными формами инвалидности, обусловленные службой в вооруженных силах. Размер пенсии зависит от степени инвалидности ветерана. Из 547 бывших военнопленных, содержавшихся под стражей в японских лагерях более года (в это число входят все гонконгские ветераны), 180 получают полную пенсию и 91 половину пенсии, а остальная часть бывших военнопленных получает пенсию в размере от 50 процентов до 100 процентов от полной. В мае 1991 года всем гонконгским ветеранам была автоматически начислена пенсия по инвалидности в связи с последствиями авитаминоза, минимальный размер которой составлял половину от максимальной суммы пенсии.

5.4 В 1971 году всем бывшим военнопленным, содержавшимся в японских лагерях более года (в это число входят все гонконгские ветераны), которые были отнесены к категории инвалидов, была предоставлена компенсация за нахождение в плену, размеры которой составляли половину от максимального размера пенсии по инвалидности. Вместе с тем такая дополнительная компенсация не распространялась на бывших военнопленных, уже получающих пенсию по инвалидности, размеры которой составляют 50 или более процентов от максимальной суммы пенсии по инвалидности. В 1976 году в результате внесения изменений в юридические нормы, определяющие порядок предоставления компенсаций бывшим военнопленным, было снято требование о наличии инвалидности, вследствие чего соответствующая компенсация стала предоставляться бывшим заключенным, находившимся в плену всех держав, воевавших во второй мировой войне на стороне Германии. Вместе с тем для бывших военнопленных, содержавшихся в японских лагерях, были установлены значительно более высокие уровни выплат с учетом особых страданий, выпавших на их долю. В результате этого гонконгские ветераны получили право на пособия в размере 50 процентов от максимальной суммы соответствующего возмещения, тогда как сумма аналогичных пособий бывших военнопленных из европейских стран составляла 10–20 процентов в зависимости от срока нахождения в плену. Кроме того, компенсация бывшим военнопленным предоставлялась в дополнение к любым другим видам пенсий по инвалидности при том условии, что общая сумма выплат не должна была превышать максимального размера пенсии по инвалидности. В 1986 году это ограничение было снято, и в настоящее время компенсации бывшим военнопленным выплачиваются вне зависимости от размера получаемой ими пенсии по инвалидности. Отсюда следует, что гонконгские ветераны, страдающие легкими формами инвалидности, получают

пособия в размере 100 процентов пенсии по инвалидности (половину в качестве автоматически начисляемой пенсии по инвалидности и половину в качестве компенсации для бывших военнопленных), а гонконгские ветераны, страдающие наиболее тяжелыми формами инвалидности, получают пособия в размере 150 процентов от максимальной суммы пенсии по инвалидности.

5.5 Ветеран, получающий максимальную пенсию в связи с полученной во время войны инвалидностью, может также рассчитывать на получение дополнительного специального пособия по инвалидности. Государство-участник сообщает, что 105 человек, находившихся в японских лагерях для военнопленных, получают такое пособие.

5.6 Получающий пенсию ветеран, полностью потерявший трудоспособность и нуждающийся в уходе, имеет право на получение дополнительного пособия по уходу. Государство-участник отмечает, что такое пособие получают 172 лица, находившихся в японских лагерях для военнопленных.

5.7 Программа обеспечения самостоятельности ветеранов предусматривает предоставление получающим пенсию ветеранам пособий для покрытия домашних расходов, связанных, в частности, с ведением домашнего хозяйства и пользованием услугами "разъездной кухни". Право на пользование услугами данной программы предоставляется с учетом характера инвалидности и потребностей ветерана.

5.8 Пособие для ветеранов войны, выплата которого зависит от уровня доходов соответствующего лица, имеет целью оказание помощи канадским ветеранам, не имеющим возможности заниматься самостоятельной трудовой деятельностью. Гонконгские ветераны не получают такое пособие, поскольку они охвачены другими видами пенсионного обеспечения.

5.9 К числу других льгот, которыми могут пользоваться получающие пенсию ветераны, относятся дополнительное льготное медицинское обслуживание, пособие на приобретение одежды и право на бесплатные юридические консультации.

5.10 После конфискации японской собственности в Канаде на основе мирного договора 1952 года гонконгские ветераны получили единовременную компенсацию в размере 1,50 долл. США за каждый день содержания под стражей в знак признания выпавших на их долю тягот.

6.1 Государство-участник отмечает, что, хотя три автора сообщения утверждают, что действуют от имени всех гонконгских ветеранов, они не указали имена остальных членов этой группы и не привели никаких оснований в подтверждение своего права действовать от имени других гонконгских ветеранов. Государство-участник напоминает, что сообщение может быть представлено отдельным лицом, утверждающим, что оно является жертвой нарушения его прав, или надлежащим образом уполномоченным представителем, и ссылается на предыдущие решения, принятые в этой связи Комитетом. В силу вышеизложенного государство-участник заявляет, что поскольку сообщение было представлено от имени всех гонконгских ветеранов, то оно является неприемлемым по причине отсутствия у авторов соответствующих полномочий.

6.2 В связи с утверждением авторов о том, что канадское правительство лишило их права на использование средств правовой защиты и что оно предоставило им неадекватное возмещение по положениям мирного договора 1952 года в нарушение пункта 3а статьи 2 Пакта, государство-участник сообщает, что предоставленная авторам компенсация по условиям мирного договора не означает нарушения каких-либо конкретных прав или свобод человека, поскольку представляет собой часть возмещения за те страдания, которые выпали на долю ветеранов. Государство-участник обращает внимание на тот факт, что в Пакте не предусмотрено отдельное право на предоставление компенсации, и ссылается на прошлые решения Комитета по сообщениям № 275/1988 и 343, 344 и 345/1988. На основании вышеизложенного государство-участник заявляет, что данная часть сообщения является неприемлемой как не соответствующая

положениям Пакта, исходя из принципа *ratione materiae*. В этой связи государство-участник отрицает, что оно лишило авторов права на применение средств правовой защиты путем подписания в 1952 году мирного договора с Японией, и заявляет, что этот договор, напротив, облегчил доступ авторов к эффективным средствам правовой защиты.

6.3 Государство-участник заявляет далее, что претензия авторов в отношении мирного договора 1952 года является неприемлемой *ratione temporis*. В этой связи оно ссылается на ранее сформулированное Комитетом заключение, согласно которому он не компетентен рассматривать претензии в связи с событиями, которые имели место до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола, за исключением тех случаев, когда предполагаемое нарушение продолжается или влечет за собой такие последствия, которые сами по себе можно квалифицировать в качестве нарушения уже после даты вступления этих документов в силу. Государство-участник отмечает, что жестокое обращение, которому японцы подвергали авторов, имело место в период с 1941 по 1945 годы, и что такое жестокое обращение ни в коем случае нельзя считать продолжающимся. Мирный договор 1952 года, положения которого авторы приводят в обоснование своей претензии, также был заключен до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола. Государство-участник заявляет, что аргумент о предоставлении неадекватной компенсации не может придать этим прошлым событиям характер продолжающегося нарушения для целей применения положений Пакта. Государство-участник отмечает, что ссылки авторов на прошлые решения Комитета (№ 123/1982 (Манера против Уругвая), № 196/1985 (Гейе против Франции), № 6/1977 (Секейра против Уругвая) и № R.6/24 (Ловлейс против Канады)) являются необоснованными, поскольку в первых двух случаях речь идет о нарушениях, обусловленных продолжением применения закона, а другие два случая могут служить лишь дополнительным аргументом в пользу того, что Комитет может рассматривать лишь те нарушения, которые имели место после вступления в силу Пакта и Факультативного протокола.

6.4 В связи с утверждением авторов о том, что они подвергаются дискриминации, поскольку компенсация для бывших военнопленных не рассматривается в качестве части их пенсии по инвалидности, и что таким образом они лишаются права на получение дополнительных пособий, например специального пособия по инвалидности или пособия по уходу, государство-участник ссылается на толкование Комитетом статьи 26 Пакта и отмечает, что авторы должны представить достаточные доказательства в обоснование своего утверждения о наличии серьезных оснований для возбуждения дела. По мнению государства-участника, им следовало бы показать, что проводимое разграничение лишает их возможности пользоваться своими правами и свободами на равной основе с другими лицами, что такое разграничение является необоснованным или субъективным и что цель такого разграничения противоречит положениям Пакта. Государство-участник отмечает, что компенсация для бывших военнопленных предоставляется всем бывшим военнопленным, а не только гонконгским ветеранам и что никто из получающих ее лиц не вправе считать ее частью пенсии по инвалидности. В этой связи государство-участник заявляет, что авторы не сумели доказать, что вышеописанное разграничение наносит ущерб правам гонконгских ветеранов и что критерии применения к каждому ветерану системы льгот и пособий носят необоснованный или незаконный характер. Государство-участник утверждает, что критерии, используемые при распределении вышеупомянутых льгот и пособий, не имеют дискриминационного характера и полностью соответствуют положениям Пакта. Государство-участник отмечает далее, что авторы не сообщили, в связи с какими конкретными формами инвалидности им не выплачивается компенсация, и не указали, какие пособия получают они сами в рамках государственных программ помощи ветеранам. В связи с другими утверждениями о дискриминации авторов, касающейся выплат канадским гражданам японского происхождения, подвергшихся в Канаде интернированию в период второй мировой войны, и положения канадцев, предъявивших претензии Германии, государство-участник отмечает, что эти два случая существенно отличаются от ситуации, в которой находятся авторы, и потому не имеют отношения к делу. В заключение государство-участник делает вывод о том, что авторы не сумели обосновать для целей приемлемости свою претензию о том, что они являются жертвами дискриминации в нарушение статьи 26 Пакта.

6.5 Помимо этого государство-участник утверждает, что авторы не исчерпали все внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2b статьи 5 Факультативного протокола. В этой связи государство-участник отмечает, что право на равенство перед законом и право не подвергаться дискриминации гарантируются Канадской хартией прав и свобод, которая в 1982 году была включена в Конституцию Канады в качестве одного из ее разделов. Согласно статье 24 Хартии любое лицо, явившееся жертвой нарушения или ущемления гарантированных в Хартии прав и свобод, может обратиться в суд с ходатайством обеспечить его необходимым средством правовой защиты. В этой связи авторы могут возбудить иск в Федеральном суде в целях предоставления им средства правовой защиты в связи с предполагаемой дискриминацией.

6.6 Кроме того, ветераны могут оспорить характер и степень полагающихся им льгот и пособий в Канадской пенсионной комиссии – независимом квазисудебном федеральном органе, в обязанности которого входит вынесение первичных решений по искам, касающимся прав и льгот. Решения Комиссии могут быть обжалованы в Апелляционном совете по делам ветеранов, заключения которого могут быть пересмотрены в Процессуальной палате Федерального суда и, при наличии соответствующего разрешения, в Апелляционной палате Федерального суда, решения которой в свою очередь могут быть обжалованы при наличии соответствующего разрешения в Верховном суде Канады. В этой связи государство-участник заявляет, что все истцы имеют право на бесплатную юридическую помощь в связи с ходатайствами или апелляциями, представляемыми ими в Канадскую пенсионную комиссию или Апелляционный совет по делам ветеранов.

7.1 В своих комментариях по представлению государства-участника авторы вновь повторяют, что в течение 30 лет они получали абсолютно неприемлемые пенсии и что применение положений Закона о пенсиях для ветеранов по отношению к гонконгским ветеранам по-прежнему содержит значительный элемент дискриминации с учетом механизма начисления пенсий другим категориям ветеранов с тяжелыми формами инвалидности. В этой связи авторы отмечают, что лишь небольшая доля гонконгских ветеранов (от 20 до 30 процентов) имеет в настоящее время право на получение специальных пособий, таких, как специальное пособие по инвалидности и пособие по уходу. Они утверждают, что большинство гонконгских ветеранов могли бы получать эти пособия в течение многих лет, если бы этому не препятствовали дискриминационные аспекты действующего Закона о пенсиях, в котором проводятся разграничения между пособием для бывших военнопленных, которое получают все гонконгские ветераны, и пенсией по инвалидности. Авторы сообщают далее, что при определении сферы охвата программы обеспечения самостоятельности ветеранов правительство не рассматривает пособия для бывших военнопленных в качестве выплаты, подпадающей под категорию пенсий, связанных с войной.

7.2 Авторы вновь повторяют, что государство-участник не имело права игнорировать права гонконгских ветеранов при подписании мирного договора 1952 года. Они утверждают, что данное нарушение имеет непрекращающиеся последствия, в результате которых гонконгские ветераны лишаются конкретного права на применение средств правовой защиты в связи с грубыми нарушениями их прав со стороны японцев.

7.3 Касаясь вопроса о своих полномочиях, авторы сообщают, что Ассоциация гонконгских ветеранов приняла и ратифицировала ряд резолюций, наделяющих авторов правом действовать от их имени в связи с настоящими сообщениями.

7.4 Авторы далее заявляют, что в их сообщении утверждается о нарушении статьи 26 одновременно с пунктом 3a статьи 2 Пакта, и, следовательно, в его основе лежат не только положения пункта 3 статьи 2.

7.5 Касаясь аргумента государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым согласно принципу *ratione temporis*, авторы заявляют, что действия государства-участника (заключение в 1952 году мирного договора с Японией, неспособность оказать им в дальнейшем надлежащую финансовую помощь, отказ поддержать претензию гонконгских ветеранов в отношении

Японии) имели следствием продолжающиеся нарушения их права на применение средства правовой защиты согласно пункту 3а статьи 2 Пакта и равносильны дискриминации в нарушение статьи 26. В этой связи авторы ссылаются на серьезные остаточные формы инвалидности и расстройства здоровья, от которых гонконгские ветераны страдают и по сей день. Кроме того, отказ Канады поддержать их претензию в рамках международных инстанций и нежелание изменить дискриминационное законодательство, ущемляющее пенсионные права гонконгских ветеранов, свидетельствуют, по их мнению, о продолжающемся нарушении Пакта.

7.6 Касаясь аргумента государства-участника о том, что все бывшие военнопленные находятся в одинаковом положении и что никакой дискриминации по отношению к ним не наблюдается, авторы заявляют, что адекватной базой для проведения анализа являются различия в режиме, применяемом к канадским ветеранам из числа бывших военнопленных и к другим категориям ветеранов, страдающих тяжкими формами инвалидности. Авторы утверждают, что дискриминация, подробно описанная в их первоначальном представлении, затрагивает прежде всего гонконгских ветеранов, поскольку остаточные формы инвалидности и расстройства здоровья, от которых они страдают, дают им право на получение специальных пособий, которое они не могут реализовать по причине наличия дискриминационных положений. В этой связи авторы ссылаются на подробную медицинскую документацию, приложенную ими к их первоначальному сообщению, в которой идет речь об остаточных формах инвалидности и расстройства здоровья гонконгских ветеранов.

7.7 Касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, авторы заявляют, что в течение 50 лет они безуспешно использовали средства правовой защиты в связи со своей претензией и что они неоднократно обращались к правительству с просьбой внести в законодательство соответствующие изменения, однако так ничего и не добились. В этой связи авторы утверждают, что применение внутренних средств правовой защиты по их делу неоправданно затянулось. Кроме того, авторы отмечают, что их претензии касаются применения международных правовых принципов, однако канадские суды неправомочны выносить решения по таким вопросам. Авторы отмечают далее, что Канадская пенсионная комиссия и Апелляционный совет по делам ветеранов не располагают полномочиями, позволяющими им устранить дискриминационные правовые нормы. На основании вышеизложенного авторы заключают, что исчерпали внутренние средства правовой защиты с точки зрения любых практических целей.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека обязан в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры принять решение относительно приемлемости соответствующего сообщения согласно Факультативному протоколу Пакта.

8.2 Часть сообщения авторов касается предполагаемого игнорирования Канадой их права на получение компенсации в рамках заключенного в 1952 году мирного договора с Японией. В этой связи Комитет отмечает, что предполагаемая неспособность Канады гарантировать авторам право на получение компенсации со стороны Японии не может квалифицироваться в качестве нарушения какого-либо из закрепленных в Пакте прав, исходя из принципа *ratione materiae*. Кроме того, Комитет ссылается на установленные им принципы проведения разбирательства, согласно которым он не может рассматривать сообщения, если предполагаемые нарушения имели место до вступления в силу Пакта^f. В настоящем случае авторы не показали, каким образом любые из действий, предпринятых Канадой во исполнение мирного договора после вступления в силу Пакта, могли бы повлечь за собой продолжающиеся последствия, которые сами по себе носили бы характер нарушения Канадой положений Пакта. В силу вышеизложенного данная часть сообщения авторов объявляется неприемлемой.

8.3 Авторы далее утверждают, что они являются жертвами дискриминации, поскольку пенсия для бывших военнопленных не причисляется к категории пенсий по инвалидности и потому не дает им права на получение дополнительных пособий, начисляемых лишь тем, кто получает полную пенсию по инвалидности. Государство-участник сообщило, что авторы не исчерпали доступные им внутренние средства правовой защиты в связи с их жалобой на дискриминацию и, в частности, не пытались воспользоваться средствами правовой защиты, предусмотренными в Канадской хартии прав и свобод. Авторы заявили, что в течение 50 лет они пользовались внутренними средствами правовой защиты политического характера. Вместе с тем авторы не указали, какие конкретные шаги они предпринимали в канадских судах, с тем чтобы оспорить факт их предполагаемой дискриминации, поскольку Канадская хартия предусматривает такую возможность. В этой связи Комитет заключает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола. В данных обстоятельствах Комитету нет необходимости ссылаться на какие-либо другие критерии приемлемости, и в частности на критерий достаточного обоснования авторами своих претензий для целей статьи 2 Факультативного протокола.

9. На основании вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- a) объявить данное сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника, авторов сообщения и адвоката авторов.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

- ^a См. E/CN.4/1992/2-E/CN.4/Sub.2/1991/65, глава II.B, решение 1991/104.
- ^b Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 40 (A/39/40), приложение XII, соображения, принятые 6 апреля 1984 года.
- ^c Там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение X.B, соображения, принятые 3 апреля 1989 года.
- ^d Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 40 (A/35/40), приложение IX, соображения, принятые 29 июля 1980 года.
- ^e Там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение XVIII, соображения, принятые 30 июля 1981 года.
- ^f Там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том II, приложение X.J, сообщение № 275/1988 (С.Э. против Аргентины) и приложение X.R, сообщения №№ 343, 344 и 345/1988 (Р.А.В.Н. и другие против Аргентины), решения от 26 марта 1980 года, объявляющие эти сообщения неприемлемыми.

Д. Сообщение № 584/1994, Антониус Валентейн против Франции (решение, принятое 22 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Антониусом Валентейном

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Франция

Дата сообщения: 11 октября 1993 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 1996 года,

принимает следующее решение о приемлемости.

1. Автором сообщения является Антониус Валентейн, гражданин Нидерландов, 1940 года рождения, содержащийся в настоящее время под стражей в тюрьме в Бапоме (Франция). Он утверждает, что является жертвой нарушения Францией статей 2 и 3, пункта 1 статьи 9, пунктов 1, 2 и 3 статьи 14 и пункта 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 15 августа 1986 года автор и два других лица были арестованы в море после того, как сотрудники Французского таможенного управления обнаружили на их судне 639 кг наркотиков; в момент досмотра судна и ареста они находились в проливе Ла-Манш.

2.2 19 августа 1986 года следственный судья суда Булонь-сюр-Мер предъявил автору обвинение в нарушении французского законодательства о незаконном обороте наркотиков и отдал распоряжение о взятии его под стражу. Предъявленные автору обвинения были основаны на протоколах (procès-verbaux), составленных сотрудниками французской таможенной службы в соответствии с пунктом 1 статьи 336 Таможенного кодекса (Code des Douanes). Этот пункт гласит, что протоколы, составленные двумя сотрудниками таможенной службы или двумя сотрудниками любого иного административного органа, рассматриваются как доказательство в отношении какого-либо лица, если это лицо не делает заявления о том, что отмеченные факты были позднее фальсифицированы (inscription de faux de constatations matérielles).

2.3 В ходе предварительного слушания дела автор и обвиняемые вместе с ним лица отрицали, что досмотр судна был произведен во французских территориальных водах, и утверждали, что они были арестованы в открытом море, т.е. в международных водах. Один из морских экспертов, которому автор поручил исследовать этот вопрос, сделал в своем отчете вывод о том, что "не представляется возможным доказать факт досмотра судна во французских территориальных водах и что все признаки свидетельствуют об обратном".

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета член Комитета Кристина Шане участия в рассмотрении данного сообщения не принимала.

2.4 24 октября 1986 года следственный судья назначил другого эксперта, который в своем отчете от 12 февраля 1987 года подтвердил, что досмотр судна был произведен действительно в пределах французских территориальных вод. 30 апреля 1987 года следственный судья принял решение о передаче данного дела на рассмотрение суда (Tribunal de Grande Instance) Булонь-сюр-Мер.

2.5 Дело автора и его сообвиняемых было рассмотрено 17 июня 1987 года; принятым в тот же день решением суд Булонь-сюр-Мер постановил временно прекратить судопроизводство на том основании, что автор сообщил в ходе слушания о том, что он намерен возбудить процедуру обжалования юридической силы протоколов, составленных сотрудниками таможенной службы 15 августа 1986 года или сразу же после этой даты. Суд постановил продлить срок содержания под стражей трех обвиняемых лиц, поскольку он посчитал, что они могут скрыться от правосудия и что это необходимо для поддержания общественного порядка и предотвращения повторных преступлений. Затем суд постановил вернуться к рассмотрению данного дела на заседании, назначенном на 16 декабря 1987 года.

Процессуальные действия по уголовному делу автора

2.6 На заседаниях, проведенных 16 декабря 1987 года, 16 марта, 22 июня, 17 августа и 12 октября 1988 года, а также 11 января 1989 года, суд, рассмотрев данное дело, вновь постановил временно приостановить судопроизводство, поскольку еще не было рассмотрено заявление автора о фальсификации протоколов таможенной службы. После каждого слушания устанавливалась дата следующего заседания. Решениями, принятыми в те же дни, суд продлевал срок содержания под стражей автора и его сообвиняемых. Апелляции на эти решения были отклонены Апелляционным судом Дуэ 9 сентября и 29 декабря 1987 года, а также 5 апреля и 25 августа 1988 года. Кассационный суд отклонил последующие кассационные жалобы 5 июля и 7 декабря 1988 года, а также 30 января 1989 года.

2.7 1 марта 1989 года автор был признан виновным в нарушении французского законодательства о незаконном обороте наркотиков и в контрабандном провозе запрещенных наркотических средств – в совершении преступлений, предусмотренных, соответственно, в Кодексе законов о здравоохранении и во Французском таможенном кодексе. Он был приговорен к 10 годам тюремного заключения и выплате штрафа за нарушение таможенных правил. 29 июня 1989 года Апелляционный суд Дуэ приговорил автора к 12 годам тюремного заключения. Он подтвердил вынесенное судом первой инстанции решение о наложении штрафа за нарушение таможенных правил. 5 октября 1990 года Апелляционный суд отклонил ходатайство автора об освобождении. Его кассационная жалоба в связи с решением от 29 июня 1989 года была отклонена Кассационным судом 17 декабря 1990 года.

Процессуальные действия в связи с заявлением о фальсификации документов

2.8 19 июня 1987 года автор представил свои аргументы по вопросу о фальсификации документов. Предварительное расследование этого вопроса было начато 26 июня 1987 года, а с 7 октября 1987 года автор выступал в этом деле как гражданский истец. 15 января 1988 года следственный судья назначил эксперта, который в своем отчете от 29 февраля 1988 года подтвердил, что досмотр и арест судна произошли во французских территориальных водах.

2.9 Постановлением от 7 марта 1988 года следственный судья отклонил ходатайство автора о проведении повторной экспертизы, посчитав, что цель этого ходатайства заключается в затягивании судопроизводства. Апелляция на это последнее решение была объявлена неприемлемой Обвинительной палатой Апелляционного суда 16 марта 1988 года.

2.10 31 марта 1988 года следственный судья отдал распоряжение о прекращении рассмотрения дела о фальсификации (Ordonnance de non-lieu dans la procédure d'inscription de faux

et usage de faux en écritures publiques). Апелляционный суд Дуэ подтвердил это решение 26 апреля 1988 года; затем он отклонил ходатайство автора о предоставлении дополнительной информации (supplément d'information) или проведении (повторной) экспертизы, указав на то, что с учетом результатов экспертизы, изложенных в материалах по уголовному делу автора, достаточных оснований для принятия к рассмотрению заявления о фальсификации нет. Кассационная жалоба автора в связи с этим последним решением была объявлена неприемлемой 28 ноября 1988 года Кассационным судом, который заключил, что Обвинительная палата Апелляционного суда, рассматривавшая факты по делу, должным образом оценила все аспекты и приняла решение с учетом всех имеющихся доказательств.

2.11 8 ноября 1989 года Европейская комиссия по правам человека объявила неприемлемой, как "явно необоснованную", жалобу автора, которая касалась чрезмерного срока его предварительного заключения (défaut manifeste de fondement). 10 июня 1991 года автор подал в Европейскую комиссию еще одну жалобу, которая была зарегистрирована под № 18563/91. В этой новой жалобе автор заявил о том, что:

a) его незаконно арестовали; b) его дело не было рассмотрено судом в течение разумного срока; c) было нарушено его право считаться невиновным, пока виновность его не доказана согласно закону (этот аргумент касался протоколов таможенной службы); и d) было нарушено его право на привлечение к участию в рассмотрении дела морского эксперта в качестве свидетеля с его стороны.

2.12 5 мая 1993 года Европейская комиссия по правам человека объявила жалобу № 18563/91 неприемлемой по целому ряду причин. В отношении заявления о незаконном аресте Комиссия отметила, что окончательное решение в рамках соответствующих процедур рассмотрения этого заявления, т.е. в рамках судопроизводства по делу о фальсификации документов, было принято более чем за шесть месяцев до того, как автор обратился к Комиссии. Часть этой жалобы была объявлена неприемлемой *ratione temporis*. Заявления о чрезмерной продолжительности судопроизводства и о нарушении принципа презумпции невиновности были отклонены как необоснованные. В отношении заявления о нарушении права на вызов и допрос свидетеля со стороны автора Комиссия сделала вывод о том, что, поскольку автор не обратился с этим вопросом в Кассационный суд, внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

2.13 В письме от 3 января 1994 года автор сообщает, что он направил еще две жалобы в Европейскую комиссию по правам человека и что эти жалобы были официально зарегистрированы^a. Он подчеркивает, что вопрос о его незаконном, как он считает, аресте не может быть рассмотрен Европейской комиссией вследствие действия правила шести месяцев. Он вновь утверждает, что он был арестован в международных водах и что сотрудники таможенной службы фальсифицировали все документы, включая судовой журнал и запись радиogramм. Он заявляет о том, что судебное рассмотрение его дела было несправедливым, поскольку ему было отказано в праве на вызов эксперта, свидетельствующего в его пользу.

2.14 14 августа 1994 года автор сообщил, что, несмотря на то, что максимальный срок тюремного заключения за совершение вмененных ему в вину преступлений, к которому он был первоначально приговорен, составлял 10 лет, Апелляционный суд Дуэ приговорил его к 12 годам тюремного заключения. Он указывает на то, что в 1993 году во Франции вступил в силу новый Уголовный кодекс, в соответствии с которым максимальный срок лишения свободы за совершение каждого из этих преступлений также составляет 10 лет^b. В этой связи автор отмечает, что 6 июля 1994 года Апелляционный суд Дуэ отклонил его жалобу на нарушение статьи 15 Пакта и статьи 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (которая соответствует статье 15 Пакта). Он утверждает, что с учетом предшествующего опыта подача жалобы в Кассационный суд была бы тщетной и бесполезной.

Жалоба

3. Изложенные выше факты свидетельствуют, как утверждается, о нарушениях статей 2 и 3, пункта 1 статьи 9, пунктов 1, 2, 3с и е статьи 14, а также пункта 1 статьи 15 Пакта.

Информация и замечания государства-участника, касающиеся приемлемости

4.1 В своем представлении, сделанном в соответствии с правилом 91 правил процедуры, государство-участник, изложив подробный анализ фактической ситуации, а также хронологию судопроизводства по данному делу, утверждает, что сообщение автора является неприемлемым на основании статьи 3 и пунктов 2а и б статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Касаясь предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 9 Пакта вследствие незаконного, как утверждается, задержания г-на Валентейна за пределами французских территориальных вод, государство-участник отмечает, что вопрос о том, был ли автор арестован в пределах или вне территориальных вод, является вопросом факта, который рассматривался на открытых заседаниях местных судов на основе двух докладов, составленных назначенными судом экспертами, а также с учетом изложенных г-ном Валентейном аргументов и результатов проведенной по его инициативе повторной экспертизы. В этой связи государство-участник делает соответственно вывод о том, что Комитет не обладает компетенцией *ratione materiae* оспаривать доказательства, которые были рассмотрены независимым образом национальными судами в строгом соответствии с установленной(ыми) процедурой(ами).

4.3 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта государство-участник прежде всего отмечает, что автор не обосновал свое заявление о таком нарушении. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что все утверждения, касающиеся статьи 14, были изучены Европейской комиссией по правам человека при рассмотрении первой жалобы, представленной автором в данный орган. Эта жалоба, в которой говорится о нарушении пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (данный пункт соответствует статье 14 Пакта), была объявлена неприемлемой 8 ноября 1988 года на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты^c. Государство-участник напоминает о той своей оговорке в отношении пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола, в соответствии с которой "Комитет по правам человека не рассматривает никаких сообщений от лиц, если этот же вопрос рассматривается или уже рассмотрен в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования"^d. Эта оговорка, как отмечается, действует в отношении жалобы, направленной автором в Комитет в соответствии с пунктом 1 статьи 14, вследствие чего Комитет неправомочен рассматривать данную жалобу.

4.4 По мнению государства-участника, аналогичные соображения применимы к жалобе, поданной автором в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта. Действительно, при рассмотрении его дела № 18563/91 в Европейской комиссии по правам человека г-н Валентейн ссылаясь на пункт 2 статьи 6 Европейской конвенции (этот пункт соответствует пункту 2 статьи 14 Пакта) на том основании, что статья 336 (1) Французского таможенного кодекса несовместима с принципом презумпции невиновности. Эта жалоба была объявлена Европейской комиссией неприемлемой как явно необоснованная, 5 мая 1993 года. Соответственно, на это утверждение распространяется также оговорка Франции к пункту 2а статьи 5, вследствие чего Комитет неправомочен рассматривать данную жалобу.

4.5 В отношении предполагаемого нарушения пунктов 3с и е статьи 14 Пакта государство-участник отмечает, что заявления о необоснованной задержке рассмотрения дела и об отказе заслушать свидетеля защиты были сделаны автором при рассмотрении его жалобы № 18563/91 в Европейской комиссии. 5 мая 1993 года Европейская комиссия объявила жалобу в связи с чрезмерной продолжительностью судопроизводства неприемлемой как явно необоснованную, а жалобу в связи с отказом заслушать свидетеля защиты – неприемлемой вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Соответственно отмечается, что в данном случае действует оговорка Франции к пункту 2а статьи 5.

4.6 И наконец, в отношении жалобы, касающейся статьи 15 Пакта, государство-участник утверждает, что автор не исчерпал имеющихся в его распоряжении внутренних средств правовой защиты. Оно отмечает, что при обжаловании в Кассационном суде решения Апелляционного суда Дуэ (от 29 июня 1989 года) о подтверждении и ужесточении вынесенного автору первоначального приговора Кассационному суду не было сделано заявления о том, что ужесточение приговора является ретроактивным вынесением более серьезного наказания. Государство-участник утверждает, что автору надлежало поднять этот вопрос в Кассационном суде, тем более что принципы, провозглашенные в статье 15 Пакта, имеют во французской правовой системе статус конституционных положений. Тот факт, что автор не заявил об этом нарушении в национальных судах, делает его жалобу неприемлемой вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

Рассмотрение дела в Комитете

5.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли это сообщение приемлемым или неприемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 В отношении жалоб, представленных автором в соответствии с пунктами 1, 2, 3с и e статьи 14 Пакта, Комитет отмечает, что ряд жалоб, направленных автором в Европейскую комиссию по правам человека, был основан на тех же событиях и фактах, что и жалоба, поданная им в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет напоминает о том, что в отношении пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола Франция высказала при ратификации следующую оговорку: "Комитет по правам человека неправомочен рассматривать какое-либо сообщение отдельного лица, если этот же вопрос рассматривается или уже рассмотрен в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования" ("Le Comité ne sera pas compétent pour examiner une communication émanant d'un particulier si la même question est en cours d'examen ou a déjà été examinée par une autre instance internationale d'enquête ou de règlement"). В данном случае на рассмотрение Комитета представлен "этот же вопрос", который рассматривался Европейской комиссией. Относительно того, "рассмотрела" ли Европейская комиссия данный вопрос, Комитет отмечает, что большинство жалоб, направленных автором в соответствии со статьей 14, исключая жалобу по пункту 3e, были объявлены неприемлемыми как явно необоснованные. В этой связи Комитет делает вывод о том, что Европейская комиссия "рассмотрела" заявления автора и что в данном случае действует оговорка Франции в отношении пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола. Относительно жалобы, которая была подана автором в соответствии с пунктом 3e статьи 14 и которую Европейская комиссия объявила неприемлемой на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что, поскольку автор не поднял в Кассационном суде никаких вопросов в связи с этим положением Пакта, Комитет также будет вынужден сделать вывод о том, что требования пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола удовлетворены не были.

5.3 В отношении жалобы, поданной в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта, Комитет отмечает, что вопрос о том, был автор арестован в пределах или вне французских территориальных вод, был внимательно изучен судами, рассматривавшими данное дело, которые проанализировали этот вопрос на основе двух запрошенных судами экспертных докладов, а также экспертизы, проведенной по инициативе самого автора. Таким образом, эта жалоба касается оценки фактов и доказательств по данному делу, как отметило само государство-участник. Комитет напоминает о том, что оценка фактов и доказательств по какому-либо конкретному делу является прерогативой национальных судов, а пересмотр оценки таких доказательств судами более низкой инстанции входит в компетенцию апелляционных судов государств-участников. Комитет полномочен ставить под вопрос оценку доказательств национальными судами только в том случае, если эта оценка представляется явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии. В

материалах, полученных Комитетом, нет никаких доказательств того, что рассмотрению дела в судах были присущи такие изъятия. Соответственно автор не привел, в целях признания его заявления приемлемым, обоснования в поддержку своего заявления, и эта жалоба является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.4 В отношении жалобы, которая была подана автором в соответствии со статьей 15 и не была направлена на рассмотрение Европейской комиссии по правам человека, Комитет отмечает, что автор был признан виновным в совершении ряда правонарушений, предусмотренных во Французском кодексе законов о здравоохранении, а также в Таможенном кодексе. В Кассационном суде, в частности, автор, однако, не ссылаясь на суть права, закрепленного в статье 15 Пакта; соответственно до сведения национального суда высшей инстанции не был доведен аргумент автора о том, что после принятия нового Уголовного кодекса в 1993 году автору должно быть вынесено более мягкое наказание. Следовательно, автор не исчерпал имеющихся в его распоряжении внутренних средств правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

6. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2, пунктами 2а и б статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение соответствующему государству-участнику и автору сообщения.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a Автор не уточняет содержание этих двух новых жалоб.

^b Автор не понимает, что 12-летний срок тюремного заключения является совокупным наказанием. Согласно новому Уголовному кодексу, автор был осужден за следующие преступления: а) незаконный перевоз запрещенных наркотических средств (мера наказания: до 10 лет лишения свободы и максимальный штраф в размере 50 млн. фр. франков); и б) незаконный импорт запрещенных наркотических средств (максимальная мера наказания: 10 лет лишения свободы и максимальный штраф в размере 50 млн. фр. франков).

^c Решение от 8 ноября 1988 года по делу № 14033/88 (текст решения приобщен к материалам дела).

^d См. Multilateral treaties deposited with the Secretary-General, Part I, chap. IV.5 (United Nations publication, Sales No. E.96.V.5).

Е. Сообщение № 608/1995, Франц Нахлик против Австрии (решение, принятое 22 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Францем Нахликом

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Австрия

Дата сообщения: 24 февраля 1994 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 1996 года

утверждает следующее решение о приемлемости.

1. Автором сообщения является Франц Нахлик, гражданин Австрии, в настоящее время проживающий в Элбетхене, Австрия. Он представляет сообщение от своего собственного имени и от имени 27 бывших коллег. Он утверждает, что является жертвой нарушения Австрией статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 Автор работал в Совете социального страхования в Зальцбурге (Salzburger Gebietskrankenkasse) и вышел на пенсию до 1 января 1992 года. Он утверждает, что он и его 27 бывших коллег получают пенсионное пособие на основе соответствующей схемы, предусмотренной Службным регламентом для работников Совета социального страхования. С 1 января в соответствии с коллективным соглашением между Советом социального страхования Зальцбурга и его сотрудниками указанная схема была изменена; в соглашении предусматривалось повышение с 1 января 1992 года линейных выплат на 4 процента и постоянное ежемесячное начисление в размере 200 австрийских шиллингов, которое рассматривается в качестве регулярных выплат, подлежащих включению в расчеты пенсионного пособия служащих. Региональный совет страхования Зальцбурга принял решение, что право на получение такого начисления имеют только работающие сотрудники, в число которых не входят сотрудники, вышедшие на пенсию до 1 января 1992 года.

2.2 Авторы, представляемые адвокатом, предъявили Совету иск в Федеральном окружном суде Зальцбурга по трудовым и социальным вопросам (Landesgericht Salzburg als Arbeits- und Sozialgericht), который был отклонен 21 декабря 1992 года. По мнению суда, стороны коллективного соглашения вправе, в соответствии с федеральным законом о труде, включить в него положения, предусматривающие различный режим расчета пенсий действующим и вышедшим на пенсию сотрудникам или даже нормы, не отвечающие интересам вышедших на пенсию. Затем авторы обратились с апелляционной жалобой в Федеральный апелляционный суд Линца (Oberlandesgericht in Linz), который 11 мая 1993 года подтвердил решение окружного суда. Впоследствии 22 сентября 1993 года жалоба авторов была отклонена Верховным судом (Oberster Gerichtshof). Согласно его заключению, хотя сумма в размере 200 австрийских шиллингов и является частью постоянного дохода авторов (ständiger Bezug), лишь часть такого дохода

* Текст особого мнения пяти членов Комитета содержится в добавлении.

может рассматриваться в качестве ежемесячного жалования (Gehalt), которое является основой для определения уровня пенсионного пособия. Кроме того, поскольку это было оговорено в коллективном соглашении, допустимо использование различного режима расчета пенсии на основе размера дохода работающих и вышедших на пенсию сотрудников.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Австрийская Республика нарушила права пенсионеров на равенство перед законом и равную защиту закона без какой-либо дискриминации. В частности, он указывает, что применение различного режима к работающим и вышедшим на пенсию сотрудникам, а также к сотрудникам, вышедшим на пенсию до и после января 1992 года, не основывается на разумных и объективных критериях, поскольку рассматриваемые группы людей находятся в сопоставимом положении с точки зрения своих доходов, и они живут в одних и тех же экономических и социальных условиях. Он также заявляет, что подобный различный режим является произвольным, поскольку он не преследует какой-либо законной цели, и что дискреционные полномочия составителей рассматриваемого коллективного соглашения, утвержденного австрийскими судами, нарушают общий принцип равенства в области трудового законодательства.

3.2 Указывается, что этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Замечания государства-участника и комментариев по ним автора сообщения

4. В своем представлении от 18 сентября 1995 года государство-участник признает тот факт, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Вместе с тем оно утверждает, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку его автор оспаривает одно из положений коллективного соглашения, на которое государство-участник влиять не может. Государство-участник объясняет, что коллективные соглашения представляют собой договоры, заключенные в соответствии с нормами частного права и исключительно по усмотрению договаривающихся сторон. Государство-участник в этой связи делает заключение, что данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, поскольку речь не идет о нарушении со стороны государства-участника.

5.1 В своих комментариях от 19 ноября 1995 года автор поясняет, что он обратился в Комитет не для проведения абстрактного рассмотрения коллективного соглашения, а, скорее, с целью указать на неспособность государства-участника, и в частности его судов, обеспечить надлежащую защиту от дискриминации, что повлекло за собой нарушение статьи 26 Пакта. Поэтому автор настаивает на том, что ответственность за нарушение, жертвой которого он стал, фактически должна быть возложена на государство-участник.

5.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что оно не имеет никакого влияния на содержание коллективного соглашения, автор объясняет, что в данном случае речь идет о коллективном соглашении особого вида, и квалифицирует его как законодательный указ в соответствии с австрийским законодательством. Обсуждаемые и согласуемые учрежденными в соответствии с законом государственными профессиональными организациями процедуры и содержание коллективных соглашений определяются в федеральном законодательстве, в котором оговорены вопросы, подлежащие регулированию коллективным соглашением. Кроме того, федеральные суды уполномочены осуществлять полномасштабный судебный надзор за такими соглашениями. Для того чтобы вступить в силу, коллективные соглашения (и возможные поправки к ним) должны быть утверждены Федеральным министром социальных дел занятости. После этого такое соглашение публикуется таким же образом, как и постановления федеральных и местных административных органов власти.

5.3 Поэтому автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что оно не имело влияния на содержание коллективного соглашения, и заявляет о том, что государство-участник осуществляет контроль за заключением коллективных соглашений и их исполнением на законодательном, административном и судебном уровнях. Автор отмечает, что государство-участник принимает законодательство и делегирует определенные полномочия автономным органам. Вместе с тем он обращает внимание на то, что статья 26 Пакта запрещает дискриминацию "в законодательстве или на практике в любой области, регулируемой и защищаемой государственными органами власти"^a. Автор делает вывод о том, что государство-участник было обязано соблюдать статью 26 и не сделало этого.

6.1 В следующем представлении, сделанном в мае 1996 года, государство-участник поясняет, что рассматриваемое коллективное соглашение с внесенными в него поправками предусматривает ежемесячную надбавку в размере 200 австрийских шиллингов сотрудникам австрийских учреждений социального обеспечения. Эта надбавка не принимается во внимание при расчете пенсий тем лицам, которые стали пенсионерами до 1 января 1992 года. С юридической точки зрения вопрос заключается в том, является ли эта надбавка так называемым "постоянным доходом" (ständiger Bezug), право на который имеют не только сотрудники, но также и пенсионеры. Государство-участник сообщает, что этот вопрос рассматривался судами, которые пришли к выводу о том, что эта надбавка не является постоянным доходом и что поэтому пенсионеры не имеют права на ее получение.

6.2 Государство-участник также сообщает, что работающие сотрудники и пенсионеры относятся к двум разным категориям, режим обращения с которыми может быть неодинаковым при рассмотрении вопроса об их праве на данную ежемесячную надбавку.

6.3 Государство-участник вновь повторяет, что, поскольку коллективное соглашение является договором на основе норм частного права, который заключается вне сферы влияния государства, статья 26 Пакта не применима к положениям коллективного соглашения. Что касается судов, государство-участник поясняет, что они разрешают споры на основе коллективного соглашения, соответствующим образом толкуя его текст и намерения сторон. В данном случае исключение пенсионеров из числа имеющих право на ежемесячную надбавку было как раз намерением сторон. Далее государство-участник поясняет, что коллективное соглашение не является законодательным указом, и, следовательно, у судов нет возможности вынести такое соглашение на рассмотрение Конституционного суда.

6.4 Государство-участник придерживается своей позиции, согласно которой данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

7.1 В своих комментариях автор говорит о том, что замечания государства-участника касаются в основном вопросов существа его жалобы и не имеют никакого отношения к вопросу о ее приемлемости.

7.2 В отношении утверждения государства-участника о том, что коллективное соглашение представляет собой договор на основе норм частного права, автор ссылается на свои предыдущие представления, где показано активное участие правительства в коллективном соглашении, касающемся работников австрийских учреждений социального обеспечения, на которых распространяется действие публичного права.

7.3 В отношении замечания государства-участника о том, что работающие и вышедшие на пенсию сотрудники являются двумя различными группами людей, автор указывает на то, что его жалоба касается различного режима обращения с сотрудниками, вышедшими на пенсию до и после 1 января 1992 года. Он подчеркивает, что такой аспект, как регулярная выплата 200 австрийских шиллингов не принимается во внимание при определении размера пенсии для лиц, вышедших на пенсию до 1 января 1992 года, и, вместе с тем, принимается во внимание

при определении размера пенсии для лиц, вышедших на пенсию после 1 января 1992 года. Он утверждает, что это является дискриминацией по признаку возраста.

7.4 Автор настаивает на том, что, согласно положениям Пакта, суды обязаны обеспечивать эффективную защиту от дискриминации и, следовательно, они должны были отменить положение указанного коллективного соглашения, которое дискриминирует пенсионеров на основе даты их выхода на пенсию.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли оно приемлемым или неприемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет принял к сведению мнение государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, поскольку оно касается предполагаемой дискриминации в рамках частного соглашения, на которое государство-участник не имеет влияния. Комитет отмечает, что согласно статьям 2 и 26 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам отсутствие какой-либо дискриминации и, следовательно, суды государств-участников обязаны защищать всех лиц от дискриминации где бы то ни было: в государственной сфере или в отношениях между частными сторонами в квазигосударственном секторе, например в сфере занятости. Комитет также отмечает, что рассматриваемое в данном случае коллективное соглашение регулируется законом и вступает в силу лишь после его утверждения Федеральным министром социальных дел и занятости. Кроме того, Комитет отмечает, что данное коллективное соглашение касается работников Совета социального страхования, т.е. учреждения, деятельность которого регулируется нормами публичного права и которое проводит государственную политику. По этим причинам Комитет не может согласиться с доводом государства-участника о том, что данное соглашение должно быть объявлено неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

8.3 Комитет отмечает, что автор объявляет себя жертвой дискриминации, поскольку его пенсия рассчитана на основе его зарплаты до 1 января 1992 года без учета ежемесячной надбавки в размере 200 австрийских шиллингов, которая стала начисляться работающим сотрудникам, начиная с этой даты.

8.4 Комитет напоминает о том, что право на равенство перед законом и равную защиту закона без какой-либо дискриминации не означает, что все различия в режиме обращения являются дискриминационными. Дифференциация, обусловленная разумными и объективными критериями, не является запрещенной дискриминацией по смыслу положений статьи 26 Пакта. В рассматриваемом случае оспариваемая дифференциация лишь чисто внешне основана на различии между сотрудниками, вышедшими на пенсию до и после 1 января 1992 года и после этой даты. Фактически такое различие обусловлено неодинаковым режимом обращения с работавшими и вышедшими на пенсию сотрудниками в тот момент времени. В отношении этого различия Комитет считает, что автор не смог доказать для целей определения приемлемости, что такое различие не было объективным или что оно было произвольным или необоснованным. Следовательно, Комитет делает вывод о том, что данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать данное сообщение неприемлемым;

б) препроводить данное решение автору сообщения и для информации – государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечание

^a См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (A/42/40), приложение VIII.B, сообщение № 172/1984 (Брукс против Нидерландов), соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 12.3.

Добавление

Особое мнение членов Комитета Прафулачандры Натварлала Бхагвати, Сесилии Медины Кироги, Андреаса Мавромматиса, Франсиско Хосе Агилара Урбины и Элизабет Эватт

Автор данного сообщения возражает против различия, которое делается между работниками Совета социального страхования, вышедшими на пенсию до января 1992 года и после этой даты. Пенсионное начисление для каждой группы этих сотрудников осуществляется на основе их текущего ежемесячного жалования. Согласно коллективному соглашению между Советом социального страхования в Зальцбурге и его работниками жалование работающих сотрудников может дополняться регулярными выплатами, не являющимися частью ежемесячного жалования (пункт 2.2). Это позволяет материально поощрять работающих сотрудников путем выплат, которые никак не влияют на существующие пенсии, но тем не менее могут приниматься во внимание при расчете пенсии сотрудников, вышедших на пенсию с 1 января 1992 года или после этой даты.

Проблема состоит в том, чтобы определить, равнозначно ли проведение подобного различия дискриминации, запрещенной статьей 26 Пакта.

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо установить, является ли цель, с которой проводится такое различие, законной с точки зрения Пакта, и являются ли критерии для установления такого различия обоснованными и объективными. Государство-участник утверждает, что подобного рода различие обоснованно; вместе с тем автор утверждает, что его проведение является необоснованным и дискриминационным. Жалоба автора подпадает под действие статьи 26 Пакта и затрагивает вопрос существа, который не может быть решен без рассмотрения всех вышеуказанных аспектов, т.е. без рассмотрения вопросов существа. Таким образом, данная жалоба является обоснованной для целей признания приемлемости.

Теоретически там, где затрагиваемые автором вопросы касаются жалоб в связи с подобного рода дискриминацией и отсутствуют сложные вопросы, относящиеся к приемлемости (кроме тех, которые касаются обоснования жалобы о дискриминации), Комитету следовало бы запросить информацию, с тем чтобы иметь возможность одновременно заниматься вопросом приемлемости и вопросами существа. Вместе с тем такой подход не предусмотрен существующими правилами процедуры и не использовался в данном деле. При отсутствии указанной процедуры некоторые дела, и в частности рассматриваемое сообщение, признаются неприемлемыми, поскольку Комитет считает, что жалоба о дискриминации не подтвердилась. Данное особое мнение заключается в том, что жалоба о дискриминации, которая является основным предметом спора, требующего рассмотрения вопросов существа, должна быть признана приемлемой.

Еще одной причиной признать данное конкретное сообщение приемлемым является тот факт, что ни государство, ни автор не были поставлены в известность о том, что Комитет будет принимать решение о приемлемости с учетом существа дела. Сам автор указал на тот факт, что замечания государства по его сообщению касались главным образом вопросов существа и не имели отношения к вопросу о приемлемости

(пункт 7.1). Заключение о том, что данное сообщение является неприемлемым, лишит его автора возможности ответить на представление государства-участника.

По этим причинам мы считаем данное сообщение приемлемым.

Прафулачандра Натварлал Бхагвати

Сесилия Медина Кирога

Андреас Мавромматис

Франсиско Хосе Агилар Урбина

Элизабет Эватт

[Подлинный текст на английском языке]

Г. Сообщение № 638/1995, Эдвард Ласика против Канады (решение, принятое 3 ноября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)

Представлено: Эдвардом Ласикой

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 13 сентября 1993 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 3 ноября 1995 года,

утверждает следующее решение о приемлемости.

1. Автором сообщения является Эдвард Ласика, гражданин Канады, в настоящее время проживающий в Онтарио. Он утверждает, что является жертвой нарушения Канадой статей 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 В 1989 году автор вместе со своей женой заключил договор о купле-продаже со строительной компанией "Гераниум Хоумз (Кобург) лимитед". Стороны оговорили срок окончания действия соглашения – 15 сентября 1989 года. По наступлении этой даты автор информировал своего адвоката о том, что он не собирается более соблюдать условия договора, поскольку дом был построен в нарушение нормативов качества. В этой связи автор представил два заключения, подготовленные двумя строительными инспекционными фирмами. Подрядчик в свою очередь получил соответствующее разрешение на проведение работ у строительного инспектора Кобурга, а также заручился положительным заключением инспекционной комиссии при Программе проверки качества нового жилья.

2.2 В письме от 19 сентября 1989 года подрядчик информировал адвоката автора о прекращении контракта и взыскании в свою пользу внесенного им залога.

2.3 Автор возбудил иск в суде (апелляционный суд по коммерческим спорам) в связи с ущербом, нанесенным ему инспекционными проверками, осуществленными представителями Программы проверки качества нового жилья (8 сентября 1989 года) и строительным инспектором Кобурга (13 сентября 1989 года). Он утверждал, что результаты инспекционных проверок были подтасованы и потому в них не были отражены четыре нарушения норм строительного кодекса и 23 других дефекта внутренних конструкций дома, например, тот факт, что к дому не была подсоединена система водоснабжения. Вышеуказанные нарушения стандартов качества подвергались критике в отчетах, подготовленных для автора независимыми компаниями. В этой связи он утверждает, что свидетельские показания, которые дал представитель Программы проверки качества нового жилья г-н П.Л. в ходе слушания, состоявшегося 18 января 1991 года, носили противоречивый характер. Автор требовал, чтобы ему вернули изъятый у него залог и возместили многочисленные убытки на общую сумму 34 663 долл. США.

2.4 Слушание состоялось 19 января 1990 года, а соответствующее решение и распоряжение об отклонении претензии были изданы 28 марта 1990 года. 18 января 1991 года окружной суд

заслушал и отклонил поданную в этой связи апелляцию; никакого решения о покрытии судебных издержек суд при этом не выносил. Вопрос о дискриминационном обращении в апелляции не поднимался; 27 мая 1991 года апелляционный суд Онтарио рассмотрел ходатайство автора о предоставлении разрешения на подачу апелляции в более высокую судебную инстанцию и отклонил его без вынесения распоряжения о покрытии судебных издержек и без указания причин. 20 февраля 1992 года Верховный суд Канады отклонил без указания причин заявление автора о продлении сроков обжалования и его ходатайство о предоставлении разрешения на подачу апелляции.

Жалоба

3. Автор утверждает, что судебное разбирательство по его делу носило предвзятый характер. В этой связи он отмечает, что адвокаты ответчиков даже не присутствовали на слушаниях, якобы потому, что знали, что никаких вопросов им задавать не будут. Автор далее утверждает, что отклонение его ходатайства о проведении свободного от дискриминации слушания представляло собой нарушение его прав, что свидетельствует о том, что Верховный суд Онтарио и Верховный суд Канады не заинтересованы в защите прав человека; по мнению автора, такая позиция этих судов равносильна нарушению статей 14 и 26 Пакта.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о приемлемости данного сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет отмечает, что утверждения о наличии дискриминации и предвзятого отношения со стороны канадских судов не были должным образом обоснованы для целей признания сообщения приемлемым: эти утверждения по-прежнему носят голословный характер и не свидетельствуют о каких-либо возможных нарушениях прав автора по статьям 14 и 26 Пакта. В этой связи Комитет заключает, что представленное автором ходатайство не соответствует положениям статьи 2 Факультативного протокола.

5. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым;
- б) довести настоящее решение до сведения автора и, для информации, государства-участника.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Г. Сообщение № 645/1995, Вайхере Бордес и др. против Франции (решение, принятое 22 июля 1996 года, пятьдесят седьмая сессия)*

Представлено: г-жой Вайхере Бордес и г-ном Джоном Темехаро [представлены адвокатом]

Жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 26 июля 1995 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 1996 года

утверждает следующее решение о приемлемости.

1. Авторами сообщения являются Вайхере Бордес, Ноэль Нарии Тауира и Джон Темехаро, граждане Франции, проживающие в Папеэте, Таити, Французская Полинезия. По их словам, все они являются жертвами нарушения Францией статей 6 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы представлены адвокатом.

Факты и претензия

2.1 13 июня 1995 года президент Франции Жак Ширак объявил о намерении Франции провести серию подземных ядерных испытаний на атоллах Муруроа и Фангатауфа в южной части Тихого океана. Авторы оспаривают решение президента Ширака, которое, как они утверждают, принято в нарушение международного права. По их словам, эти испытания представляют собой угрозу их праву на жизнь и их праву не подвергаться произвольному вмешательству в их личную и семейную жизнь. После представления сообщения в период с 5 сентября 1995 по начало 1996 года было проведено шесть подземных ядерных испытаний. По сообщению государства-участника, эти испытания станут последними из проведенных Францией, поскольку президент Ширак объявил о намерении Франции присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который планировалось принять в конце 1996 года.

2.2 Авторы ссылаются на замечания общего порядка Комитета по правам человека относительно права на жизнь, в частности на замечание общего порядка № 14 (23), касающееся ядерного оружия, и добавляют, что многие исследования свидетельствуют об опасности ядерных испытаний для жизни людей в силу непосредственного воздействия радиации на здоровье лиц, проживающих в районе испытаний, что проявляется в увеличении числа заболеваний раком и лейкемией, а также в генетических рисках. Утверждается, что опосредованной угрозой для жизни людей является заражение пищевой цепи.

2.3 По мнению авторов, французские власти не приняли достаточных мер для защиты их жизни и обеспечения безопасности. По их словам, власти не сумели доказать, что подземные ядерные испытания не представляют опасности для здоровья жителей южной части Тихого океана и для окружающей среды. Поэтому они ходатайствуют о том, чтобы Комитет, в соответствии с

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры член Комитета Кристин Шане не участвовала в рассмотрении настоящего сообщения.

правилом 86 правил процедуры, обратился к Франции с просьбой не проводить любых ядерных испытаний, пока независимая международная комиссия не установит, что эти испытания действительно не представляют угрозы и не сопряжены с нарушением любых из прав, закрепленных в Пакте. На своих пятидесят четвертой и пятидесят пятой сессиях в 1995 году Комитет принимал решения не предоставлять временную защиту в соответствии с правилом 86.

2.4 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то авторы утверждают, что в силу неотложного характера данного дела они не могут ожидать исхода судебных разбирательств во французских судебных инстанциях. Кроме того, утверждается, что внутренние средства правовой защиты на практике неэффективны и не способны обеспечить авторам какую-либо безопасность или правовую защиту.

Представление государства-участника относительно приемлемости

3.1 В своем представлении от 22 января 1996 года в соответствии с правилом 91 правил процедуры государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на основании ряда соображений.

3.2 Государство-участник утверждает, что, во-первых, авторов нельзя квалифицировать как "жертв" по смыслу статей 1 и 2 Факультативного протокола. В этой связи оно ссылается на аргументы, изложенные в его представлении Европейской комиссии по правам человека по делу (№ 28024/95), которое практически идентично делу, рассматриваемому Комитетом. Государство-участник дает подробное описание геологического строения атолла Муруроа, где проводится большая часть подземных испытаний, и методов проведения испытаний. Как отмечает государство-участник, эти методы рассчитаны на обеспечение максимальной безопасности и минимизацию рисков радиоактивного заражения окружающей среды и атмосферы. Оно отклоняет довод авторов о том, что в результате предыдущих подземных испытаний, проведенных в 70-х годах, и инцидентов, которые, как утверждается, имели место в ходе этих испытаний, в геологической структуре атолла образовались расколы, что увеличивает риск радиоактивных выбросов из подземных скважин, где испытываются ядерные устройства, за счет процесса, получившего название "прорыв" радиоактивных газов.

3.3 Далее государство-участник опровергает довод о том, что в результате испытаний население островов вокруг полигона подвергается повышенному риску радиоактивного облучения. Оно напоминает, что уровень радиоактивности на Муруроа идентичен уровню, регистрируемому на других островах и атоллах в южной части Тихого океана, и является, например, ниже уровня, регистрируемого на территории Франции: так, уровень цезия-137, зарегистрированный во Французской Полинезии в 1994 году, составлял одну треть уровня, зарегистрированного в тот же день во Франции и в северном полушарии, где, как отмечается, все еще регистрируются излучения, связанные с ядерной аварией, происшедшей в Чернобыле (Украина) в 1985 году.

3.4 Подобные же соображения относятся к предполагаемому и ожидаемому загрязнению пищевой цепи вследствие ядерных испытаний. Государство-участник опровергает довод авторов о том, что они подвергаются риску радиоактивного заражения вследствие потребления сельскохозяйственных продуктов, произведенных в районе полигона, и рыбы, пойманной в том же районе. Оно указывает, что, согласно выводам всех серьезных научных исследований о воздействии подземных ядерных испытаний на окружающую среду, любые радиоактивные элементы, достигающие поверхности лагуны на Муруроа или Фангатауфа, впоследствии разбавляются водами океана до таких концентраций, которые совершенно безвредны для морской фауны и флоры и a fortiori для людей. Подобным же образом государство-участник отвергает как необоснованное и беспочвенное утверждение авторов о том, что число раковых заболеваний во Французской Полинезии возросло в результате французских ядерных испытаний в этом районе.

3.5 Государство-участник отмечает, что в прошлом оно разрешало нескольким независимым комиссиям проводить исследования в районе испытаний. Такое исследование было, в частности, проведено в 1982 году миссией, возглавляемой известным в международных кругах вулканологом Харуном Тазифом, в 1983 году – миссией экспертов из Новой Зеландии, Австралии и Папуа-Новой Гвинеи, а в 1987 году – исследовательской группой Ж.И. Кусто. Тот факт, что контроль за экологическими последствиями испытаний, производимых французскими властями, осуществляется на серьезной основе и является высококачественным, был, среди прочего, подтвержден лабораторией Лоренса Ливермора (Калифорния) и Международной лабораторией по изучению проблем морской радиоактивности в Монако.

3.6 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что авторы не представили доказательств того, что они являются "жертвами" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. Оно отмечает, что авторы не в состоянии аргументировать утверждение, согласно которому риск, которому они могли бы подвергнуться в связи с ядерными испытаниями, мог бы непосредственно угрожать их правам, закрепленным в статьях 6 и 17 Пакта. Однако чисто теоретические и гипотетические нарушения недостаточны для того, чтобы эти лица могли быть сочтены "жертвами" по смыслу Факультативного протокола.

3.7 В дополнение к вышеизложенному государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по смыслу пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола, поскольку двое из авторов, г-жа Бордес и г-н Тауира, являются соавторами жалобы, представленной в Европейскую комиссию по правам человека и зарегистрированной этим органом в августе 1995 года (дело № 28204/95). Государство-участник обосновывает свою оговорку ссылкой на пункт 2а статьи 5, согласно которой Комитет "не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования"^а. Поскольку дело, которое рассматривалось Европейской комиссией и было признано неприемлемым 4 декабря 1995 года, фактически касалось утверждений о незаконности французских ядерных испытаний и является, таким образом, "этим же вопросом", можно утверждать, что Комитет некомпетентен рассматривать настоящее дело.

3.8 В дополнение к вышеизложенному государство-участник также заявляет, что данная жалоба является неприемлемой в силу того, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно ссылается на свои доводы, представленные в этой связи Европейской комиссии по правам человека: так, авторы могли бы представить жалобу в Государственный совет и аргументировать ее тем, что решение президента Ширака о возобновлении ядерных испытаний представляет собой злоупотребление (исполнительной) властью (...recours pour excès de pouvoir). Вопреки утверждениям авторов такое обжалование не могло бы быть априори сочтено бесполезным или неэффективным. Кроме того, государство-участник отмечает, что, поскольку авторы, по сути, ссылаются на потенциальные риски, которые влекут за собой испытания для их здоровья и окружающей среды, им следовало бы запросить компенсацию в компетентных органах, чего они не сделали. Если бы их просьба была отвергнута, они могли бы представить жалобу в административные суды, ссылаясь на объективную ответственность государства (responsabilité sans faute).

3.9 И наконец, государство заявляет, что претензия авторов несовместима *ratione materiae* со статьями 6 и 17 Пакта. По мнению государства-участника, статья 6 применяется только в случае реальной и непосредственной угрозы праву на жизнь, имеющей под собой реальную основу; в данном же случае ситуация является несколько иной. Аналогичные соображения относятся и к статье 17, когда запрещенное незаконное вмешательство в частную или семейную жизнь является реальным фактом, а не носит чисто гипотетический характер.

4.1 В своих замечаниях от 8 апреля 1996 года адвокат авторов утверждает, что опасность отрицательного воздействия уже проведенных ядерных испытаний на жизнь, здоровье авторов и

окружающую среду, является реальной и серьезной. Она сожалеет, что не было проведено независимое международное расследование с целью выявления последствий запланированных и состоявшихся испытаний. В связи с отсутствием гласности она подвергает критике французские власти, которые, как утверждается, даже не назвали истинного количества подземных ядерных испытаний, проведенных на Муруроа и Фангатауфа с начала 70-х годов. Далее она указывает, что даже в докладах, на которые ссылается само государство-участник (см. пункт 3.5 выше), есть фрагменты, в которых содержится предупреждение об опасности утечки радиоактивных веществ (цезий-134, йод-131) из подземных скважин, а следовательно, и загрязнения атмосферы; однако государство-участник предпочло сослаться только на те выводы, которые благоприятны для его позиции.

4.2 Адвокат утверждает, что испытания действительно оказывают отрицательное воздействие на морскую среду в районе полигонов, что влечет за собой последствия для экосистемы региона в целом в результате распространения радиации через пищевую цепочку, особенно рыбу. Она отмечает, что в докладе от июля 1995 года, подготовленном организацией "Врачи без границ", справедливо критикуется отсутствие медицинского контроля за населением Французской Полинезии после проведения ядерных испытаний.

4.3 Утверждается, что в результате проведенных ядерных испытаний существует некоторая вероятность увеличения числа раковых заболеваний среди населения Французской Полинезии. Адвокат допускает, что пока еще трудно определить степень загрязнения экосистемы, морской среды и пищевой цепочки, поскольку раковые заболевания могут проявиться лишь через 10-30 лет; это же касается и генетических пороков развития. Она отмечает, что в некоторых докладах сообщается о появлении после испытаний в лагуне Муруроа значительных количеств йода-131, и высказывает предположение о том, что обнаружение цезия-134 в водах лагуны свидетельствует о негерметичности подземных скважин и вероятности новых, более существенных выбросов радиоактивных веществ в атмосферу. И наконец, возможны негативные последствия отравления рыбы в южной части Тихого океана токсичным веществом, которое содержится в водорослях, растущих на мертвых коралловых рифах, и которое в свою очередь является возбудителем заболевания, получившего название "сигуатера"; не исключено, что между проведением ядерных испытаний в южной части Тихого океана и увеличением числа случаев отравления рыбы и людей существует определенная связь.

4.4 На основании вышеизложенного адвокат утверждает, что авторы могут быть отнесены к категории жертв по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. Утверждается, что опасность для здоровья г-на Темехаро и г-жи Бордес является существенной и явно выходит за пределы чисто гипотетических рисков. По мнению адвоката, определить степень ущемления прав авторов в соответствии со статьями 6 и 17 можно лишь при оценке существа их претензий. Для целей установления приемлемости авторы представили достаточные доказательства, обосновав свои обвинения *prima facie*.

4.5 Адвокат отрицает факт неприемлемости сообщения в соответствии с пунктом 2а статьи 5 Факультативного протокола. Она отмечает, что г-жа Бордес отозвала свою жалобу из Европейской комиссии по правам человека письмом от 17 августа 1995 года; г-н Тауира, напротив, отозвал свою жалобу, представленную на рассмотрение Комитета по правам человека, письмом от 18 августа 1995 года. Адвокат далее утверждает, что оговорка Франции со ссылкой на пункт 2а статьи 5 Факультативного протокола в данном случае неприменима; в этой связи она утверждает, что эта ссылка была бы приемлема только в том случае, если "этот же вопрос" стал бы предметом решения по существу дела, принятого другой инстанцией в рамках международного разбирательства или урегулирования. В данном случае Европейская комиссия по правам человека объявила представленное ей дело неприемлемым без обсуждения существа претензий авторов.

4.6 По мнению адвоката, авторы соблюли требование в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку имеющиеся в их распоряжении такие средства явно

неэффективны. В этой связи она отмечает, что решение президента Ширака о возобновлении ядерных испытаний в южной части Тихого океана не подлежит юридическому контролю: это утверждение подтверждается судебной практикой Государственного совета Франции – самого высокого административного суда. Так, в постановлении, вынесенном 11 июля 1975 года по делу г-на Пари де Боллардьера, Государственный совет уже признал, что создание зоны безопасности вокруг ядерных полигонов в южной части Тихого океана было осуществлено по решениям правительства ("acte de gouvernement"), которые нельзя выводить из контекста международных отношений Франции и которые не подлежат контролю национальных судов. Эти же соображения применимы и в настоящем случае. Адвокат далее отмечает, что французское отделение организации "Гринпис" протестовало против возобновления ядерных испытаний; однако своим постановлением от 29 сентября 1995 года Государственный совет отклонил жалобу на основании "акта правительства".

4.7 Адвокат вновь заявляет, что жалобы авторов совместимы *ratione materiae* со статьями 6 и 17 Пакта. Что касается статьи 6, то она напоминает, что Комитет по правам человека неоднократно утверждал, в том числе в замечании общего порядка № 6 (16), касающемся статьи 6, что право на жизнь не должно истолковываться ограничительно и что государства должны принимать действенные меры по защите этого права. Например, в связи с рассмотрением периодических докладов государств Комитет зачастую изучает политику государств-участников в области мер по сокращению детской смертности или повышению продолжительности жизни, а также политику в области защиты окружающей среды или в области здравоохранения. Адвокат подчеркивает, что сам Комитет в своем замечании общего порядка № 14 (23) от 2 ноября 1984 года указал, что разработка, испытание, развертывание ядерного оружия и обладание им представляет собой одну из самых серьезных угроз праву на жизнь.

4.8 Что касается претензии авторов в соответствии со статьей 17, то адвокат отмечает, что опасность для семейной жизни авторов носит реальный характер: так, пока не приняты меры по предотвращению выбросов в атмосферу и окружающую среду радиоактивных веществ, высвобождаемых в ходе подземных испытаний, существует опасность гибели членов их семей вследствие заболевания раком, лейкемией, сигуатерой или другими болезнями. Утверждается, что это представляет собой незаконное вмешательство в право авторов на семейную жизнь.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 его правил процедуры должен принять решение по вопросу о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет отмечает, что г-н Тауира отозвал свое сообщение, представленное на рассмотрение Комитета письмом от 18 августа 1995 года, с тем чтобы получить возможность представить свое дело на рассмотрение Европейской комиссии по правам человека. Поэтому Комитет прекращает рассмотрение его жалобы. Г-жа Бордес, напротив, отозвала свое представление в Европейскую комиссию факсом от 17 августа 1995 года, прежде чем Европейская комиссия по правам человека приняла какое-либо решение. Поэтому, учитывая неидентичность авторов дела, находившегося на рассмотрении Европейской комиссии, и авторов настоящего дела, Комитет освобождается от необходимости рассмотрения вопроса о применимости оговорки Франции по пункту 2а статьи 5 Факультативного протокола к настоящему делу.

5.3 В первоначальном сообщении авторы оспаривают решение президента Ширака о возобновлении ядерных подземных испытаний на Муруроа и Фангатауфа в качестве нарушения их прав в соответствии со статьями 6 и 17 Пакта. В последующих письмах они иначе излагают свою претензию, утверждая, что фактическое проведение испытаний увеличило опасность для их жизни и для их семей.

5.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что авторов нельзя отнести к категории "жертв" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. Он напоминает, что в том случае, если то или иное лицо утверждает, что оно является жертвой нарушения какого-либо права, закрепленного в Пакте, оно должно доказать, что действие или бездействие государства-участника уже отрицательно сказалось на осуществлении им такого права либо что такое действие или бездействие таит в себе такую угрозу^b.

5.5 Поэтому вопрос в данном случае состоит в том, действительно ли объявление и последующее проведение Францией подземных ядерных испытаний на Муруроа и Фангатауфа привели к нарушению права г-жи Бордес и г-на Темехаро на жизнь и право на семейную жизнь или представляли непосредственную угрозу осуществлению ими таких прав. Комитет отмечает, что, исходя из информации, представленной сторонами, авторы не обосновали свою претензию относительно того, что проведение ядерных испытаний в период с сентября 1995 года по начало 1996 года действительно дает им возможность с полным основанием утверждать, что они являются жертвами, чье право на жизнь было нарушено или подвергалось реальной угрозе нарушения в тот период.

5.6 И наконец, что касается утверждения авторов о том, что ядерные испытания приведут, в частности, к дальнейшему разрушению геологической структуры атоллов и растрескиванию верхних известняковых пород, что может вызвать катастрофу глобального масштаба, то Комитет отмечает, что это утверждение представляется весьма спорным даже в соответствующих научных кругах; так или иначе, Комитет не имеет возможности установить его обоснованность.

5.7 На основании вышеизложенных соображений и после тщательного изучения представленных аргументов и материалов Комитет пришел к выводу о том, что авторы не могут быть отнесены к категории жертв по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

5.8 В свете вышеизложенного Комитет не считает необходимым рассматривать другие соображения неприемлемости, которые были выдвинуты государством-участником.

5.9 Хотя авторы не доказали, что они являются "жертвами" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, Комитет хотел бы вновь подтвердить свой вывод, сделанный в своем замечании общего порядка № 14 (23), принятом 2 ноября 1984 года, о том, что "разработка, испытание, производство и развертывание ядерного оружия представляют собой одну из наиболее серьезных угроз праву на жизнь, нависших в настоящее время над человечеством"^c.

6. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановляет:

a) считать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение государству-участнику, авторам и их адвокату.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a См. Multilateral treaties deposited with the Secretary-General, part I, chap. IV.5 (United Nations publication, Sales No. E.96.V.5).

^b См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40), том II, приложение XIII.G, сообщение № 429/1990 (Э.В. и др. против Нидерландов), решение от 8 апреля 1993 года, пункт 6.4.

^c Там же, сороковая сессия, Дополнение № 40 (A/40/40), приложение VI, пункт 4.

Н. Сообщение № 656/1995, В.Э.М. против Испании (решение, принятое 30 октября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)

Представлено: В.Э.М.

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 13 июня 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 30 октября 1995 года,

утверждает следующее решение о приемлемости.

1. Автор сообщения является В.Э.М.^а, гражданин Испании, проживающий в Барселоне, Испания. Он утверждает, что является жертвой нарушений со стороны Испании статей 3 и 7, пунктов 1, 2, 3а-е и 5 статьи 14, и статей 17 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 Автор сообщения, бывший офицер испанской армии, был уволен из ее рядов в 1975 году по решению специального трибунала (Tribunal de Honor – трибунала чести), который признал его виновным в терпимом отношении к порочащему, как утверждалось, честь образу жизни его жены. Автор сообщения не подавал апелляции на этот приговор, поскольку согласно пункту а статьи 40 (старого) Военно-процессуального кодекса Испании (1945 года) решения трибунала чести не подлежат обжалованию.

2.2 5 мая 1991 года автор сообщения подал заявление с просьбой пересмотреть и признать не имеющим силы решение трибунала чести от 1975 года и тем самым признать недействительным решение о его увольнении из армии. В дальнейшем автор сообщения подал административную жалобу (Recurso Contencioso Disciplinar Militar) в Верховный суд (Tribunal Supremo) с просьбой принять постановление о том, что вышеупомянутый трибунал чести был учрежден с нарушением закона и, следовательно, любое вынесенное им решение не имеет юридической силы.

2.3 30 мая 1994 года военная коллегия Верховного суда (Sala de lo Militar) отклонила его жалобу на том основании, что не были соблюдены положения статей 47 и 109 закона, регулирующего административные процедуры пересмотра окончательных (судебных) решений. В решении далее говорилось, что в силу соответствующего статута о сроках исковой давности жалоба автора не может быть принята к рассмотрению, поскольку установленный для обжалования срок начал истекать с даты создания Конституционного суда (1981 год); два судьи Верховного суда приложили к решению от 30 мая 1994 года документ с изложением особого мнения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что постановления Верховного суда от 1992 и 1994 годов, которые подтверждают решение трибунала чести, являются нарушением следующих положений Пакта:

статей 3 и 7, пунктов 1, 2, 3а-е и 5 статьи 14, и статей 17 и 26, и при обосновании жалобы ссылается на свое предыдущее сообщение.

3.2 Автор утверждает, что нынешнее сообщение отличается от сообщения 467/1991, представленного в Европейскую комиссию по правам человека, хотя оно и касается одних и тех же фактов. Он утверждает на этот счет, что предметом настоящего сообщения является нарушение его прав постановлениями Верховного суда от 5 мая 1992 года и 30 мая 1994 года. Автор подчеркивает этот факт на тот случай, если государство-участник вновь будет настаивать на том, что Комитет по правам человека не должен рассматривать данное сообщение, поскольку оно уже является предметом рассмотрения в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Вопросы и разбирательство в Комитете

4.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение об их приемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет отмечает, что, хотя он не может рассматривать факты, имевшие место в 1975 году, т.е. до вступления в силу Пакта для Испании (27 июля 1977 года), он может удостовериться в том, были ли соблюдены процедурные гарантии в ходе рассмотрения этого дела в 1992 и 1994 годах.

4.3 Комитет изучил постановления Верховного суда Испании от 5 мая 1992 года и 30 мая 1994 года. Из этих постановлений видно, что доводы автора сообщения были приняты Судом во внимание. Вместе с тем автор сообщения не обосновал того утверждения, что Суд действовал произвольно или допустил в его отношении дискриминацию. Поэтому Комитет приходит к тому заключению, что данное сообщение является неприемлемым согласно положениям статьи 2 Факультативного протокола.

5. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать данное сообщение неприемлемым;
- б) сообщить о настоящем решении автору сообщения и государству-участнику для информации.

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечание

^a Предыдущее сообщение В.Э.М. № 467/1991 было рассмотрено 16 июля 1993 года и признано Комитетом неприемлемым в соответствии с пунктом 2а статьи 5 Факультативного протокола; см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/48/40), том II, приложение XIII.J.

Г. Сообщение № 657/1995, Геррит ван дер Энт против Нидерландов (решение, принятое 3 ноября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)

Представлено: Герритом ван дер Энтом [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 19 сентября 1994 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный на заседание 3 ноября 1995 года,

принимает следующее решение о приемлемости.

1. Автор сообщения является Геррит ван дер Энт, гражданин Нидерландов, проживающий в Вагенингене. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статей 6, 7 и 18 Пакта. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 19, 20, 21 и 22 февраля 1990 года автор неоднократно повреждал проволочные ограждения вокруг военных казарм в Гааге в знак протеста против продажи боевых самолетов Турции. Решением от 13 марта 1990 года окружной суд Гааги признал его виновным в умышленной порче государственного имущества и приговорил его к лишению свободы на трехнедельный срок. В ходе процедуры обжалования Апелляционный суд решением от 27 декабря 1990 года подтвердил приговор в отношении автора, снизив при этом срок лишения свободы до двух недель. Кассационная жалоба автора была отклонена Верховным судом 28 апреля 1992 года.

2.2 28 декабря 1990 года автор принял участие в манифестации протеста против якобы продолжающейся милитаризации Нидерландов и причастности экономики страны, активно поддерживаемой государством, к производству и продаже оружия, способствующего возникновению войн в различных районах мира. В ходе манифестации протеста автор и другие участники акции повредили ограждения вокруг военно-воздушной базы "Волкел". Решением от 25 сентября 1991 года окружной суд Хертогенбосха признал его виновным в антиобщественном поведении, нарушающем положения статьи 141 Уголовного кодекса Нидерландов, и приговорил его к штрафу в размере 100 гульденов. В ходе процедуры обжалования Апелляционный суд Хертогенбосха решением от 28 декабря 1992 года подтвердил ранее вынесенный приговор, увеличив при этом размер штрафа до 250 гульденов. Кассационная жалоба автора в Верховный суд была отклонена 9 ноября 1993 года.

Жалоба

3. Автор утверждает, что вынесенные в отношении его приговоры нидерландских судов нарушают статьи 6, 7 и 18 Пакта. В этой связи он отмечает, что он уже использовал все имеющиеся в его распоряжении юридические средства для того, чтобы обратить внимание на тот факт, что военная политика голландского правительства представляет собой нарушение международного права. В этой связи он утверждает, что имеет возможность разоблачать косвенную причастность Нидерландов к таким военным преступлениям, как турецкие бомбардировки мирного

курдского населения, лишь путем нарушения закона и что голландским судам следовало бы признать его право на протест по соображениям совести и не осуждать его за предпринятые им действия.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

4.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, руководствуясь правилом 87 своих правил процедуры, должен принять решение по вопросу о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его не должны были осуждать за антиобщественное поведение и порчу государственного имущества, поскольку проводимая Нидерландами политика в области продажи оружия и боевых самолетов якобы противоречит нормам международного права. В этой связи Комитет ссылается на свое предыдущее решение по сообщению № 429/1990^a, в котором он отмечал, что содержащаяся в Факультативном протоколе процедура не может быть использована для целей общественных дебатов по различным аспектам государственной политики, касающейся, в частности, поддержки разоружения, а также отношения к ядерному оружию и другим видам оружия массового уничтожения или, как это имеет место в настоящем случае, к проблеме торговли оружием.

4.3 Комитет может приступать к рассмотрению сообщения лишь после того, как автор представит для целей объявления сообщения приемлемым надлежащие доводы в обоснование своих утверждений о том, что его права по Пакту были нарушены. В настоящем случае Комитет отмечает, что автор лишь заявляет о факте его осуждения за антиобщественное поведение и умышленную порчу государственного имущества и не приводит при этом надлежащих доводов, достаточных для цели признания сообщения приемлемым, в особенности того, что все это влечет за собой нарушение его прав по статьям 6, 7 и 18 Пакта. В этой связи сообщение объявляется неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения автора и, для информации, государства-участника.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечание

^a См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40), том II, приложение XIII.G (Э.В. и др. против Нидерландов), решение от 8 апреля 1993 года, пункт 6.2.

У. Сообщение № 660/1995, Корнелис Й. Конинг и др. против Нидерландов
(решение, принятое 3 ноября 1995 года, пятьдесят пятая сессия)

Представлено: Корнелисом Йоханнесом Конингом [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 5 января 1995 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 3 ноября 1995 года,

утверждает следующее решение о приемлемости.

1. Автором сообщения является Корнелис Йоханнес Конинг, голландский гражданин, проживающий в Эйндховене, Нидерланды. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статей 14 и 19 Пакта. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 9 и 12 августа 1991 года автор сообщения, активный участник пацифистского движения, осуждавшийся до этого, по крайней мере два раза, к различным видам наказания с отсрочкой исполнения приговора, повредил мачтовую антенну на территории военно-воздушной базы в Эрпе, Нидерланды, в знак протеста против якобы продолжающейся милитаризации Нидерландов и участия экономики Нидерландов, активно поддерживаемой государством, в производстве и продаже оружия, что приводит к возникновению войн в различных районах мира. Решением от 21 ноября 1991 года окружной суд Хертогенбосха признал его виновным в создании угрозы для воздушных перевозок и приговорил его к лишению свободы сроком на восемь месяцев. По рассмотрении апелляции, поданной в этой связи обвинением, апелляционный суд Хертогенбосха решением от 5 марта 1992 года увеличил срок лишения свободы автора до 16 месяцев. Кассационная жалоба автора в Верховный суд была отклонена 25 мая 1993 года.

2.2 Из протоколов судебного разбирательства явствует, что 10 октября 1991 года автор уведомил следственного судью о том, что он не желает, чтобы его представлял адвокат, и что он просит предоставить в его распоряжение копию материалов по его делу. 11 октября 1991 года судья препроводил ему копию части материалов по делу, сообщив при этом, что остальные материалы он может запросить у адвоката, который представлял его до 10 октября, поскольку материалы дела могут высылаться лишь в одном экземпляре. Автор затронул этот вопрос в кассационной жалобе, указав, что неспособность судьи предоставить в его распоряжение все материалы по делу нарушает его право на справедливое судебное разбирательство. Верховный суд отклонил этот аргумент.

2.3 Автор отмечает, что 24 октября 1991 года государственный прокурор информировал следственного судью о том, что автор был вызван в суд, тогда как повестка в суд была вручена ему лишь 25 октября 1991 года. В кассационной жалобе он заявлял, что это является нарушением его права на справедливое судебное разбирательство и что апелляционному суду следует *ex officio* признать судебную повестку недействительной, однако Верховный суд отклонил этот аргумент.

2.4 Автор далее сообщает, что 24 января 1992 года его информировали о том, что государственный прокурор обжаловал решение окружного суда в апелляционном суде. Председатель апелляционного суда назначил слушание на 20 февраля 1992 года. Автор утверждает, что из протоколов суда следует, что председатель апелляционного суда в декабре 1991 года настоятельно просил окружной суд препроводить ему протоколы судебного разбирательства, причем его поведение свидетельствовало о том, что он намеревался вынести решение по апелляции еще до освобождения автора из-под стражи. Автор утверждает, что вышеуказанные действия свидетельствуют о пристрастном отношении к нему председателя апелляционного суда.

2.5 Автор далее отмечает, что апелляционный суд произвольно изъял у него несколько писем, которые находились при нем в момент ареста; в этих письмах идет речь об акциях протеста в связи с очередной годовщиной атомной бомбардировки городов Хиросима и Нагасаки.

Жалоба

3. Автор утверждает, что вышеизложенные действия представляют собой нарушение статей 14 и 19 Пакта.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о приемлемости данного сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 После тщательного изучения всех представленных автором материалов Комитет отмечает, касаясь претензии автора по статье 19, что имеющаяся в его распоряжении информация не содержит достаточных для целей приемлемости оснований, из которых явствовало бы, что осуществленная в рамках уголовного производства процедура изъятия у автора ряда документов об акциях протеста, касающихся ядерного оружия, представляет собой нарушение права на свободу выражения мнения.

4.3 Комитет также считает, что автор не смог обосновать для целей приемлемости аргумент о том, что предполагаемые нарушения процедур в ходе судебного разбирательства по его делу являются нарушением права на справедливое судебное разбирательство согласно статье 14 Пакта.

5. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

а) объявить сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения автора и, для информации, государства-участника.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

К. Сообщение № 664/1995, Гесина Крюйт-Амез и др. против Нидерландов
(решение, принятое 25 марта 1996 года, пятьдесят шестая сессия)

Авторы сообщения: Гесина Крюйт-Амез, Гендрик Геррит Схра, Гендрикус Герардус Мария Карис и Мария Йоханна Йозефина Морс
[представлены адвокатом]

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 30 января 1995 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 25 марта 1996 года,

утверждает следующее решение о приемлемости.

1. Авторами сообщения являются Гесина Крюйт-Амез, Гендрик Геррит Схра, Гендрикус Герардус Мария Карис и Мария Йоханна Йозефина Морс, граждане Голландии. Они заявляют, что являются жертвами нарушения Нидерландами статьи 15 Пакта. Они представлены адвокатом^а.

Представленные факты

2.1 16 июля 1989 года авторы сообщения и другие лица незаконно проникли через проволочное ограждение на территорию авиационной базы ВМС Валкенбург, для того чтобы высадить деревья в знак протеста против продолжающейся милитаризации Нидерландов и, в частности, против ядерной стратегии, осуществляемой в рамках оборонной политики Нидерландов. Оправдывая свои действия, они сослались на решение Нюрнбергского трибунала, в котором отмечалось, что физические лица должны выполнять международные обязательства, имеющие преимущественную юридическую силу в сравнении с национальными обязательствами, предусматривающими необходимость подчинения и возлагаемыми на них государствами. Они заявили, что подготовка мероприятия, проведенного 16 июля 1989 года, осуществлялась открыто и что его участники направили в средства массовой информации заявление о намерении провести его. Акция протеста была осуществлена в соответствии с принципом недопущения насилия в отношении физических лиц, при этом активисты оставались на территории авиационной базы до тех пор, пока они не были арестованы полицией.

2.2 В своем решении от 25 января 1991 года окружной суд Гааги признал авторов сообщения виновными в участии в преступной организации в нарушение положений статьи 140 Уголовного кодекса Нидерландов и приговорил их к штрафу в размере соответственно 1000, 750, 750 и 1500 гульденов; он также приговорил г-жу Морс к четырехнедельному отсроченному тюремному заключению и других обвиняемых - к двухнедельному отсроченному тюремному заключению. В своем решении от 9 июня 1992 года апелляционный суд Гааги приговорил авторов сообщения к двухнедельному тюремному заключению. Кассационная жалоба авторов сообщения была отклонена Верховным судом 11 мая 1993 года.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что их обвинительные приговоры были вынесены в нарушение статьи 15 Пакта, поскольку формулировка статьи 140 Уголовного кодекса является весьма расплывчатой и не позволяет сделать допущения о том, что она может применяться к их участию в акции протеста.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

4.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения статьи 15 Пакта, поскольку они не могли предполагать, что статья 140 Уголовного кодекса, на основании которой они были осуждены, применима к их делу. Комитет ссылается на свою установленную практику^b, согласно которой толкование внутригосударственного законодательства является в основном прерогативой судов и органов власти соответствующего государства-участника. Поскольку из представленной Комитету информации не явствует, что закон в данном случае истолковывался и применялся произвольно или что его применение равносильно отказу в правосудии, Комитет считает, что это сообщение неприемлемо согласно статье 3 Факультативного протокола.

5. Поэтому Комитет постановляет:

а) что сообщение является неприемлемым;

б) что данное решение должно быть доведено до сведения авторов сообщения и, для информации, государства-участника.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

^a См. также Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 40 (A/50/40), том II, приложение XI.K, сообщение № 578/1994 (Де Грот против Нидерландов), решение, принятое 14 июля 1995 года и объявляющее это сообщение неприемлемым.

^b См., среди прочего, решение Комитета в сообщении № 58/1979 (Анна Маруфиду против Швеции), соображения, принятые 9 апреля 1981 года, в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение XVII, пункт 10.1.